

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

INSTITUTO DE LATINOAMÉRICA
ACADEMIA DE CIENCIAS DE RUSIA

**Instituto de Latinoamérica
Academia de Ciencias de Rusia**

**AMERICA LATINA Y EL CARIBE:
EN EL CONTEXTO DE LA CRISIS GLOBAL**

Moscú

2012

**Институт Латинской Америки
Российской академии наук**

**ЛАТИНО-КАРИБСКАЯ АМЕРИКА
В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА**

Москва

2012

Ответственный редактор – член-корреспондент РАН,
д.э.н., профессор Давыдов В.М.

Рецензенты: к.э.н. Ермольева Э.Г., к.э.н. Калашников Н.В., к.э.н.
Тайар В.М., д.э.н. Яковлев П.П.

Авторский коллектив: предисловие – член-корреспондент
РАН, д.э.н., проф. Давыдов В.М., введение – д.э.н. Холодков
Н.Н., 1.1. – д.э.н. Бобровников А.В., д.э.н. Холодков Н.Н., 1.2. –
д.э.н. Бобровников А.В., 1.3. – д.э.н. Холодков Н.Н., 2.1.–2.3. –
д.э.н. Холодков Н.Н., 3.1.–3.3. – к.э.н. Семенов В.Л., 4.1.–4.4. –
к.э.н. Лавут А.А., 5.1–5.2. – к.э.н. Николаева Л.Б., д.э.н., проф.
Шереметьев И.К., 5.3. – к.э.н. Лавут А.А., 6.1.–6.3. – д.э.н., проф.
Клочковский Л.Л., заключение – д.э.н. Холодков Н.Н.

**Латино-Карибская Америка в контексте глобального
кризиса. – М.: ИЛА РАН, 2012 . – с. 258.**

ISBN 978 – 5 – 201 – 054484-7

В коллективной монографии систематизированы результаты исследований последнего времени специалистов ИЛА РАН по рассматриваемой теме. Через призму доминирующих в глобальной экономике тенденций показаны особенности протекания мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. в Латинской Америке. Содержится оценка эффективности антикризисной политики латиноамериканских стран. В фокусе исследования также и наиболее принципиальные тенденции посткризисного развития, которые в ближайшей и более отдаленной перспективе будут во многом определять роль и место региона в системе международных отношений. Книга рассчитана на экономистов и всех, кто интересуется проблематикой последнего глобального финансово-экономического кризиса и его влияния на Латинскую Америку.

La presente monografía colectiva ofrece resultados sistematizados de los estudios recientes efectuados por los especialistas del Instituto de Latinoamérica de la Academia de Ciencias de Rusia sobre el dicho tema. Se muestran las peculiaridades de la evolución de la crisis económico-financiera mundial de 2008-2009 en América Latina a través del prisma de las tendencias dominantes en la economía global. Se evalúa la eficiencia de la política anticrisis de los países latinoamericanos. El estudio enfoca también las principales tendencias del desarrollo postcrisis que en el porvenir cercano y en proyecciones a largo plazo, determinarían en muchos aspectos el papel y lugar de la región en el sistema de relaciones internacionales. El libro está destinado a los especialistas y a los demás lectores interesados en problemas de la última crisis económico-financiera global y en su influencia sobre América Latina.

ISBN 978 – 5 – 201 – 054484-7

© Институт Латинской
Америки РАН, 2012.

Список принятых сокращений

АЛБА – Боливарианский союз для народов нашей Америки (Боливия, Венесуэла, Куба, Никарагуа, Антигуа и Барбуда, Доминика, Сент-Винсент и Гренадины).

АКР – Андская корпорация развития.

АСЕАН – Ассоциация стран Юго-Восточной Азии.

АСН – Андское сообщество наций (Боливия, Колумбия, Перу, Эквадор).

АТР – Азиатско-тихоокеанский регион.

БМР – Банк международных расчетов.

БНДЕС – Национальный банк социально-экономического развития Бразилии.

БРИКС – (англ. BRICS) – группа из пяти быстроразвивающихся стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика.

ВБ – Всемирный банк.

ВВП – Валовой внутренний продукт.

ВТО – Всемирная торговая организация.

Г20 – Группа 20.

ЕВТ – Единый внешний таможенный тариф.

ЗСТ – Зона свободной торговли.

ИИРСА – Инициатива интеграции в области региональной инфраструктуры Южной Америки.

КАРИКОМ – Карибское сообщество: Антигуа и Барбуда, Багамы, Барбадос, Белиз, Гаити, Гайана, Гренада, Доминика, Монтсеррат, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Киттс и Невис, Сент-Люсия, Суринам, Тринидад и Тобаго, Ямайка.

КБР – Карибский банк развития.

ЛАИ – Латиноамериканская ассоциация интеграции: Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Куба, Мексика, Панама, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили, Эквадор.

ЛАЭС – Латиноамериканская экономическая система.

ЛКА – Латино-Карибская Америка.

ЛТД – Латиноамериканско-тихоокеанская дуга: Гватемала, Гондурас, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа, Панама, Перу, Сальвадор, Чили, Эквадор.

МАБР – Межамериканский банк развития.
МВФ – Международный валютный фонд.
МИК – Межамериканская инвестиционная корпорация (автономный институт МАБР).
МФА – Мировая финансовая архитектура.
МВФС – Мировая валютно-финансовая система.
Меркосур – Южноамериканский общий рынок: Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай, Венесуэла (с 2012 г.).
НАФТА – Североамериканская зона свободной торговли.
НМЭП – Новый международный экономический порядок.
НДС – налог на добавленную стоимость.
НИОКР – научные исследования и опытно-конструкторские разработки.
ОВКГ – Организация восточно-карибских государств.
СЕЛАК – Сообщество латиноамериканских и карибских государств, объединяющее все страны ЛКА.
ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития.
ПИИ – Прямые иностранные инвестиции.
ППП – План Пуэбла-Панама.
ППС – Паритет покупательной способности.
СПЗ – Специальные права заимствования.
ТС – Таможенный союз.
Унасур – Союз южноамериканских наций, объединяющий все 12 стран Южной Америки.
Фонплата – Финансовый фонд развития бассейна р. Ла-Плата.
ФОСЕМ – Фонд структурной конвергенции Меркосур.
ЦАЭИ – Центральноамериканская экономическая интеграция.
ЦАБЭИ – Центральноамериканский банк экономической интеграции.
ЦАОР – Центральноамериканский общий рынок: Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа, Сальвадор.
ЦБ – центральный банк.
ЭКЛА – Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна.
ЭКОСОС – Экономический и социальный совет ООН.
ЮНКТАД – Организация ООН по торговле и развитию.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	11
Введение	15
Глава 1. Формат и параметры глобального финансово-экономического кризиса	24
1.1. Истоки и причины	24
1.2. Параметры и особенности кризиса	38
1.3. Системные аспекты кризиса	56
Глава 2. Латинская Америка в контексте мирового кризиса	81
2.1. Внешние детерминанты нестабильности	81
2.2. Макроэкономические и социальные последствия	97
2.3. Антикризисный потенциал латиноамериканской экономики	104
Глава 3. Политика антикризисного регулирувания	117
3.1. Бюджетно-налоговые стимулы	117
3.2. Формы монетарного и внешнеторгового регулирувания	126
3.3. Эффективность и уроки антикризисной политики	131
Глава 4. Региональная интеграция в условиях кризиса	145
4.1. Нарастание политических и экономических противоречий	145
4.2. Проблемы региональной торговли	155
4.3. Интеграция в области инфраструктуры	163
4.4. Тенденции посткризисного развития региональной интеграции	168
Глава 5. Латинская Америка в движении за пере- стройку мировой валютно- финансовой системы	177
5.1. Концепция латиноамериканских стран	177
5.2. Проблемы формирования консолидированной позиции	184

5.3. Перспективы взаимодействия в валютно-финансовой сфере на региональном уровне	198
Глава 6. Посткризисная эволюция мировой экономики и внешнеэкономические условия развития Латинской Америки	209
6.1. Противоречия посткризисного развития центров капитализма	209
6.2. Внешнеэкономические условия развития стран ЛКА: комплекс осложняющихся проблем	218
6.3. Трудные задачи	231
Заключение	241

INDICE

Prefacio	11
Introducción	15
Capítulo 1. Formato y parámetros de la crisis económico-financiera global	24
1.1. Orígenes y causas	24
1.2. Parámetros y peculiaridades de la crisis	38
1.3. Aspectos sistémicos de la crisis	56
Capítulo 2. América Latina en el contexto de la crisis mundial	81
2.1. Determinantes exteriores de la inestabilidad	81
2.2. Consecuencias macroeconómicas y sociales	97
2.3. Potencial anticrisis de la economía latinoamericana	104
Capítulo 3. Política de regulación anticrisis	117
3.1. Estímulos presupuestales y tributarios	117
3.2. Formas de regulación monetaria y del comercio exterior	126
3.2. Eficiencia y lecciones de la política anticrisis	131
Capítulo 4. Integración regional en las condiciones de la crisis	145
4.1. Aumento de las contradicciones políticas y económicas	145
4.2. Problemas del comercio regional	155
4.3. Integración en el ámbito de infraestructura	163
4.4. Tendencias del desarrollo de la integración regional en el periodo de postcrisis	168
Capítulo 5. América Latina en el movimiento de reorganización del sistema monetario-financiero mundial	177
5.1. Concepto de los países latinoamericanos	177
5.2. Problemas de la formación de una posición consolidada	184

5.3. Perspectivas de interacción en el ámbito monetario-financiero a nivel regional	198
Capítulo 6. Evolución postcrisis de la economía mundial y condiciones económicas exteriores del desarrollo de América Latina	209
6.1. Contradicciones del desarrollo postcrisis de los centros del capitalismo	209
6.2. Condiciones económicas exteriores del desarrollo de los países de América Latina y el Caribe: serie de problemas agravantes	218
6.3. Tareas complicadas	231
Conclusión	241

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тему этой книги сегодня никто не отважится назвать неактуальной. На рубеже первого и второго десятилетия нынешнего века мировая экономика поражена небывалым по глубине и масштабам кризисом (небывалым за последние шесть десятилетий). До сих пор он определяет конъюнктуру мирового рынка, перейдя в затяжную рецессию во многих странах, относимых к традиционным центрам мировой экономики.

Симптоматичное обстоятельство – в годы кризиса, стартовавшего в 2008 г., латиноамериканские и карибские страны сошли на второстепенные позиции в потоке негативной экономической и социальной информации, заполнившей электронные и печатные СМИ. Их явно заслонили собой традиционные центры мировой экономики – США, Евросоюз, Япония, а затем и страны арабского пояса от Атлантики до Персидского залива, где джин социального протеста был разбужен ударами глобального экономического кризиса. На предыдущих ординарных и экстраординарных перепадах мировой конъюнктуры, фактически на всем протяжении прошедшего века было, как правило, иначе. Не зря говорилось, если у экономики США случается насморк, то экономики латиноамериканских и карибских стран заболевают воспалением легких.

Наша монография, обращая внимание на эту инверсию, предпринимает попытку ее осмысления. Наверное, можно сказать, что в регионе в большинстве случаев произошла смена парадигмы развития. Обозначился отход от вульгарного неолібериализма, от рецептов «вашингтонского консенсуса». Новая политика связана с возвратом государства к экономической и социальной ответственности. Следует признать, что этому благоприятствовала предкризисная конъюнктура, существенно поднявшая спрос на ключевые товары латиноамериканского экспорта. Это, разумеется, позволило укрепить финансовую базу национальных экономик и ресурсы национальных государств. С другой стороны, в первое десятилетие века латино-

американцам благоприятствуют сдвиги в соотношении весов на мировом рынке вследствие восхождения новых центров мировой экономики. Существенно расширился диапазон маневра, возможность выбора альтернативных проектов, выхода на альтернативные рынки.

Кроме того, в истекшем десятилетии произошло излечение от ряда врожденных и благоприобретенных пороков, сопровождавших развитие стран региона на протяжении двух веков независимого существования. Речь прежде всего идет о внешнедолговой зависимости, о хронически высокой инфляции, о хроничности бюджетного дефицита. В регионе отмечается существенная диверсификация внешнеэкономических связей и по содержанию, и по их географии. Доля традиционно доминировавшего центра (США) показывает тенденцию к понижению и в торговле, и в инвестициях. С другой стороны, нарастает присутствие на латиноамериканских рынках Китая и других азиатских партнеров. Возрастает роль Бразилии как регионального полюса развития.

С начала века в разной мере, но вполне ощутимо проявляет себя социальная переориентация политики государства. Впервые отмечено сокращение зоны бедности в целом ряде стран (в т.ч. в Бразилии, Чили, Аргентине, Венесуэле). Современная Латинская Америка дает лишний пример того, что социальные расходы становятся одновременно расходами на экономику, на подкрепление динамики ее роста. В условиях кризиса, ослабляющего внутренний спрос, платежеспособность внутреннего рынка, расходы государства способны компенсировать эти потери, нейтрализуя возможную депрессию. Именно так рассуждает нобелевский лауреат Пол Кругман, ссылающийся на опыт чередования в США ситуаций высоких и низких госрасходов. На цифрах Кругман показывает, что периодам высоких расходов соответствуют периоды более высоких темпов прироста ВВП и умеренной безработицы¹.

¹ См.: Krugman Paul. ¡Acabad ya con esta crisis! Barcelona, Ed. Crítica, 2012.

При этом Кругман говорит в основном о военных и инфраструктурных расходах, намекая, по существу, на то, что новое в борьбе с кризисом – «это хорошо забытое старое» (ведь речь в книге часто идет об эпохе Ф.Д. Рузвельта). Не зря сейчас говорят о «переиздании» неокейнсианства. Применительно к Латинской Америке уместно вспомнить о десарролизме и десарролистской политике 40-х годов XX века. Не случайно в характеристике поворота в экономической политике начала XXI века появляется термин «неодесарролизм». Думается, что аргументацию Кругмана хорошо бы пополнил латиноамериканский опыт, обусловивший кризисоустойчивость национальных экономик. Только здесь категория госрасходов трактуется гораздо шире и, очевидно, далека от связи с военно-стратегическими императивами.

Книга, предлагаемая уважаемым читателям, нацелена на исследование проявлений последнего глобального кризиса в Латинской Америке, на изучение опыта антикризисной политики в странах региона, но она не исчерпывается, да и не может быть исчерпана этой тематикой. В условиях глобализированной экономики невозможно понять суть происходящего в регионе, не разобравшись в мировых процессах. И это сейчас тем более очевидно, поскольку эпицентром последнего кризиса стала не периферийная экономика, а хозяйственная система традиционных центров мировой системы. Именно поэтому авторы книги сплошь и рядом выходят за региональные рамки, внося посильный вклад в понимание общемировых процессов и природы последнего глобального кризиса.

В книге отнюдь не проставлены точки над «і». И не потому, что они еще не проставлены в самом процессе научного познания. За кризисом пока следует слишком робкое восстановление, а в одном из ведущих центров мировой системы, в зоне Евросоюза, мы наблюдаем реальную угрозу перехода в затяжную рецессию. При продлении действия негативных тенденций в мировой конъюнктуре нет уверенности, что и в странах Латино-Карибской Америки резервы кризисоустойчивости национальных экономик не окажутся истощенными.

В любом случае можно считать, что монография специалистов Центра экономических исследований ИЛА РАН – важный этап в работе современной латиноамериканистики, в систематизации результатов исследований последнего времени по рассматриваемой теме. Надеемся, что книга окажется полезной и для коллег, специализирующихся по другим регионам и мировой экономике в целом, найдет своего читателя в студенческой и преподавательской среде.

Член-корреспондент РАН В.М. Давыдов

ВВЕДЕНИЕ

Мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. стал ключевой проблемой современного мирового хозяйства. Он обрел планетарные масштабы, втянув в свою орбиту страны и регионы, отличающиеся по уровню развития производительных сил, социальной и политической ориентации. Со времен «великой депрессии» 1930-х годов кризис оказался, по существу, «первым действительно глобальным в силу небывалой синхронности распространения и всеохватности действия»¹.

Острота кризисных проявлений и уровень волатильности основных макропоказателей различались по странам и регионам в зависимости от степени их включенности в глобальную экономику, промышленного и финансового потенциала, внешнеэкономических позиций и целого ряда других ключевых параметров. Не стала исключением и Латино-Карибская Америка (ЛКА). Экономический спад затронул (хотя и в разной степени) как страны, обладающие сравнительно диверсифицированной структурой хозяйства, – Аргентину, Бразилию, Мексику, Чили, – так и малые государства Центральной Америки и Карибского бассейна с их узкоотраслевой специализацией и жесткой привязкой к рынку США.

Начавшийся в 2010 г. подъем мирового производства не трансформировался в процесс устойчивого и динамичного роста. Если рассматривать кризис с формальной точки зрения, как элемент цикла «рост – падение – рост», то он преодолен. Несмотря, однако, на прохождение наиболее острой фазы и отдельные разрозненные признаки улучшения общей ситуации, мировое экономическое положение и ближайшие перспективы по-прежнему проблематичны. По оценке экспертов Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС), «мировая эко-

¹ Давыдов В.М. Кризис, антикризисная политика и перспективы посткризисного развития (материалы доклада на XIX ежегодном собрании Международного союза экономистов). М.: ИЛА РАН, 2010. С. 5-6.

номика балансирует на грани очередного серьезного спада»¹. На фоне неуверенного восстановления производства остается острой проблема занятости. Уровень безработицы составил в среднем в развитых странах 8,6% в 2011 г., что значительно выше докризисного уровня в 5,8%, зарегистрированного в 2007 году².

Выход крупнейших экономик мира из рецессии во многом был осуществлен за счет масштабной денежной эмиссии. Однако причины системного провала в функционировании институтов и рынков не были ликвидированы. Эпицентр кризиса переместился из США в Западную Европу. Одновременно усиливается инфляционное давление. Сохраняются риски обострения валютных и торговых войн.

По существу, теоретическая функция кризиса как средства обновления и структурной перестройки производства не сработала. Более того, в повестку дня были поставлены новые проблемы и вызовы, но пока без ясных перспектив их решения. Огромные суммы, выделенные в центрах капитализма на выход из рецессии и возобновление роста, оказались малоэффективными. Они стали фактором дальнейшего расстройтва государственных финансов и увеличения объемов суверенной задолженности. Продолжающаяся практика стимулирования деловой активности за счет бюджетных ресурсов ведет к дальнейшему наращиванию правительственных обязательств.

Главным очагом напряжения стала еврозона. Кризис частного сектора трансформировался в кризис государственного долга системного характера. Растущая государственная задолженность ряда стран еврозоны уже достигла критического уровня. В воронку кризиса втягиваются и такие крупные страны, как Испания и Италия. Кризис на пространстве действия единой европейской валюты является в настоящее время самой большой угрозой для глобальной экономики. Согласно прогнозу МВФ, в 2012 г. экономика 17 входящих в еврозону стран со-

¹ U.N. World Economic Situation and Prospects 2012. New York, 2012. P. 1.

² Ibid. P. 3.

кратится на 0,4%, а в 2013 г. их ВВП повысится лишь на 0,2%. Экономический спад в Европе может затянуться. Вполне реальна угроза его распространения через торговые и финансовые каналы на другие регионы мира, включая основной массив развивающихся государств.

Глубина и масштабы возникших в мировом хозяйстве потрясений и особенно их последствия свидетельствуют не просто о циклическом спаде или очередном провале финансовых рынков. Очаги напряженности возникли не в последние годы, а их истоки коренятся не только в финансовой сфере. Основные причины возникших дисбалансов стали отражением или итогом эволюции глобальной экономики на протяжении последних двух десятилетий, качественных сдвигов в хозяйственной, социальной и политической стратегии центров капитализма. Речь идет, по существу, об исчерпании нынешней модели мироустройства. Этим во многом объясняется и широкий спектр проявлений кризиса. Он вышел за рамки экономических и социальных параметров и обрел геополитическую проекцию, а «его окончательное разрешение, вероятно, изменит лицо политики и экономики как минимум для целого поколения»¹. Налицо, в частности, усиление эрозии идеологических моделей развития. По признанию многих видных ученых-экономистов, принципы «вашингтонского консенсуса» уходят в прошлое, а теоретические концепции и практика, которые «когда-то были приняты как мудрость, теперь находятся под сомнением или дискредитированы»².

Кризис внес коррективы в расстановку сил в мире и повысил актуальность вопроса о роли развитых и развивающихся государств на посткризисном пространстве. После 2009 г. в ведущих индустриальных центрах производство растет умерен-

¹ Рейнхарт К.М., Рогофф К.С. На этот раз все будет иначе. Восемь столетий финансового безрассудства (перевод с английского). М.: Карьера Пресс, 2011. С. 245.

² Canuto Otaviano and Giugale Marcelo (editors). The day after tomorrow. A handbook on the future of economic policy in developing world. The World Bank. Washington, 2010. P. XV.

ными темпами. Противоположная ситуация наблюдается в крупных развивающихся странах. Последним удалось в целом перехватить инициативу и усилить свою роль в глобальной экономике. Китай все увереннее заявляет о себе как о второй державе в мире по экономической мощи. Как считают многие аналитики, этот нарождающийся полюс влияния в перспективе может стать противовесом промышленно развитым государствам Северной Америки и Европы, а также Японии, занимающим в настоящее время главенствующие позиции. Еще ни разу в современной истории развивающиеся страны не выходили на передовую линию многополярной экономической системы. Сегодня уже вполне очевидно, что глобальную повестку невозможно сформировать в рамках узкого круга стран «золотого миллиарда», без учета интересов развивающихся государств.

Процесс формирования новых полюсов роста приобретает все более зримые очертания. Однако вопрос об устойчивости этой тенденции остается открытым. В глобализирующейся экономике вялая динамика нынешних индустриальных центров и наблюдающееся здесь снижение внутреннего спроса неизбежно негативно скажутся и на положении других групп стран и регионов. Развивающиеся экономики постепенно снижают свою зависимость от западных рынков, но все же полностью поддержать процесс восстановления они пока, как представляется, не в состоянии.

Усиливаются критические настроения в отношении неолиберальной стратегии и концептуальных основ современного мироустройства. По словам известного американского социолога, одного из основателей миросистемного анализа Иммануила Валлерстайна, «в настоящее время мир находится на развилке системных процессов. Вопрос уже не в том, каким образом капиталистическая система сможет исцелить свои раны и возобновить наступление. Проблема в том, что придет на смену

этой системе, какой порядок вырастет из окружающего нас хаоса»¹.

Соединенным Штатам уже не хватает потенциала для того, чтобы удержать свои позиции в мире в качестве идейного и экономического лидера. Европа в свою очередь поглощена спасением еврозоны. На фоне разнонаправленности интересов основным странам-лидерам не удалось выработать общей позиции в отношении форм и механизмов антикризисной политики. Учитывая взаимозависимость развитых и развивающихся экономик, такая стратегия должна быть глобальной, что в нынешних условиях едва ли достижимо. Это подтверждает и малая результативность (в практическом плане) саммитов «большой двадцатки».

В ситуации сохраняющейся нестабильности возрастает давление со стороны развивающихся стран за построение более диверсифицированного и менее западочентричного порядка. Набирает силу движение за пересмотр самой модели глобализации. Борьба на идеологическом фронте разворачивается на фоне растущей конкуренции за сферы влияния между традиционными центрами силы и новыми быстро растущими экономиками. Китай превратился в глобального игрока, расширяющего свои позиции не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и в странах Африки и Латинской Америки.

Обострились дебаты в отношении необходимости переустройства международной финансовой архитектуры. Широкая дискуссия развернулась, в частности, по вопросу о роли доллара как мировой резервной валюты. В ситуации ослабления и повысившейся неустойчивости экономики США выдвигаются проекты и предложения, в том числе в рамках ООН, о формировании мультивалютной системы, которая бы в большей степени отражала интересы всего международного сообщества и отвечала изменившемуся соотношению сил. И хотя в настоящее время фактически нет жизнеспособных альтернатив аме-

¹ Валлерстайн И. Динамика глобального кризиса: тридцать лет спустя. //Эксперт. М.: 2009, №35. – <http://expert.ru/expert/2009/35/vallerstain>

риканскому доллару, начинают складываться предпосылки, которые в перспективе могут привести к ослаблению его роли в мировой валютной системе.

Отмеченные выше глобальные тенденции находят свое отражение и на латиноамериканском пространстве. Движение к многополярному миру и растущие сомнения в отношении эффективности принципов рыночного регулирования оказывают влияние и на векторы социально-экономического развития региона. Здесь, пожалуй, критические настроения в отношении англосаксонской неолиберальной модели достигли особенно высокого уровня. В итоге усиливаются позиции сторонников повышения роли государства в социально-экономической жизни. Под критическим углом зрения рассматриваются доминировавшие на протяжении последних десятилетий теории о минимизации его функций. Сегодня перед ЛКА стоит задача выработать новую стратегию развития, предполагающую опору на расширение внутреннего спроса, активизацию инвестиционного процесса за счет внутренних источников накопления, на улучшение условий ведения бизнеса и модернизацию промышленности. В реализации этих установок предусматривается активное участие государства.

Происходят изменения и в структуре традиционных отношений с Соединенными Штатами. Вашингтон уже не единственный центр, на который ориентируются латиноамериканские страны. Было бы преждевременно, конечно, говорить о конце Pax Americana. У США сохраняются серьезные рычаги влияния на формирование экономической и внешнеполитической повестки дня региона. Но степень воздействия ослабевает. Снижается, в частности, относительная доля США в объеме внешней торговли при одновременном росте удельного веса Китая и других азиатских стран. Появляются новые рынки сбыта для товаров традиционного и нетрадиционного экспорта, диверсифицируются источники внешнего финансирования, в т.ч. по линии Юг – Юг.

Все это в целом расширяет для латиноамериканских стран возможности выбора при формировании своих внешнеэкономических

ческих и политических приоритетов. Как об одной из составляющих данного процесса можно говорить о повышении роли латиноамериканского фактора в системе международных отношений. Все чаще страны ЛКА выступают с инициативами, отражающими их собственное видение дальнейшей стратегии роста, предлагают пути достижения энергетической и продовольственной безопасности, ослабления экологических проблем.

Тема кризиса остается одной из наиболее обсуждаемых в научных кругах, на конференциях и международных форумах высокого уровня, включая Организацию Объединенных Наций. Свидетельство тому и постоянно растущее число монографических и аналитических исследований, посвященных анализу причин и последствий мировой рецессии¹.

Кризис высветил целый спектр сложных и неоднозначных по своему содержанию вопросов и проблем. Хотя в теоретическом аспекте он предоставляет определенный шанс для рас-

¹ См., например: Давыдов В.М. Кризис, антикризисная политика и перспективы посткризисного развития (материалы доклада на XIX ежегодном собрании Международного союза экономистов). М.: ИЛА РАН, 2010; Главная книга о кризисе. Великие депрессии (коллектив авторов под руководством Бузгалина А.В.). М.: Эксмо, 2009; Саймон Вайн. Глобальный финансовый кризис. Механизмы развития и стратегия выживания. М.: Альпина бизнес Букс, 2009; Блант М. Финансовый кризис. М.: АСТ, 2008; Аганбегян А. Кризис: беда и шанс для России. М.: АСТ, 2009; Кругман П. Возвращение Великой депрессии? (перевод с английского). М.: Эксмо, 2009; Киндлбергер Ч., Алибер Р. Мировые финансовые кризисы. Мании, паники и крахи (перевод с английского). СПб.: Питер, 2010; IMF-World Bank. Del colapso global a la recuperacion. Ajuste económico y perspectivas del crecimiento para América Latina y el Caribe. Washington, 2010; Barcena A. Restricciones estructurales del desarrollo en América Latina y el Caribe: una reflexión postcrisis. // Revista de la CEPAL. Santiago de Chile, 2010, № 100; América Latina ante la crisis financiera internacional. Secretaría General Iberoamericana. Montevideo, 2008; World Bank. Postcrisis Growth and Development. Washington, 2011; World Bank. The Great Recession and Developing Countries. Washington, 2011 и др.

крытия потенциала экономического роста и строительства более сбалансированной производственной структуры, в практическом плане его воздействие на формат посткризисного развития пока еще не очень ясно. Однако вполне определенно можно сказать, что под его влиянием ускорился процесс поиска новой концепции мироустройства. Беспрецедентный рывок Китая и его растущая роль на мировом экономическом и политическом пространстве поставили под сомнение безусловное превосходство западных моделей, особенно с точки зрения их адекватности потребностям стран с формирующимся рынком.

Анализ происходящих в последние годы событий свидетельствует, что мир вступил в период пересмотра и корректировки идей, институтов, теоретических и идеологических концепций нынешнего этапа глобализации. Какую роль сыграют латиноамериканские страны в этой меняющейся картине? Будут ли они следовать в русле политических и экономических амбиций США, которые предпримут существенные усилия по сохранению своих позиций, в т.ч. и в традиционных зонах своего влияния, либо станут строить политику, исходя из большего учета своих собственных интересов? Произойдет ли их консолидация перед новыми вызовами современности, или мы будем свидетелями дальнейшего размежевания по идеологическим соображениям и внешнеэкономической ориентации? На эти и другие вопросы пока нет четких ответов. В любом случае в условиях сохраняющейся на сегодняшний день в мире неопределенности для Латинской Америки повышается актуальность задачи критического осмысления складывающейся ситуации и внесения необходимых коррективов в посткризисную стратегию.

Задача данной работы – через призму доминирующих в глобальной экономике тенденций показать особенности протекания кризиса в ЛКА в увязке с фундаментальными сдвигами в международной экономической и геополитической обстановке, проанализировать эффективность антикризисной политики. В фокусе исследования также и наиболее принципиальные тенденции посткризисного развития, которые в ближайшей и более отдаленной перспективе будут во многом определять роль

и место региона в мировой экономике и в системе международных отношений.

Между тем формирующиеся в регионе новые тенденции затрагивают и фундаментальные интересы России. Латинская Америка переживает серьезные перемены. С одной стороны, наблюдается отход от прежних стандартов экономической политики и поведения на международной арене. Наряду с корректировкой внутренней стратегии развития повышается влияние региона на формирование подходов к решению глобальных проблем современности. С другой стороны, меняется характер внешнего воздействия. Традиционно здесь доминировали США. Теперь же усиливается присутствие других мировых держав.

Последствия новой ситуации могут быть весьма противоречивы в плане укрепления российских позиций в ЛКА. С этой точки зрения, осуществленный в работе анализ происходящих в регионе сдвигов может сыграть позитивную роль в плане повышения эффективности проводимого РФ курса на расширение и углубление российско-латиноамериканских связей.

* * *

Авторский коллектив выражает благодарность к.э.н. Ермольевой Э.Г., к.э.н. Калашникову Н.В., к.э.н. Тайар В.М, д.э.н. Яковлеву П.П. и другим сотрудникам ИЛА РАН, замечания и предложения которых оказали помощь в подготовке данной работы.

ГЛАВА 1

ФОРМАТ И ПАРАМЕТРЫ ГЛОБАЛЬНОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Кризис 2008-2009 гг. породил целый ряд новых процессов с неясными пока перспективами их реализации на практике. Его влияние не ограничивается сферой финансов, производства и торговли. Это также своего рода инвентаризация преобладавших в мире моделей и стратегий развития. Подвергаются переосмыслению теории, считавшиеся до последнего времени неоспоримыми. Одновременно был дан старт формированию своего рода «кластера» новых взглядов и концепций, претендующих на объективное осмысление происходящих сдвигов и выработку механизмов адаптации к современным вызовам на глобальном и локальном уровнях.

1.1. Истоки и причины

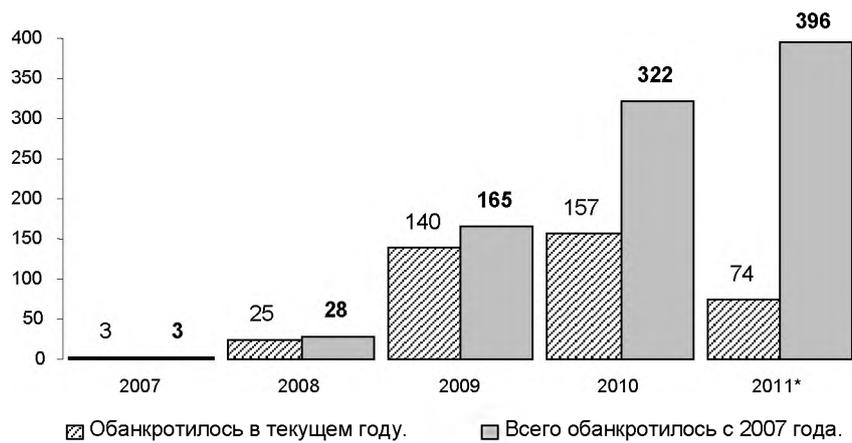
Кризис начался в 2007 г. в США на рынке ипотечного кредитования. После банкротства банка Lehman Brothers (учреждения со 150-летней историей) в сентябре 2008 г. он охватил всю мировую финансовую систему и распространился на другие сферы экономики. Резко упала капитализация мировых фондовых рынков. Финансовый кризис быстро перерос в глобальный экономический. Дефицит ликвидности сопровождался банкротством банков и других крупных финансовых структур.

По данным Федерального агентства по страхованию вкладов США (FDIC), в стране в период с 2007 по 2011 год разорились около 400 кредитно-банковских институтов (см. рис. 1). Для сравнения – в начале 1930-х годов в США обанкротились свыше 9 тыс. банков¹.

¹ Federal Deposit Insurance Corporation. – <http://www.fdic.gov/bank>

Рис. 1.

Число банкротств американских банков

▨ Обанкротилось в текущем году. ■ Всего обанкротилось с 2007 года.

* По состоянию на 1 октября 2011 года.

Составлено по: Federal Deposit Insurance Corporation (FDIC). –
<http://www.fdic.gov/html>

Ряд ведущих финансовых учреждений прекратили свое существование или были вынуждены изменить свой статус (Bear Stearns, Merrill Lynch, Lehman Brothers, Goldman Sachs, Morgan Stanley и др.). Под ударом оказались не только лидеры мирового финансового бизнеса, но и предприятия производственного сектора (включая высокотехнологичные) и сферы услуг. Возникшая цепочка неплатежей сочеталась с падением производства и внешней торговли, ростом безработицы, нарастанием социальной напряженности. Снижение деловой активности в индустриальных центрах распространилось на развивающиеся рынки. Всего в зоне кризиса оказались экономики, на долю которых пришлось 81% мирового ВВП (в годы «великой депрессии» – 92,4%)¹. Лишь отдельным странам удалось сохранить положительную, но замедленную динамику роста.

С начала мирового кризиса не было недостатка в различных прогнозах относительно его продолжительности и последствий. Разброс мнений был довольно широк: от сценариев на грани алармизма до уверенности в том, что период нестабильности скоро закончится. Практика показала, что самые мрачные прогнозы не сбылись. В то же время не оправдались и оптимистические ожидания. В 2009 г. реальный мировой ВВП сократился на 0,6% (на 2,2% в долларах 2005 г.)².

В настоящее время продолжают дискуссии относительно причин и природы нынешних потрясений. Говоря, однако, об истоках нельзя не отметить особенности развития мировой экономики в предкризисный период. В последние 2-3 десятилетия истекшего столетия на механизм экономического цикла решающее влияние оказывали процессы глобализации производства, торговли, финансовых потоков. Взаимозависимости национальных экономик, последствия неравномерного развития и борьба за ресурсы стали источником возросшей вола-

¹ CEPAL. Panorama de la inserción internacional de América Latina y el Caribe 2008-2009. Santiago de Chile, 2009. P. 21.

² World Bank. Global Economic Prospects 2011. Washington, 2011, January, vol.2. P.4.

тельности мировых рынков. Все больший удельный вес в цикличности стали занимать структурные составляющие, порождаемые диспропорциями в развитии отдельных стран, сфер и отраслей производства. Кризисы приобрели более глубокий характер и уже не укладывались в границы отдельных национальных хозяйственных комплексов. Этот период, как отмечал широко известный в мире исследователь мировых финансовых кризисов Чарльз Киндлбергер, «можно назвать беспрецедентным с точки зрения нестабильности цен на товары, валюту, недвижимость и ценные бумаги, а также исходя из частоты и жесткости финансовых потрясений»¹.

Многослойность и сложность проявившихся в 2008-2009 гг. проблем отразилась и на трактовке истоков кризиса. Мнения различны – от объяснения его причин «отсутствием эффективного регулирования рынка и надзора за финансовыми организациями»² до выдвижения на первый план вопроса об истощении сложившейся на протяжении последних десятилетий модели глобальной экономики.

Предельно коротко и ясно высказался на сей счет один из экономических авторитетов XX в., нобелевский лауреат Роберт Солоу. Он заметил, что специалисты по макроэкономике оказались заложниками собственных моделей, а кризис во многом «раскрутился» из-за убеждения, что «если рынок апельсинового мармелада саморегулируется, то и на рынке ценных бумаг с фиксированным процентом тоже должен действовать аналогичный механизм». При этом не учитывалось, что деньги – товар особого рода, хотя бы потому, что спрос на него почти всегда превышает предложение. На практике, в 2000-е годы масса

¹ Киндлбергер Ч., Алибер Р. Мировые финансовые кризисы. Мании, паники и крахи (перевод с английского). СПб.: Питер, 2010. С. 15.

² IMF. Lessons of the Financial Crisis for the future regulation of financial institutions and markets and for liquidity management. Prepared by the monetary and capital Markets Department. Approved by J. Caruana. Washington, 2009. P. 3.

дельцов, не вдаваясь в теоретические тонкости, просто воспользовалась ситуацией и получила кучу денег¹.

Основные черты современных финансовых кризисов, считает известный колумбийский исследователь Х.А. Окампо, определяют «летучесть» (*volatilidad*) и «токсичность» (*contagio*) финансовых инструментов. На протяжении цикла финансовые агенты мечутся между «позывами рисковать» (точнее, недооценкой рисков) и «стремлением получить доступ к качественным активам» (отвращением к риску), что разворачивает ожидания рынка сначала к мании оптимизма, а потом к всеобщему пессимизму. Особая асимметричность информации на финансовых рынках и несовершенство моделей оценки рисков только усиливают эти тенденции².

Определенную популярность приобрела и марксистская трактовка истоков нынешних потрясений, характерные черты которых, хотя и в модифицированном варианте, напоминают классическую картину кризиса, описанную К. Марксом полтора столетия назад. В основе такого осовремененного подхода лежит тезис, что, несмотря на масштабы деятельности ТНК, растущую роль интеграционных процессов и повсеместное внедрение информационно-компьютерных технологий, «природа рыночной экономики не изменяется... Рыночные принципы как основа механизма функционирования и развития перемалывают любые технологические и управленческие уклады и

¹ Residual Brilliance. A. Rex Ghosh in conversation with economist Robert Solow. //Finance and Development, 2011, March. P. 6-7.

² При этом Х.А. Окампо ссылается на модель поведения финансового сектора с характерным циклом взлетов и коллапсов, описанную, например, в работах Ч. Киндлбергера (2005), К. Рейнхарта и К. Рогоффа (2009), применительно к развитым странам, и в работах М. Агосина (2009), Р. Френч-Девиса и С. Гриффит-Джонс (2011), применительно к восходящим экономикам Латинской Америки. – Ocampo J.A. Macroeconomía para el desarrollo: políticas anticíclicas y transformación productiva. X Cátedra Raúl Prebisch. /CEPAL. Santiago de Chile, 2011. P. 12-13.

инновации, поскольку реализация последних происходит в условиях противостояния частных интересов»¹.

По мнению, например, одного из ведущих специалистов в России по инвестиционным операциям Саймона Вайна, «основной движущий фактор субъектов мировой экономики, который привел нас в эту точку (к кризису. – Авт.), – жадность одних и недостаточная щепетильность в исполнении своих функций других»², что логически «предопределило рост индустрии секьюритизации и спекулятивного капитала»³. Надо сказать, что эта точка зрения находит широкую поддержку на уровне обыденного сознания. Аналогичной позиции придерживается, в частности, и католическая церковь. Папа Римский в ходе своего визита в Испанию в 2011 г. назвал причиной кризиса стремление к выгоде. По мнению понтифика, в центре экономики должен быть человек. В современном же экономическом мышлении доминирует стремление к выгоде, а не этика⁴. В конечном счете речь идет о снятии всех ограничений для получения прибыли. Жадность высших классов оказалась сильнее их социальной ответственности.

Бывший эксперт Всемирного банка и консультант МВФ Роберт Дункан видит истоки нынешних проблем в резко возросшем дефиците торгового баланса США, который дестабилизировал мировую экономику, наводнив мир долларовой ликвидностью. При этом автор подчеркивает, что «для компенсации неизбежного сокращения дефицита текущего американского счета нужно найти новые источники глобального сово-

¹ Пороховский А.А. Политическая экономия современного кризиса / Главная книга о кризисе. Великие депрессии (коллектив авторов под руководством А.В. Бузгалина). М.: Яуза, 2009. С. 49.

² Вайн С. Глобальный финансовый кризис. Механизмы развития и стратегии выживания. М.: Альпина БизнесБукс, 2009. С. 14.

³ Там же. С. 283.

⁴ <http://www.aif.ru/society/news/91441>

купного спроса. В противном случае миру грозит тяжелый и затяжной экономический кризис»¹.

Нередко апеллируют к теории длинных волн Н.Д. Кондратьева. При этом особый акцент делается на процессе перехода к новому – шестому технологическому укладу. Его примерные границы можно, видимо, обозначить как 2020-2050 гг., учитывая, что пик пятого уклада был пройден в 2005-2008 годах². Формирование новой парадигмы технологического развития – это смена траектории накопления и инвестиционной политики, бизнес-стратегий, это резкий крен в сторону инновационных моделей роста, что практически всегда сопровождается экономическими потрясениями.

Концепция длинной волны переносится и на финансовую сферу. Российские ученые Олег Прексин (вице-президент Ассоциации российских банков) и Михаил Эскиндаров (ректор Финансового университета при правительстве Российской Федерации) обращают внимание на наличие определенной закономерности в смене длинных и коротких волн в эволюции мировой финансовой системы. За последние два столетия аналитики насчитывают до 10 коротких фаз и три длинных цикла. Продолжительность последних определяется приблизительно в 70 лет. Каждой длинной волне присущи свои резервные активы и свои страны-лидеры. Первый длинный цикл (1803-1873) относится к эпохе биметаллизма, когда в роли ключевых резервных активов выступали золото и серебро, а безусловным лидером в международных финансовых делах являлась Франция. Второй такой цикл, но с преобладанием золотого стандарта, продолжался с 1873 по 1944 год, а в группе лидеров находились Великобритания и США. Затем началась эпоха долларového стандарта, которая длится до сих пор и характеризуется американским господством в международной финансовой системе.

¹ Дункан Р. Кризис доллара. Причины, последствия и пути выхода (перевод с английского). М.:Евро, 2008. С. 260.

² Коротчаев А.В., Цирель С.В. Кондратьевские волны в мир-системной динамике. //Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики. М.: ЛКИ, 2010. С. 212.

«Если наш вывод о закономерности смены длинных волн в развитии глобальной финансовой системы верен, – отмечают авторы, – вскоре должен начаться новый цикл в ее эволюции, отвечающий реалиям многополярного мира»¹. Каждый такой цикл сопряжен с серьезными катаклизмами в мировой финансовой системе, затрагивающими все страны и регионы, сопровождается поиском нового уровня равновесия.

Наиболее же распространенным является мнение о сугубо финансовом характере кризиса, а среди причин выделяются такие, как либерализация кредитно-финансовой сферы, дерегулирование международных потоков капитала, недооценка рисков и чрезмерная опора банковских институтов на привлеченные средства в годы накануне кризиса. С точки зрения Кеннета Рогоффа (бывший главный экономист МВФ, ныне профессор Гарвардского университета) и Кармен Рейнхарт (профессор Университета штата Мериленд), события перед началом кризиса развивались по классической схеме – «бум – эйфория – финансовые потрясения – паника». Независимо от различий в деталях, все банковские кризисы происходят по одному общему сценарию. Каждому взрыву предшествуют рост цен на жилье и на акции, ускорение денежных потоков, быстрое образование задолженностей и движение экономики от взлета к падению. В конце концов «вслед за бумом выдачи кредитов и роста цен на активы становится очевидной слабость банковских балансов и начинаются проблемы в кредитном секторе»². То есть кризис интерпретируется как сугубо финансовый, возникший на рынке ипотечного кредитования США и по цепочке распространившийся на другие сегменты финансовой системы и на реальную экономику.

Практически к аналогичному выводу пришла и созданная по решению президента США Барака Обамы Специальная ко-

¹ Прексин О., Эскиндаров М. Экология финансов. Путь к новому финансовому миропорядку лежит через региональные резервные валюты. // Российская газета. М., 8.IX.2010.

² Рейнхарт К.М., Рогофф К.С. Указ. соч. С. 321.

миссия Конгресса США по расследованию причин кризиса 2008-2009 годов. Итоговый отчет был обнародован в январе 2011 года. После почти двухлетней работы она пришла к заключению, что «кризис стал результатом человеческих действий или бездействий, а не природы или сбоя компьютерных моделей. Представители финансовых компаний и регулирующих органов проигнорировали сигналы, а также не распознали и не сумели грамотно управлять появившимися рисками в рамках системы, жизненно важной с точки зрения обеспечения благосостояния американского народа»¹. Поскольку кризис, по мнению комиссии, спровоцирован действиями некоторых представителей правительства и крупных финансовых игроков, то существовала возможность его предотвратить. «В отличие от точки зрения, распространенной на Уолл-стрит и в Вашингтоне, что кризис оказался большой неожиданностью, – отмечалось в докладе, – признаки его наступления были заметны. И величайшая ошибка продолжать настаивать, что никто ничего не предвидел и ничего нельзя было предпринять. Если так считать и дальше, то все повторится»².

Кризис, по заключению авторов доклада, спровоцировали следующие факторы:

- провалы в финансовом регулировании, в частности, неспособность Федеральной резервной системы США предотвратить распространение «токсичных» ипотечных займов;
- нарушения в области корпоративного управления, которые привели к чрезмерным рискам;
- чрезмерно высокая задолженность домохозяйств;
- фундаментальные нарушения в отчетности на всех уровнях и в этике управления;

¹ The Financial Crisis Inquiry Report. Final Report of the National Commission on the Causes of the Financial and Economic Crisis in the United States. Washington, 2011. P. XVII.

² Ibidem.

- ошибки рейтинговых агентств, допустивших присвоение неадекватных рейтингов крайне рискованным финансовым инструментам;

- отмена (в 1999 г.) закона Гласа – Стигалла¹, накладывавшего серьезные ограничения на возможность спекулятивных операций со стороны финансовых институтов; широкое распространение «экзотических» ценных бумаг (деривативов. – Авт.), рост нерегулируемой теневой банковской системы.

Вина, таким образом, возлагается на банкиров, финансовых регуляторов и политиков. Банки брали на себя слишком большие риски, в то время как регулирующие органы не принимали должных мер, чтобы этого избежать. Обвинения выдвинуты и в отношении бывшего главы Федрезерва Алана Гринспена в том, что он «не смог воспрепятствовать увеличению объема «токсичных» ипотечных кредитов, а также за насаждение идеи о том, что финансовые институты вполне могут регулировать себя самостоятельно»².

В целом среди сторонников сугубо финансовой природы кризиса можно выделить три основные точки зрения. В соответствии с первой, нестабильности кроются в бесконтрольном использовании Соединенными Штатами своего статуса страны-эмитента резервной валюты. Согласно второй, предпосылки заключаются в кредитных ловушках «общества потребления». Сторонники третьей точки зрения акцентируют внимание на бесконтрольном развитии финансовых рынков.

В подобной трактовке в обобщенном варианте отражаются те сдвиги, которые имели место в экономике индустриальных

¹ Закон Гласа – Стигалла принят в 1933 году. В соответствии с законом коммерческим банкам запрещалось работать на фондовом рынке, что разграничило инвестиционные и коммерческие банки. Также введен запрет на выплату процентов по текущим счетам и укреплена функция ФРС по регулированию процентов по вкладам. Обе меры были призваны ограничить рискованные банковские инвестиции. Одно из ключевых нововведений – создание Федеральной корпорации по страхованию депозитов (Federal Deposit and Insurance Corporation).

² The Financial Crisis Inquiry Report... P. 35 .

центров. Здесь на протяжении последних десятилетий произошли важные качественные изменения. Они связаны с перемещением производства стандартной и массовой промышленной, в том числе машиностроительной продукции, в быстро развивающиеся страны, включая Мексику, Китай, Индию, Бразилию. Структура производства в ведущих экономиках мира все более смещалась в сторону сферы услуг. В США, например, доля отраслей материальной сферы в ВВП сократилась с 40% в начале 1950-х годов до 20% в начале 2000-х годов¹.

Заметно вырос удельный вес финансовых рынков. Их растущее влияние сопровождалось массивным накоплением финансовых активов и внедрением целого ряда институциональных инноваций, предопределивших увеличение уровней задолженности домохозяйств, корпоративного и государственного секторов. Виртуальная экономика стала более привлекательной для вложения средств по сравнению с реальными производственными активами. В Соединенных Штатах доля финансового сектора в совокупных корпоративных прибылях увеличилась с 7,5% в 1983 г. до 40% в 2007 году².

Глобальные финансовые операции с денежной эмиссией, обменными курсами и кредитными сделками в несколько раз стали превышать размеры реальной экономики. Проблему усугубил массовый запуск в оборот через многоступенчатую цепь деривативов (см. рис. 2) – «весьма сомнительных, по мнению экспертов ЮНКТАД, инструментов с точки зрения их вклада в рост общественного благосостояния»³. Секьюритизация и другие подобные инновации нарушили традиционные взаимоотношения между кредиторами и заемщиками. Финансовая составляющая приобрела самодовлеющее значение и потеряла связь с реальной экономикой.

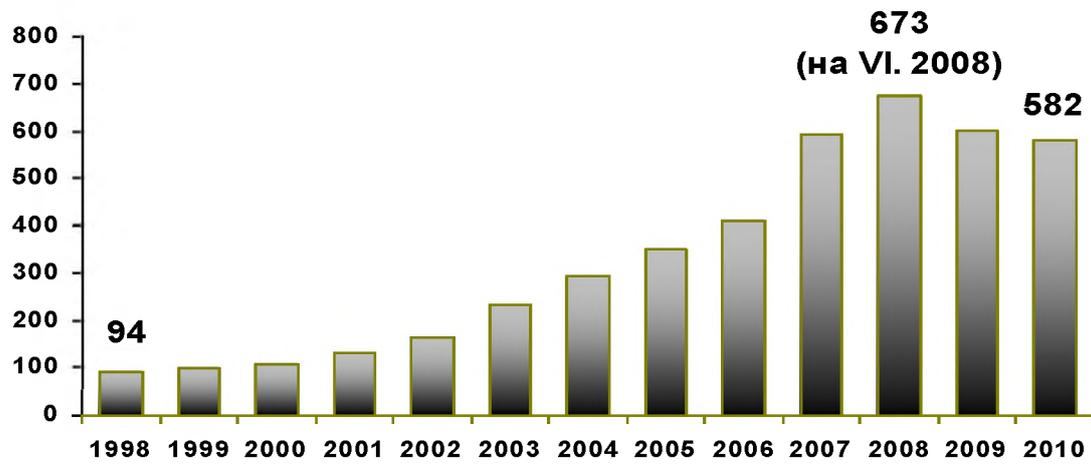
¹ Lopez R. Crisis económicas mundiales, escasez de recursos ambientales y concentración de la riqueza. // Revista de la CEPAL. Santiago de Chile, 2010, №102. P. 32.

² UNCTAD. Trade and Development Report, 2009. New York and Geneva, 2009. P. VIII.

³ Ibid. P. IX.

Рис. 2

Объем торгов деривативами (в трлн дол.)

Источник: Bank for International Settlements (BIS). Quarterly Review, 2008, December, 2011, March.

С учетом этих факторов утеря или даже ослабление контроля за процессами в финансовой сфере не могли не привести к очередному обвалу на фондовых и кредитных площадках. По мнению Алана Гринспена¹, в этих условиях «если бы секьюритизированные американские низкокачественные кредиты не оказались слабым звеном глобальной финансовой системы, то их роль сыграл бы какой-нибудь другой финансовый продукт или рынок»².

Однако, выдвигая на первый план при объяснении причин возникшей турбулентности фактор «неэффективного контроля», упускается из виду, что финансовая компонента является лишь одним из системных элементов глобальной экономики, взявшей старт еще в 1990-е годы. Ее основными составляющими стали дерегулирование и либерализация. Именно последние рассматривались в качестве основного регулятора хозяйственной жизни во всех ее проявлениях. В этом контексте снижение уровня контроля за функционированием финансового рынка стало, по существу, лишь отражением или следствием изъянов модели глобальной экономики и ее ведущих сегментов в лице США, Западной Европы и Японии, которые во многом определяли основные контуры, идеологические и геополитические параметры мирового развития.

Не случайно, что по мере углубления рецессии обозначилась более широкая трактовка возникших в мировом хозяйстве

¹ Алан Гринспен – председатель Федеральной резервной системы с 1987 по 2006 год. За время его управления американским центробанком была создана система финансовых «мыльных пузырей». Гринспен – сторонник низкой учетной ставки. По мнению его нынешних критиков, это способствовало накачке американской экономики дешевыми кредитами, что привело в итоге к «ипотечному кризису». Во время кризиса А. Гринспен пересмотрел свой взгляд на функционирование мировой финансовой системы и признал ошибочным свое прежнее мнение о том, что кредитные организации способны справиться с кризисом ликвидности самостоятельно.

² Гринспен А. Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы, 2-е издание (перевод с английского). М.: Сколково, 2009. С. 493.

аномалий. На сегодняшний день многие авторитетные представители политических, экономических и научных кругов сходятся во мнении о наличии целого ряда причин и факторов возникновения столь масштабных перекосов в мировой экономике. С точки зрения академика А.Г. Аганбегяна, «особенность современного финансово-экономического кризиса заключается во всесторонности этого кризиса, охватывающего все финансовые сферы, экономику во всем ее многообразии и социальную сферу, а порой (в отдельных странах) перерастающего и в политический кризис»¹. Е.Г. Ясин (научный руководитель Государственного университета – Высшая школа экономики) пишет в свою очередь, что нынешние трудности мирового сообщества «не только в проблемах, с которыми столкнулась мировая финансовая система. Они лишь следствие структурного кризиса, охватившего глобальную экономику»². Как отмечают уже упоминавшиеся выше известные американские исследователи К. Рогофф и К. Рейнхарт, «серьезные финансовые кризисы редко случаются изолированно от других событий. Они являются скорее «не спусковыми крючками спада», а чаще механизмами его усиления»³.

Формы проявления кризиса дают основание полагать, что его истоки не носят изначально финансового характера. Не являются они, вопреки мнению МВФ и Всемирного банка (ВБ), лишь следствием отсутствия эффективного регулирования рынка и надзора за кредитными организациями»⁴. Глобальные диспропорции возникли не в последние годы. Они связаны с преобладающими тенденциями в эволюции мировой экономики, итогами ее развития на протяжении последних десятилетий. Довольно четко по этому вопросу высказались эксперты ЭК-

¹ Аганбегян А.Г. Кризис: беда и шанс для России. М.: Астрель, 2009. С. 39.

² Ясин Е.Г. Кризис перезагрузки. // Российская газета, 26.XI.2010.

³ Рейнхарт К.М., Рогофф К.С. Указ. соч. С. 175.

⁴ IMF. Lessons of the Financial Crisis for the future regulation of financial institutions and markets and for liquidity management. Prepared by the monetary and capital Markets Department. Approved by J. Caruana. Washington, 2009. P.3.

ЛА, отметив, что «кризис не является лишь выражением слабости финансового регулирования или результатом морального кризиса, вызванного жадностью и алчностью. Кризис стал отражением конца модели развития и открывает двери для дискуссий о дальнейших путях социально-экономического прогресса»¹.

Возникшие в мировом хозяйстве турбулентные процессы свидетельствуют не просто об очередном циклическом спаде или их сугубо финансовом характере. Истоки возникшей ситуации носят многоплановый характер и являются отражением кризиса глобальной системы в целом. Налицо комплексная девальвация структуры глобального управления, основополагающих идей современного миропорядка. В сочетании с переходом к новой фазе технологического цикла это предопределило масштабность финансово-экономических провалов. Кроме того, сохранение нынешней модели, взявшей старт еще в 1990-е годы, стало причиной крайне неустойчивого состояния экономики в основных индустриальных центрах и в посткризисный период.

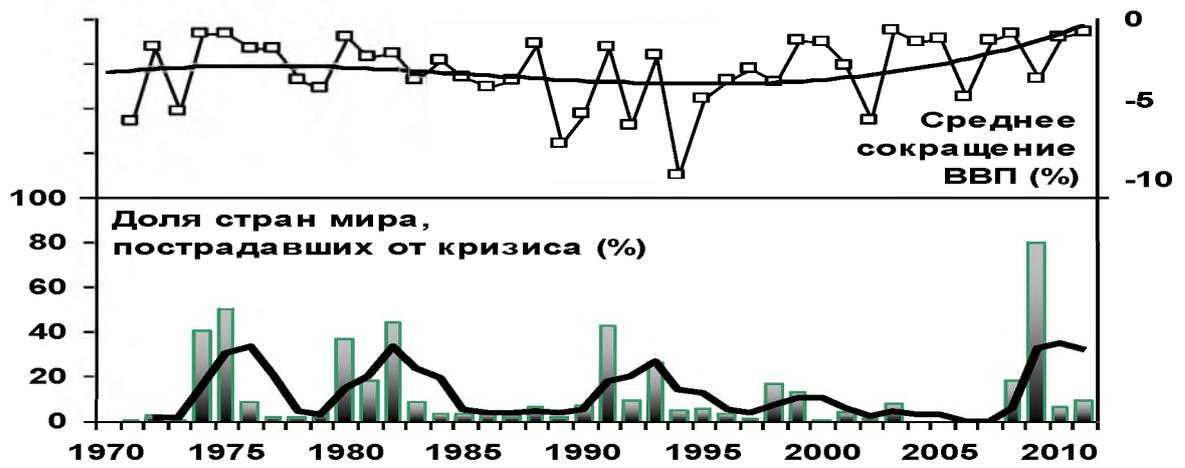
1.2. Параметры и особенности кризиса

При анализе основных параметров кризиса обращают на себя внимание, прежде всего, его масштабы. Он охватил, как упоминалось выше, более 80% мировой экономики, а число затронутых им стран достигло 87 (см. рис. 3).

Ничего подобного не наблюдалось со времен «великой депрессии». Однако, захватив обширное экономическое пространство, кризис не отличался глубиной. Среднее падение ВВП у пострадавших от кризиса стран в 2009 г. составляло 3,7%. В 1930-1932 гг. экономика развитых стран ежегодно сокращалась на 6-10%. По данным недавнего исследования

¹ Barcena A. Restricciones estructurales del desarrollo en América Latina y el Caribe: una reflexión postcrisis //Revista de la CEPAL. Santiago de Chile, 2010, №100. P. 8.

Рис. 3
 Доля стран в мировом ВВП, пострадавших от кризиса, и
 глубина падения их экономики

Подсчитано по: IMF. World Economic Outlook. Washington, 1999-2011.

К. Рогоффа и К. Рейнхарт, в котором проводится анализ всех крупных финансовых кризисов, во время «великой депрессии» производство в США падало на протяжении четырех лет, а уровень безработицы в стране в тот период достигал 22%. Чтобы восстановить производство до уровня, существовавшего перед «великой депрессией», Соединенным Штатам, Франции и Австрии потребовалось 10 лет, Канаде, Мексике, Чили и Аргентине – 12 лет, Бразилии – 8 лет¹.

Анализ периода «великой депрессии» свидетельствует в целом о более травмирующем ухудшении количественных показателей по сравнению с траекторией кризиса конца первого десятилетия XXI века. Нельзя забывать, что после «великой депрессии» прошлого века индустриальная цивилизация начала разворачиваться к своему закату, а сейчас постиндустриальный строй находится в интенсивно-восходящей фазе. Но несомненное отличие кризиса 2008-2009 гг. состояло не только и не столько в уровне снижения производства. Речь идет, прежде всего, об огромных средствах, которые были затрачены на нейтрализацию кризиса, что ослабило реальную экономику и предопределило появление дополнительных проблем на пути посткризисного восстановления. Издержки в денежном измерении исчисляются десятками триллионов долларов. По некоторым подсчетам, мировые потери от обесценения финансовых активов достигли в 2008 г. 50 трлн долларов². В США списания, проведенные всеми финансовыми учреждениями в 2007-2009 гг. составили, по оценкам МВФ, 4 трлн долларов. Две трети из них пришлось на банки, оставшаяся треть – на страховые компании, пенсионные и хеджевые фонды и на другие финансовые институты³. Затраты продолжают увеличиваться. В то время как перспективы становления нового экономического баланса в мире остаются пока довольно неопределенными,

¹ Рейнхарт К.М., Рогофф К.С. Указ. соч. С. 278-279.

² Asian Development Bank. Global financial turmoil and emerging market economies: major contagion and a shocking loss of wealth? Manila, 2010. P. 19.

³ IMF. World Economic Outlook, April 2009. Washington, 2009. P. XV.

США, Западная Европа и Япония продолжают закачивать дополнительные сотни миллиардов долларов в экономику, увеличивая тем самым издержки по ее стабилизации.

События 2008-2009 гг. стали наиболее серьезным эпизодом в цепочке довольно регулярно повторяющихся в последние десятилетия турбулентных процессов. «Все локальные и мировые кризисы, по мнению профессора Ю.М. Воронина, как бы вписываются в мировой временной цикл. Мелкие страновые повторяются каждые десять лет, а каждые 20-30 лет кризисы потрясли мировую экономику в целом»¹. Специалисты в области экономической истории зафиксировали, что с конца 70-х годов XX в. системные финансовые кризисы потрясли национальные экономики более 70 стран мира.

Среди разного рода катаклизмов послевоенного периода аналитики МВФ выделяют четыре глобальных спада: в 1975, 1982, 1991 и 2009 годах. Кризис 2008-2009 гг. оказался самым глубоким. Ни при одном из предыдущих не было столь большого числа стран, которые одновременно переживали бы спад. Кроме того, 2009 г. стал единственным за период с 1960 г., когда наблюдалось сокращение объема мирового производства. О серьезном воздействии на реальную экономику свидетельствует и быстрое увеличение глобальной безработицы. Согласно опубликованному в 2011 г. докладу ООН «Мировая экономическая ситуация и перспективы», в период 2007-2009 гг. было утрачено, по меньшей мере, 30 млн рабочих мест. Поскольку все большее число правительств осуществляют планы жесткой экономии в бюджетно-финансовой сфере, перспективы быстрого восстановления уровня занятости становятся проблематичными. По данным имеющихся прогнозов, потребуется несколько лет для того, чтобы показатели занятости вернулись к своим докризисным значениям².

¹ Воронин Ю.М. Россия и мировые экономические кризисы. // Свободная мысль. М.: 2009, № 10. С. 25.

² U.N. World Economic Situation and Prospects 2011. New York, 2011. P. 10.

Произошло снижение не только промышленного производства, но и торговых, и финансовых потоков. Хотя на протяжении двух последних десятилетий главным фактором роста служила глобализация национальных производственных цепочек, этот же процесс сыграл теперь основную роль в резком уменьшении мировой торговли, трансграничных перемещений капитала. Так, глобальные потоки капитала, достигшие беспрецедентных уровней в 2007 г., быстро иссякли уже к концу 2008 г. с распространением рецессии от индустриальных центров на периферию.

Не менее серьезными оказались последствия для государственных финансов. Развитие в долг стало характерной чертой всех развитых стран. Отношение их госдолга к ВВП на 20 процентных пунктов превысило показатель начала 1930-х годов, приблизившись к 100%. И происходило это на фоне резкого сокращения доходов госбюджетов, очень высоких затрат на поддержание финансового сектора. Антикризисные программы привели к заметному наращиванию и без того находившихся на высоком уровне государственных обязательств (см. табл. 1).

Суверенная задолженность США превысила в 2011 г. годовой объем ВВП и продолжает увеличиваться. Близкие к этому уровню показатели были зарегистрированы в стране лишь в 1947 г. (110%) в связи с высокими военными расходами в ходе второй мировой войны. Наиболее тревожная ситуация сложилась в ряде европейских государств. Такие страны, как Греция, Португалия, Италия, оказались в зоне повышенного риска. Объем госдолга этих стран по отношению к ВВП составил в 2011 г., соответственно, 160,8%, 106,8% и 120,1%. Для сравнения: критерии экономической стабильности, установленные Маастрихтским договором для стран – членов еврозоны, предписывают удержание госдолга в рамках 60% от ВВП.

Говоря об особенностях кризиса на международных финансовых рынках, можно отметить, что он необычен сразу по трем аспектам.

Во-первых, он не вписывается в траекторию ординарного бизнес-цикла, на что уже обращалось внимание

Т а б л и ц а 1

**Государственный долг экономически развитых стран
(% от ВВП)**

	2006	2008	2009	2010	2011	2012*
Бельгия	88,0	89,3	95,9	96,2	98,5	99,1
Велико- Британия	43,1	52,5	68,4	75,1	82,5	88,4
Германия	67,9	66,7	74,4	83,2	81,5	78,9
Греция	106,1	110,7	127,1	142,8	160,8	153,2
Ирландия	24,7	44,2	65,2	92,5	105,0	113,1
Испания	39,7	40,2	53,9	61,2	68,5	79,0
Италия	106,1	105,8	116,1	118,7	120,1	123,4
Нидерланды	47,4	58,5	60,8	62,9	66,2	70,1
Португалия	63,7	71,6	83,1	93,4	106,8	112,4
США	66,6	76,1	89,9	98,5	102,9	106,6
Франция	63,9	68,3	79,0	82,4	86,3	89,0
Япония	186,0	191,8	210,2	215,3	229,8	235,8
Всего экономически развитые страны	76,7	81,5	93,0	99,3	103,5	106,5
Зона евро	68,6	70,2	79,9	85,7	88,1	90,0

*Прогнозные оценки.

Источник: IMF. World Economic and Financial Surveys. Fiscal Monitor, April 2012. Washington, 2012. P. 67.

около десятилетия назад при изучении «азиатского кризиса»¹. Подтверждение этого дало недавнее обстоятельное исследование экспертов МВФ, которые проанализировали около 500 характерных колебаний на финансовых рынках для периода 1960-2007 годов. Флуктуации на кредитном рынке и особенно колебания курсов ценных бумаг происходили заметно чаще, чем в реальной экономике. Эффект «финансового коллайдера», возникающий при совпадении кризисных фаз циклов на биржах, рынках кредитов и рынках ценных бумаг, несомненно, усиливает амплитуду финансовых колебаний². При этом финансовый сектор продолжает выполнять традиционную роль пускового механизма, своего рода «запала» для кризисов торгово-промышленных. Даже при внешнем сходстве подъемы в биржевом цикле намного короче, чем в ординарном, а спады, наоборот, отличаются заметно большей продолжительностью и могут составлять до 10-18 кварталов. Последнее обстоятельство объясняет, как затяжной финансово-биржевой спад через несколько лет провоцирует кризисные явления в реальной экономике. Отсюда и возникает эффект «парных кризисов». Х.А. Окампо объясняет проявление этого феномена после 1970-х годов наложением внешних и внутренних (для нарождающихся рынков) финансовых кризисов³. И это действительно имеет место, но параллельно с процессом распространения кризиса с глобальных рынков на реальную экономику.

Во-вторых, масштабы потрясений заставили говорить не только о «глобальном», но и о «системном» характере кризиса. Кризис опосредует действие механизма «созидательного разрушения», описанного Й. Шумпетером. Но по мере развития сферы международных финансов в глобальном измерении созидательный компонент становится сла-

¹ См.: Давыдов В.М., Бобровников А.В., Телерман В.А. Феномен финансовой глобализации. Универсальные процессы и реакция латиноамериканских стран. М.: ИЛА РАН, 2000.

² Claessens S., Kose A., Terrones M. Gyration in Financial Markets. //Finance and Development, 2011, March. P. 30-33.

³ Ocampo J.A. Op. cit. P. 12.

бее, а разрушительный – сильнее. Это вполне может быть связано с действием длинной волны (сходной с кондратьевской) на рынках финансов и ценных бумаг (см. рис. 4).

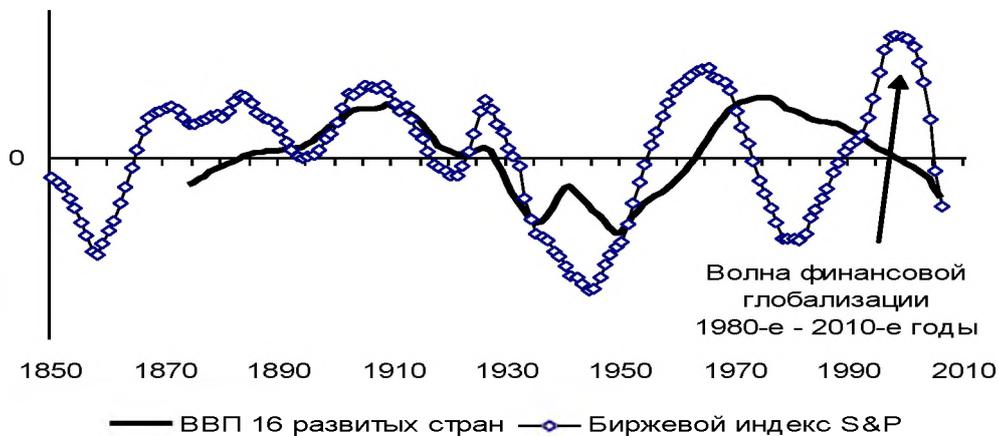
И. Валлерстайн, один из авторов книги «Динамика глобального кризиса», оказался прав: финансовые кризисы последних 40 лет обретают некоторое новое качество. Связано это, в частности, с падением роли производственной прибыли и переходом к получению прибыли посредством финансовых манипуляций, а точнее – надувания спекулятивных пузырей¹. О масштабах глобального структурного сдвига, связанного с небывалым ускорением международного движения капиталов, говорят расчеты российского экономиста В. Мельянцева. В 1980-2007 гг. в целом по миру ежегодный темп прироста экспорта товаров и услуг в 1,7-1,8 раза превышал рост ВВП (по паритету покупательной способности), вывоз прямых инвестиций за рубеж был в 1,5 раза выше экспорта, а прироста оборота фондовых и валютных рынков – в 2,5 раза больше показателя динамики мирового притока прямых иностранных инвестиций. Не удивительно, что объем зарубежных активов по отношению к ВВП в среднем по миру, по самым скромным оценкам, вырос с 6% в 1960 г. до 49% в 1990 г. и 125% в 2005 году. Общий объем зарубежных активов и пассивов, по другим данным, поднялся в развитых странах до 470% от их ВВП, в восходящих и развивающихся странах – до 200%².

При этом модель глобального разделения труда распространилась и на сферу услуг, в том числе финансовых. Речь идет о разнесении цепочки финансовых операций по разным странам, что определило повышение роли оффшоров, взлет

¹ Валлерстайн И. Динамика (незавершенного) глобального кризиса: тридцать лет спустя. Доклад на межд. конф. «Возвращение политэкономии: к анализу возможных параметров мира после кризиса». М., 2009. С. 5.

² Мельянец В.А. Развитие и развивающиеся страны в эпоху перемен: сравнительная оценка эффективности роста в 1980-2000 гг. М.: Ключ-С, 2009. С. 15-16.

Долгосрочные колебания ВВП развитых стран и биржевого индекса

Построено по: IMF. World Economic Outlook. Washington (за 1999-2011); Maddison A. The World Economy in the 20th Century. // OECD Development Centre. Paris, 1989; USA. Economic Report of the President. Washington (за 1995-2011); World Stock Market Indices. USA S&P 500 Index. //Global Financial Data: Sample Data, 2007. – www.globalfindata.com

хеджирования, рост числа посредников. Поскольку цепочка финансовых операций страхуется на каждой стадии, повышается склонность кредиторов к проведению рискованных операций¹. А неизбежные при этом потери ложатся на плечи государств и потребителей.

Еще одной особенностью последних четырех кризисов стали мощные удары по хозяйству целых регионов, что давало им названия – латиноамериканский, постсоциалистический, азиатский, а теперь, видимо, и арабский. Проблема финансовых кризисов касается уже не отдельных государств, а всего международного сообщества. Налицо кризис модели глобализации, считают эксперты ЭКЛА, при которой экономика финансов становится все более дерегулированной, независимой и крайне «самонадеянной» по сравнению с экономикой реальной. Резко повышается уровень волатильности сферы финансов, усиливается глобальная концентрация доходов и богатства².

В-третьих, необычным стало и поведение нарождающихся рынков, куда прежде обычно «сбрасывался» кризис из мировых центров. Причем в цикле XXI столетия, в отличие от прошедшего века, вторая волна кризиса в реальной экономике зачастую становится слабее первой волны в финансово-биржевом сегменте (см. рис. 5).

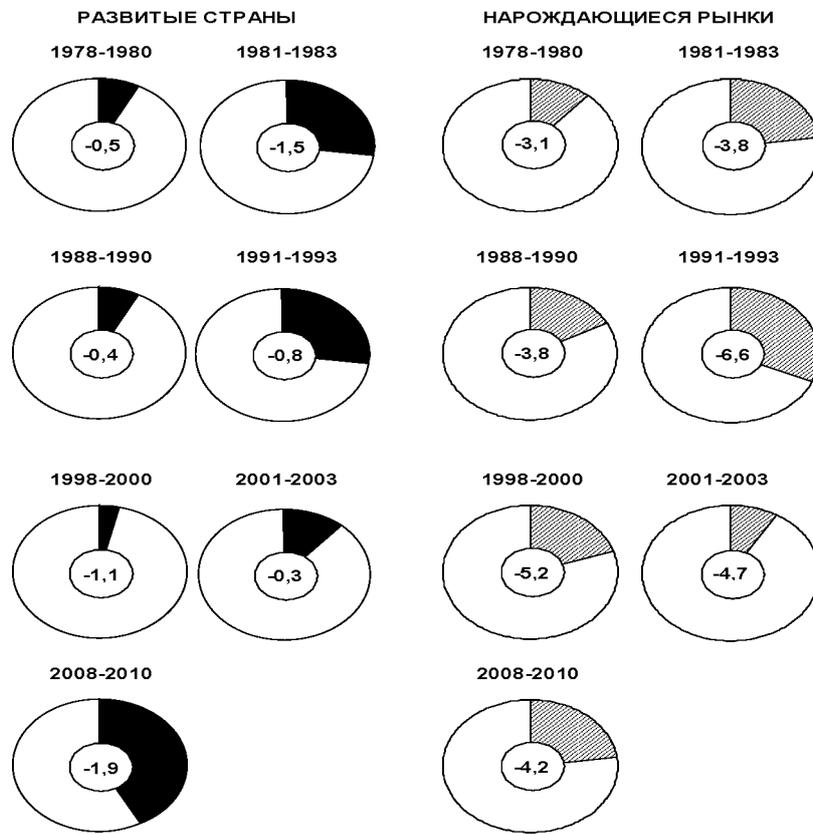
В чем причины? В переходную эпоху более устойчивы те национальные экономики, которые дальше продвинулись к обновленной модели развития. Мир вступает в информационно-сервисную эпоху, а разделение услуг на реальные и виртуальные еще заметнее, чем у товаров. Многообразные финансовые услуги – это «ранний» компонент формирующейся сетевой экономики. Они просто быстрее адаптировались к новым

¹ Manuelito S., Correia F., Jiménez L. La crisis sub-prime en Estados Unidos y la regulación y supervisión financiera: lecciones para América Latina y el Caribe. CEPAL. Santiago de Chile, 2009. P. 17-18.

² CEPAL. La hora de la igualdad: brechas por cerrar, caminos por abrir. Trigésimo tercer período de sesiones de la CEPAL. Brasilia, 30.V. – 1.VI.2010. Santiago de Chile, 2010. P. 15.

Рис. 5

«Парные кризисы» конца и начала десятилетия в развитых странах и нарождающихся рынках: доля хозяйства, пострадавшая от кризисов, и глубина падения экономики

Подсчитано по: IMF. World Economic Outlook. Washington (за 1999-2011 гг.).

условиям сетевой экономики и при этом имеют предельно сильно выраженный виртуальный компонент.

В ходе дальнейшего развития информационно-сервисного общества неизбежно будет возрастать роль не только финансовых, юридических и консультационных услуг, но и транспортных, социальных и коммунальных, которые в большей мере завязаны на реальную экономику и внутренний рынок, в частности, в ЛКА. А спрос на нем в последнее десятилетие расширялся и под влиянием масштабных социальных программ. Происходило это не только в ряде стран так называемого «левого дрейфа» (и, прежде всего, Бразилии в годы президентства Л.И. Лулы да Силва), но, например, и в Перу. Социальные программы становятся значимой величиной в экономике латиноамериканских стран, их доля в общей структуре госрасходов в среднем по региону поднялась до 65%, а в отношении к ВВП в 2007-2008 гг. выросла до 18% по сравнению с 12,2 % в начале 1990-х годов¹. Одновременно многолетние программы борьбы с бедностью способствуют расширению нижней страты среднего класса, а это начинает заметно влиять на структуру спроса на их внутренних рынках.

Конечно, это не единственный, но важный фактор повышения устойчивости нарождающихся рынков ЛКА. Следует также заметить, что финансовые услуги концентрируются в центрах мировой экономической системы, а реальная экономика – в восходящих и развивающихся странах. И это еще больше дифференцирует поведение экономики в упоминавшихся выше «парных кризисах».

¹ Вопреки пессимистическим ожиданиям самих латиноамериканцев, кризис лишь ненадолго притормозил реализацию социальных программ, но не разрушил их результатов. По оценкам ЭКЛА, уровень бедности поднялся незначительно с 33 до 33,1% в 2009 г., а в 2010 снизился до 32,1%. Нищета поднялась на 0,4 процентных пункта в 2009, но в 2010 г. вернулась к уровню 2008 – 12,9%. – Bárcena Alicia. Spreading the Wealth: Poverty and inequality have declined in Latin America in recent years, but there is a lot more to do. // Finance and Development, 2011, March. P. 20-21.

В результате складывается парадоксальная, на первый взгляд, ситуация. С одной стороны, отличительной чертой последнего финансового кризиса стала и его высокая синхронизация на мировом уровне. Она оказалась наивысшей за последние полвека, что предопределило и глубину рецессии. Более того, нельзя не отметить, что колебания, в частности, на финансовых рынках, стали более взаимосвязанными между этими двумя группами, а импульс по-прежнему исходит преимущественно из индустриальных центров. Это, на первый взгляд, ставит под сомнение распространившуюся в последние годы гипотезу о дивергенции (расхождении) траекторий экономического цикла между группой развитых и группой развивающихся государств в связи с ростом экономического потенциала последних¹.

С другой стороны, десинхронизация и расхождение в траекториях развития на выходе из кризиса возрастает. И тому, очевидно, также есть свое объяснение. В классической теории считалось, что основным фактором производства является «капитал». В условиях кризиса делалось все, чтобы вывести его из-под удара (частичная тезаврация, перевод в другие отрасли экономики или на другие рынки, временное выведение в сферы спекулятивных и ростовщических операций и т.п.). Другие факторы производства «оставлялись на произвол судьбы». В отдельных случаях их сохранение брало на себя государство (например, при организации «общественных работ»). Для ресурсо- и трудоизбыточной экономики индустриальных времен это было естественно. При переходе к информационной экономике, «обществу знания» на фоне очевидного роста дефицита всех видов сырья и резкого ухудшения экологии роль охраны природных ресурсов и сохранения «человеческого капитала» заметно возрастает, в том числе в условиях кризисных потрясений. Причем факторы производства «разнесены»: финансовый капитал и технологии сосредотачиваются преимущественно в

¹ См.: Banco Mundial. La nueva cara de Latinoamérica y el Caribe. Globalizada, resistente, dinámica. Washington, 2010. P. 33-41.

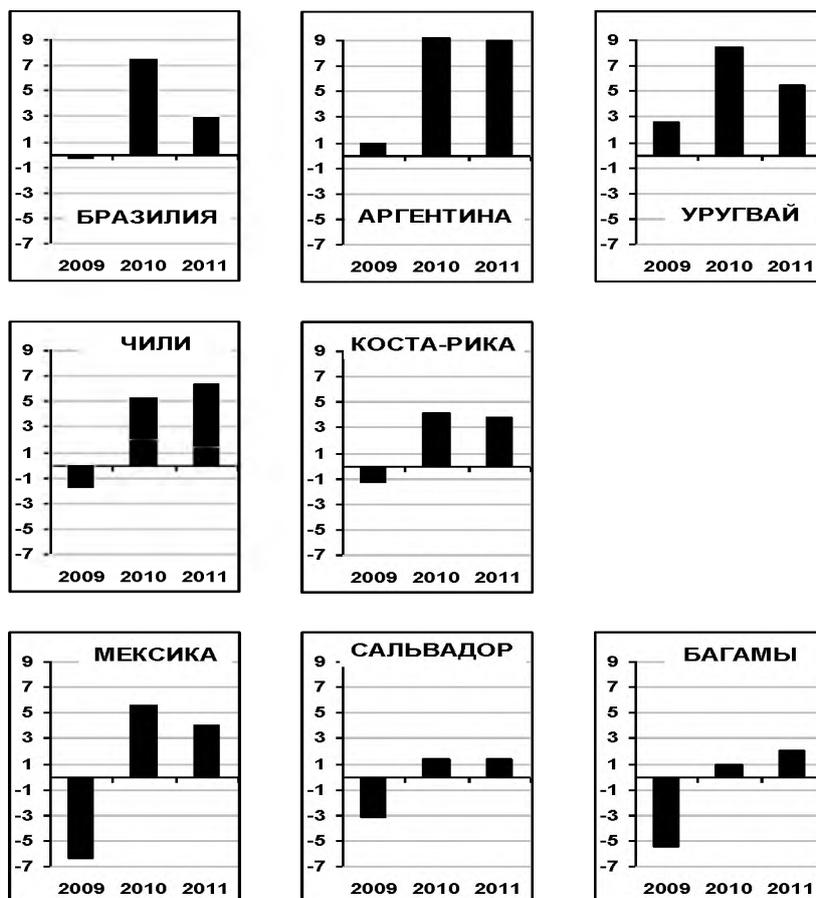
экономиках центров, а трудо- и ресурсоинтенсивные производства – преимущественно на периферии. Понятно, что именно развивающимся государствам приходится предпринимать основные усилия по сохранению «человеческого потенциала», рационального использования природных ресурсов. А степень коммерциализации социальных услуг (здравоохранение, переподготовка кадров, социальное и пенсионное страхование и т.п.) в современном обществе неизмеримо возрастает, превращая их в крупные сегменты экономики.

Во всяком случае, с меньшими потерями кризис преодолели страны, сумевшие за десятилетие найти более органичный баланс между инновационными программами, расширением продовольственного и промышленного экспорта, развитием социальных услуг – в большей мере здравоохранения¹, и в несколько меньшей – образования и жилищного строительства. Речь идет, прежде всего, о Бразилии, а также Аргентине и Уругвае (см. рис. 6).

Намного мощнее удар кризиса сказался на странах с открытой экономикой, построенной на традиционной модели сборочных «макиладорас» и традиционном секторе туристических услуг (Мексика, Карибы). Впрочем, ощутимым он оказался и для стран с открытой экономикой, ориентированных на сравнительно узкую нишу на новых международных рынках (например, Коста-Рика и Чили).

Прошедшая волна кризиса – необычна. И все же, почему ее нередко сравнивают с самым тяжелым в новейшей истории кризисом 1929-1933 годов? Определенные аналогии есть: в обоих случаях решающую роль в раскручивании кризиса сыграли «финансовые казино». Блестящее описание «великой депрессии» в разные годы дали в своих работах, например, Ч. Киндлбергер, А.В. Аникин и Дж. Гэлбрейт, образно назвавший

¹ В «нарождающихся экономиках», считают специалисты, расширение базовых видов услуг, и прежде всего здравоохранения, – лучшее средство повышения благосостояния при сохранении устойчивости финансовой системы. – См.: Clements B., Coady D., Shang B., and Tyson J. Health Care Finances. // Finance and Development, 2011, March. P. 42-45.

**Темпы роста ВВП по группам латиноамериканских стран
(2009-2011 гг.)**

Источник: IMF. World Economic Outlook. Washington, 2011, April.
P. 187.

ее «финансовым инцестом». Лихорадочный рост инвестиционных трестов, тайные сговоры «быков» на биржах, подстегивавших ажиотажный спрос, появление механизма леввереджа, позволявшего осуществлять спекуляции с привлечением чужого капитала и, наконец, первые финансовые пирамиды по схеме Ч. Понци¹ – все это предельно дестабилизировало финансовую систему США на фоне казавшегося ее расцвета в конце 20-х годов². Большая финансовая игра требовала больших денег и финансовое казино раскручивалось параллельно с преступным бизнесом, а банки уже тогда стали заниматься отмыванием денег, добытых нелегальным путем. В нынешних условиях мы имеем нечто похожее, но происходящее уже на глобальном уровне, на уровне международной финансовой системы. На международных рынках вращаются финансовые инструменты, о которых спекулянты начала прошлого века и не мечтали. Рынок деривативов в 2000-2008 гг., как уже было показано, вырос в 7 раз – до 683 трлн долларов. Это примерно соответствует размерам ВВП всего мира за 11-12 лет.

¹ Схема Понци – инвестиционная схема, обеспечивающая доходы более ранних инвесторов за счет вновь поступающих средств. Принцип схемы Понци существует в течение многих столетий. Современное название связано с итальянским иммигрантом Чарльзом Понци, основавшим в 1919 г. финансовую пирамиду в Америке. В большинстве стран существуют законы, запрещающие подобную практику. Однако схему Понци трудно идентифицировать на ранней стадии развития. Со временем, по мере разрастания масштабов деятельности, функционирование по принципу пирамиды становится очевидным и заканчивается банкротством. Один из последних примеров – крупнейшая в мире финансовая пирамида Бернарда Мэдоффа, деятельность которой продолжалась в течение двух десятилетий. В 2009 г. Мэдофф был приговорен к 150 годам тюремного заключения.

² Аникин А. История финансовых потрясений. От Джона Ло до Сергея Кириенко. М.: ЗАО Олимп-Бизнес, 2000. С. 166-172; Galbraith J.K. The Great Crash 1929. Boston: Houghton Mifflin, 1979. P. 59; Kindleberger C.P. Manias, Panics and Crashes. A History of Financial Crises. New York: Basic Books, 1989. P. 93-101.

Объектом биржевых спекуляций становятся сами кризисные ожидания, перепады цен на рынках сырья, природные и техногенные катастрофы, политическая ситуация в конкретных странах. Когда в игре имеют место любые доходы, стоит ли удивляться появлению глобальной пирамиды по схеме Бернарда Мэдоффа или совсем недавнему скандалу по поводу четвертого в США банковского конгломерата Ваковиа (Wachovia – входил в список Fortune 1000). Этот банк, как сообщала «Гардиан», не только отмыл 380 млрд дол. от продажи наркотиков, но и приобрел самолеты для мексиканских наркокартелей. Уже после поглощения банка американской финансовой компанией Уэллс Фарго (Wells Fargo) бывшее руководство Ваковиа в 2010 г. сумело откупиться от властей, выплатив штраф в 160 млн долларов. На самом рынке деривативов ситуация резко ухудшилась, налицо его очевидный перегрев. В 2009-2010 гг. операции во всех его сегментах впервые синхронно сократились в среднем на 14% или в совокупности на 90 трлн долларов. Правда, впоследствии они быстро восстановились. Но если не остановить «казино», то очередной кризис в конце текущего десятилетия способен просто разнести финансовую систему подобно «торнадо».

В новых условиях международному сообществу и США как ведущему финансовому центру мира на глобальном уровне предстоит решить задачу, которую в 1930-е годы для США решил президент Ф.Д. Рузвельт, опираясь на теоретические выкладки Дж. М. Кейнса. Необходимо перестроить систему международного регулирования таким образом, чтобы, по меньшей мере, нивелировать негативные последствия действия «глобального казино».

Конкретных рецептов реорганизации мировой финансовой системы много, и об этом подробнее речь пойдет далее. Проблема состоит в том, что руководители международных финансовых организаций зачастую мыслят необходимые реформы как обновленный вариант бреттон-вудских или ямайских соглашений, но таких «внутренних» реформ финансовой системы в современной ситуации может оказаться уже недостаточно.

Как справедливо заметил обладатель нобелевской премии Джозеф Стиглиц, «в отношении многих элементов антициклической политики, использованной в текущем кризисе, сложился устойчивый консенсус, однако до сих пор нет ясности в общей теории функционирования кредитных рынков»¹. Впрочем, для преодоления последствий глобального кризиса теоретического осмысления механизма работы финансовых рынков в сочетании с использованием накопленного позитивного опыта антикризисного регулирования может оказаться недостаточно. Решение во многом лежит в институциональной сфере, т.е. связано с тем, кто и как может создать эффективную систему международного регулирования.

С одной стороны, уже началось «движение снизу». Государства самостоятельно пытаются выстраивать хотя бы элементарную систему защиты от «глобального казино», расширяя валютные резервы и страховые фонды. Развитые страны со значительными зарубежными активами стали предъявлять претензии к оффшорным зонам и требования к банкам «налогового рая» сделать более прозрачными списки вкладчиков. Свой вклад в урегулирование долговых и иных финансовых проблем стало вносить руководство интеграционных группировок (прежде всего ЕС). Консультации в рамках G20, которые быстро доводятся до сведения международного сообщества, также способствуют реализации государствами согласованных действий.

С другой стороны, сложность стоящих перед ними задач может потребовать привлечения институциональных ресурсов других международных организаций, в частности ООН. Интересно в этом плане предложение руководства ЭКЛА – передать контрольные функции над международной финансовой сферой ЭКОСОС (Экономическому и социальному совету ООН), повысив его статус до уровня Совета безопасности. На этот «со-

¹ Macro and Growth Policies in the Wake of the Crisis. Conference organized by Blanchard O., Romer D., Spence M., Stiglitz J. Washington, 7-8.III.2011. – www.imf.org

вет экономической безопасности» можно завязать работу МВФ, Всемирного банка и ВТО. Привлекательным данный проект делает его естественность без необходимости создания дополнительной международной структуры, а формальных трудностей на пути его реализации много меньше, чем при организации, скажем, «мирового экономического правительства». В любом случае речь идет о формировании многоуровневой системы регулирования международных финансовых рынков – единственно возможном решении, отвечающем сложности данной задачи.

1.3. Системные аспекты кризиса

К настоящему времени не достигнуто консолидированного мнения о природе последнего кризиса, или, по определению Дж. Стиглица, «великой рецессии» (по аналогии с «великой депрессией» 1930-х годов), или о том, какой должна быть политика в области развития в посткризисный период. Разброс мнений остается довольно широким. Имеющиеся трактовки заслуживают самого пристального внимания. Но нередко они акцентируют внимание на каком-то одном, хотя и важном, компоненте проблемы, не отражая комплексного или многомерного характера происходящих в мире сдвигов. Здесь нельзя не согласиться с российским исследователем А. Фурсовым, по замечанию которого «кризисные явления чаще всего анализируются изолированно, в результате чего суть целого исчезает. Если же говорить о целом, то мир не просто переживает кризис, а находится на таком переломе, аналогов которому в истории до сих пор не было»¹. Теория циклического развития, утверждающая, что спираль всегда возвращается на новый уровень, но с той же закономерностью, в данном случае не действует, так как

¹ Цит. по: Маслов О.Ю. Глобализация: этапы глобализации, доллар-глобализация, кризис-глобализация или процесс глобализации глазами мыслящих глобально (заметки по новейшей глобальной истории). – <http://www.polit.nnov.ru/2009/09/26>

имеет место не цикличное развитие, а формирование нового мира. По мнению, например, Исполнительного секретаря ЭКЛА Алисии Барсена, «мир вошел не в эпоху изменений, начался процесс смены эпох»¹.

Представляется, что по совокупности основных качественных и количественных характеристик и, прежде всего, по своим последствиям кризис быстро трансформировался в системный. Он вызвал к жизни или усилил тенденции и процессы, которые находились в латентном или заторможенном состоянии. Под его влиянием они приобрели более четкое и структурированное выражение, стали оказывать все более существенное влияние на формирование парадигмы мирового развития в ее экономическом, идеологическом и геополитическом содержании. Можно выделить ряд наиболее ключевых, на наш взгляд, системных аспектов кризиса 2008-2009 годов.

• **Формирование новой конфигурации центров экономического роста.** Тема смещения экономического баланса сил в мире стала занимать одно из центральных мест в развернувшихся дискуссиях о развитии глобальной экономики в посткризисный период. Несмотря на различия в количественных оценках обозначившихся тенденций, многие исследователи придерживаются точки зрения о появлении новых центров экономического роста и влияния. Российские ученые-латиноамериканисты В. Давыдов и А. Бобровников отмечают, в частности, что «сегодня есть все основания говорить, что мир находится в переходном состоянии. Последнее десятилетие явно указывает на усиление неравномерности экономического развития, имеющее, разумеется, и серьезные политические последствия»².

¹ Palabras de Alicia Bárcena, Secretaria ejecutiva de la CEPAL en ocasión del seminario «El emergente orden financiero global». Casa de Campo, República Dominicana, 22 de noviembre 2008. – <http://www.eclac.cl/prensa/noticias/discursossecretaria/6/34596/discursoabi22nov.pdf>

² Давыдов В.М., Бобровников А.В. Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении). М.: ИЛА РАН, 2009. С. 9.

Эти сдвиги стали одним из ключевых факторов современного геоэкономического процесса. И речь идет не только о Китае и Индии. Изменения происходят практически по всему периметру развивающихся стран. Удельный вес последних в глобальном ВВП (по паритету покупательной способности) вырос с 33,7% в 1980 г. до 43,4% в 2010 году. По оценкам Всемирного банка, опережающая тенденция сохранится и в последующие пять или более лет¹. Доля развивающихся стран в мировом экспорте выросла с 22% в 1980 г. до 45% в 2010 г., а в притоке прямых иностранных инвестиций (ПИИ), соответственно, с 7 до 47%².

С учетом преобладающих ныне тенденций можно полагать, что смещение центров роста носит не конъюнктурный, а долгосрочный характер. По результатам многих прогнозов, уже в ближайшие 20 лет соотношение сил в мировой экономике может радикально измениться в пользу развивающихся стран. По данным британского отделения Pricewaterhouse Coopers (PwC), к 2020 г. совокупный ВВП семи крупнейших восходящих рынков (Е7: Бразилия, Индия, Индонезия, Китай, Мексика, Россия, Турция) превысит ВВП семи главных индустриальных стран (Г7: США, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Италия, Канада). Если в 2000 г. суммарный ВВП (по ППС) семи индустриальных стран превосходил размер семи развивающихся экономик более чем вдвое, то к 2007 г. разрыв сократился до 60%, а по итогам 2010 г. – до 35%. При сохранении нынешних трендов, к 2020 г. разрыв будет сведен к нулю. А к 2030 г. развивающаяся семерка обгонит семерку ведущих ныне индустриальных государств на 35%³.

¹ Зеллик Р. Конец третьего мира? – <http://web.worldbank.org/wbsite/external/exstrussianhome/ntwsrus>

² The World Bank. Postcrisis Growth and Development. A Development Agenda for the G-20. Washington, 2011. P. 9; CEPAL. Panorama de la inserción internacional de América Latina y el Caribe 2010-2011. Santiago de Chile, 2011. P. 60.

³ Shift in World Economic Power means a decade of seismic change. – <http://www.ukmediacentr.rwc.com>

Действительно, международные связи в настоящее время работают уже не только в направлении Север – Юг, но и Юг – Север. Локомотивом выхода из кризиса стали не экономически развитые, а развивающиеся страны, среди которых выделялись Бразилия, Индия, Китай, Малайзия, Филиппины, Таиланд и Южная Корея (на их долю приходится примерно 55% ВВП стран с формирующимся рынком)¹. По прогнозам Всемирного банка, с 2011 до 2025 г. развивающиеся экономики будут иметь ежегодный прирост в 4,7%, а развитые – только 2,3%². До 2025 г. движущей силой станет растущая мощь и влияние входящих рынков. В итоге через 14 лет более половины глобального роста будет приходиться на шесть стран: Бразилию, Китай, Индию, Индонезию, Россию и Южную Корею.

Эти перемены уже сейчас повлекли за собой серьезные последствия. В частности, заметно увеличился приток инвестиций в страны, которые являются двигателями глобального роста. В 2010 г. впервые за всю историю развивающиеся страны и страны с переходной экономикой в совокупности привлекли около половины глобальных потоков ПИИ³. Особо мощный приток в 2010 г. наблюдался в ведущих регионах с формирующейся рыночной экономикой, таких, как Восточная и Юго-Восточная Азия и Латинская Америка. Поскольку центр международного производства, а в последнее время и международного потребления перемещается в развивающиеся страны, ТНК увеличивают вложения в проекты, направленные как на повышение эффективности, так и на освоение рынков сбыта в этих регионах. При этом используют более широкий спектр моделей производства и инвестиций: глобальные производственные цепочки в промышленности и сельском хозяйстве, разделенные

¹ Banco Mundial. Del colapso global a la recuperación. Ajuste económico y perspectivas de crecimiento para América Latina y el Caribe. Washington, 2010. P. 8.

² The World Bank. Global Development Horizons 2011. Multipolarity: The New Global Economy. Washington, 2011. P. 3.

³ UNCTAD. World Investment Report 2011. New York and Geneva, 2011. P. 187.

по фазам производства, перевод на внешний подряд (аутсорсинг) услуг, лицензирование и др.

В результате постепенно преобразуется весь глобальный корпоративный пейзаж. В 2010 г. в двадцатку крупнейших инвесторов входили уже шесть развивающихся стран. Более трети прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны в настоящее время формируется по линии Юг – Юг¹. Обращает на себя внимание, в частности, и укрепление позиций крупных латиноамериканских компаний, которые все активнее осваивают инвестиционное пространство региона и выходят на глобальный уровень. Можно говорить о консолидации таких гигантов, как América Móvil и Cemex (Мексика), Petrobras, Vale do Rio Doce и Itaú-Unibanco (Бразилия), Cencosud (Чили), Petróleos de Venezuela S.A. (PDVSA – Венесуэла) и др. Если в 2005 г. в число 500 крупнейших компаний мира входили только 5 латиноамериканских (3 бразильских и 2 мексиканских), то к 2007 г. их количество увеличилось до 11, а к 2011 г. – до 13².

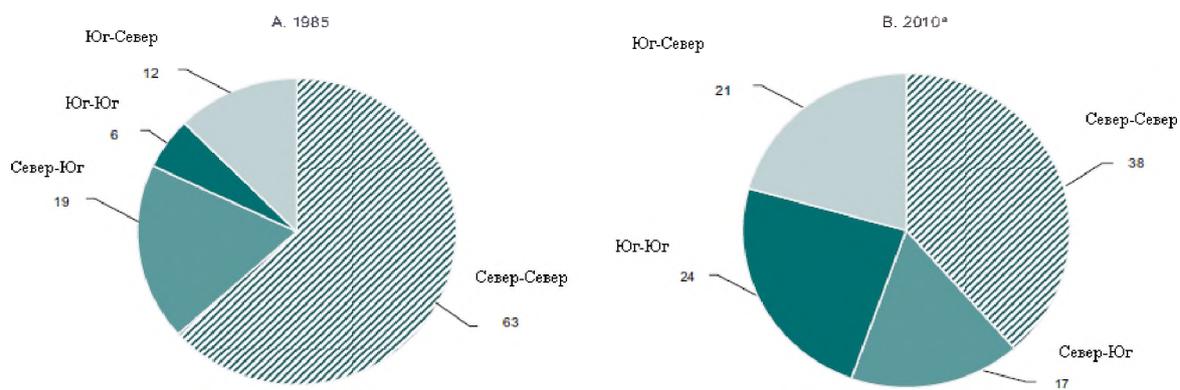
На протяжении последних десятилетий динамика мировых торговых потоков также все более смещалась в сторону развивающихся рынков. Если в 1985 г. товарооборот в рамках Юг – Юг составил 6% мировой торговли, то к 2010 г. эта доля увеличилась до 24%. В то же время товарооборот между экономически развитыми странами сократился, соответственно, с 63 до 38% (см. рис. 7).

Отражением тенденции к усилению роли развивающихся стран стало и появление тезиса «О конце третьего мира» и преобладании принципа многосторонности. По мнению бывшего президента Всемирного банка Роберта Зеллика, «устаревшее понятие «третьего мира» уже не применимо в условиях новой многополярной глобальной экономики. Если 1989 г., на фоне заката коммунизма, ознаменовался концом «второго мира», то

¹ The World Bank. Growth and Development in emerging market and other Developing countries. Report prepared by Staff of the World Bank for G20 Growth Framework and Mutual Assessment Process. Washington, 2010. P. 2.

² CEPAL. Panorama de la inserción internacional de América Latina y el Caribe 2010-2011. Santiago de Chile, 2011. P. 62.

Рис. 7
Географическое распределение мирового экспорта (в %)

Источник: CEPAL. Panorama de la inserción internacional de América Latina y el Caribe 2010-2011. Santiago de Chile, 2011. P.16.

2009 г. стал свидетелем конца того, что называли «третьим миром»: сейчас мы живем в условиях новой быстро меняющейся многополярной мировой экономики, в которой некоторые развивающиеся страны становятся мощными экономическими державами; другие постепенно превращаются в дополнительные центры экономического роста, а третьи борются за реализацию своего потенциала в рамках этой новой системы, где Север и Юг, Восток и Запад – теперь всего лишь обозначения на компасе, а не predetermined экономические судьбы»¹.

С учетом нынешних трендов отмеченные выше прогнозные оценки не выглядят несбыточными. Однако, как свидетельствуют эмпирические данные, экономическое развитие далеко не всегда линейно и фактическая динамика ВВП может существенно отличаться от прогнозных показателей. Так, до 1990 г. активно обсуждался вопрос, что лидирующей экономикой мира станет Япония. Но этого не произошло, хотя прогнозы выглядели достаточно обоснованными. Кроме того, нельзя не учитывать и тот факт, что на рост Китая и ряда других развивающихся стран определенное влияние оказывает эффект низкой базы. Сказывается также и экстенсивная модель их развития. Здесь до сих пор сохраняется высокий резерв низкоквалифицированной рабочей силы, которая активно включается в производственный процесс.

Представляется, что с учетом этих обстоятельств тезис «о конце третьего мира» является, по меньшей мере, довольно дискуссионным, прежде всего, с точки зрения сохраняющихся диспропорций в объеме ВВП на душу населения, в масштабах нищеты и бедности, в уровнях производительности труда и других социально-экономических параметров. Несмотря на тенденцию к ускорению роста развивающихся стран, догнать развитые по уровню и качеству жизни им еще долго не удастся. Разделяющий их разрыв по-прежнему огромен и в некоторых аспектах между ними не наблюдается существенных признаков

¹Зеллик Р. Конец третьего мира? – <http://web.worldbank.org/wbsite/external/exstrussianhome/ntwsrus>

сближения. По мнению экспертов ООН, «значительные различия между развитыми и восходящими рынками, неравенство между богатыми и бедными и между сельским и городским населением, среди прочего, по-прежнему сохраняются»¹. Однако сама постановка вопроса «о конце третьего мира» со стороны Всемирного банка свидетельствует о признании серьезных сдвигов на мировом геополитическом пространстве.

• **Эрозия однополярного мира.** В настоящее время растущее экономическое и военное могущество Китая, благоприятные прогнозы экономического роста Индии, наличие **Европейского Союза и России (оси многополярного мира)** позволяют говорить о том, что мир находится в стадии формирования многополярности и постепенного передела сферы политического, экономического, территориального и военного влияния. Все большее число стран и регионов перестают быть простыми объектами геополитических процессов, растет их стремление проводить собственную политику, нередко противоречащую стратегии великих держав. Качественное отличие нынешней ситуации состоит и в том, что число ведущих игроков мировой политики пополнилось за счет новых держав, региональных группировок, международных организаций, оказывающих существенное влияние на мировые события.

США по-прежнему остаются ведущей и самой мощной державой мира, но главная особенность современного геополитического процесса состоит во вхождении Китая и Индии в высшую лигу глобальной политики. Ряд стран – Бразилия, Турция, Индонезия, Южная Корея – также повысили свой статус. Все более уверенно заявляют о себе в качестве важных субъектов мировой экономики такие страны, как Аргентина, Мексика, ЮАР.

Заметно ускорился, в частности, процесс экономического, социального и политического обновления Бразилии. По итогам 2010 г. по размерам ВВП (2,17 трлн дол. по ППС) она опередила Италию и вплотную приблизилась к Великобритании (2,23

¹ ООН. Док. A/RES/65/1. Нью-Йорк, 19.X.2010. С. 7.

и Франции (2,19)¹. Бразилия все более позиционирует себя как «тяжеловес» в мировой экономике и политике. Можно согласиться с мнением российского ученого-латиноамериканиста Б.Ф. Мартынова: «идет процесс становления Латинской Америки в качестве одного из потенциальных полюсов многополярного мира»². Сходные оценки все чаще дают и сами латиноамериканцы. Комментируя итоги визита президента США Б. Обамы в Бразилию, Сальвадор и Чили в марте 2011 г., видный чилийский экономист и общественный деятель Серхио Битар отметил, что «ЛКА, за исключением стран Центральной Америки, уже приобрела собственную, менее зависимую от США, динамику развития»³.

На этом фоне наблюдается процесс снижения удельного веса США в мировой экономике. По ряду количественных параметров Китай уже сейчас приблизился к США, как ни один из американских конкурентов за весь XX век. В 2008 г. размер китайской экономики (по ППС) составлял 42,8% от американской, а в 2010 г. – 69,2%⁴. Если темпы экономического роста Китая сохранятся, то к 2020 г. экономики сравняются (по объему ВВП), а к 2030 г. Китай окажется впереди, примерно, на 20%. Подобный сценарий весьма вероятен и пользуется широким признанием. Растет удельный вес и других быстроразвивающихся стран. Так, объем ВВП Индии (по ППС) в 2001 г. был на уровне 51% от ВВП Японии, а в 2010 г. – 97%⁵.

Расклад сил в мировой экономике начинает преобразоваться и будет меняться, видимо, и дальше. До начала кризиса роль США как центра координации глобальной макроэкономической политики практически не подвергалась серьезной критике. Однако рецессия, начавшаяся в декабре 2007 г., и сохраняющаяся до сих пор в стране нестабильность ослабили американскую

¹ <http://search.worldbank.org/data>

² <http://rus.ruvr.ru/2010/03/16/5328925.html>

³ Bitar S. Obama: una Mirada desde América del Sur. – <http://www.infolatam.com/2011/03/15>

⁴ <http://search.worldbank.org/data>

⁵ Ibidem.

экономику и поставили под сомнение способность США и далее играть роль финансового и экономического лидера. США постепенно перестают быть локомотивом мировой экономики.

Примечательно, что в 2008 г. Национальный разведывательный совет США впервые признал, что глобальная мощь Америки действительно движется по нисходящей траектории. В одном из своих периодических футуристических отчетов «Глобальные тенденции – 2025» Совет упомянул «беспрецедентный в мировой истории переход мирового богатства и экономической мощи от Запада к Востоку» в качестве основного фактора в упадке «сравнительной силы Соединенных Штатов – даже в военной сфере». По мнению Совета, «по размерам, скорости и направленности потока происходящий ныне перенос богатства и экономического влияния с Запада на Восток не имеет прецедентов в современной истории»¹. Драматические дебаты в США о повышении потолка госдолга, снижение кредитного рейтинга страны агентством Standard & Poor's в начале августа 2011 г. и последовавшая вслед за этим паника на фондовых биржах подтверждают возможность дальнейшего развития событий по негативному сценарию. В феврале 2012 г. агентство Moody's понизило кредитные рейтинги Италии, Испании, Португалии, Словении, Словакии и Мальты, а также ухудшило прогноз для Великобритании, Франции и Австрии. Эти девять стран, по оценкам Moody's, стали более восприимчивы к финансовым и макроэкономическим рискам из-за кризиса еврозоны. В качестве основных факторов, повлиявших на рейтинг этих стран, агентство отмечает неопределенность в отношении перспектив бюджетных и экономических реформ, слабые перспективы экономического роста в Европе. Греции удалось избежать официального объявления о своей неплатежеспособности в марте 2012 г. лишь благодаря успешному исходу сделки с частным сектором

¹ Доклад Национального разведывательного совета США. Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир. М.: Европа, 2009. С. 8.

и выделению стране новых международных кредитов. Однако даже с этими вливаниями греческий дефолт, по мнению многих международных экспертов, может оказаться неизбежным.

В ситуации ослабления преобладающих позиций Запада активизировался процесс формирования новых экономических и политических структур – БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества, Союз южноамериканских наций (Унасур) и др. – с их стремлением выйти на глобальный уровень разработки и принятия решений. Как показала практика последних лет, сегодня фактически невозможно решать глобальные вопросы в одностороннем порядке. Оказались востребованными новые коллективные форумы. Одним из них стала G20, возникшая в экстремальных условиях кризиса. Опасения по поводу того, что глобальная экономика находится на грани катастрофы, ускорили переход от «Большой семерки» к формату G20, включающему крупнейшие экономики мира и самые важные формирующиеся национальные рынки¹.

Такое расширение экономической координации представляет собой признание новой группы глобальных экономических игроков. Создание «группы двадцати» явилось косвенным подтверждением того, что западные страны не в состоянии справиться с мировыми экономическими проблемами в одиночку. По существу, это стало отражением

¹ Группа двадцати (G20) – неформальная организация, объединяющая страны из разных регионов мира и с разным уровнем хозяйственного развития, а также ведущие международные финансовые организации. Решение о создании G20 (первоначально – на уровне министров финансов) было принято в сентябре 1999 года. Участниками группы являются Австралия, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Корея, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, ЮАР, Япония, а также ЕС, представляемая страной-председателем. Постоянными участниками встреч двадцатки являются МВФ, Европейский центральный банк и Всемирный банк. На страны G20 приходится 90% мирового ВВП, 80% мировой торговли и две трети населения мира. Первый саммит «двадцатки» состоялся в ноябре 2008 года.

тенденции к перебалансировке сил в мире и его движения в сторону многополярности.

Особую роль быстро развивающихся стран в будущем развитии мировой экономики уже мало кто ставит под сомнение. Все более прочно на международной арене закрепляются страны БРИКС. Даже сейчас всего пять государств БРИКС – Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР – представляют 40 процентов мирового населения, 20 процентов мировой экономики и 15 процентов международной торговли. На своем четвертом саммите в Нью-Дели (28-29 марта 2012 г.) страны БРИКС призвали G20 наладить глобальную макроэкономическую координацию в целях обеспечения уверенного, устойчивого и сбалансированного роста¹.

• **Обострение структурных проблем мировой финансовой системы.** Под влиянием кризиса на новый уровень вышел вопрос о реформировании мировой финансовой архитектуры. Наибольшую остроту приобрела проблема ослабления позиций американского доллара. Медленное и неустойчивое восстановление экономики США, сохраняющийся бюджетный дефицит и растущий государственный долг предопределили рост недоверия к способности доллара выполнять функции мировой резервной валюты. Следует отметить, что идея отказа от доллара США и введения глобального платежного средства, не связанного с национальной денежной единицей какой-либо страны, обсуждается уже не один десяток лет. В свое время еще Дж. М. Кейнс отстаивал идею мирового центробанка со своей собственной валютой (банкор)².

Под влиянием кризиса идея совершенствования ныне существующей валютной системы, основанной на американском долларе, приобрела в определенной мере конкретные

¹ См.: Делийская декларация. – http://news.kremlin.ru/ref_notes/1189

² Это предложение было сформулировано в докладе Кейнса на Бреттон-Вудской конференции (1944). Банкор предлагался в качестве мировой резервной валюты и должен был заменить национальные денежные единицы в международных расчетах.

очертания в форме выдвигаемых предложений. Если до недавнего времени этот вопрос имел в основном академический характер, то сегодня соответствующие выводы и рекомендации формулируются уже и в рамках международных организаций.

В докладе ЮНКТАД за 2009 г. содержится заключение, что «сложившаяся в мире валютная система неэффективна, тормозит развитие мировой экономики и является одной из основных причин финансового и экономического кризиса»¹. В этом официальном документе многонационального института также подчеркивается, что роль доллара в качестве мировой резервной валюты должна быть пересмотрена. По мнению специалистов организации, новая валютная система не должна базироваться ни на одной, ни даже на нескольких национальных валютах. В качестве альтернативы доллару предлагается использовать специальные права заимствования (СПЗ), эмитируемые МВФ (созданы в 1969 г.).

К аналогичному выводу пришла и экспертная комиссия ООН по реформе международной валютно-финансовой системы под руководством Дж. Стиглица. Комиссия высказалась в пользу принятия по-настоящему глобальной резервной валюты, «доверие к которой и ее стабильность не будут зависеть от непредсказуемости экономики и политики единственной страны»². Эти предложения получили дальнейшее развитие в докладе ЭКОСОС «Обзор мирового экономического и социального положения, 2010 год: переоснащение мирового развития». По мнению экспертов ООН, поскольку доллар США не является стабильным средством накопления – одно из требований, предъявляемых к резервной валюте, то «необходимо разрабо-

¹ См.: UNCTAD. Trade and Development Report 2009. New York and Geneva, 2009. P. 121-129.

² Доклад Стиглица. О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса. Доклад Комиссии финансовых экспертов ООН (перевод с английского). М.: Международные отношения, 2010. С. 273.

тать новую систему, которая должна базироваться на выпуске международных ликвидных средств, а не на использовании национальных валют»¹.

Критические высказывания в отношении существующей валютной системы, а также выдвигаемые предложения по снижению международного статуса доллара имеют под собой вполне реальные основания, связанные, в частности, и со сложностью стоящих перед США финансово-экономических проблем. Положение доллара сейчас не такое прочное, как раньше.

Однако вопрос далеко не так однозначен. Призывы найти замену американской валюте представляются труднодостижимыми, особенно в ближайшей перспективе. Профессор Калифорнийского университета Бенджамин Коэн объясняет, в частности, сложившуюся ситуацию отсутствием на настоящий момент реальной альтернативы доллару. Перефразируя известное высказывание Уинстона Черчилля о демократии, Б. Коэн отметил, что «доллар может оказаться наихудшим решением, если не считать всех остальных»².

Вместе с тем декларации об изменении статуса доллара начинают дополняться конкретными практическими шагами, направленными, по крайней мере, на частичную нейтрализацию неконтролируемого поведения доллара на мировых валютных рынках. Стремление снизить зависимость от доллара получило реальное воплощение на саммите стран БРИКС в Дели (28-29 марта 2012 г.). Там были подписаны два важных документа: генеральное соглашение о предоставлении кредитов в национальных валютах и многостороннее соглашение о подтверждении аккредитивов в рамках механизма межбанковского сотрудничества БРИКС (обязательство приоритетного обслуживания транзакций банков этих стран). Это первый шаг на пути к переходу на национальные валюты во взаиморасчетах. Со-

¹ ЭКОСОС. Обзор мирового экономического и социального положения, 2010 год: переоснащение мирового развития. Нью-Йорк, 2010. С. 26.

² Коэн Б. Будущее резервных валют. // МВФ. Финансы и развитие. Вашингтон, 2009, Сентябрь. С. 26.

глашением предусматривается создание базовых механизмов для осуществления расчетов и финансирования проектов в национальных валютах между уполномоченными банками участников БРИКС. Его подписали Внешэкономбанк РФ, Банк развития Китая, Экспортно-импортный банк Индии, Национальный банк социально-экономического развития Бразилии и Банк развития Южной Африки. Договорившись предоставлять кредиты в своих национальных валютах, члены БРИКС получили возможность уменьшить зависимость от доллара во взаимной торговле. Кроме того, участники БРИКС выразили готовность рассмотреть выдвинутое Индией предложение о создании Банка развития Юг – Юг для финансирования инфраструктурных и инновационных проектов в развивающихся странах. Объявляя о возможности создания наднационального института развития и механизма взаимного кредитования, лидеры стран БРИКС выразили тем самым готовность к строительству собственной структуры, способной аккумулировать инвестиционные ресурсы и направлять их в те проекты, которые выгодны, прежде всего, самому блоку.

Под влиянием кризиса проблема дедолларизации международных экономических отношений приобрела довольно высокую актуальность. Потребность в образовании мировой валютной единицы имеет объективный характер. Сама логика глобализации хозяйственной деятельности не соответствует функционированию национальных валют в роли мировых денег и, в конечном счете, подрывает основы такого функционирования. Однако продолжающиеся дебаты по поводу альтернатив американскому доллару, включая повышение роли СПЗ, пока не привели к каким-либо значимым результатам. Процесс выдвижения других альтернативных валют займет, видимо, сравнительно длительный период времени. Главная причина в том, что Вашингтон не заинтересован в каких-либо решениях, способных подорвать центральную роль доллара. При существенных расхождениях интересов отдельных государств (а также больших различиях между взглядами экономистов-теоретиков) достижение целей формирования международной

валютной системы, которая была бы основана на использовании универсальной наднациональной валютной единицы, – это, видимо, целевая стратегическая установка на долгосрочную историческую перспективу. Маловероятно также, что китайский юань сможет в ближайшем будущем прийти на смену доллару в качестве главной резервной валюты. Для этого Пекину придется ввести плавающий курс юаня, снизить контроль над перемещением капитала, осуществить либерализацию внутренних рынков капитала, что представляет собой не только сложный, но и сравнительно долговременный процесс.

Наиболее вероятным представляется сценарий постепенного снижения роли доллара в мировых резервах и внешних расчетах по мере сокращения удельного веса США в мировой экономике. По прогнозам Всемирного банка, доллар перестанет быть основной мировой валютой к 2025 году. В докладе ВБ «Глобальные горизонты развития – 2011» отмечается, что на протяжении этого периода может сложиться новая мультивалютная система: американский доллар утратит господство, евро и юань сравняются с ним по статусу. Евро назван самым реальным соперником доллара при условии, что эта валюта успешно преодолеет кризисы госдолга и проблемы морального риска, связанные с антикризисной помощью странам ЕС¹. Данный сценарий поддерживается вероятностью того, что США, страны еврозоны и Китай станут к тому времени тремя главными полюсами экономического роста.

Имеющиеся прогнозы и выводы Всемирного банка могут воплотиться в жизнь лишь при сохранении четко обозначившихся в последние годы тенденций. Быстрый рост экономики Китая и ускоряющаяся глобализация китайских корпораций и банков будут способствовать повышению роли юаня в международных расчетах и формированию мультивалютной системы. И хотя в ближайшей перспективе трудно ожидать появления жизнеспособных альтернатив доллару, мировая валютная си-

¹ The World Bank. Global Development Horizons 2011. Multipolarity: The New Global Economy. Washington, 2011. P. 7.

стема начинает медленно меняться. Не исключено, что с течением времени доллар будет нести потери на конверсионных операциях. Нельзя не отметить в этом плане соглашение, достигнутое между Китаем и Японией о начале с 1 июня 2012 г. прямых торгов валютной пары иена – юань. То есть речь идет о пересмотре системы, при которой курсы иены и юаня определялись через кросс-курс с долларом¹. Отказавшись от доллара в качестве промежуточной валюты, компании Японии и Китая могут снизить операционные издержки и расчетные риски. О постепенном ослаблении доминирующих позиций доллара свидетельствует и снижение его использования в мировых валютных резервах – с 71,1% в 2000 до 61,7% в 2010 году². Дальнейшее развитие этой тенденции будет иметь для США серьезные негативные последствия, поскольку страна-эмитент резервной валюты обладает заметными преимуществами и не только экономическими, но и политическими.

• **Кризис идеологии.** Одним из главных идеологических следствий кризиса стало растущее сомнение, причем не только в экспертных, но и в правительственных кругах, в эффективности экономического либерализма. По словам бывшего Исполнительного секретаря ЭКЛА Герта Розенталя (в настоящее время постоянный представитель Гватемалы при Организации Объединенных Наций), «кризис отразился не только на экономике, но и на идеях. Парадигма, действовавшая на протяжении почти двух десятилетий и получившая широкое распространение, начинает пересматриваться под влиянием кризиса»³.

В ряде случаев ставится вопрос о замене идеологических концепций XX в. и доминировавших ранее ортодоксальных теорий и точек зрения относительно проведения макроэконо-

¹ <http://asiareport.ru/index.php/news/15793>

² Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves. – <http://www.imf.org>

³ Rosental Gert. La crisis financiera y económica de 2008 y su repercusión en el pensamiento económico. //Revista CEPAL. Santiago de Chile, 2010, №100. P. 38.

мической политики¹. По словам экс-президента Всемирного банка Р. Зеллика, «еще до кризиса господствующие парадигмы ставились под сомнение. В ситуации же мирового спада необходимость переосмысления принципов экономической теории стала еще более насущной»². «Убежден, – отметил генеральный директор Международной организации труда, уроженец Чили Хуан Сомавиа, – что необходимо в срочном порядке принять на вооружение гораздо более эффективную модель сильного, устойчивого и сбалансированного роста, ориентированного на благополучие людей»³. Показательно также, что на Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2012 г. центральной стала тема «Великая трансформация: формирование новых моделей».

Можно говорить об ослаблении позиций сторонников идеи превосходства либерального капитализма и ограничении роли государства. Кризис выявил системные недостатки, присущие функционированию нерегулируемых глобальных рынков. Так, перед угрозой депрессии Вашингтон и другие экономически развитые государства пошли на национализацию провалившихся системообразующих финансовых компаний и банков, на вливание сотен миллиардов долларов в экономику. Была поставлена под сомнение концепция монетаризма, в основе которой лежит положение о том, что априори рынки конкурентны и рыночная система в состоянии автоматически достигать макроэкономического равновесия.

В разгар кризиса практически все ведущие промышленно развитые страны были вынуждены перейти на ручное управление. Без существенных государственных вливаний денежных средств в экономику и национализации обанкротившихся фи-

¹ См., например: The World Bank. Growth and Development in emerging market and other Developing countries. Report prepared by Staff of the World Bank for G20 Growth Framework and Mutual Assessment Process. Washington, 2010. P. 7.

² Зеллик Р. Демократизация исследований экономических аспектов развития. – <http://web.worldbank.org/wbsite/external.html>

³ Цит. по: Российская газета. Федеральный выпуск, №5692, 31.I.2012.

нансовых институтов большинство стран оказались бы обречены на финансовый коллапс. Из 50 крупнейших банков США и ЕС, соответственно, 23 и 15 не могли обойтись без использования государственного капитала¹.

Под влиянием кризиса маятник сдвинулся от монетаризма к кейнсианской концепции в вопросе о роли государства в формировании и реализации экономической политики. По мнению П. Кругмана, «идеи Джона Мейнарда Кейнса, проанализировавшего сущность «великой депрессии», оказались в настоящее время более значимы, чем когда-либо»².

Определение масштабов и форм эффективного присутствия государства в экономике – одна из составляющих траектории рыночных реформ в Латинской Америке последних двадцати лет. В 1990-е годы доминировало представление о необходимости минимизации государственного участия в хозяйстве, кульминацией чего стала приватизация значительных массивов госсобственности. В дальнейшем, однако, началось движение в противоположную сторону. В профессиональных и общественных дискуссиях все убедительнее стали звучать аргументы в пользу признания за государством специфических функций, требующих не просто установления правил игры на рынке и контроля над их соблюдением, но и непосредственной работы на хозяйственном поле. Точнее, на тех его направлениях, которых в силу их низкой рентабельности, высоких рисков и длительных сроков окупаемости избегает частный капитал.

В то же время ни один из лидеров крупных развивающихся стран не отступил от приверженности принципам свободной торговли и глобальной экономики. Кризис стал проверкой на прочность, прежде всего, рыночной неолиберальной модели, которая отводит государству скромную роль в экономике. Кризис и адекватная реакция на него со стороны, например, ряда латиноамериканских стран показали, что компетентное госу-

¹ МВФ. Финансы и развитие. Вашингтон, 2009, Март. С. 10.

² Кругман П. Возвращение Великой депрессии? (перевод с английского). М.: Эксмо, 2009. С. 295-296.

дарство способно управлять производственным сектором. Бразилия, в частности, эффективно использовала государственные банки, чтобы направить кредиты в определенные сектора экономики в рамках антикризисной программы.

• **Усиление требований развивающихся стран за демократизацию международных кредитно-финансовых организаций.** Под воздействием кризиса усилилась тенденция к коррекции системы управления мировой экономикой. На фоне отмеченных выше подвижек встал вопрос и об усилении роли развивающихся стран в принятии решений в таких международных кредитно-финансовых организациях, как Всемирный банк и МВФ. Так, в апреле 2010 г. акционеры ВБ приняли решение о некотором перераспределении голосов в пользу растущих экономик. В соответствии с этим решением доля Китая в ВБ вырастет с 2,77 до 4,42% (третье место после США – 15,85% и Японии – 6,84%), Индии – с 2,77 до 2,91%, Бразилии – с 2,07 до 2,24%. В целом доля голосов развивающихся стран и стран с переходной экономикой в ВБ должна увеличиться на 3,13 процентных пункта, достигнув 47,19%¹.

Была также поддержана комплексная программа реформ, призванных повысить оперативность, гибкость и подотчетность деятельности ВБ. Кроме того, каждые пять лет планируется проводить пересмотр долевого участия в акционерном капитале ВБ с целью обеспечения более справедливого распределения голосов между развитыми и развивающимися экономиками².

Наметился процесс увеличения представительства развивающихся стран и в МВФ. Последний практически игнорировал произошедшие в последние десятилетия изменения в мировой экономике и политике и фактически управлялся развитыми странами, а распределение голосов в МВФ перестало отражать реальное соотношение экономических сил, особенно с учетом

¹ <http://siteresources.worldbank.org/news/resources/ibrd2010votingpowerrealignmentfinal.pdf>

² Ibidem.

возросшего потенциала стран с растущими рынками. Анахронизмы в структуре МВФ не ограничиваются системой управления Фондом. Так, например, расчет корзины валют, входящих в состав резервного и платежного средства МВФ (специальные права заимствования), также больше соответствуют ситуации прошлого века, а не нынешним реалиям. Сегодня корзина формируется из четырех валют: доллара США (с весом в 44%), евро (34%), японской иены (11%) и британского фунта стерлингов (11%). Подобное распределение весов в корзине не принимает во внимание резервный потенциал валют быстро растущих экономик, особенно с учетом повысившейся нестабильности американского доллара и проблем с государственным долгом в еврозоне.

Под давлением происходящих сдвигов МВФ был вынужден пойти на определенные, хотя и незначительные изменения, предусматривающие, в частности, некоторое смещение центра принятия решений в сторону быстро растущих экономик. С учетом рекомендаций G20 Исполнительный совет МВФ утвердил в ноябре 2010 г. программу пересмотра квот и системы управления. В соответствии с принятым решением, доля голосов развивающихся стран должна увеличиться с 42,1 до 44,7%. При этом доля Китая вырастет с 3,81 до 6,07%, Индии – с 2,34 до 2,63%, Бразилии – с 1,71 до 2,22%, России – с 2,39 до 2,59%. Суммарная квота стран БРИКС повысится с 11,02 до 14,14%¹.

Меняются акценты и в политике международных финансовых институтов, пытающихся адаптировать свою деятельность к новым императивам. В частности, если в еще недавнем прошлом вводившиеся некоторыми странами меры контроля над движением капитала встречали жесткую негативную реакцию со стороны МВФ, то кризис заставил скорректировать эту устоявшуюся точку зрения. Растет понимание, что открытый рынок капитала в сочетании с нерегулируемым финансовым сектором представляет собой бомбу замедленного действия. В коллективной работе «Приток капитала: роль

¹ IMF. <http://www.imf.org/external/np/pr/2011/pdfs/quota-tbl.pdf>

контроля», опубликованной в 2010 г. группой сотрудников МВФ, использование ограничительной практики в отношении бесконтрольных потоков иностранного капитала признается в качестве полноправного инструмента антикризисной политики, который может укрепить экономическую стабильность развивающихся стран. В числе логичных мер авторы доклада называют налоги на финансовые транзакции и на краткосрочные внешние займы, резервирование процентов по ссудам в иностранной валюте, требования к минимально допустимому сроку инвестирования¹.

Конечно, было бы преждевременно говорить о наличии существенных изменений в деятельности МВФ и Всемирного банка. Действующая структура квот и голосов в этих институтах по-прежнему отводит решающую роль Соединенным Штатам, Западной Европе и Японии. Страны группы БРИКС на саммите в Нью-Дели (28-29 марта 2012 г.) выразили, в частности, обеспокоенность медленным ходом реформирования этих международных кредитно-финансовых институтов. В Делийской декларации, принятой по итогам двухдневного саммита, страны БРИКС призвали к «созданию более репрезентативной международной финансовой архитектуры, в которой развивающиеся страны будут иметь большую представленность, а также к созданию и совершенствованию справедливой международной валютной системы, которая могла бы служить интересам всех стран и поддерживать развитие государств с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран»². Одновременно все более настоятельно ставится вопрос об отказе следования негласной традиции, согласно которой представитель США возглавляет Всемирный банк, а Международным валютным фондом руководит представитель Западной Европы.

¹ Ostry Jonathan D., Ghosh Atish R., Habermeier Karl, Chamon Marcos, Qureshi Mahvash S., Reinhardt Dennis B.S. Capital Inflows: The Role of Controls. IMF Research Department. Washington, 2010. P. 9.

² Делийская декларация. – http://news.kremlin.ru/ref_notes/1189

Несмотря на нежелание центров капитализма существенно менять сложившееся положение, они уже не могут не считаться с новыми глобальными реалиями – растущим экономическим и политическим влиянием развивающихся стран. По словам нынешнего директора-распорядителя МВФ Кристины Лагард, «со сдвигом тектонических платформ в глобальной экономике – когда все большую роль приобретают динамичные страны с формирующимся рынком, такие, как Бразилия, Россия, Индия и Китай, – эти изменения также находят отражение в МВФ»¹. Хотя эти изменения проходят в замедленном режиме, нельзя не отметить, что Запад уже не в состоянии игнорировать интересы развивающихся стран при обсуждении вопросов, касающихся глобальной экономики и финансов.

Таким образом, говоря о характере и особенностях кризиса, можно выделить следующее. Во-первых, события 2008-2009 гг. свидетельствуют, по существу, о кризисе модели глобальной экономики в лице нынешних индустриальных центров. Речь идет, прежде всего, о США, которые до последнего времени выступали в качестве эталона рыночного хозяйства, лидера технологических достижений и, что не менее важно, источника идей и концепций о путях и формах развития мировой экономики и мироустройства в целом. Это не означает кардинального подрыва главенствующих позиций американской экономики. Но вполне может означать развитие постамериканского мира. По мнению, например, известного американского ученого, автора книги «Конец истории и последний человек» Ф. Фукуямы и президента Центра глобального развития Н. Бердсолл, «американская версия капитализма, если и не потеряла репутацию, то, по крайней мере, больше не является доминирующей. Запад, и в особенности США, впредь не будут рассматриваться как единственный центр инновационной социально-политической мысли. А когда дело касается международных органи-

¹ МВФ - <http://www.imf.org/external/russian/np/sec/pr/2012/pr12118r.pdf>

заций, голоса и идеи Соединенных Штатов и Европы доминируют все меньше»¹.

Во-вторых, причины глобального спада не сводятся к одной лишь экономике. Кризис не является, в конечном счете, чисто экономическим. Он имеет более общую основу: деградацию старой и становление новой системы миропорядка, что сопровождается обострением аномальных явлений в реальном и финансовом секторах хозяйства. Речь идет об исчерпании модели, лежавшей в основе, по крайней мере, послевоенного развития. Это выразилось в глубоком и многостороннем структурном кризисе, который затронул не только экономику, но также политические и идеологические конструкции современного мира. Как заявил глава ООН Пан Ги Мун на заседании Генеральной Ассамблеи ООН высокого уровня, посвященном состоянию мировой экономики и финансов (июнь 2012 г.), «мир должен взять на вооружение новую модель динамического роста и устойчивого развития в интересах всех. Необходимо сделать выбор между вчерашними кризисами и завтрашними возможностями». Генеральный секретарь ООН также подчеркнул, что «старая модель пришла в негодность... нужна революция в представлениях об основах динамичного роста и благополучия будущих поколений, а также новая парадигма, основанная на стабильной экономике, достойных рабочих местах и возможностях для всех»².

В-третьих, кризис актуализировал вопрос о выходе на новый уровень взаимодействия в рамках глобальной экономики. Императивы посткризисного развития определяют необходимость создания условий и предпосылок для формирования взаимовыгодных и системных связей между всеми группами стран и регионов. Кризис особо оттенил растущую значимость развивающихся рынков. В этом контексте учет их интересов и

¹ Birdsall N., Fucuyama F. The Post-Washington Consensus. // Foreign Affairs. Washington, March/April 2011. – <http://www.foreignaffairs.com/articles/67456>

² <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=17516>

особых потребностей, по замечанию экс-президента ВБ Р.Зеллика, – «это уже не благотворительность и не солидарность, а вопрос собственной заинтересованности индустриальных государств»¹.

Дискуссии о перспективах и принципах построения посткризисной глобальной экономики с учетом многополярной действительности сохраняют свою актуальность и поныне, а процесс сближения позиций пока далек, как представляется, от завершения. Несмотря, однако, на различия в подходах, прева-лирует общая идея о необходимости выхода на новые принципы мироустройства, наиболее адекватно отвечающие современным реалиям. По словам Ф. Фукуямы, под влиянием кризиса «рухнули не только крупнейшие компании Уолл-стрита, рухнул определенный набор представлений о капитализме»².

¹ Зеллик Р. Конец третьего мира? – <http://web.worldbank.org>

² Фукуяма Ф. Падение корпорации «Америка». // Мир перемен. М., 2008, №4. С. 15.

ГЛАВА 2

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО КРИЗИСА

Негативные последствия кризиса 2008-2009 гг., зародившегося в США, быстро распространились на все регионы мира и поставили под угрозу их экономическую и социально-политическую стабильность. Серьезные трудности встали и перед латиноамериканским регионом, являющимся одним из важных участников международных экономических отношений. Вместе с тем предпринятые в предкризисный период меры по повышению макроэкономической стабильности и определенной переориентации внешнеэкономических связей на Китай позволили снизить экономические и социальные издержки кризиса, особенно по сравнению с прошлыми периодами нестабильности. Сравнительно быстрый и динамичный выход региона из рецессии свидетельствует, с одной стороны, о повышении антикризисного потенциала латиноамериканской экономики, с другой – об определенном возрастании ее устойчивости перед лицом внешних шоков, в т.ч. на пути ориентации на внутренние факторы роста. Перспективы укрепления этой тенденции пока трудно предсказуемы и во многом будут зависеть от сочетания разнообразных предпосылок и условий – внутренних и внешних, экономических и политических. Вместе с тем анализ программ и проектов, выдвигаемых на страновом и региональном уровнях, позволяет сделать вывод об активизации курса на дальнейшую (беря во внимание уроки кризиса) оптимизацию стратегии развития с целью интеграции в глобальную экономику с учетом геополитических реалий XXI века.

2.1. Внешние детерминанты нестабильности

Эпизоды и периоды финансовой неустойчивости – характерное явление экономического развития стран региона. На

протяжении нескольких последних десятилетий Латинская Америка выступала в качестве одного из основных очагов повышенной валютно-финансовой нестабильности в мире. Зарождаясь, как правило, в финансовой сфере, кризисы быстро перерастали в экономические, с тяжелыми социальными последствиями. По уровню макроэкономической волатильности в период 1951-2008 гг. регион на 50% превышал соответствующий показатель стран Западной Европы и США¹.

Как видно из табл. 2, частота потрясений заметно возросла в 1990-е годы. На протяжении 1980-2002 гг. в Латинской Америке было зарегистрировано кризисов в расчете на одну страну больше, чем в каком-либо другом развивающемся регионе. Кроме того, обращает на себя внимание частота и тяжесть этих кризисов и тенденция к их повторению. По соотношению стран, переживших в тот период два или более кризисов, Латинская Америка занимает первое место – 35%, что примерно в три раза выше, чем в других частях мира².

Высокий уровень привязки ЛКА к американской экономике предопределял и более серьезные последствия циклических спадов в США для этой группы государств. Так произошло в 80-е годы истекшего столетия, когда антиинфляционная стратегия Вашингтона, выразившаяся, в частности, в повышении учетных ставок, привела к резкому увеличению затрат латиноамериканских стран по обслуживанию внешней задолженности.

«Долговой взрыв» 80-х годов прошлого века на целое десятилетие погрузил страны региона в состояние спада и стагнации, гиперинфляции, вызвал многочисленные банкротства в реальном и финансовом секторах экономики с тяжелыми социальными издержками. Ответом стало массированное внедрение

¹ CEPAL. Crisis, volatilidad, ciclo y política fiscal en América Latina. Foro Unión Europea, América Latina y el Caribe. Montevideo, 19,20.V.2009. P. 6.

² BID. Desencadenar el crédito: como ampliar y estabilizar la banca. Washington, 2005. P. 9.

Т а б л и ц а 2

Финансово-экономические кризисы в Латинской Америке

Страна	Банковские кризисы (годы)	Валютные кризисы (годы)	Долговые кризисы (годы)
Аргентина	1980, 1989, 1995, 2001	1975, 1981, 1987, 2002	1982, 2001
Боливия	1986, 1994	1973, 1981	1980
Бразилия	1990	1999	1983
Венесуэла	1994		
Гаити	1994	1992, 2003	
Гайана	1993	1987	1982
Гватемала		1986	
Гондурас		1990	1981
Гренада			2004
Домин. Р-ка	2003	1985, 1990, 2003	1982, 2003
Доминика			2002
Колумбия	1982, 1998	1985	
Коста-Рика	1987, 1994	1981, 1991	1981
Мексика	1981, 1994	1977, 1982, 1995	1982
Никарагуа	1990, 2000	1979, 1985, 1990	1980
Панама	1988		1983
Парагвай	1995	1984, 1989, 2002	1982
Перу	1983	1976, 1981, 1988	1978
Сальвадор	1989	1986	
Суринам		1990, 1995, 2001	
Уругвай	1981, 2002	1972, 1983, 1990, 2002	1983, 2002
Тринидад и Тобаго		1986	1989
Чили	1976, 1981	1972, 1982	1983
Эквадор	1982, 1998	1982, 1999	1982, 1999
Ямайка	1996	1978, 1983, 1991	1978
Всего в ЛКА	30	50	23
Всего в мире	124	208	63
ЛКА/Мир (%)	24	24	37

Источник: SELA. La reforma financiera internacional: una visión latinoamericana y caribeña. Caracas, 2010. P. 28.

принципов «вашингтонского консенсуса» и проведение политики разгосударствления, рыночной либерализации и дерегулирования. К началу 1990-х годов неолиберальная идеология достигла почти полной гегемонии в регионе. Государство, которому, начиная с 1930-х годов, отводилась решающая роль в борьбе против кризисов, стало рассматриваться в качестве их непосредственной причины.

Несмотря на изменение парадигмы развития, латиноамериканским странам не удалось встать на путь стабильного роста. Они столкнулись с проблемами финансовой нестабильности, валютных кризисов и гиперинфляции. Эти болезненные явления приобрели периодический характер. Несколько оправившись от последствий азиатского кризиса (1997-1998) и валютного кризиса в Бразилии (1999), в начале XXI в. они вновь оказались под угрозой экономического спада. Кризисы в Аргентине (2001-2002), Уругвае (2002), Доминиканской Республике (2003) сопровождались повышением уровня инфляции, снижением инвестиционной активности, крупными затратами на борьбу с последствиями и отвлечением ресурсов от производительного использования. Наиболее серьезные потери понесла Аргентина, которая в 2001-2002 гг. пережила один из наиболее тяжелых кризисов в своей истории.

На протяжении большей части этого периода макроэкономическая политика была ориентирована на сдерживание инфляции за счет высоких процентных ставок и завышения обменных курсов. Все в целом это создавало антистимулы для инвестиций, препятствовало росту экспорта и стимулировало использование импортных компонентов в промышленном производстве, порождая феномен т.н. преждевременной деиндустриализации. Достаточно радикальные изменения в регулировании валютно-финансовой сферы произошли лишь после азиатского финансового кризиса в конце 1990-х годов и аргентинского дефолта 2001-2002 годов. В большинстве стран были приняты законы о финансовой ответственности, вводящие жесткие ограничения на масштабы заимствований и порядок расходования государственных средств. Кроме того, предпри-

нимались конкретные меры в интересах развития рынка труда, включая повышение минимальных размеров заработной платы, восстановление коллективных органов для ведения переговоров с работодателями, развертывание программ общественных работ. С начала 2000-х годов (впервые почти за 30 последних лет) стали сокращаться занятость в неформальном секторе и безработица. Снизилось число проживающих в зоне нищеты и бедности – с 221 млн человек в 2002 до 180 млн в 2008 году¹.

В условиях сравнительно устойчивой макроэкономической ситуации и высоких мировых цен на сырьевые товары основной массив государств региона выдержал начавшуюся летом 2007 г. первую волну финансовой нестабильности в мире без серьезных последствий. На фоне благоприятной динамики базовых экономических показателей со стороны официальных кругов не проявлялось особой озабоченности. Более того, как и в России, нередко высказывалось мнение, что страны региона могут стать своего рода тихой гаванью и зоной притяжения дополнительных объемов иностранного капитала.

Однако банкротство во второй половине 2008 г. Lehman Brothers – одного из крупнейших финансовых конгломератов США – вызвало новую волну турбулентности в международной банковской системе и на фондовых рынках. В связи с возросшими коммерческими рисками снизился спрос на активы развивающихся стран, ускорилось обесценение их национальных валют. Потоки капитала изменили свое направление, заметно выросли расходы по использованию внешних источников финансирования. В результате снизилась ликвидность валютных и финансовых рынков, повысились ставки по кредитам. Зарубежные инвесторы стали изымать свои средства, размещенные на банковских счетах или вложенные в акции и облигации латиноамериканских компаний.

По мере распространения «финансового вируса» на реальную экономику исчезали и «островки стабильности». Страны

¹ CEPAL. Panorama social de América Latina. Santiago de Chile, 2010. P. 11.

ЛКА в полной мере ощутили последствия мирового кризиса. Своего пика он достиг в 2009 г., когда регион оказался перед лицом спада в торговле, промышленности и сельском хозяйстве, в объеме государственных доходов. Снизилась объемы инвестиций. Импорт машин и оборудования в целом по региону сократился в 2009 г. на 16% против роста на 21,7% в 2008 году¹. Хотя степень и глубина цепной реакции различались по странам, практически все они вступили в фазу замедления деловой активности с последующим сокращением (в ряде случаев – резким) абсолютных объемов производства по сравнению с предкризисным периодом.

Кроме того, в отличие от некоторых других развивающихся регионов, кризис в Латинской Америке протекал в рамках менее благоприятного сценария (см. табл. 3). В силу сравнительно высокого уровня зависимости от американского рынка в области торговых, производственных, инвестиционных, миграционных и других связей страны ЛКА оказались в зоне наиболее интенсивного воздействия зародившегося в США финансового цунами.

Среди основных причин внешнего характера, предопределивших заметную дестабилизацию социально-экономической ситуации, следует выделить снижение объемов внешней торговли и притока прямых иностранных инвестиций, размеров денежных переводов латиноамериканских мигрантов, работающих за рубежом; ухудшение условий внешних заимствований как по срокам погашения, так и по величине процентной ставки.

Важнейшим индикатором глубины влияния мирового кризиса стал спад во внешней торговле региона. По данным ЭКЛА, сокращение экспорта составило в 2009 г. 22% и импорта – почти 25% по сравнению с ростом в 2008 г. – соответственно, на 15,8% и 21,4%². Столь резкое падение наблю-

¹ CEPAL. Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe 2010. Santiago de Chile, 2010. P.57.

² CEPAL. Panorama de la inserción internacional de América Latina y el Caribe 2008-2009. Santiago de Chile, 2009. P. 66.

Таблица 3
**Сравнительная динамика темпов прироста реального ВВП
 по странам и регионам
 (в среднем за год, %)**

	1994- 2003	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012*	2013*
Мир	3,4	4,5	5,2	5,4	2,8	-0,6	5,1	3,8	3,3	3,6
Страны с разви- той экономикой	2,8	2,6	3,0	2,8	0,1	-3,5	3,0	1,6	1,3	1,5
в т.ч.										
США	3,3	3,1	2,7	1,9	-0,3	-3,1	2,4	1,8	2,2	2,1
Зона евро	2,2	1,7	3,3	3,0	0,4	-4,4	2,0	1,4	-0,4	0,2
Япония	0,9	1,3	1,7	2,2	-1,0	-5,5	4,5	-0,8	2,2	1,2
Развивающиеся страны	4,4	7,3	8,2	8,7	6,1	2,7	7,4	6,2	5,3	5,6
в т.ч.										
Центральная и Восточная Европа	3,4	5,9	6,4	5,4	3,2	-3,6	4,6	5,3	2,0	2,6
СНГ	0,6	6,7	8,8	9,0	5,4	-6,4	4,8	4,9	4,0	4,1

Страны Азии	7,0	9,5	10,3	11,4	7,9	7,0	9,5	7,8	6,7	7,2
Индия	6,0	9,0	9,5	10,0	6,9	5,9	10,1	6,8	4,9	6,0
Китай	9,4	11,3	12,7	14,2	9,6	9,2	10,4	9,2	7,8	8,2
Ближний Восток и Северная Аф- рика	4,0	5,3	6,3	5,7	4,5	2,6	5,0	3,3	5,3	3,6
Африка к югу от Сахары	4,0	6,2	6,4	7,1	5,6	2,8	5,3	5,1	5,4	5,3
Страны ЛКА	2,5	4,7	5,7	5,8	4,2	-1,5	6,2	4,5	3,2	3,9
Аргентина	0,8	9,2	8,5	8,7	6,8	0,9	9,2	8,9	2,6	3,1
Боливия	3,4	6,8	2,8	5,3	6,1	3,4	4,1	5,2	5,0	5,0
Бразилия	2,5	3,2	4,0	6,1	5,2	-0,3	7,5	2,7	1,5	4,0
Венесуэла	-0,9	10,3	9,9	8,8	5,3	-3,2	-1,5	4,2	5,7	3,3
Гватемала	3,4	3,3	5,4	6,3	3,3	0,5	2,9	3,9	3,1	3,2
Гондурас	2,9	6,1	6,6	6,2	4,1	-2,1	2,8	3,6	3,8	3,6
Гайана	3,0	-1,9	5,1	7,0	2,0	3,3	4,4	5,4	3,7	5,5
Колумбия	2,3	4,7	6,7	6,9	3,5	1,7	4,0	5,9	4,3	4,4
Коста-Рика	4,4	5,9	8,8	7,9	2,7	-1,0	4,7	4,2	4,8	4,3
Мексика	2,6	3,2	5,1	3,2	1,2	-6,0	5,6	3,9	3,8	3,5
Никарагуа	4,2	4,3	4,2	3,6	2,8	-1,5	4,5	4,7	3,7	4,0
Парагвай	1,7	2,1	4,8	5,4	6,4	-4,0	13,1	4,3	-1,5	11,0
Перу	4,3	6,8	7,7	8,9	9,8	0,9	8,8	6,9	6,0	5,8
Уругвай	0,7	6,8	4,1	6,5	7,2	2,4	8,9	5,7	3,5	4,0

Чили	4,6	6,3	5,8	5,2	3,1	-0,9		5,9	5,0	4,4
Эквадор	2,4	5,7	4,8	2,0	7,2	0,4	6,1	7,8	4,0	4,1
Ямайка	0,9	0,9	2,9	1,4	-0,8	-3,5	3,6	1,3	0,9	1,0
							-1,5			

* Прогнозные оценки МФ.

Источники: IMF. World Economic Outlook, April 2012. Washington, 2012. P. 190, 195-196; IMF. World Economic Outlook, October 2012. Washington, 2012. P. 190-191, 194-196.

далось лишь в период 1931-1932 гг., когда экспорт стран региона уменьшился на 40%¹. Под ударом оказались практически все страны, независимо от структуры вывозимой ими продукции: готовые изделия, включая технологически сложные, сырье, компоненты для сборочных предприятий (см. табл. 4).

Замедление глобальной экономической активности негативно отразилось на условиях торговли. В целом по региону индекс условий торговли снизился с 121,5 в 2008 г. до 114,7 в 2009 (2000 г. =100), т.е. был прерван повышательный тренд, наблюдавшийся с 2001 года. Хотя в начале 2009 г. наметилась тенденция к замедлению падения мировых цен на сырьевые товары и к ее обращению вспять, среднегодовые показатели по сравнению с 2008 г. значительно снизились (см. рис. 8).

Крупные убытки от ухудшения условий торговли понесли страны-экспортеры сырьевых ресурсов – Венесуэла и Эквадор (нефть), Боливия (природный газ), Колумбия (нефть и каменный уголь), Чили (медь). Сжатие импорта со стороны США в наибольшей степени затронуло Мексику, страны Центральной Америки и Карибского бассейна, экспорт которых ориентирован преимущественно на американский рынок. При этом сохранение сравнительно устойчивых поставок минерального сырья в Китай и другие азиатские страны смогло лишь смягчить, но не предотвратить масштабные потери региона в сфере внешней торговли.

В условиях возросшей нестабильности возникла угроза эскалации торговых ограничений, в том числе в рамках интеграционных группировок. В январе 2008 г. Бразилия объявила о введении лицензирования импорта из Уругвая таких продуктов, как пластмассы, зерновые, текстильные изделия, электробытовые приборы, запчасти к автомобилям и некоторые другие промышленные товары. В целом введенные ограничения за-

¹ Albrieu R., Fanelli J. La crisis global y sus implicaciones para América Latina. Madrid, 2010. P. 12.

тронули примерно 36% уругвайского экспорта в Бразилию¹. Сократились объемы внешней торговли между Бразилией и Аргентиной.

Т а б л и ц а 4

Латинская Америка: динамика внешней торговли (в %)

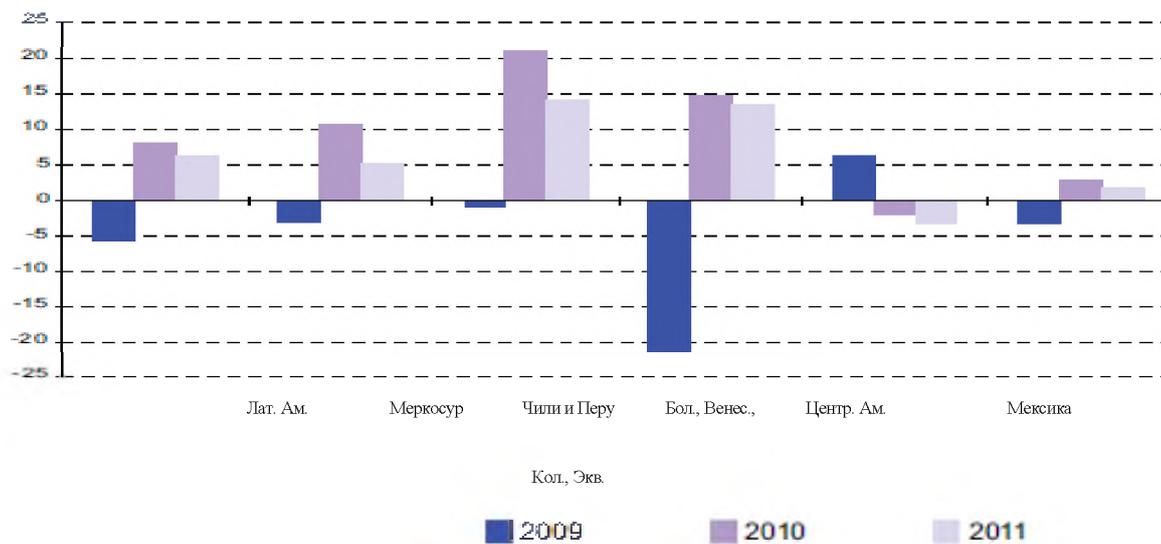
	2008	2009	2010	2011
Экспорт (всего)	15,8	-21,9	27,0	26,9
в т.ч.				
Сельскохозяйственная продукция	20,5	-9,1	21,3	18,9
Продукция горнодобывающей и нефтяной промышленности	23,9	-28,7	37,3	39,3
Готовые изделия	10,8	-20,6	23,1	21,8
Импорт (всего)	21,4	-24,7	30,7	27,6
в т.ч.				
Машины и оборудование	21,3	-17,9	23,5	21,2
Полуфабрикаты	16,7	-24,1	29,9	25,6
Предметы потребления	20,4	-21,1	32,3	29,5
Топливо	47,3	-40,9	44,8	44,2

Источник: CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe 2010-2011. Santiago de Chile, 2011. P. 30.

¹ El Pais. Montevideo, 28.I.2008.

Рис. 8

Динамика условий торговли (в %)

Источник: CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe 2010-2011. Santiago de Chile, 2011. P. 32.

Обострились торговые противоречия и в зоне НАФТА. В марте 2009 г. правительство Мексики приняло решение о повышении ввозных пошлин на 90 видов промышленных и сельскохозяйственных продуктов из США. Предпринятые шаги последовали вслед за запретом на въезд на территорию США большегрузных мексиканских автомобилей, которые, по утверждению американских властей, не соответствовали принятым в США нормам безопасности. По мнению правительства Мексики, этот «запрет нарушил Североамериканское соглашение о свободной торговле и явился по отношению к Мексике дискриминационным и ошибочным»¹.

Дестабилизация мировых товарных потоков сказалась и на ухудшении платежного баланса по текущим операциям. Наблюдавшееся в период 2003-2007 гг. положительное сальдо сменилось дефицитом. Его суммарный объем в 2008-2009 гг. достиг в целом по региону 45,4 млрд долларов.

Уменьшение экспортных поступлений сочеталось с обострением проблемы внешнего финансирования. Тенденция к общему росту в мире инвестиционных рисков распространилась и на Латинскую Америку. ТНК резко свернули свою инвестиционную деятельность. Чистый приток ПИИ в регион сократился со 130,0 млрд дол. в 2008 г. до 78,3 млрд в 2009 г., т.е. на 39,8%, что стало крупнейшим спадом за последние 30 лет (см. табл. 5).

Снижение затронуло практически все страны ЛКА. При этом в Аргентине приток ПИИ сократился (в млрд дол.) с 9,7 в 2008 г. до 4,0 в 2009 г., в Чили – с 15,1 до 12,9, в Бразилии – с 45,1 до 25,9, в Мексике – с 26,3 до 15,3². Аналогичные изменения происходили и по другим статьям внешнего финансирования. Это коснулось, прежде всего, банковских кредитов. Их трансграничные потоки упали, начиная с сентября 2008 г., в связи с решением крупных международных финансовых

¹ El País. Madrid, 18.III.2009.

² World Bank. Global Development Finance 2012: External Debt of Developing Countries. Washington, 2012. P. 68, 90, 108, 210.

Т а б л и ц а 5

ЛКА: приток иностранного капитала

Виды средств	2001	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Объем чистого притока иностранного капитала (всего, в млрд дол.)	86,1	93,8	68,7	207,9	181,9	173,7	318,7
в т. ч.							
Официальные источники финансирования (МВФ, Всемирный банк, кредиты на двусторонней межгосударственной основе)	20,6	-31,3	-19,9	-1,1	6,5	17,9	21,4
Прямые инвестиции	71,8	73,5	72,0	110,0	130,0	78,3	112,6
Портфельные инвестиции	2,5	12,2	11,0	28,8	-9,7	41,6	41,3
Эмиссия акций и облигаций	9,8	21,6	-11,2	12,6	9,0	40,7	48,8
Долгосрочные и среднесрочные банковские кредиты	-3,3	-2,6	16,3	34,6	40,4	-0,3	27,4
Краткосрочные средства	-15,3	20,4	0,5	23,0	5,7	-4,5	67,2
Доля ЛКА в притоке иностранного капитала в развивающиеся страны(%)	40,5	18,0	10,0	18,4	20,8	25,7	28,2
Доля ЛКА в чистом притоке ПИИ в развивающиеся страны (%)	45,2	23,4	18,6	20,6	21,8	19,6	22,2
Переводы мигрантов (млрд дол.)	24,4	49,8	58,8	62,9	64,4	56,6	57,2

Составлено и подсчитано по: World Bank. Global Development Finance 2012: External Debt of Developing Countries. Washington, 2012. P. 3, 17.

учреждений ограничить предоставление новых и рефинансирование уже предоставленных займов. В течение четвертого квартала 2008 г. трансграничные банковские активы сократились примерно на 46 млрд долларов.

Падение объемов поступления иностранного капитала сопровождалось ростом процентных ставок по получаемым кредитам, увеличением спреда на корпоративные облигации при их размещении на зарубежных рынках. Процентная ставка по краткосрочным экспортным кредитам относительно ставки ЛИБОР выросла от 3 до 6%. В частности, стоимость внешних заимствований для Бразилии увеличилась в три раза, для Аргентины – в два раза¹. В Бразилии под влиянием обострения проблемы финансирования внешнеторговых операций к началу 2009 г. приостановили или прекратили свою деятельность около 2 тыс. национальных экспортно-импортных фирм².

Среди факторов, предопределивших обострение проблемы внешнего финансирования, можно выделить повысившиеся риски инвестирования, стремление материнских компаний повысить уровень своей ликвидности, возросшую волатильность курсовых соотношений, падение валютных поступлений от экспорта в результате ухудшения условий торговли латиноамериканских стран.

Наряду с сокращением и удорожанием внешнего финансирования заметно ухудшилась ситуация и в области денежных переводов со стороны работающих за рубежом латиноамериканских мигрантов. Латинская Америка – один из основных реципиентов таких переводов. По объему они уступают лишь ПИИ и превосходят поступления по каналам официальной помощи развитию. В таких странах, как Гаити, Гайана, Гондурас, Никарагуа, Сальвадор, эти перечисления достигают 15-30% ВВП; в Боливии, Гватемале,

¹ ALIDE. Estudio básico para la Asamblea general de ALIDE 39. Curaçao, Antillas Holandesas, 19, 20.V.2009. P.5.

² <http://www.aladi.org/insfaladi/notipais.nsf>

Доминиканской Республике, Эквадоре и на Ямайке – от 5 до 10%¹. В 2008 г. поступления по этой статье составили 64,4 млрд дол., из которых около 70% пришлось на переводы из США². В 2009 г. сумма денежных переводов сократилась на 7,8 млрд дол. или на 12%. Для целого ряда стран региона данная проблема имеет особую остроту, поскольку переводы мигрантов не только выступают в качестве довольно значимой статьи инвалютных поступлений, но и представляют собой важный источник доходов для широкой категории низкообеспеченных слоев населения. В этом плане трудно переоценить их деструктивное влияние на уровень спроса, а, в конечном счете, и на развитие внутреннего рынка соответствующих латиноамериканских стран.

Негативные тенденции развития мирового рынка сыграли решающую роль в дестабилизации социально-экономической ситуации в регионе. Вместе с тем было бы неправомерно связывать возросшие трудности лишь с воздействием внешних факторов: падением экспортных цен, сужением внешнего товарного и кредитного рынков, сокращением притока иностранного капитала. Кризис одновременно обнажил и собственные застаревшие проблемы: сравнительно низкую инвестиционную активность, социальное расслоение, отставание (даже от других развивающихся регионов) по уровню роста производительности труда, стагнацию расходов на научные исследования и разработки. Довольно неоднозначными оказались и результаты политики масштабного дерегулирования экономики и ее открытие вовне без создания соответствующих сдерживающих или компенсационных механизмов.

¹ CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe 2008-2009. Santiago de Chile, 2009. P. 20.

² World Bank. Latin America Beyond the Crisis. Impacts, Policies and Opportunities. Washington, 2009. P.2; SELA. La crisis financiera del 2008: análisis y propuestas del SELA. Caracas, 2008. P. 20.

2.2. Макроэкономические и социальные последствия

Начавшееся с середины 2008 г. замедление экономического роста в ЛКА переросло в падение объемов производства. В целом по региону уменьшение реального ВВП в 2009 г. составило 1,5% – самое крупное после 1983 г. (-2,5%). Уровень спада заметно различался по странам в зависимости от структуры экономики, экспортного потенциала, степени диверсификации внешнеэкономических связей и их товарного наполнения. Наибольшее сокращение наблюдалось в Мексике (-6,0%). В то же время оно составило: в Бразилии -0,3%, в Чили -0,9%, в Венесуэле -3,2%. В ряде стран произошло лишь замедление темпов прироста ВВП (Аргентина, Боливия, Перу, Уругвай и др.) при сохранении поступательной динамики (см. табл. 3).

В отличие от предшествующих периодов нестабильности кризис сказался, прежде всего, не на финансовом секторе, а на реальной экономике. В Бразилии, например, в зону кризиса попали 23 отрасли промышленности, включая добывающую, химическую, автомобиле- и машиностроение, электронику и информатику и др.¹ В годовом исчислении снижение промышленного производства в Бразилии достигло в 2009 г. по сравнению с 2008 г. 7,3% (см. табл. 6). В Чили оно составило, соответственно, 8,8% – самое глубокое с 1982 года². Под ударом оказались такие ведущие сферы производства, как строительство (-7,9%), обрабатывающая промышленность (-6,4), сельское хозяйство (-2,7%), горнодобывающая (-1,3%), также ряд других отраслей, включая металлургию и автомобилестроение³.

¹ <http://www.infolatam.com/entrada/brasil-industria/18767>

² <http://www.infolatam.com/entrada/chile/html>

³ CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe 2010-2011. Santiago de Chile, 2011. P. 134.

Таблица 6

**Темпы прироста промышленного производства в Бразилии
(в %)**

	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Промышленное производство	3,4	2,9	5,9	2,9	-7,3	10,5
в т.ч.						
Добывающая	10,3	7,2	5,8	3,9	-8,7	13,2
Обрабатывающая	3,1	2,6	5,9	2,9	-7,2	10,3
Пищевая	1,2	1,7	2,4	0,4	-1,4	4,2
Текстильная	-1,4	1,6	3,5	-2,2	-5,8	4,2
Фармацевтическая	14,9	4,0	1,8	11,5	8,5	3,4
Нефтеперерабатывающая	1,5	1,5	3,1	0,2	-0,6	0,7
Металлургическая	-1,5	2,7	6,8	2,8	-17,5	18,0
Машины и оборудование	-0,9	4,0	17,5	5,9	-18,6	24,3
Автомобилестроение	7,1	1,4	15,0	8,1	-12,4	24,2
Др. ср-ва транспорта	6,0	2,5	13,3	42,6	2,7	-0,2
Электроника и информатика	14,6	0,0	-1,2	-3,0	-25,5	3,5

Источник: Anuario estatístico 2010. Brasília, 2011. P. 34.

В Мексике наиболее драматическая ситуация сложилась в автомобильной промышленности, на которую приходится 17% ВВП страны, 25% экспорта продукции обрабатывающей промышленности, 17% всех занятых¹. В результате ухудшения ситуации в США, которые являются основным рынком сбыта для мексиканских производителей, выпуск автомобилей в Мексике упал в 2009 г. по сравнению с предшествующим годом на 28%, а экспорт (в стоимостном выражении), соответственно, на 34,7% (с 40,6 млрд до 26,5 млрд долларов)².

Практически все латиноамериканские страны столкнулись с проблемой снижения деловой активности и спадом производства в основных отраслях экономики (см. табл. 7).

Т а б л и ц а 7

ЛКА: динамика индекса производства в основных отраслях экономики (2005= 100)

Отрасль	2007	2008	2009
Сельское х-во и рыболовство	109,4	112,8	108,2
Горнодобывающая промышленность	101,1	101,9	99,3
Обрабатывающая промышленность	109,4	111,5	103,6
Строительство	117,3	124,8	119,7

Источник: CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe 2010-2011. Santiago de Chile, 2011. P.311.

В отдельных странах возникли трудности с выплатами по внешнему долгу. Аргентина, в частности, отказалась от намерения досрочно погасить задолженность перед Парижским клубом кредиторов в размере 6,7 млрд дол., ссылаясь на обострение мирового финансово-экономического кризиса. По оценкам Центрального банка Аргентины, утечка капитала из страны в 2008 г. составила 23,1 млрд дол., что на 23% выше,

¹ Secretaría de Economía. Industria de automotriz. México, 2011. P.14.

² Ibid. P.18.

чем было вывезено из страны в период кризиса 2001-2002 годов¹. Эквадор объявил в середине декабря 2008 г. об отказе выплачивать проценты по облигациям внешнего займа с погашением в 2012 г., мотивируя это решение якобы допущенными нарушениями в процедуре выпуска долговых обязательств.

В обстановке спада и неуверенности была приостановлена реализация ряда инвестиционных проектов. В Мексике объем импорта машинотехнической продукции упал в 2009 г. (по сравнению с 2008 г.) на 54,9%, в Аргентине – на 29,9%, в Перу – на 25,9%, в Бразилии – на 17,4%, в Венесуэле – на 17%, в Колумбии – на 9,6%². В Чили в 2008 г. со стороны частного сектора были заморожены или перенесены на более поздние сроки инвестиции в объеме 21,4 млрд долларов³. В целом по региону капиталовложения в объеме ВВП, удельный вес которых и без того не отличался высоким уровнем, снизился с 23,4% в 2008 г. (22,1% в 2007 г.) до 19,6% в 2009 году⁴.

В условиях резкого ухудшения конъюнктуры латиноамериканским странам не удалось стабилизировать котировки акций и избежать обвала внутренних фондовых рынков. Наибольшие потери понесли предприятия Бразилии, рыночная стоимость ценных бумаг которых упала на 56,2%, или на 664,8 млрд долларов. За Бразилией следуют Перу (-43,6%), Аргентина (-41,2%), Мексика (-39,3%), Чили (-36,6%), Колумбия (-15,5%), Венесуэла (-12,2%). В отраслевом отношении больше пострадали предприятия автомобильной промышленности – падение биржевой стоимости акций составило 69,8%, или 10,3 млрд долларов. Заметно обесценились также акции предприятий строительного комплекса (-68,7%), машиностроения (-65,4%), целлюлозно-бумажной (-64,8%) и тек-

¹ La Nación. Buenos Aires, 27.I.2009.

² CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe 2009-2010. Santiago de Chile, 2010. P. 14.

³ <http://www.infolatam.com/entrada/chile>

⁴ CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe 2009-2010. P. 61.

стильной промышленности (-64,2%)¹. Суммарные потери рыночной стоимости финансовых активов предприятий стран Латинской Америки и Карибов оцениваются в сумму более 2 трлн дол. (50 трлн дол. в мире)².

В ситуации усилившейся нестабильности на внутренних и внешних рынках национальные валюты стали терять устойчивость. С целью предотвращения беспорядочного обесценения национальных валют центральные банки стран региона были вынуждены проводить масштабные интервенции на валютных рынках. Например, затраты Центрального банка Бразилии по поддержанию национальной денежной единицы составили 49,5 млрд долларов³.

В ряде стран усилились инфляционные тенденции. Наиболее серьезная ситуация сложилась в Венесуэле, где рост потребительских цен достиг в 2010 г. 27,4% (26,4% в 2009 г.) – один из самых высоких показателей не только в Латинской Америке, но и в мире⁴.

Повысилась опасность дестабилизации государственных финансов. Сжатие производства и внешнего товарооборота оказало существенное давление на государственные доходы. Снижение налоговых и других поступлений при одновременном возрастании расходов на проведение мер стабилизационной политики вновь поставило в повестку дня проблему бюджетного дефицита. В целом по ЛКА он увеличился с -0,5% ВВП в 2007 г. до -2,3% в 2010 году⁵. Корректировка бюджетных расходов стала осуществляться за счет сдерживания ассигнований на социальные нужды и инвестиционные программы развития.

¹ http://www.infolatam.com/entrada/las_empresas_latinoamericanos-11763

² Asian Development Bank. Global financial turmoil and emerging market economies: major contagion and a shocking loss of wealth? Manila, 2010. P. 19.

³ <http://www.infolatam.com/entrada/brasil-11474.html>

⁴ CEPAL. Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe. Santiago de Chile, 2011. P.174.

⁵ Ibid. P.175.

Экономический спад повернул вспять прогресс, достигнутый в социальной сфере. Впервые за шесть последних предкризисных лет наметился регресс в движении показателей занятости и безработицы. Если в Бразилии с января по октябрь 2008 г. было создано 2,1 млн новых рабочих мест, то в ноябре того же года их число сократилось на 654 тыс., а в январе 2009 г. – еще на 100 тысяч¹. В целом по региону уровень безработицы повысился с 7,3% в 2008 г. от экономически активного населения до 8,2% в 2009 г., т.е. примерно на 2 млн человек². Одновременно произошло ухудшение качества занятости (расширение неформального сектора, неполный рабочий день, вынужденные отпуска и др.). Возросла угроза подрыва достижений последних лет в борьбе с бедностью. По имеющимся оценкам, число проживающих за чертой бедности достигло в 2009 г. 165 млн человек по сравнению со 155 млн в 2008 году³.

Под ударом оказались и пенсионные системы. Несмотря на национальные различия, практически ни одна из них не устояла перед кризисом. Падение объемов производства и сокращение налогооблагаемой базы, возросшая безработица негативно повлияли на формирование пенсионных фондов, финансируемых за счет взносов работников и работодателей. Дополнительные потери были вызваны падением котировок ценных бумаг. Наибольшие потери были зарегистрированы в Колумбии, Перу, Чили, где доля акций и государственных ценных бумаг в портфеле пенсионных фондов составляла сравнительно высокую долю (22,3%, 41,2%, 14,5%, соответственно)⁴. В Чили эти потери достигли 33% от объема накопленных средств, в

¹ <http://www.infolatam.com/entrada/brasil-12530html>

² CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe 2009-2010. Santiago de Chile, 2010. P. 18.

³ Banco Mundial. Del colapso global a la recuperación. Ajuste económico y perspectivas de crecimiento para América Latina y el Caribe. Washington, 2010. P. 4.

⁴ IMF. Global Financial Stability Report, October 2009. Washington, 2009. P. 73.

Мексике – 11%, в Аргентине – 23%, в Уругвае – 15%¹. В Аргентине под угрозой обесценения активов и банкротства частных пенсионных фондов правительство приняло в 2008 г. решение об их национализации.

Масштабы регресса, вызванного глобальным финансово-экономическим кризисом, практически не поддаются точной оценке и различаются в разных странах в зависимости от имеющегося у них пространства для маневра в бюджетно-налоговой политике и существующих институциональных возможностей по борьбе с кризисом. Кумулятивная составляющая последствий рецессии для Латинской Америки – это задержка в достижении целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (принята в сентябре 2000 г.). Согласно результатам исследования, проведенного экспертами ООН, рецессия 2008–2009 гг. приведет к отставанию некоторых стран региона с низким уровнем дохода (Боливии, Гондураса и Никарагуа) от графика достижения целей в области всеобщего начального образования, сокращения детской и материнской смертности, доступа к питьевой воде и средствам санитарии. Так, правительствам Боливии, Гондураса и Никарагуа для того, чтобы достичь целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, потребуется выделять в период 2010–2015 гг. на образование, здравоохранение и обеспечение населения основными услугами на 1,5–2% ВВП в год больше, чем было предусмотрено в докризисном сценарии. Эти средства необходимо будет ассигновать в дополнение к ежегодным расходам на социальные нужды в размере 2% ВВП в Боливии, 5% в Никарагуа и 7% в Гондурасе, которые требовались бы в отсутствие кризиса. Для Бразилии, Коста-Рики и Чили дополнительное увеличение ассигнований, обусловленное воздействием кризиса, составит 0,5–1,5 % ВВП в год². Для ряда латино-

¹ Mario Marcel C., Valdo Tapia T. Efectos de la crisis financiera sobre las pensiones en América Latina. Documento de trabajo del BID, №152. Washington, 2010. P. 16-17.

² ООН. Мировое экономическое положение и перспективы по состоянию на середину 2009 года. Женева, 2009. С. 5-6.

американских стран со слабой экономикой такие расходы могут стать причиной дестабилизации госфинансов, повышения уровня государственного долга и усиления макроэкономической нестабильности.

2.3. Антикризисный потенциал латиноамериканской экономики

Кризис нанес заметный урон экономике и социальной сфере большинства стран региона, показал их сохраняющуюся уязвимость от воздействия внешних факторов. И в этом плане он имеет целый ряд общих признаков с предшествовавшими периодами нестабильности. Вместе с тем сравнительный анализ показывает, что кризис 2008-2009 гг. в Латинской Америке развивался в несколько ином формате и характеризовался наличием ряда особенностей как количественного, так и качественного содержания.

Во-первых, его последствия оказались менее разрушительными в отличие от периода 1980–1990-х годов. Так, в разгар долгового кризиса 1980-х годов производство в регионе упало в 1983 г. на 2,5%, наблюдалось массовое банкротство предприятий реальной экономики и финансовой сферы, резкое увеличение безработицы и обострение социальной напряженности. В Мексике в кризисном 1995 г. реальный ВВП упал на 7%, промышленное производство – на 15%. Тысячи компаний стали банкротами, сотни тысяч людей потеряли работу. Как отметил П.Кругман, «положение дел было хуже любых событий этого рода в Соединенных Штатах после 1930-х годов»¹. Аналогичная ситуация сложилась в Аргентине в 2001-2002 гг., когда экономика оказалась в полуобморочном состоянии: реальный ВВП после снижения в 2001 г. на 4% сократился еще на 11% в 2002 году. На этот раз в регионе не наблюдалось массового банкротства кредитно-финансовых учреждений, оттока

¹ Кругман П. Возвращение Великой депрессии? М.: ЭКСМО, 2009. С. 84.

банковских вкладов, валютного кризиса, возрастания социальной напряженности и обострения политической ситуации. Кризис протекал в условиях низкой инфляции, без чрезмерного расстройтва государственных финансов, экстраординарного роста внешнего долга и масштабного бегства национального капитала.

Во-вторых, по своему суммарному воздействию на ЛКА события 2008-2009 гг. уступают лишь долговому кризису 1980-х годов. Однако в данном случае вопрос заключается не только в объеме потерь и в уровне падения производства. Если прошлые периоды неустойчивости были в большинстве случаев связаны с серьезными просчетами в валютно-финансовой и макроэкономической политике в целом, то на этот раз причинами потрясений стали преимущественно внешние факторы, а их генератором – индустриальные государства, прежде всего США. Как отметил Дж. Стиглиц, на этот раз на кризисе можно было бы повесить табличку – «Сделано в США»¹.

По оценкам МВФ, примерно от 80 до 90% совокупного падения ВВП Бразилии, Колумбии, Мексики, Перу и Чили было следствием влияния внешних факторов: снижение объемов и ухудшение условий внешней торговли, сокращение и ужесточение условий притока внешних ресурсов (см. рис. 9).

Согласно тем же расчетам, если бы в этих странах сохранялись макроэкономические условия, характерные для периода 1990-х годов, падение ВВП в среднем по этой группе стран с 2008 по 2009 год составило бы 7,9% вместо 4%².

В-третьих, хотя падение производства в ЛКА превосходило аналогичный показатель по развивающимся странам в целом, но оказалось заметно ниже, чем в экономически развитых странах, государствах Центральной и Восточной Европы или в СНГ (см. табл. 3). Ниже предполагаемых оказались и негативные последствия для рынка труда. Безработица не достигла

¹ Стиглиц Дж. Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М.: Эксмо, 2011. С. 29.

² FMI. *Perspectivas económicas: Las Américas*. Washington, octubre de 2009. P. 44.

масштабов, которых можно было ожидать с учетом первоначального спада экономической активности. Не произошло обвала и по такому важному индикатору, как уровень бедности. Уже в 2010 г. он восстановился до предкризисного уровня после незначительного повышения в 2009 году.

Наконец, нельзя не отметить сравнительно быстрый и динамичный выход ЛКА из рецессии. Прирост ВВП уже в 2010 г. составил 6,2%. В целом по региону спад в промышленности продолжался 11 месяцев, а по группе развитых стран – 13 месяцев¹. Кроме того, некоторые латиноамериканские страны сохранили положительную динамику роста и в кризисном 2009 году. По имеющимся оценкам, уже в 2011 г. ЛКА вышла на предкризисный уровень производства. Для сравнения можно отметить, что после долгового кризиса 1980-х годов региону потребовалось для достижения предкризисных показателей по ВВП и социальным параметрам, соответственно, 12 лет и 24 года. Восстановились биржевые индексы. К концу марта 2010 г. котировки на фондовой бирже Бразилии уже повысились до своих предкризисных значений. Аналогичная ситуация складывалась на биржах Чили, Колумбии, Мексики, Перу².

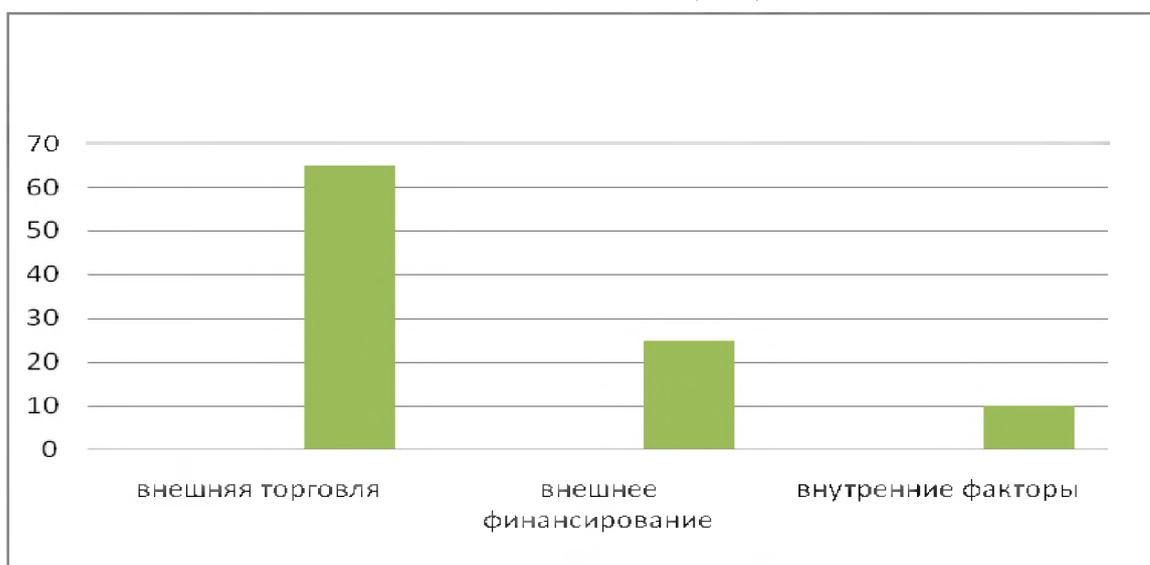
Менее болезненный и сравнительно динамичный выход из кризиса связан с общим восстановлением мировой экономики, ростом спроса на экспортную продукцию латиноамериканских стран и улучшением условий торговли, восстановлением финансовых потоков извне. Однако было бы неправомерно, на наш взгляд, связывать отмеченные позитивные тенденции лишь влиянием внешних факторов. Чтобы понять, почему на сей раз ситуация в ЛКА развивалась по более благоприятному сценарию, необходимо учитывать те условия, которые преобладали в регионе в предкризисный период.

¹ Banco Mundial. La nueva cara de Latinoamérica y el Caribe. Globalizada, resistente, dinámica. Washington, 2010. P. 14.

² Banco Mundial. Del colapso global a la recuperación. Ajuste económico y perspectivas de crecimiento para América Latina y el Caribe. Washington, 2010. P.10.

Рис. 9

Влияние внутренних и внешних факторов на сокращение абсолютных объемов ВВП (в %)

Источник: FMI. *Perspectivas económicas: Las Américas*. Washington, 2009, Octubre. P. 44.

Нельзя в данном случае не отметить, что латиноамериканские страны усвоили уроки предшествовавших десятилетий, отличавшихся особой неустойчивостью национальных кредитно-денежных и валютных систем. Заметное влияние на ослабление внутренних очагов напряженности оказали меры, направленные на укрепление макроэкономической стабильности, на усиление ответственности исполнительных органов власти за проведение сбалансированной налогово-бюджетной и валютной политики. Особую роль сыграли институциональные реформы центральных банков. Последние были наделены широкой автономией в осуществлении закрепленных за ними функций. Среди прочих важнейших правовых норм следует отметить наделение эмиссионных институтов правом управления ставкой интервенции и ограничение прямого кредитования правительства. Вместе взятые, эти меры усилили способность центральных банков поддерживать стабильность цен и способность управлять инфляционными ожиданиями населения и бизнеса.

Была упорядочена валютная политика. Введение в большинстве стран региона плавающего обменного курса стало центральным элементом программы реформирования, основанной на введении рыночных стимулов, проведении либерализации цен, отмене импортных лицензий, снятии ограничений на приток иностранного капитала. Режим гибких валютных курсов обеспечил лучшее приспособление к условиям быстро меняющейся рыночной конъюнктуры. В то же время подобный механизм побуждал компании более осмотрительно управлять валютными рисками, в том числе и за счет уменьшения разрыва между активами и обязательствами, выраженными в иностранной валюте.

С учетом уроков кризисных потрясений 1980 – 1990-х годов была поставлена под контроль внешняя задолженность. Внешний долг в процентах к ВВП сократился с 38,2% в 2000 г. до 21,2% в 2008 г., а расходы на его обслуживание в отношении

к экспорту товаров и услуг снизились, соответственно, с 40,4 до 14,2%¹ (см. табл. 8).

Контролируемая ситуация в области внешней задолженности позволила большинству латиноамериканских стран избежать чрезмерного напряжения финансовых систем и без труда выполнять свои обязательства перед иностранными кредиторами. В обстановке глобальной напряженности и сужения пространства для маневра в области внешнефинансовой политики наличие низких коэффициентов внешнего долга стало одним из факторов повышения устойчивости региона по отношению к кризису. Страны, в которых отмечались более низкие уровни внешних обязательств, имели больше возможностей для принятия решительных контрциклических мер налогово-бюджетной политики в ответ на глобальные угрозы. Для сравнения можно привести восточноевропейские страны, где в предкризисный период наблюдалось, в отличие от ЛКА, быстрое наращивание как внутренней, так и внешней государственной задолженности.

Повысилась в регионе и эффективность кредитно-денежного регулирования. Существенный прогресс был достигнут, в частности, в подавлении инфляции, являвшейся на протяжении нескольких десятилетий постоянным бичом латиноамериканских экономик. Ее уровень снизился до однозначных показателей. Важную роль в этом плане сыграли меры, направленные на повышение самостоятельности центральных банков и усиление их независимости от исполнительных органов власти в регулировании кредитно-денежной сферы. С конца 1990-х годов некоторые страны региона (Бразилия, Колумбия и Чили – с 1999 г., Мексика – с 2001 г., Перу – с 2002 г., Гватемала – с 2005 г.) стали применять механизм инфляционного таргетирования как способ обеспечения стабильности цен и фиксирования инфляционных ожиданий. В долгосрочном плане такой ре-

¹ World Bank. Global Development Finance 2011: External Debt of Developing Countries. Washington, 2011. P. 42.

Т а б л и ц а 8
Л а т и н с к а я А м е р и к а : д и н а м и к а в н е ш н е й з а д о л ж е н н о с т и

Структура долга	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Общий объем внешней задолженности (млрд дол.)	751,1	738,6	736,9	824,8	882,3	899,1	1038,7
Долгосрочная	631,3	606,5	617,3	680,1	731,3	751,5	828,2
в т.ч.:							
государственная и гарантированная государством	389,5	410,0	392,7	404,1	417,6	429,9	457,7
частная	241,7	196,5	224,7	275,9	313,7	321,5	370,5
Обязательства по кредитам МВФ	8,9	13,1	0,7	0,8	0,8	1,2	2,3
Краткосрочная задолженность	110,9	118,9	118,9	143,9	150,2	146,1	208,3
Отношение внешней задолженности к экспорту товаров и услуг (%)	169,6	110,8	92,3	90,5	84,5	109,4	102,1
Доля внешней задолженности в ВВП (%)	38,2	29,0	24,6	23,2	21,2	23,3	21,7
Отношение выплат по внешнему долгу к экспорту товаров и услуг (%)	40,4	23,0	24,6	16,6	14,2	16,8	13,8
Удельный вес краткосрочных обязательств в общей сумме внешнего долга (%)	14,8	16,1	16,1	17,4	17,0	16,3	20,1

Составлено и подсчитано по: World Bank. Global Development Finance 2012: External Debt of Developing Countries. Washington, 2012. P. 46.

жим позволяет удерживать инфляцию на довольно низком уровне и создает атмосферу доверия к национальной валюте.

Наряду с другими факторами снижение инфляционных ожиданий способствовало повышению устойчивости национальных денежных единиц и усилению процесса вытеснения доллара с внутреннего рынка. Латинская Америка длительное время относилась к числу регионов с самыми высокими в мире показателями долларизации экономик¹. Хотя в Панаме, Сальвадоре и Эквадоре действует режим официальной долларизации, т.е. доллар США используется в качестве национальной денежной единицы, в большинстве других стран уровень долларизации, измеряемый отношением валютных вкладов к совокупным банковским депозитам, в последние 10 лет удалось заметно снизить. Наиболее яркими примерами являются Боливия, Парагвай и Перу. В Боливии доля долларовых депозитов снизилась с 2001 по 2007 год с 93 до 53%, в Парагвае – с 66 до 38%, в Перу – с 76 до 56%. В то же время в Чили и Мексике она была на относительно низком уровне уже в начале отмеченного десятилетия, а в Аргентине упала практически до нуля в результате проведения политики дедолларизации после кризиса 2001-2002 годов. В Бразилии, Венесуэле и Колумбии счета в иностранной валюте запрещены законодательно.

Заметные позитивные изменения произошли в политике региональных и субрегиональных финансовых организаций, что проявилось, прежде всего, в увеличении объема средств, предоставляемых ими латиноамериканским странам (см. рис. 10). Здесь особо следует подчеркнуть, что финансирование со стороны этих организаций не связано, как правило, с различного рода требованиями в отношении изменения кредитно-

¹ Использование иностранной валюты, в основном доллара США, как средства платежа и сбережения параллельно с местной валютой. На степень долларизации влияют в основном такие факторы, как правовая система страны, уровень инфляции, дифференциал процентных ставок между инструментами, номинированными в национальной и иностранной валюте, уровень доверия к национальной денежной единице со стороны резидентов.

Рис. 10
**Кредиты региональных и субрегиональных банков
развития странам Латинской Америки (в млрд дол.)**

Источник: CEPAL. Documento de apoyo para la reunión del Grupo de Rio preparatoria para la conferencia de alto nivel sobre la crisis financiera y economía mundial y sus efectos sobre el desarrollo, 4-5.V.2009. Santiago de Chile, 2009. P. 18.

денежной или фискальной политики стран-дебиторов, что характерно для таких международных институтов, как МВФ и Всемирный банк. Благодаря макроэкономической стабилизации и укреплению кредитно-банковского сектора страны региона оказались в состоянии применять меры антициклического регулирования. Их активное использование позволило не только частично ослабить негативную динамику большей части показателей, определяющих внутренний спрос, но и ускорить процесс подъема, который наметился уже в третьем квартале 2009 года. По мнению экспертов Всемирного банка, возможность использования антициклических мер стала одной из наиболее характерных и знаменательных черт макроэкономической политики стран ЛКА по сравнению с прошлыми периодами нестабильности¹. Важную роль сыграла также поддержка предпринимательской деятельности, особенно малого и среднего бизнеса, путем доступа к кредитам, сокращения в ряде случаев налоговых выплат и других мер поддержки деловой активности (подробнее см. гл. 3). В таких странах, как Аргентина, Бразилия, Колумбия, Мексика, Перу, Чили, был достигнут определенный прогресс в развитии внутреннего рынка капиталов. Совокупная капитализация фондовых рынков латиноамериканских стран по отношению к ВВП повысилась с 25% в 2000 г. до 75% в 2010 году. Бразильский рынок акций по объему совершаемых операций занимает ныне четвертое место в мире². Особое значение имело расширение рынка государственных ценных бумаг, размещаемых в национальной валюте. Объем обращающихся на рынке долговых государственных обязательств вырос с 29% ВВП в 2000 г. до 36% в 2009 году³. При этом сроки размещаемых займов увеличились, соответственно, с 3 до 5 лет. В Мексике и Перу были зарегистрированы в ряде случаев эмиссии со сроком погашения в 15 и 30 лет⁴.

¹ Banco Mundial. Del colapso global a la recuperación... P. 2.

² FMI. Perspectivas económicas: Las Américas. Washington, abril de 2011. P. 46.

³ Ibid., octubre de 2010. P. 44.

⁴ Ibidem.

Снижение зависимости от внешнего рынка долговых обязательств повышало возможности маневра государства в мобилизации дополнительных средств, облегчало процедуру рефинансирования подлежащих погашению обязательств и снижало зависимость от волатильности процентных ставок на мировом рынке. Доля задолженности центральных правительств, выраженная в иностранной валюте (в основном в долларах США), снизилась с 70-75% в начале 1990-х годов до 50% по состоянию на 2008 год¹. Не последнюю роль сыграл и тот факт, что латиноамериканские финансовые структуры оказались за рамками спекулятивных операций с деривативами и не имели нужды бороться с последствиями огромного числа так называемых токсичных ценных бумаг, которые подорвали банковские балансы в индустриальных центрах. Исключением стали лишь Бразилия и Мексика. Ряд крупных бразильских и мексиканских корпораций проводили спекулятивные операции с производными финансовыми инструментами с целью извлечения прибыли из повышения курса национальной валюты. Когда в сентябре-ноябре 2008 г. бразильский реал и мексиканское песо резко упали в цене, соответствующие компании понесли крупные убытки. Для Бразилии они составили 28 млрд дол. и Мексики – 5 млрд долларов². Однако эти потери не стали критическими и не привели к серьезному расстройству финансовых систем указанных стран.

Политика устранения макроэкономических дисбалансов сочеталась с укреплением потенциала противодействия внешним шокам. Глобальному мировому спаду предшествовал период довольно динамичного экономического роста в латиноамериканских странах. Он сопровождался качественным и количественным улучшением основных макроэкономических по-

¹ Albrieu R., Fanelli J. La crisis global y sus implicaciones para América Latina. Madrid, 2010. P. 35.

² Jara A., Moreno R., Tovar C. The global crisis and Latin America: financial impact and policy responses. // Bank for International Settlements. Quarterly Review, June 2009. Basel, 2009. P. 55.

казателей. Аналогичный устойчивый рост ВВП на душу населения на уровне свыше 3% в год (как это происходило в период 2004-2008 гг.) отмечался лишь 40 лет назад – с начала 60-х годов до первого нефтяного кризиса начала 70-х годов.

До обострения финансовой нестабильности в августе 2007 г. внешние позиции и внутриэкономические индикаторы характеризовались сравнительно высокой динамикой. Объемы притока внешних ресурсов демонстрировали исторические максимумы. Это относится и к прямым иностранным инвестициям. Сочетание чистого притока иностранного капитала с положительным сальдо по текущим статьям платежного баланса обеспечило увеличение золотовалютных резервов. Последние в условиях кризиса выполняли своего рода роль буфера, смягчая последствия валютно-финансовой неустойчивости на мировых финансовых рынках.

Наконец, проводилась политика по развитию и модернизации производственной базы, одним из центральных направлений которой стал курс на технологическое обновление промышленности. Наиболее ощутимых успехов добилась Бразилия, где возросла роль ряда передовых отраслей обрабатывающей промышленности. Из высокотехнологичных производств стремительно выросло авиастроение. Компания Эмбраер (Embraer) стала третьим в мире производителем авиатехники, уступая лишь концернам Боинг (Boeing) и Аэробус (Airbus). Заметны также успехи Бразилии в области производства этанола и биотоплива. Аргентина, Бразилия, Мексика и ряд других стран региона ощутимо продвинулись на пути внедрения информационно-коммуникационных технологий и их использования в качестве рычага развития национальной экономики (см. гл. 6, раздел 6.2).

Таким образом, более умеренное воздействие кризиса на ЛКА вызвано не только влиянием конъюнктурных факторов, в частности, повышением мировых цен на минеральное сырье и продовольствие. Нельзя не учитывать в данном случае, что отмеченные выше основные направления по совершенствованию макроэкономической политики способствовали созданию

предпосылок и условий по ограничению кризисных последствий и ускорению выхода из рецессии. Отчасти это связано с тем, что в большинстве случаев региону не требовалось, как раньше, отвлекать ресурсы на «гашение» проблем сугубо внутреннего происхождения. Улучшение состояния государственных финансов, сокращение внешнего долга и увеличение международных резервов, более гибкие обменные курсы и укрепление финансового регулирования и надзора в годы, предшествовавшие глобальному спаду, сыграли важную роль в ограничении воздействия кризиса. В отличие от прошлых эпизодов международных потрясений более стабильная ситуация в регионе позволяла предпринимать шаги, направленные на противодействие эффектам мировой рецессии.

ГЛАВА 3

ПОЛИТИКА АНТИКРИЗИСНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Принятие и реализация латиноамериканскими странами антикризисных программ явилось одной из важных особенностей кризиса 2008-2009 гг. по сравнению с предшествовавшими периодами нестабильности. Все страны региона решали практически сходные проблемы, связанные с противодействием спаду внутреннего спроса и производства, росту инфляции, дефицитности бюджета и снижению уровня жизни населения. Несмотря на различия в формах и методах антикризисной терапии и финансово-экономических возможностях, латиноамериканским странам в целом удалось минимизировать социально-экономические последствия турбулентных процессов и обеспечить в большинстве случаев сравнительно динамичный выход из рецессии.

3.1. Бюджетно-налоговые стимулы

Анализ принятых антикризисных программ показывает, что их объемы и целевая направленность зависели от таких факторов, как сбалансированность государственного бюджета, уровень инфляции, устойчивость национальных валют, а также ряда других условий и предпосылок, включая особенности складывающейся макроэкономической ситуации и остроту социальной проблематики.

Состояние этих исходных параметров во многом предопределяло как масштаб применения соответствующих инструментов стабилизационной политики (кредитно-денежных, бюджетно-налоговых, валютно-тарифных), так и ее целевую направленность. По мере того как снижалась острота одних задач и на передний план выдвигались другие, менялось и место тех или иных защитных механизмов. В начальной фазе, когда заметно возросла актуальность проблемы стабилизации кре-

дитно-финансовой системы и повышения ее ликвидности, преобладали кредитно-денежные меры. Центральные банки снижали резервные требования, выкупали государственные облигации, предоставляли кредитным учреждениям дополнительную ликвидность посредством операций репо (кредитов под залог ценных бумаг).

Однако дополнительные вливания не сопровождались активизацией ссудного рынка. Более того, в условиях возросших рисков коммерческие банки заметно ограничили кредитование хозяйствующих субъектов. По данным ЭКЛА, в большинстве стран региона в 2009 г. произошло падение темпов прироста частных кредитов по сравнению с 2008 г. (в %): в Бразилии с 26,8 до 1,1, в Перу с 24,2 до 6,2, в Коста-Рике с 17,6 до 7,8, в Парагвае с 40,2 до 32,5¹.

Инертность коммерческих банков и их проциклическая политика во многом предопределили повышение роли бюджетно-налоговых стимулов, которые по своим масштабам и спектру отраслевой направленности заняли ведущее место среди различных инструментов антикризисного регулирования. На пути наращивания бюджетных расходов преследовалось достижение следующих целей: предотвратить резкое падение деловой активности, не допустить роста безработицы, оказать поддержку обширному сектору малого и среднего бизнеса. Ставилась также задача (хотя и с большими ограничениями) защиты беднейших слоев населения, включая выделение им специальных субсидий и дотаций. В ряде государств активно использовались средства ранее созданных внебюджетных фондов: Фонда развития инфраструктуры в Колумбии, Фонда бюджетной стабилизации в Перу, Фонда социально-экономической стабилизации в Чили, Фонда стабилизации нефтяных доходов в Мексике, Фонда суверенного благосостояния в Бразилии.

¹ CEPAL. Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe 2009. Santiago de Chile, 2009. P. 54.

Наиболее значимых масштабов бюджетные расходы антикризисного содержания достигли в Аргентине, Бразилии, Колумбии, Мексике, Уругвае, Чили, что во многом объясняется более высоким финансово-экономическим потенциалом этих стран и соответственно возможностью более широкого маневра в распределении ресурсов или их концентрации на проблемных участках производства и социальной сферы. Правительство Аргентины, например, в рамках Плана общественных работ направило в экономику ресурсы объемом в 5,1% ВВП. В Уругвае государственные расходы (потребление и инвестиции) в 2009 г. увеличились на 9,5% и составили 27,0% ВВП. Это позволило компенсировать снижение частных инвестиций и обеспечить около 50% годового прироста ВВП страны (2,9%). На 5,5% увеличились в 2009 г. совокупные расходы госсектора в Колумбии. В Мексике общая сумма затрат с применением механизмов бюджетно-фискальной политики оценивается, примерно, в 50 млрд дол. (5,7% ВВП)¹. В Чили ассигнования только по линии Фонда социально-экономической стабилизации достигли в 2009 г. 6,5% ВВП. Противоположная практика среди наиболее крупных экономик региона наблюдалась лишь в Венесуэле, где правительство в условиях расстройств госфинансов было вынуждено пойти в 2009 г. на сокращение государственных расходов (на 18% по сравнению с 2008 г.) и увеличило ставку налога на добавленную стоимость (НДС) на 3%.

Если на начальном этапе спада рыночной конъюнктуры дополнительные бюджетные ассигнования были сориентированы в основном на ведущие, системообразующие предприятия, то в последующем спектр отраслевой направленности этих расходов приобрел более диверсифицированный характер. Наблюдалась их концентрация по таким направлениям, как инфраструктура, жилищное строительство, малый и средний бизнес, сельское хозяйство (см. табл. 9).

¹ CEPAL. Sede subregional en México. Evolución económica durante 2008 y perspectivas para 2009. México, 2009. P. 6.

Таблица 9
Основные направления правительственных расходов

	Аргентина	Боливия	Бразилия	Чили	Колумбия	Коста-Рика	Доминиканская Республика	Эквадор	Сальвадор	Гватемала	Гондурас	Мексика	Никарагуа	Панама	Парагвай	Перу	Уругвай	Венесуэла
Инвестиции в инфраструктуру	+	+	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+		+	+	+	
Жилищное строительство	+	+	+	*	+	+	+			+	+	+	+		+	+	+	
Поддержка мелких и средних предприятий и сельскохозяйственных производителей		+	+		+	+	+		+	+	+	+		+	+	+	+	+

Поддержка стратегических секторов экономики	*	+	+	+	+		+				+		+				+	+	
Прямые трансферты владельцам жилья	*			*							+						+		
Др. виды бюджетно-налоговых стимулов			+		+				+			+	+				+		

Источник: ECLA. Economic Survey for Latin America and Caribbean 2008-2009.

+ Наличие специальных программ поддержки.

* Единовременные меры.

Особое внимание уделялось реализации программ инфраструктурного строительства, обладающего большим мультипликативным содержанием. В Перу на инфраструктурные объекты в 2009 г. было израсходовано 1,6 млрд долларов¹. Правительство Аргентины в рамках плана общественных работ направило в 2009 г. в экономику 15,9 млрд дол., главным образом для осуществления проектов в сфере жилищного строительства, здравоохранения, расширения дорожной сети и систем канализации. В Венесуэле в августе 2009 г. было объявлено об увеличении расходов госбюджета на 9,3 млрд дол. в форме кредитов региональным и местным органам власти, а также на цели жилищного строительства, организацию общественных работ, развитие образования, здравоохранения и сельского хозяйства. В Колумбии при участии МАБР и Андской корпорации развития (АКР) был образован Фонд развития инфраструктуры в 500 млн долларов. Кроме того, правительство выделило в 2009 г. 2,4 млрд дол. на реализацию общественных работ, в т.ч. на дорожную сеть, строительство жилья и ирригацию. В Эквадоре в октябре 2009 г. было решено направить 2,5 млрд дол. (4,9% ВВП) на финансирование жилищного строительства и расходов муниципалитетов, инвестиций в инфраструктуру, а также для предоставления небольших кредитов населению с низкими доходами².

В реализации программ поддержки реального сектора и социальной сферы существенно повысилась роль государственных банков. Активное использование механизма государственного кредитования (особенно в Аргентине, Бразилии, Мексике, Колумбии, Чили) позволило во многом компенсировать ухудшение динамики движения частного ссудного капитала и увеличить объемы кредитования реальной экономики, а также программ поддержки низкообеспеченных слоев населения. Так,

¹ При оплате расходов использовались средства фонда бюджетной стабилизации, общий объем которых в марте 2009 г. составлял 1,8 млрд долларов.

² CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe 2009-2010. Santiago de Chile, 2010. P.127.

Национальный банк социально-экономического развития Бразилии (БНДЭС), являющийся важнейшим каналом государственного кредитования в стране, направил в 2009 г. на реализацию инфраструктурных объектов 35,7% всего объема предоставленных в этом году кредитов. По мере восстановления частного ссудного рынка банк увеличил объемы операций по финансированию жилищного строительства.

Наряду с прямыми бюджетными ассигнованиями в регионе выросли масштабы налоговой поддержки деловой активности. В 2008-2009 гг. 25 из 33 государств региона применяли те или иные схемы налоговых скидок и льгот¹. Более широкое распространение они получили в Бразилии, Колумбии и Аргентине. В меньшей степени такие схемы использовались в Мексике, в основном из-за традиционно низкой налоговой нагрузки на экономику и значительного падения налоговых поступлений.

Одной из важных особенностей бюджетно-налоговой политики стала ее направленность на ослабление проблемы занятости, в т.ч. числе через механизм поддержки малых и средних предприятий. В Мексике, где на долю малого и среднего бизнеса приходится 52% производства ВВП и 72% всех занятых², в рамках принятой в октябре 2008 г. «Программы стимулирования роста и занятости» предусматривалось выделение 2,7 млрд дол. в виде кредитов мелким и средним предприятиям. В Аргентине предоставлялись налоговые стимулы инвесторам, чьи проекты предполагали значительное увеличение занятости, с выделением отдельной квоты для мелких и средних предприятий.

В Коста-Рике в феврале 2009 г. был значительно снижен налог на общий фонд заработной платы малых и средних предприятий³. В Уругвае в августе 2009 г. введен в действие такой

¹ CEPAL. La reacción de los gobiernos de las Américas frente a la crisis internacional. Santiago de Chile, 2010. P. 6-7.

² Secretaría de Economía de México. – <http://www.economía.gob.mx>

³ CEPAL. La reacción de los gobiernos de las Américas frente... P. 21.

новый инструмент, как оказание поддержки мелким и средним предприятиям, осуществляющим экспортные проекты. Их финансирование стало проходить при долевым участии государства в объеме до 70% от стоимости проекта.

Использовались и другие методы, направленные на повышение занятости. В Чили – это налоговые кредиты для работодателей в объеме их затрат на переобучение персонала, в Уругвае – сокращение в 2009 г. в 1,2 раза ставки налога на доходы от экономической деятельности (НДЭД) при реализации проектов, создающих большое количество рабочих мест¹, в Колумбии – принятие программы по созданию 250 тыс. новых рабочих мест для молодежи.

В ряде стран стала осуществляться практика прямой поддержки малообеспеченных слоев населения. В Аргентине, в частности, правительство снизило подоходный налог, взимаемый с наемных работников с низким и средним уровнем оплаты труда. Под действие этого решения попадали примерно 800 тыс. рабочих и служащих. В Колумбии материальную поддержку на общую сумму в 710 млн дол. получили 1,5 млн семей. Одной из вновь введенных мер стало субсидирование процентной ставки по ипотечным кредитам населению со средними и низкими доходами. В Чили 1,7 млн малообеспеченных семей получали средства в размере 40-70 дол. в месяц. В Мексике в 2009 г. принято положение о помощи безработным в форме ежемесячных выплат субсидий в размере 110 долларов. В рамках этой программы была оказана помощь 60 тыс. безработных².

В Эквадоре для повышения спроса со стороны населения правительство предоставляло государственным служащим кредиты в размере трехмесячной заработной платы. В Венесуэле подобные меры имели политический подтекст. С приближением выборов в Национальную ассамблею (26 сентября 2010 г.)

¹ CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe 2009-2010. Santiago de Chile, 2010. P.165.

² Ibidem.

правительство стало предоставлять рабочим и служащим через госбанки низкопроцентные кредиты на покупку товаров массового спроса, автомобилей, а также на оплату туристических путевок.

В рамках поддержки реального сектора в странах региона предпринимались шаги по стимулированию как предприятий, работающих на внутренний рынок, так и экспортоориентированных производств. Для правительства Бразилии ассигнования на развитие производства имели наивысший приоритет. Так, 46,6% кредитов Национального банка экономического и социального развития (БНДЕС) в 2009 г. были направлены в промышленность¹. Примером эффективности комбинированных правительственных мер по оживлению частного производства может служить автомобильная промышленность. В четвертом квартале 2008 г. сбыт готовой продукции в отрасли практически прекратился. Однако после увеличения кредитов покупателям и снижения налога на продажи автомобилей объем их производства в 2009 г. почти достиг предкризисного уровня.

В Мексике в соответствии с введенной в действие в марте 2008 г. «Программы содействия экономике» предусматривались меры, направленные в основном на поддержку системообразующих производств и предприятий в форме государственных гарантий по кредитам коммерческих банков, уменьшения налоговых ставок и отчислений в фонды социального страхования, снижения тарифов на потребляемую предприятиями электроэнергию². Для реанимации автомобилестроения был запущен механизм предоставления субсидий при замене населением автомобилей, прослуживших 10 и более лет³. В 2009 г. в рамках программы поддержки 5900 предприятий-экспортеров правительство выделило 3,9 млрд долларов.

¹ El Banco de desarrollo de Brasil. – www.inter.bndes.gov.br

² CEPAL. Sede subregional en México. Evolución económica durante 2008 y perspectivas para 2009. México, 2009. P. 5.

³ CEPAL. La reacción de los gobiernos de las Américas frente... P. 37.

В Уругвае одним из приоритетов стало стимулирование производства и поставок энергетического и сельскохозяйственного оборудования. Принятые меры включали:

- предоставление 100-процентной скидки на НДС (налог на доходы от экономической деятельности) при производстве энергетического оборудования;

- возмещение выплат НДС (налог на добавленную стоимость) при импорте необходимых компонентов;

- освобождение от выплат НДС при покупке оборудования национального производства.

Сходные льготы предоставлялись и в отношении сельскохозяйственной техники.

В Эквадоре поддержка реального сектора, в т.ч. с привлечением средств МАБР, осуществлялась путем отмены импортных пошлин на сырьевые товары и оборудование, не изготавливаемые в стране, и предоставления налоговых льгот экспортерам. Кроме того, было предусмотрено временное снижение налогообложения частных банков в случае выделения ими кредитов производственному сектору. В Аргентине стимулирование экспорта предусматривало снижение налогов при поставках пшеницы, кукурузы, свежих фруктов и овощей.

В целом можно отметить, что меры бюджетно-налоговой политики сыграли заметную роль в ослаблении негативных последствий кризиса, формировании предпосылок по выходу из рецессии.

3.2. Формы монетарного и внешнеторгового регулирования

Во многих странах региона последовательность осуществления мер кредитно-денежной политики в период кризиса носила схожий характер. Сначала центральные банки стремились не допустить обвала кредитно-денежного и валютного рынков и инфляционного взрыва. После достижения антиинфляционного эффекта ЦБ многих стран, в т.ч. Бразилии, Мексики, Ко-

лумбии, Перу, Уругвая и Чили, начали снижать учетные ставки с целью сдержать наметившийся спад в экономике.

В числе основных направлений кредитно-денежной политики можно выделить поэтапное сокращение учетной ставки, обмен долго- и среднесрочных государственных облигаций на краткосрочные с целью повышения ликвидности корпоративного сектора и финансовых институтов. Меры по повышению ликвидности банковской системы включали также снижение резервных требований¹, операции репо², выкуп правительственных ценных бумаг³ и ряд других методов, носящих более специфический характер⁴.

Использование механизма учетных ставок для регулирования кредитно-денежной сферы в условиях кризиса, а через нее и других параметров хозяйственной деятельности стало одним из важных направлений антициклической политики (после бюджетно-налоговой). С учетом разных исходных условий параметры применения этого механизма отличались заметным разнообразием. Если в Чили учетная ставка была снижена с 8,6% в январе до 0,5% в декабре 2008 г., то в Аргентине ее регулирование осуществлялось с учетом возросшего в стране инфляционного давления. В Мексике в ходе поэтапного сокращения учетной ставки ее уровень снизился до 4,5% в июле 2009 г. по сравнению с 8,25% в мае 2008 года. В Эквадоре первые меры в кредитно-денежной сфере после объявленного в декабре 2008 г. дефолта по внешним обязательствам на сумму в 2,6 млрд дол. предусматривали отсрочку в стимулировании ссудного рынка до июня 2009 года. Границы колебаний

учетной	ставки
---------	--------

¹ Получило практическое применение в Бразилии, Колумбии, Перу, Аргентине, Венесуэле и Эквадоре.

² В т. ч. в Перу и Колумбии.

³ В т.ч. в Мексике, Уругвае и Аргентине.

⁴ В Мексике был осуществлен обмен долгосрочных финансовых инструментов общей стоимостью в 6 млрд дол. на краткосрочные. В Уругвае ликвидность пополнялась путем получения наличными через ЦБ суммы возмещения выплат косвенных налогов (на сумму до 100 млн дол. на одну компанию) на основании сертификатов возмещения налогов.

в этой стране составили 1,2 процентных пункта, по сравнению 3,7 в Мексике, 5,25 в Перу и 6,5 в Колумбии.

В связи с начавшимся в конце 2009 – начале 2010 гг. оживлением деловой активности, основным фактором которой стал рост частного спроса, ЦБ многих государств внесли определенные коррективы в денежно-кредитную политику. В зависимости от состояния конъюнктуры внутреннего рынка и уровня инфляции вводимые меры были направлены на достижение оптимального сочетания между темпами экономического роста, уровня инфляции и курса национальной валюты.

В Бразилии в условиях возросшего инфляционного давления ЦБ страны повысил в октябре 2010 г. учетную ставку на 2% (до 10,75%). Кроме того, в мае 2010 г. был восстановлен действовавший в предкризисный период более высокий уровень резервных требований. В Колумбии, где инфляция и темпы прироста ВВП оказались несколько ниже, чем в Бразилии, сохранился курс на дальнейшую либерализацию кредитной политики. Инфляция в Бразилии и Колумбии составила в 2010 г., соответственно, 5,2% и 3,2%¹.

Подняли учетную ставку в октябре 2010 г. ЦБ Перу и Чили, в то время как в Уругвае в условиях низкой инфляции учетная ставка была понижена (в декабре 2010 г.) с 8,0 до 6,25%. В то же время в Мексике с целью сдерживания ускорившегося роста цен предпочтение было отдано сокращению бюджетных расходов.

Наряду с использованием денежно-кредитной политики в странах региона возросла роль валютного и внешнеторгового регулирования как формы стабилизации экономической ситуации. Большое значение имели правительственные меры по поддержке экспортеров и выборочному ограничению импорта. Правительство Бразилии, в частности, сочетало снижение импортных пошлин на 306 наименований оборудования, промышленного сырья и лекарственных препаратов с введением

¹ IMF. World Economic Outlook: Slowing Growth, Rising Risks. Washington, 2011, September. P. 190.

лицензий на импорт по ряду категорий предметов потребления и некоторых средств производства. В Чили поддержка экспортеров дополнительно осуществлялась путем предоставления им свободного режима возврата кредита на выплату НДС. Банк внешней торговли Колумбии выделил в 2009 г. на цели стимулирования экспорта ресурсы общим объемом в 910 млн дол., мобилизованных за счет кредитов МАБР и Андской корпорации развития.

Правительство Уругвая, решая задачу снижения дефицита по текущим статьям платежного баланса, повысило ввозные пошлины и ужесточило ограничения на импорт, отсрочило намеченное на июнь 2009 г. снижение с 2 до 1% ставки консульского сбора на импорт. Был увеличен также с 4 до 8% размер авансового платежа по налогу на доходы от экономической деятельности (НДЭД), который должны выплачивать импортеры некоторых потребительских товаров, в том числе одежды и обуви. В то же время правительство усилило поддержку экспортеров. Им предоставили возможность получать наличными через ЦБ суммы возмещения (до 100 млн дол. на одну компанию) выплат косвенных налогов. Правительство выделило также 125 млн дол. для финансирования экспорта (через систему кредитных учреждений).

В качестве защитной меры латиноамериканские страны прибегали и к внешним официальным заимствованиям. Хотя на этот раз их значение было менее значимым (по сравнению с прежними периодами нестабильности), они сыграли определенную роль в купировании кризисных явлений, повышении уровня доверия к той или иной стране со стороны внешних кредиторов. Так, сумма пакета финансирования различных проектов в Мексике, одобренного до мая 2009 г. ВБ и МАБР, составила около 9 млрд долларов. В апреле 2009 г. МВФ выделил Мексике 47 млрд дол. в рамках «гибкой кредитной линии»

– нового инструмента, утвержденного Фондом в апреле 2009 года¹.

Средства по линии международных финансовых организаций и на двусторонней основе были выделены и Колумбии. В мае 2009 г. МВФ одобрил выделение стране стабилизационного кредита в 10,5 млрд дол. на условиях его использования в случае резкого обострения ситуации. В свою очередь со стороны МАБР и Андской корпорации была оказана кредитная поддержка в размере 2,7 млрд долларов. Кредит в 330 млн дол. на цели развития производства в Колумбии одобрило правительство Испании. Аргентина в 2009 г. со стороны Всемирного банка получила льготные кредиты общим объемом в 1,3 млрд долларов. В августе 2009 г. МВФ принял решение ассигновать Аргентине 2,5 млрд дол. на цели выравнивания платежного баланса. Венесуэле кредиты общим объемом в 1,3 млрд дол. для реализации проектов в сфере электроэнергетики и морского транспорта выделила Андская корпорация развития. Эквадору после урегулирования внешних обязательств на сумму в 2,6 млрд дол. международные финансовые организации (МАБР и Латиноамериканский резервный фонд) ассигновали в общей сложности 1,5 млрд долларов.

Заметную актуальность в условиях кризиса приобрела политика в области обменного курса национальных валют. Если на начальном этапе кризиса латиноамериканские страны были вынуждены проводить политику по недопущению резкого обесценения национальных денежных единиц, то по мере выхода из кризиса обострилась проблема их укрепления в связи

¹ Такая линия открывается на год странам, проводившим взвешенную экономическую политику и имеющим хорошие макропоказатели (они оцениваются на основе нескольких критериев), и не сопровождается никакими условиями. При этом предполагается, что, исходя из предыдущего опыта, страна и дальше будет проводить сильную политику. Согласно правилам, страна в течение года может и не воспользоваться кредитной поддержкой, но при необходимости будет получать ее незамедлительно. Мексика стала первой страной, которой были выделены средства в рамках «гибкой кредитной линии» МВФ.

с массивным поступлением из-за рубежа спекулятивного капитала. Некоторые страны предприняли особые (налоговые и административные) меры по сдерживанию притока иностранного капитала. В конце октября 2009 г. правительство Бразилии ввело налог в 2% на приток иностранного капитала в акции и облигации. В октябре 2010 г. этот налог был увеличен до 6%. В Перу установили лимиты на валютные операции пенсионных фондов. Правительство Уругвая ужесточило порядок резервирования капитала в отношении вкладов в иностранной валюте.

Несмотря на все предпринятые меры, задача стабилизации национальных валют на уровне, обеспечивающем конкурентоспособность латиноамериканских экспортеров, пока не увенчалась в большинстве случаев особым успехом. В Бразилии и Мексике повышение обменного курса национальных денежных единиц в период с ноября 2009 г. по ноябрь 2010 г. составило 10%, в Колумбии – 7%, в Перу – около 4%. Сохранение этой проблемы для латиноамериканских стран в первые посткризисные годы определялось проводимой в США и ЕС политикой «дешевых денег», что во многом обусловило масштабный приток краткосрочного спекулятивного капитала в Латинскую Америку, где сохранялись сравнительно высокие ставки на денежном рынке.

3.3. Эффективность и уроки антикризисной политики

В ходе реализации антикризисных мер в странах региона сменилось несколько этапов, отличавшихся целями и задачами, стоявшими перед национальными правительствами. Государство играло в преодолении кризиса ведущую роль. Наибольшее значение имели программы, направленные на активизацию частного спроса и предпринимательской деятельности путем создания налоговых стимулов и предоставления кредитов, снижения учетных ставок и резервных требо-

ваний, ограничения курсовых колебаний национальных денежных единиц.

Большинству стран региона, включая Аргентину, Бразилию, Колумбию, Перу, Чили, Уругвай, удалось ограничить глубину падения производства. Сочетание различных методов и инструментов антициклического регулирования позволило также минимизировать рост бюджетных дефицитов и государственного долга, не допустить инфляционного взрыва и обострения социальной напряженности. Одним из наиболее важных показателей результативности антикризисной политики является и сравнительно динамичный выход из рецессии. По темпам роста ВВП в 2010 г. регион уступил только развивающимся странам Азии.

Сравнительно динамичное восстановление экономики в 2010 г. расширило возможности латиноамериканских стран по доступу на международные рынки капитала. Правительство Перу осуществило в 2010 г. эмиссию обязательств на сумму в 1 млрд дол. для оплаты бюджетных расходов. Правительство Чили в июле 2010 г. успешно разместило в Нью-Йорке два облигационных займа сроком на 10 лет общим объемом в 1,5 млрд долларов¹. Существенно повысился среди иностранных инвесторов рейтинг Мексики. Об этом свидетельствует и размещение в 2010 г. облигационного займа на сумму 1,0 млрд дол. сроком на 100 лет из 6,1% годовых². Эта операция на такой длительный срок стала первой в экономической истории не только Мексики, но и всей Латинской Америки. В целом по региону уже в 2009 г. объем размещенных на мировых рынках государством и корпоративным сектором долговых обязательств составил 64,7 млрд дол. по сравнению с 18,9 млрд дол. в 2008 г. (41,7 млрд дол. в 2007 г.). В 2011 г. этот показатель достиг 88,7 млрд долларов³.

¹ www.gobiernodechile.cl/otros/2010/08/05

² CEPAL. Sede subregional en México. Evolución económica durante 2010. México, 2011. P. 6.

³ CEPAL. Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe 2011. Santiago de Chile, 2011. P. 112.

Таким образом, если рассматривать ситуацию в кризисные и первые посткризисные годы на базе агрегированных усредненных показателей, то нельзя не отметить, что по своей направленности защитные меры отвечали складывающейся ситуации. Однако масштабы применения таких мер заметно различались в тех или иных субрегиональных группах в зависимости от их роли и места в системе мирового разделения труда, структуры промышленности и диверсификации товарного экспорта, способности официальных регуляторов к быстрой мобилизации и концентрации внутренних ресурсов на проблемных участках.

С точки зрения антикризисного потенциала и возможностей его эффективного применения можно выделить три группы стран: южноамериканскую, Центральную Америку и Мексику, карибскую. Отличительными характеристиками стран Южной Америки являются более высокий уровень экономического развития, относительно диверсифицированная география внешнеэкономических связей, наличие крупных месторождений минерального сырья и энергоресурсов, составляющих основную часть экспорта. В связи с этим они располагали возможностью проводить более разнообразную и масштабную антикризисную политику.

С другой стороны, меньшими возможностями, с точки зрения антикризисного маневра, обладали государства Карибского бассейна, экономика которых во многом зависит от доходов от туризма и денежных переводов соотечественников, работающих в США и Европе. В 2009 г., в разгар кризиса падение ВВП в странах Карибского бассейна составило -2,3% (-1,5% в среднем по ЛКА). Они оказались наиболее обремененными внешним долгом. Задолженность госсектора в этой группе достигла 75% ВВП по сравнению с 45% в среднем по ЛКА¹. Довольно неопределенными остаются и перспективы дальнейшего роста карибских государств. По оценкам МВФ, прирост

¹ IMF. Regional economic outlook: Western Hemisphere. Washington, 2011, October. P. 73.

их ВВП в 2012 г. не превысит 2,8% по сравнению с 3,2% в целом по региону.

Что касается Мексики и Центральной Америки, то эффективность антициклического регулирования снижалась как по причине сравнительно ограниченных бюджетных ресурсов, так и в силу преимущественной ориентации внешнеэкономических связей на американский рынок. Эти страны в полной мере ощутили последствия вялого восстановления производства в США, остающихся важным источником доходов этой группы государств от экспорта, туристических услуг и денежных переводов. Кроме того, тормозящим (с точки зрения преодоления последствий кризиса) фактором для стран Центральной Америки является их зависимость от импорта энергоресурсов (за исключением Мексики).

Если оценивать результативность стабилизационных мер на уровне отдельных латиноамериканских стран, то она определялась не только масштабами бюджетных затрат и разнообразия используемого инструментария, но и наличием общих макроэкономических предпосылок. Это положение во многом подтверждается при анализе итогов стабилизационной политики в наиболее крупных государствах региона, где при использовании практически сходных форм и методов антициклического регулирования полученные результаты в определенной мере различаются не только по количественным, но и по качественным характеристикам (см. табл. 10).

Большое значение имела, в частности, степень прочности финансовой основы деятельности центрального правительства. По мнению аналитиков ЭКЛА, важную роль при этом играла структура доходов государственного бюджета¹. Страны с относительно бóльшей налоговой нагрузкой и сравнительно высокими долями в ней налогов на доходы корпораций и физических лиц, а также НДС продемонстрировали меньшую подверженность влиянию турбулентных процессов. Напротив,

¹ CEPAL. The Role of Tax Policy in the Context of the Global Crisis: Consequences and Prospects. Santiago de Chile, 2009.

Т а б л и ц а 10
**Некоторые показатели эффективности антикризисной по-
 литики
 в отдельных странах региона**

Страна	Год	Прирост ВВП, %	Баланс гос-бюджета, % от ВВП	Уровень инфляции, %	Безработица, % от эк. акт. нас.	Индекс реальной зарплаты (2005=100)	Золотовал. резервы, млрд дол.
Аргентина	2007	8,7	0,6	8,5	8,5	118,8	45,7
	2008	6,8	0,7	7,2	7,9	129,2	46,2
	2009	0,9	-0,8	7,7	8,7	144,3	47,9
	2010	9,2	-0,1	10,9	7,7	163,0	52,1
	2011	8,9	-0,7	9,5	7,2	195,6	47,5
Бразилия	2007	6,1	-1,9	4,5	9,3	105,0	180,3
	2008	5,2	-1,2	5,9	7,9	107,2	193,8
	2009	-0,3	-3,5	4,3	8,1	108,6	238,5
	2010	7,5	-1,3	5,9	6,7	110,9	288,6
	2011	2,7	-2,0	6,6	6,1	112,3	352,9

Венесуэла	2007	8,8	3,0	22,5	8,4	106,4	34,3
	2008	5,3	-1,2	31,9	7,3	101,5	43,1
	2009	-3,2	-5,0	26,9	7,8	94,8	35,8
	2010	-1,5	-3,6	27,4	8,6	89,9	27,9
	2011	4,2	-3,5	28,9	8,4	92,6	29,3
Колумбия	2007	6,9	-2,7	5,7	11,4	103,5	20,6
	2008	3,5	-2,3	7,7	11,5	101,5	23,7
	2009	1,7	-4,1	2,0	13,0	102,7	24,9
	2010	4,0	-3,8	3,2	12,4	105,2	28,5
	2011	5,9	-4,0	4,0	11,4	105,2	32,7
Мексика	2007	3,2	0,0	3,8	4,8	102,8	87,2
	2008	1,2	-0,1	6,5	4,9	103,0	95,3
	2009	-6,0	-2,3	3,6	6,7	101,9	99,8
	2010	5,6	-2,8	4,4	6,4	100,8	120,6
	2011	3,9	-2,5	3,5	6,0	101,6	141,1
Перу	2007	8,9	1,8	3,9	8,4	99,4	27,7
	2008	9,8	2,2	6,6	8,4	101,6	31,2
	2009	0,9	-1,7	0,2	8,4	104,8	33,2
	2010	8,8	0,0	2,1	7,9	107,5	44,1
	2011	6,9	0,1	4,6	7,7	...	48,8

Уругвай	2007	6,5	-1,6	8,5	9,6	109,3	4,1
	2008	7,2	-1,1	9,2	7,9	113,2	6,4
	2009	2,4	-1,5	5,9	7,6	121,4	7,9
	2010	8,9	-1,1	6,9	7,1	125,5	7,7
	2011	5,7	-0,6	8,4	6,3	130,9	10,4
Чили	2007	5,2	8,2	7,8	7,1	104,8	16,9
	2008	3,1	4,3	7,1	7,8	104,6	23,2
	2009	-0,9	-4,5	-1,4	9,7	109,6	25,4
	2010	6,1	-0,4	3,0	8,2	112,0	27,9
	2011	5,9	1,2	3,9	7,2	114,8	38,7
Эквадор	2007	2,0	-0,1	3,3	7,4	...	3,5
	2008	7,2	-1,1	8,8	6,9	...	4,5
	2009	0,4	-5,1	4,3	8,5	...	3,8
	2010	3,6	-2,0	3,3	7,6	...	2,6
	2011	7,8	-1,5	5,5	6,1	...	4,5

...Нет данных.

Составлено по: CEPAL. Balance preliminar de la economías de América Latina Latina y el Caribe 2011. Santiago de Chile, 2011, P. 154, 166, 169, 171, 174, 175; IMF. World Economic Outlook April 2012. Washington, 2012. P. 196.

страны, в которых выше были неналоговые поступления (например, роялти за право разработки природных ресурсов), в условиях кризиса оказались менее защищенными.

Иллюстрацией к выводам ЭКЛА является ситуация в Мексике, где традиционно низкий уровень налоговых поступлений в бюджет может рассматриваться в качестве одного из структурных изъянов национальной экономики. В 2008-2010 гг. налоговые поступления в стране составили 9,2% ВВП по сравнению с 17,9% в среднем по региону. В 2009 г. в связи с сокращением бюджетных доходов на 6,5% правительство практически отказалось от использования налоговых стимулов и льгот.

Не менее проблемной оказалась для Мексики и гипертрофированная привязка экономики к рынку США. В силу сравнительно высокого уровня зависимости от американского рынка в области торговых, производственных, инвестиционных, миграционных и других связей Мексика испытала в 2009 г. наиболее глубокое (по сравнению с другими латиноамериканскими странами) сокращение ВВП (- 6,0%). Однако подъем экономической активности в 2010 г. превзошел ожидания – годовой прирост ВВП составил 5,6%. Такое развитие событий связано, прежде всего, с быстрым ростом экспорта в США продукции автомобилестроения и с повышением мировых цен на нефть. На это обращают внимание и эксперты Банко де Мехико, по мнению которых наметившееся оживление экономики США во многом предопределило и динамику экономического роста в Мексике¹. Однако в связи с сохраняющимися застойными явлениями в американской экономике прирост ВВП в Мексике уже в 2011 г. снизился до 3,9%. То есть выход Мексики на позитивную динамику был обусловлен не столько результативностью антициклического регулирования, сколько влиянием внешних факторов.

В Бразилии сравнительно быстрое преодоление промышленного спада во многом стало следствием реализации комплексной программы антикризисных мер в области денежно-

¹ См.: Banco de México. Informe anual 2010. México, 2011. P. 16.

кредитной, бюджетной и валютной политики. Их скоординированное использование позволило уже к концу 2009 г. добиться оживления экономики и продолжить линию на стимулирование инвестиций, в т.ч. за счет ресурсов государственных банков развития. Правительству удалось удержать на низком уровне (до 2% ВВП) дефицит бюджета при одновременном увеличении золотовалютных резервов, реальной заработной платы и снижении безработицы. Вместе с тем к числу хронических проблем, снижающих эффективность экономического курса правительства, относятся постоянное инфляционное давление, а также сохраняющаяся тенденция к повышению обменного курса национальной денежной единицы на валютном рынке. В условиях усилившейся инфляции (6,6% в 2011 г.) ЦБ вынужден удерживать высокий уровень базовой учетной ставки, что оказывает сдерживающее влияние на рост экономики. В свою очередь укрепление реала отрицательно сказывается на конкурентоспособности бразильского экспорта. В 2011 г. на фоне сохранявшейся нестабильности на мировых рынках прирост ВВП в стране составил лишь 2,7% (7,5% в 2010 г.).

Заслуживают внимания некоторые аспекты чилийского опыта. Стране не удалось избежать снижения объема ВВП в 2009 г. (-0,9%) и роста бюджетного дефицита (до 4,5% от ВВП). Однако Чили оказалась единственной крупной страной региона, которая за счет эффективного использования ресурсов Фонда социально-экономической стабилизации сумела преодолеть экономический спад, не прибегая к помощи таких международных финансовых организаций, как МВФ и Всемирный банк.

Неоднозначными оказались результаты стабилизационных мер в Аргентине. Очевидно отсутствие корреляции по таким параметрам, как динамика ВВП, инфляции и валютного курса. Темпы роста ее ВВП в 2008 и 2009 гг. – одни из самых высоких в регионе. Но одновременно заметно усилилась инфляция, составив в 2010 г. 10,9%. Соответствующий показатель у остальных крупных стран региона, за исключением Венесуэлы, колебался от 1,5 до 6,7%. Одним из факторов инфляционного давления в Аргентине стало обесценение национальной валюты.

Курс песо снизился на 14,1% за 2009-2010 гг. и примерно на 7,0% за 2011 г., что сказалось на удорожании импорта и последующем повышении внутренних цен.

Суммарные итоги антикризисного регулирования в тех и или иных странах региона в немалой степени определялись также особенностями их социально-экономической ориентации, соотношением государственного и частного секторов в экономике. Наиболее характерным примером является Венесуэла, правительство которой проводило ярко выраженный курс на усиление административно-командных рычагов управления. Политика национализации частной собственности привела к значительному оттоку иностранного капитала и ускорению роста государственного долга. Кроме того, по мере вытеснения из различных отраслей экономики частного капитала (национального и иностранного) в стране не удалось создать – в качестве альтернативы – эффективные и конкурентоспособные предприятия, основанные на государственной, коллективной или мелкой частной собственности. В национализированных компаниях в большинстве случаев быстро снижались показатели производительности и рентабельности. Принудительное установление низких цен на товары первой необходимости лишило производителей должных стимулов.

Одной из причин замедленного выхода из рецессии явилась недостаточная степень координации, импульсивность предпринимаемых правительством мер бюджетной и монетарной политики. Не вполне адекватной складывавшимся реалиям оказались, в частности, шаги в области регулирования обменного курса национальной валюты. Если большинству латиноамериканских стран удалось ограничить диапазон колебаний своих национальных денежных единиц, то в Венесуэле в условиях сохранявшегося фиксированного курса правительство вынуждено было пойти в январе 2010 г. на девальвацию боливара. Вместо прежнего единого курса в 2,15 бол. за 1 дол. были введены два: один для импортных операций госсектора, а также закупок за рубежом продуктов питания, лекарств, машин и оборудования в размере 2,6 бол. за доллар, другой – в 4,3 бол.

за доллар для импорта более широкого круга товаров. В выигрыше от девальвации оказался госсектор, получивший возможность покупать доллары для оплаты импорта по курсу в 2,6 бол. и получать 4,3 бол. за 1 дол. от продажи экспортной выручки. Это облегчило правительству задачу снижения бюджетного дефицита и обслуживания государственного долга. Частный же сектор мог обменивать инвалютные доходы от экспорта из соотношения 2,6 боливара. Дополнительные издержки бизнеса от подобной дифференцированной политики переносились в итоге на конечного потребителя. Импортные продукты массового спроса и лекарства подорожали на 17%, а по всем остальным статьям товарного импорта – в два раза. В начале 2011 г. для устранения обострившихся дисбалансов была проведена новая девальвация, в результате которой курс был унифицирован на уровне 4,3 бол. за доллар.

В результате несбалансированности направлений антикризисной политики ее основные итоги в Венесуэле уступали показателям других наиболее крупных стран региона. В 2009 г. падение ВВП составило 3,2%. В 2010 г., в отличие от подавляющего большинства государств региона, вновь произошел спад ВВП (-1,5%), а инфляция превысила 27% – самый высокий уровень в ЛКА. Для блокирования негативных тенденций правительство стало использовать специфические подходы к решению нарастающих проблем. Речь, в частности, идет о получении крупных кредитов от Китая в счет будущих поставок нефти, а также о механизме эмиссии казначейских облигаций, номинированных в долларах, для обеспечения спроса на иностранную валюту со стороны юридических и физических лиц.

Эти причины, но в меньших масштабах, проявлялись в Эквадоре. Здесь серьезным тормозом в развитии экономики стали ограничения на деятельность частного капитала, например, повышение налогообложения нефтяных компаний и неопределенность в получении ими концессионных контрактов. Если производство нефти государственной Petroecuador в 2009 г. выросло на 6,7%, то у частных нефтяных компаний оно упало на 15%, в связи с чем совокупная добыча нефти сократилась на

4%¹. Кроме того, из-за нехватки собственных нефтеперерабатывающих мощностей страна была вынуждена в период с 2008 по 2010 год ежегодно ввозить продукты переработки на сумму в пределах 1,6-2,7 млрд дол., а при росте цен на нефть соответственно увеличивались и затраты на импорт нефтепродуктов.

Вместе с тем замедление инфляции в стране (с 8,8% в 2008 до 3,3% в 2010 г.) трудно объяснить результатом целенаправленных мер, как это было, например, в Чили, Перу или Колумбии. В Эквадоре такое замедление стало следствием сжатия внутреннего потребления и значительного падения инвестиций, т.е. факторов, действие которых правительство усугубило ограничительной практикой в отношении частных компаний. Особенность Эквадора заключается и в полной долларизации экономики, что существенно сужало возможность использования монетарных инструментов антициклического регулирования, в т.ч. и для повышения конкурентоспособности национальных производителей.

В целом антикризисные программы латиноамериканских стран показали тот или иной уровень результативности по таким направлениям, как поддержка реального сектора экономики, включая малое и среднее предпринимательство, сохранение валютно-финансовой стабильности. Удалось предотвратить вхождение в инфляционную спираль и не допустить резкого ухудшения социальных индикаторов. Менее эффективной, как представляется, оказалась политика по стабилизации обменных курсов. Сохранение в США и в зоне евро низких процентных ставок обусловило массивный приток спекулятивного капитала в латиноамериканские страны, что во многом снизило результативность предпринимаемых ими мер по стабилизации обменных курсов национальных валют.

Несмотря на прогресс, достигнутый странами региона в проведении стабилизационных мер, очевидна и потребность в дальнейшем совершенствовании их макроэкономической по-

¹ CEPAL. Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe. Santiago de Chile, 2009. P. 93.

литики с учетом, в том числе и опыта государств, добившихся в этом более убедительных результатов. Странам Латинской Америки не удалось, в частности, достичь оптимального сочетания между мерами по поддержанию макроэкономической стабильности и повышению конкурентоспособности национальных экономик, чего в свое время добились восточноазиатские страны. Разработка и реализация антикризисных программ происходили без учета их воздействия на перспективы развития. Преимущественно решались текущие проблемы. Задачи долгосрочного порядка по формированию уже в ходе кризиса предпосылок по модернизации и диверсификации промышленности оставались, как правило, за скобками стабилизационной политики.

Четко обозначилась разнонаправленность действий тех или иных предпринимательских групп, стремившихся получить дополнительные льготы или ассигнования без учета общенациональных интересов. Не удалось, как представляется, достичь более тесной координации действий государственных структур и частного бизнеса. Наиболее ярко это проявилось в деятельности коммерческих банков. Несмотря на увеличение своей ликвидности за счет бюджета, они резко сократили объемы кредитования корпоративных структур и домохозяйств, усугубив проблему экономического спада. Правительства смогли в известной мере компенсировать ухудшение динамики движения частного ссудного капитала лишь посредством наращивания объемов государственных кредитов. В Мексике, например, в 2009 г. объем предоставленных госбанками средств в форме кредитов и гарантий увеличился по сравнению с 2008 г. на 24% и составил 12,8 млрд долларов. В сфере влияния государственных банков оказались примерно 1,3 млн действующих в Мексике предприятий, включая относящиеся к категории малого и среднего бизнеса¹.

¹ CEPAL. La reacción de los gobiernos de las Américas frente a la crisis internacional. Santiago de Chile, 2010. P. 34.

Отсутствие координации проявилось и на межстрановом уровне. Дефицит практических мер и решений на региональном или субрегиональном уровнях стал одним из проблемных аспектов не только антикризисной политики, но и более фундаментальных вопросов экономической интеграции латиноамериканских стран.

Таким образом, с одной стороны, имеются вполне реальные основания говорить о повышении запаса прочности экономик целого ряда латиноамериканских стран, их возросшей способности противостоять негативным последствиям внешних шоков. Активное использование арсенала бюджетных, монетарных и валютных инструментов позволило минимизировать воздействие разрушительных процессов, возникших в мировом хозяйстве. С другой стороны, более остро встала задача переосмысления и внесения корректив в стратегию посткризисного развития на основе учета как позитивного опыта стабилизационной политики, так и более четко обозначившихся в ходе ее реализации проблем.

ГЛАВА 4

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Разрабатывая пути и методы противостояния глобальному кризису, страны ЛКА наряду с индивидуальными мерами предприняли активные действия на региональном и международном уровнях. В первую очередь они обратились к региональной экономической интеграции, надеясь найти в ней альтернативу традиционным рынкам Западной Европы и США, затронутым спадом, а также укрепить свои позиции за счет объединения усилий и потенциалов. Однако на начальном этапе кризиса, в первой половине 2009 г., под влиянием внешнего шока усилились экономические и политические противоречия между странами региона.

4.1. Нарастание политических и экономических противоречий

Начиная с октября 2008 г. в регионе прошел целый ряд совещаний, саммитов, посвященных кризису. Они состоялись практически во всех интеграционных группировках. Везде были приняты решения и декларации о необходимости ускорить и укрепить интеграцию, приобретающую особое значение в условиях замедления роста мировой торговли. Наиболее значительным и представительным из всех этих совещаний был проведенный в бразильском штате Баия в декабре 2008 г. саммит, в котором приняли участие главы государств и правительств 33 стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

В заключительной Декларации участники саммита выразили уверенность в том, что «углубление региональной интеграции и укрепление торгового и инвестиционного сотрудничества может иметь решающее значение для экономического роста и сохранения достигнутого в экономической и социаль-

ной сферах». Стороны обязались расширять взаимный товарооборот и торговлю с другими странами мира с тем, «чтобы противостоять современному финансовому кризису»¹.

В итоге руководители стран региона договорились разработать региональные меры решения проблем, связанных с кризисом. Особое внимание уделялось укреплению существующих региональных и субрегиональных кредитных институтов, активизации их антикризисной деятельности. Было принято решение сформировать Рабочую группу для подготовки общей позиции и совместных конкретных предложений в отношении реформы международной финансовой системы, создания эффективных, прозрачных и демократичных механизмов ее регулирования. Документы саммита содержали поручение министрам финансов стран ЛКА сформулировать стратегию создания региональной и субрегиональной финансовой архитектуры, включающей такие аспекты, как использование национальных валют во взаимных расчетах, активизация сотрудничества между национальными и региональными банками развития.

На практике возможности региональной интеграции как фактора противостояния финансовому шторму оказались значительно скромнее по сравнению с возлагавшимися на нее надеждами. Она сама испытала негативное воздействие кризиса, обострившего экономические, политические и идеологические противоречия между странами ЛКА, усилившего националистические тенденции, соперничество за региональное и субрегиональное лидерство. Сказалась и очевидная слабость интеграционных институтов и норм, отражающая преобладание идей национального суверенитета над идеями интеграции, неэффективность механизмов координации политики в различных областях, органов разрешения споров между странами.

Серьезные противоречия и разногласия проявились под влиянием процессов глобализации и результатов почти двадцатилетнего развития по неолиберальной модели. Уже в начале

¹ Declaracion de Salvador de Baia, 17 de diciembre de 2008. P. 3. – www.sela.org

текущего десятилетия определились 3 группы стран, каждая из которых выдвинула собственный, отличный от других, проект интеграции в соответствии с особой реакцией на происходящие в регионе и мире изменения¹.

К первой группе относятся Мексика, государства Центральной, Карибской Америки, Колумбия. Эти страны строят свою стратегию включения в процессы глобализации, прежде всего, через экономику США, используя такое сравнительное преимущество, как географическая близость североамериканского рынка, и принимают роль младшего партнера Вашингтона. В основном они продолжают придерживаться неолиберальной стратегии экономического развития. На базе их тесных отношений с США и взаимных связей формируется северная зона континентальной интеграции. Ее ядро составляет Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), члены которой через торговые соглашения с латиноамериканскими странами навязывают им действующие в этом объединении нормы экономической политики.

Вторую группу образуют страны Южного конуса – Бразилия, Аргентина, Парагвай и Уругвай, а с 2012 г. и Венесуэла². Они осуществляют проект интеграции, выдвинутый Бразилией, – Общий рынок Юга (Меркосур), который тоже направлен на включение в процессы глобализации, но на основе более осторожной либерализации торговли, всемерной диверсификации внешних связей и противодействия господству США на континенте. Члены объединения защищают право развивающихся стран на протекционизм в отношении национальной промышленности и реализуют социально ориентированную модель развития. Меркосур проявляет большую активность на международной арене, особенно в ВТО, выступая в качестве вы-

¹ Особняком стоит Чили, которая избрала путь прямого включения в глобальный рынок на основе максимальной либерализации и диверсификации торговли, заключения многочисленных двусторонних соглашений о свободной торговле, в том числе с США, без участия в региональных таможенных союзах и общих рынках.

² Вступление Венесуэлы в Меркосур не отменяет ее членства в АЛБА.

разителя и защитника интересов всех развивающихся стран и сторонника расширения экономических связей по линии Юг – Юг.

Третья группа стран объединилась в созданный по инициативе Венесуэлы Боливарианский союз для народов нашей Америки (АЛБА) – антирыночный и антиглобалистский проект. В АЛБА входят, кроме Венесуэлы, самые бедные страны ЛКА (Боливия, Куба, Никарагуа, Эквадор и три небольших островных государства Карибского бассейна – Антигуа и Барбуда, Доминика, Сент-Винсент и Гренадины). Главными направлениями сотрудничества в АЛБА являются энергетика, образование, здравоохранение и культура. Торговля играет второстепенную роль, она осуществляется в значительной мере на бартерной основе. В области политики и идеологии АЛБА отличается ярко выраженным антиамериканизмом и левым радикализмом. Инициатор АЛБА Уго Чавес стремится к объединению всех стран ЛКА в единый блок на основе идей «социализма XXI века».

Указанные направления не совпадают с традиционными интеграционными схемами, группировками, созданными в 1960 – 1990-х годах. В каждой из них сосуществуют сторонники различных идеологий и путей интеграции, что создает внутри группировок значительное напряжение, препятствует дальнейшему углублению интеграционного процесса.

Под влиянием противоречий между основными центрами указанных интеграционных стратегий в регионе в течение прошлого десятилетия наблюдалось усиление националистических тенденций, частое применение односторонних действий, идущих вразрез с коллективными интересами и обязательствами. В результате принятие единых решений чрезвычайно осложнилось. В этих условиях во всех существующих группировках углубление интеграции задержалось на уровне более или менее завершенных зон свободной торговли (ЗСТ) и безуспешных попыток создания работающих таможенных союзов (ТС).

Кризис не внес существенных изменений в данную расстановку сил, но способствовал осложнению взаимных отно-

шений между странами региона. В связи с резким снижением спроса на их товары на мировом рынке и финансовыми трудностями они были вынуждены обратиться к решению в первую очередь внутренних экономических и социальных проблем, зачастую оставляя в стороне обязательства, взятые в рамках интеграционных объединений.

Самая критическая ситуация сложилась в Андском сообществе наций (АСН), являющемся центром противоречий между основными интеграционными стратегиями. Там дело дошло до разрыва дипломатических отношений между Эквадором и Колумбией вследствие нарушения отрядами колумбийской армии, преследовавшими партизан, эквадорской границы в 2008 г., резкого ухудшения политических отношений между Перу и Боливией, связанного с осуждением Эво Моралесом действий перуанских властей в отношении индейских общин в Амазонии в 2009 году. Бурное недовольство Боливии и Эквадора вызвало предоставление колумбийским правительством в августе 2009 г. 7 военных баз американской армии, которая оказывает помощь Колумбии в борьбе с наркобизнесом и терроризмом.

В экономической сфере основной конфликт был связан с отменой Эквадором в январе 2009 г. преференций в торговле с партнерами по АСН по широкому кругу товаров. По этому поводу остальные страны сообщества выразили свои протесты, но в рамках объединения, имеющего собственный механизм улаживания торговых споров, этот вопрос не получил разрешения и был передан в соответствующий орган ВТО. Эквадор оправдывал свои действия невозможностью, подобно другим андским странам, реагировать на ухудшение состояния торгового баланса девальвацией национальной валюты, поскольку он использует в качестве национальной денежной единицы доллар США.

Очень большие противоречия вызвали переговоры с ЕС по поводу заключения соглашения о свободной торговле. Боливия в июне 2009 г. отказалась принимать в них участие, осуждая неолиберальный характер этого соглашения и включение в не-

го положения о защите интеллектуальной собственности, а также о либерализации системы государственных закупок в пользу иностранных компаний. Правительство Эквадора заняло сходную позицию, согласившись присутствовать на переговорах лишь в качестве наблюдателя. Переговоры несколько раз откладывались, в мае 2010 г. они были завершены Перу и Колумбией, получившими значительные преференции на рынках ЕС и преимущества в привлечении европейских капиталов, в том числе и по сравнению со своими партнерами по АСН. Новое соглашение, которое не предусматривает применение Колумбией и Перу единого внешнего тарифа (ЕВТ), способствовало углублению раскола между государствами АСН, усилению различий в экономической политике и фактическому отходу от норм формально провозглашенного таможенного союза¹.

Ввиду глубоких экономических противоречий внутри АСН страны сообщества на майском саммите 2009 г., посвященном 40-летию юбилею объединения, решили пересмотреть свою дальнейшую стратегию, временно отказаться от идеи углубления экономической интеграции, заморозить планы создания общего рынка и ТС, сохранив лишь достигнутое на данный момент. Это, безусловно, шаг назад в развитии интеграционного процесса.

В Карибском сообществе (Кариком), где с 2001 г. осуществляется программа создания единого рынка 15 стран-членов, намеченного на 2015 г., этот процесс застопорился. Входящие в сообщество малые страны, естественно наиболее чувствительные к внешним шокам, сильно пострадали от снижения доходов от туризма, банковской деятельности, корпоративных и личных переводов. Их товарный экспорт сократился в 2009 г. на 43%, а экспорт услуг – на 10%². За исключением Ямайки, во всех карибских странах значительно ухудшилось

¹ Раскол в АСН начался в 2005 г., когда Перу и Колумбия подписали соглашение о свободной торговле с США, что вызвало протесты со стороны Венесуэлы, Боливии и Эквадора.

² CEPAL. Panorama de la inserción internacional de América Latina y el Caribe 2009-2010. Santiago de Chile, 2010. P. 155.

состояние внешнего долга. В условиях финансовых трудностей главной задачей сообщества стал поиск помощи от международных организаций. Осуществление региональных интеграционных программ также в значительной мере зависит от внешнего финансирования и технической помощи по линии Европейского фонда развития. Но в связи с обострением финансовых проблем внутри ЕС поступления из этого фонда были незначительными.

Между государствами – членами Карибом, традиционно тяготеющего к рынкам США и НАФТА, усилились разногласия по поводу ориентации интеграционного процесса и в целом социально-экономического развития. Некоторые из карибских стран проявили интерес к выдвинутым У. Чавесом программам сотрудничества в энергетике и социальной сфере. В период с середины 2008 г. по середину 2009 г. в объединение АЛБА вступили в качестве полноправных членов три государства Карибом – Доминика, Сент-Винсент и Гренадины, Антигуа и Барбуда. Они присоединились также к связанному с АЛБА проекту «Петрокарибе», участники которого получают венесуэльскую нефть на условиях льготных кредитов, погашаемых товарами традиционного сельскохозяйственного экспорта. Такое развитие событий обеспокоило другие страны Карибом, которые опасаются усиления влияния Чавеса в субрегионе и считают, что вступление карибских государств в другие объединения не способствует укреплению сообщества. В частности, на очередном саммите группировки в июле 2009 г. руководители ряда стран заявляли, что участие в других союзах отвлекает внимание от задачи укрепления Карибом и что новые обязательства могут противоречить соглашениям, принятым в рамках сообщества¹.

Весьма сложный период своей истории пережило в 2008-2009 гг. крупнейшее и наиболее влиятельное интеграционное объединение в ЛКА – Меркосур, где обострились экономические противоречия между малыми и крупными государствами, традиционные трения между Аргентиной и Бразилией по по-

¹ [www.sela.org./sela 2008/ImpNoticia.asp.id=16664](http://www.sela.org./sela%202008/ImpNoticia.asp.id=16664)

воду взаимной торговли. Обнаружились различия в представлениях о развитии интеграции между умеренными левыми правительствами Бразилии и Уругвая, с одной стороны, и более радикальными властями Аргентины и Парагвая, с другой. Катализатором этих различий выступила Венесуэла, которая после выхода из АСН в 2006 г. находилась в процессе вступления в Меркосур. После получения статуса полноправного члена Меркосур (в конце июля 2012 г.) Венесуэла повысила активность своего участия в деятельности объединения, соперничая с Бразилией за лидерство в нем. Обстановку в группировке осложнял не разрешенный до конца конфликт между Аргентиной и Уругваем по поводу строительства последним двух целлюлозных заводов на пограничной реке Уругвай. Между Бразилией и Парагваем обострились противоречия по вопросу взаимных платежей за совместное пользование энергией ГЭС «Итайпу». Правительство Парагвая отказывалось выплачивать долги Электробразу, считая заключенное в прошлом соглашение с Бразилией, подписанное еще диктатором Стресснером, несправедливым. В этом споре Парагвай поддерживала Венесуэла. В августе 2009 г., после обращения президента Парагвая Ф. Луго в Организацию американских государств, было достигнуто соглашение о частичных уступках Парагваю со стороны Бразилии. Между тем парагвайское правительство заявило о намерении изменить соглашение с Аргентиной об использовании энергии ГЭС «Ясирета» с тем, чтобы пересмотреть размеры своей задолженности за ее строительство и получить право экспортировать энергию в Уругвай.

Страны Меркосур превзошли все другие объединения в регионе по применению протекционистских мер во взаимной торговле. Их практиковали главным образом Аргентина и Бразилия, вызывая недовольство остальных членов группировки. В условиях кризисного обострения разногласий свою слабость обнаружили коллективные органы по урегулированию споров и прочие интеграционные институты Меркосур. Страны-члены склонны обращаться за улаживанием конфликтов в международные органы, в частности, в ВТО, или договариваться на дву-

сторонней основе, обычно на высшем уровне, за рамками специализированных учреждений самой группировки.

В 2007-2009 гг. страны – члены объединения безуспешно пытались принять Таможенный кодекс и ликвидировать двойное таможенное обложение при перемещении импортных товаров из одной страны блока в другую. На этом фоне усилились тенденции к фракционности, двустороннему сотрудничеству. Правительства Бразилии и Уругвая договорились в 2009 г. решить вопрос о двойном налогообложении на двусторонней основе без участия Аргентины и Парагвая.

Многочисленные противоречия тормозили прогресс в деятельности Союза южноамериканских наций (Унасур), наиболее крупного интеграционного проекта последних лет, созданного в 2008 г. и объединившего все 12 стран Южной Америки, в том числе Суринам и Гайану. Все проблемы и конфликты между государствами АСН и Меркосур, вошедшими в Унасур, отражаются и на этом последнем объединении. К ним добавился также и спор между Суринамом и Гайаной по поводу морской границы. Основным достижением данного союза стало создание в декабре 2008 г. Совета обороны Юга – форума координации действий министров обороны стран-членов. Это единственный орган Унасур, который в 2009 г. активно функционировал, обсуждая предоставление Колумбией военных баз США. Усилия Венесуэлы и Эквадора, добивавшихся осуждения Колумбии, не увенчались успехом. Между тем политический конфликт Венесуэлы и Эквадора с Колумбией продолжал обостряться и оказал негативное воздействие на экономические отношения этих государств.

Политические отношения обострились и в Центральноамериканской экономической интеграции (ЦАЭИ) после военного переворота в Гондурасе в июне 2009 года. Хотя в этом объединении в целом царит более спокойная обстановка, чем в других группировках, там не могли продвинуться в создании ТС, объединяющего все пять стран участников ЦАЭИ. Руководство Никарагуа, не признавая новое правительство Гондураса, бойкотировало все совещания объединения. Так же, как и

в Меркосур, в ЦАЭИ наблюдалась тенденция к фракционности. В январе 2009 г. Гватемала и Сальвадор заключили соглашение о создании ТС на двусторонней основе.

В меньшей степени кризис на первом этапе затронул группировку АЛБА, которая, как отмечалось выше, продолжала расширяться, несмотря на выход из данного союза Гондураса после совершенного там переворота. Кроме малых островных государств, в июне 2009 г. в АЛБА вступил Эквадор, и число членов этого объединения достигло восьми. В связи с ухудшением отношений между Венесуэлой и Колумбией, особенно обострившихся после предоставления колумбийских военных баз США в августе 2009 г., Уго Чавес административными методами, главным образом путем валютного контроля, переориентировал значительную часть традиционных закупок продовольствия с Колумбии на своих партнеров по АЛБА и Меркосур. Была запущена масштабная программа венесуэльско-эквадорского сотрудничества, в рамках которой заключено 30 соглашений, касающихся энергетики, сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности, телесвязи, военно-технической сферы, выдвинуты получившие широкий резонанс инициативы в области валютно-финансового сотрудничества. Венесуэла является практически единственным донором, финансирующим свои же инициативы в рамках группировки, остальные страны выступают в основном в роли получателей помощи. Подобная ситуация не вызывает каких-то глубоких противоречий, но в то же время обуславливает нестабильность, непрочность оснований союза, слишком зависящего от политического и экономического положения одной страны и от ее лидера. Финансовое ослабление Венесуэлы вследствие снижения мировых цен на нефть и ошибок во внутренней экономической политике представляет серьезную угрозу для АЛБА.

В целом под влиянием кризиса, усилившего существующие трудности и противоречия интеграции, перед большинством объединений в реальности встала задача не ускорения и углубления интеграционного процесса, как намечалось на ре-

гиональных совещаниях в конце 2008 – начале 2009 г., а сохранения уже достигнутого.

4.2. Проблемы региональной торговли

Кризис оказал негативное воздействие на динамику взаимной торговли стран региона, которая вновь, как и в прошлом, продемонстрировала проциклический характер своего развития. В условиях экономических спадов, недостатка валютных средств и давления со стороны иностранных кредиторов страны региона чаще допускали нарушение обязательств, принятых в рамках региональной и субрегиональной интеграции, вводили барьеры на пути импорта из соседних государств.

Эти тенденции проявились, хотя и в меньшей степени, и в период последнего кризиса. После шестилетнего быстрого роста внутрирегиональной торговли темпами, превосходящими динамику экспорта на все мировые рынки, в первом полугодии 2009 г. она резко упала – на 33%. Доля внутрирегионального экспорта в общем экспорте стран ЛКА, выросшего в 1990-2008 гг. с 13,9 до 19,2%, в середине 2009 г. снизилась до 17,3%. Падение доли внутрирегиональной торговли в общем экспорте стран ЛКА усилило их отставание в области торговой интеграции от государств ЕС, НАФТА и АСЕАН, соответствующие показатели которых составляли в 2007 г. 67,1%, 55% и 25,2%¹.

Вместе с тем протекционистские тенденции не приняли всеобщего характера, они затронули в основном торгово-экономические союзы Южной Америки – Меркосур и Андское сообщество наций. Именно здесь отмечалось наиболее значительное снижение зонального товарооборота. В Меркосур самые масштабные ограничения во взаимной торговле – квотирование и предварительное лицензирование импорта широкого круга товаров – ввела Аргентина, подобные меры временно применяли Бразилия, Уругвай и Парагвай, что во всех случаях

¹ CEPAL Manual de Comercio exterior y política comercial. Santiago de Chile, 2011.

вызывало протесты со стороны партнеров по интеграционному блоку. В начале 2009 г. Аргентина ввела неавтоматические лицензии на импорт текстиля, одежды, электрооборудования, автозапчастей, автомобилей, химических товаров, бумаги, затем повысила импортные пошлины на электроприборы, фунгициды, компактные диски и ряд других товаров. Кроме того, Аргентина широко применяла антидемпинговые меры, в том числе против Бразилии и Парагвая. В свою очередь Бразилия ввела в январе 2009 г. ограничения на импорт автомобильных покрышек и некоторых других товаров, но вскоре отменила их в связи с протестами других стран Меркосур. Временно вводились таможенные барьеры против импорта молочных продуктов. Бразилия провела также целый ряд антидемпинговых расследований, в том числе против импорта стекла из Аргентины и соли из Чили. Парагвай и Уругвай в меньшей степени, но тоже применяли торговые барьеры.

В АСН наблюдались аналогичные явления. Эквадор ввиду резкого ухудшения состояния платежного баланса ввел с начала 2009 г. количественные ограничения импорта 630 товаров из стран сообщества. Кроме того, отменены 100-процентные преференции в отношении импорта из Боливии, Колумбии и Перу, к товарам этих стран применили национальные эквадорские тарифы вместо нулевых, установленных при создании зоны свободной торговли АСН. Эти меры оспорили Колумбия и Перу. В марте 2009 г. по их запросу Генеральный секретариат АСН вынес постановление, разрешающее защитные меры (количественные ограничения) до 21 января 2010 г., но запрещающее отмену андских преференций. В июне Эквадор восстановил преференции, но уже в июле ввел национальный тариф в отношении импорта 1346 товаров из Колумбии сроком на год, оправдывая эту меру «нарушением нормальных условий конкуренции вследствие девальвации колумбийского песо»¹.

¹ Resolución N494 del Consejo de Comercio Exterior y Inversiones. Quito, 6.VII.2009.

Особенность новой волны протекционизма в регионе состоит в том, что его основными инструментами явились не импортные пошлины, как в прошлом, а защитные меры более широкого плана, включающие политику стимулирования национальной промышленности, ориентации государственных закупок, введение количественных ограничений, широкое применение антидемпинговых процедур. Это было связано с утверждением и в мировой практике, и в регионе строгих мер ВТО в отношении таможенных тарифов. Некоторые страны применяли административные барьеры. Так, Аргентина неоднократно использовала неавтоматические лицензии на импорт. Венесуэла в июне 2009 г. ввела правило валютного обмена только через центральный банк. От этой меры пострадали главным образом колумбийские экспортеры, которые не смогли получить оплату за уже поставленные товары на сумму 800 млн долларов. С августа 2009 г. венесуэльское правительство по политическим причинам полностью заблокировало импорт товаров из Колумбии.

Несмотря на то, что страны ЛКА вновь упустили возможность смягчить кризис благодаря региональному спросу, тем не менее после кратковременного спада в межлатиноамериканской торговле они стали предпринимать шаги по ее восстановлению, особенно по мере того, как обнаруживалась глубина падения глобальной торговли. «Внешнеторговый шок» для латиноамериканского региона оказался более значительным, чем финансовый, и изменение направления торговли в пользу внутрирегионального товарообмена становилось все более насущной необходимостью.

Хотя взаимный товарооборот составляет относительно небольшую долю внешней торговли региона, он имеет очень важное значение для промышленности и занятости, так как состоит главным образом из обмена промышленными товарами, производимыми преимущественно малыми и средними предприятиями. В Меркосур и АСН на подобные товары приходится 80% взаимных товаропотоков. Это в первую очередь продукты среднего и низкого технологического уровня – продо-

вольствие, соки, текстиль, химические и фармацевтические товары, пластмассы, стальной прокат, потребительские товары длительного пользования так называемой «белой линии» – электроплиты, стиральные машины, обогреватели и т.д. В экспорте указанных товаров доля экспорта в регион составляет 50% и выше.

Огромное значение региональный рынок все еще имеет для автомобильной промышленности стран ЛКА, хотя в последнем десятилетии его роль в сбыте продукции снизилась с 70 до 50%. В свою очередь данная отрасль является осью товарообмена в рамках региона, на ее экспорт приходится 14% внутрирегиональной торговли¹.

Пик протекционизма во взаимной торговле пришелся на первое полугодие 2009 года. Во втором полугодии ситуация стала постепенно выправляться благодаря активизации усилий правительств по разрешению возникших конфликтов и новым инициативам в области региональной торговли. Примечательно в этом смысле начало переговоров в августе 2009 г. о заключении соглашения о свободной торговле между Бразилией и Мексикой, которая до последнего времени была экономически мало связана с Южной Америкой, ориентируясь главным образом на США. Тогда же были заключены соглашения между аргентинскими и бразильскими предпринимателями о взаимном добровольном ограничении продаж в целях сохранения своей доли на рынке, а также достигнуты частичные договоренности между Колумбией и Эквадором о постепенной отмене последних защитных мер по отношению к колумбийским товарам.

Исключением из тенденции к торговой «разрядке» стали венесуэльско-колумбийские отношения. Торговля между этими странами, составляющая наряду с бразильско-аргентинской основу внутрирегионального товарообмена, сократилась в 2009 г. на 70% против уровня 2008 года. Последствия венесуэльской блокады были весьма чувствительными для обеих стран. Со-

¹ CEPAL. Crisis internacional y oportunidades para la cooperación regional. Santiago de Chile, 2008. P.18.

кращение экспорта в Венесуэлу, по некоторым оценкам, стоило Колумбии 1% ВВП, существенно повлияв на рост безработицы, особенно в пограничных районах, где в середине 2010 г. колумбийское правительство было вынуждено объявить чрезвычайное экономическое положение. Данный конфликт продемонстрировал значительную степень интеграции экономик двух стран. Отрицательные последствия блокады вскоре проявились и в Венесуэле, где повысились цены на продовольствие и усилилась инфляция, значительно ухудшилась экономическая ситуация в пограничных районах.

Между тем отличительной особенностью межлатиноамериканской торговли под влиянием последнего кризиса стало ее быстрое восстановление в 2010 г. и увеличение ее доли в глобальной торговле региона по сравнению с предкризисным периодом, чего в предшествующие кризисы не наблюдалось. В 2010 г. рост составил 27,1%, то есть практически был восстановлен уровень 2008 г., а удельный вес в общей торговле вырос до 20,2% (см. табл. 11).

Важную роль в необычно быстром восстановлении межлатиноамериканского товарообмена сыграло рекордное увеличение торговли между Мексикой и другими странами региона (41,9%), а также в рамках Меркосур (34,2%). В АСН и ЦАЭИ оно составило, соответственно, 24 и 22,5%¹. Самый низкий прирост отмечен в товарообороте Венесуэлы – всего на 9,3%, он связан с ее тяжелым экономическим положением и сохранением ограничений в торговле, в частности, введением в 2010 г. ограничительного обменного курса для импорта многих товаров (не первой необходимости), что затронуло импорт из Аргентины и Чили. Доля латиноамериканских партнеров в общей торговле Венесуэлы снизилась в течение года с 16,7 до 14,4% в противоположность повышательной тенденции, зафиксированной в остальных странах региона².

¹ CEPAL. Boletín de comercio. Santiago de Chile, 2010, №2. P. 5.

² Ibidem.

Таблица 11

**Межлатиноамериканская торговля в 1995-2010 гг.
(в млн дол. в текущих ценах)**

	1995	1998	2003	2007	2008	2009	2010*
Общий экспорт	227922	280065	376590	763318	884686	698400	861100
Экспорт в страны ЛКА	45180	56644	59635	147413	165225	125900	173900
Годовой прирост внутрирегиональной торговли (в %)	23,6	- 5,6	11,2	19,5	15,5	- 27,9	27,1
Доля экспорта в ЛКА в общем экспорте (в%)	19,8	20,2	15,8	19,3	19,2	17,9	20,2

* Оценка.

Источники: CEPAL. Panorama de la inserción internacional de América Latina y el Caribe, 2008-2009. Santiago de Chile, 2010. P. 111-112; International Trade Statistics Yearbook, Vol.1. New York, 2011.

Правительства стран региона предприняли меры помощи торговле, прежде всего, кредитной, технической и в развитии инфраструктуры. На региональном уровне они выдвигают предложение о создании Регионального фонда помощи торговле и находят поддержку со стороны региональных финансовых организаций. В январе 2009 г. МАБР объявил об увеличении инвестиций по своей программе Финансового содействия торговле с 400 млн до 1 млрд долларов. В рамках субрегиональных объединений, в первую очередь в ЦАЭИ и АСН, в 2009-2010 гг. были существенно упрощены таможенные процедуры, унифицированы технические регламенты, расширено кредитование торговли при помощи международных и региональных банков.

Кроме стимулирования внутрорегиональной торговли, страны ЛКА прилагают усилия по развитию товарооборота с государствами других регионов развивающегося мира. Ставятся задачи диверсификации внешнеэкономических связей, снижения степени зависимости от традиционных рынков товаров, услуг и капиталов (США и Западная Европа) и преодоления высокой степени уязвимости региональной экономики, в очередной раз проявившейся в период кризиса. При этом особое внимание уделяется экономическим связям с Индией, Китаем и другими странами Южной и Юго-Восточной Азии, рынки которых оказались в наименьшей степени затронуты кризисом. Наибольшую активность в этом отношении проявляют страны Южной Америки – Чили, Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Перу, из числа карибских и центральноамериканских государств – Коста-Рика и Куба. Для них уже в 2008 г. первым или вторым по значению экспортным рынком стал Китай, спрос которого на продовольственные товары, металлы и минералы является важным стимулом их развития.

Новым направлением в развитии отношений стран ЛКА и Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) стал их выход на межрегиональный уровень. В 2007 г. по рекомендации ЭКЛА 11 латиноамериканских стран тихоокеанского побережья создали объединение под названием «Латиноамериканско-тихоокеанская дуга» (ЛТД) с целью развития сотрудничества и по-

литического диалога с государствами АТР. Члены данного форума – Чили, Колумбия, Коста-Рика, Гватемала, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Сальвадор, Панама, Перу и Эквадор – намерены развивать экономическое и техническое сотрудничество, осуществлять совместные инвестиции в инфраструктуру и логистику с ориентацией на расширение торговых и инвестиционных связей с Азиатско-Тихоокеанским регионом.

В рамках ЛТД латиноамериканские страны совместно изучают возможности подключения к процессам производственной интеграции, происходящим в АТР, участия в формирующихся там производственных цепочках путем стимулирования инвестиций азиатских стран в ЛКА и латиноамериканских в АТР. В первую очередь речь идет о возможностях заключения соглашений о развитии таких отраслей латиноамериканской экономики, как горнодобывающая промышленность, энергетика, сельское хозяйство, инфраструктура. Указанные задачи, по замыслу основателей нового объединения, требуют координации действий внутри региона – укрепления интеграционных механизмов, межрегионального диалога с тем, чтобы достичь больших результатов, чем это возможно, путем развития двусторонних связей.

К концу 2010 г. страны ЛТД провели ряд совещаний, в итоге которых были созданы рабочие группы по следующим вопросам: торговая интеграция, инфраструктура и логистика, защита и поощрение инвестиций, экономическое и политическое сотрудничество. Финансовую поддержку данному форуму оказывают МАБР и Андская корпорация развития. Результаты этой инициативы пока оцениваются как весьма скромные, не оправдывающие финансовых затрат на проведение многочисленных совещаний и функционирование рабочих групп, но, возможно, это – лишь преходящие трудности начального периода деятельности объединения¹.

¹ CEPAL. Informe de la reunión de expertos sobre la situación actual y perspectivas de la integración Centroamericana. Santiago de Chile, 2011. P. 26.

4.3. Интеграция в области инфраструктуры

В период кризиса проявила себя тенденция к некоторому снижению роли торговли в общих процессах региональной интеграции и в то же время к расширению сотрудничества в других областях, включая культуру и социальную сферу. Во многом это произошло под влиянием правительств левой ориентации, выступающих против традиционно коммерческого крена, за более широкий круг приоритетов и новые формы сотрудничества. На передний план в развитии региональной интеграции стало выдвигаться взаимодействие в сфере экономической и социальной инфраструктуры. Подобная тенденция наметилась в середине первого десятилетия нынешнего столетия, когда возникли такие новые интеграционные объединения, как План Пуэбла-Панама (2004), АЛБА и Унасур (2008). В период кризиса она подтвердилась, учитывая возросшую заинтересованность стран региона в улучшении инфраструктуры (прежде всего, физической) как мощного фактора расширения занятости и повышения конкурентоспособности национальных экономик.

Инфраструктура – традиционно узкое место в экономике региона. Отставание в ее развитии пагубно сказывается не только на конкурентоспособности латиноамериканских экономик, но и на возможностях активизации взаимной торговли. По современным понятиям инфраструктура включает широкий круг отраслей и сфер деятельности – транспорт, логистику, портовое хозяйство, энергетику, связь, водоснабжение, здравоохранение, образование. Их развитие требует огромных ресурсов (особенно когда речь идет о крупных транспортных и энергетических объектах), мобилизация которых зачастую не под силу отдельным странам. Данное направление сотрудничества – наиболее естественное и актуальное, а потому вызывает меньше противоречий, чем классические формы интеграции, требующие единства в экономической политике. Незрелость инфраструктуры определяет огромные «логистические издержки» этих стран. По оценкам Всемирного Банка, они в 2-4 раза

превышают показатели государств ОЭСР и существенно понижают конкурентоспособность экономик региона¹.

Кроме того, инвестиции в инфраструктуру представляют собой классическую антикризисную, антициклическую меру, которую некоторые страны ЛКА – Бразилия, Аргентина, Перу, Мексика – широко применяют на национальном уровне, используя для этого рынки капиталов, ресурсы пенсионных и суверенных фондов.

Согласно подсчетам экспертов Всемирного банка, 1 млрд дол. инвестиций в инфраструктуру обеспечивает от 40 до 500 тыс. новых рабочих мест в зависимости от уровня зарплат в разных странах и районах. Сделать упор на развитии инфраструктуры рекомендуют и региональные организации. В издании ЭКЛА «Мировой кризис и возможности для регионального сотрудничества», подготовленного в декабре 2009 г., предлагалось создать региональный фонд финансирования инфраструктуры, в частности, по программам Мезоамериканского проекта и Инициативы интеграции в области региональной инфраструктуры в Южной Америке (ИИРСА). Для этого рекомендовалось ввести новые налоги на сумму, эквивалентную 1-2% ВВП стран-членов уже в 2009 году². По мнению авторов упомянутого исследования, отставание стран ЛКА от государств Юго-Восточной Азии в темпах развития и в уровне конкурентоспособности во многом объясняется слабостью региональной инфраструктуры. Достижение ими такого же уровня развития инфраструктуры, как в странах ЮВА, позволило бы существенно повысить среднегодовые темпы экономического роста. Чем меньше развита инфраструктура в стране, тем больше она может выиграть в экономическом росте в случае создания современных систем транспорта, энергетики, водоснабжения, портового хозяйства. Увеличение темпов прироста ВВП может

¹Banco Mundial, BID, CEPAL. Como reducir las brechas de la integración. Lima, 2010. P. 7.

² CEPAL. Crisis internacional y oportunidades para la cooperación regional. Santiago de Chile, 2008. P. 5.

составить от 2,8% в случае Уругвая, до 5,8% в случае Боливии. Государства Юго-Восточной Азии в последние 30 лет направляли в развитие инфраструктуры крупные ресурсы, тогда как латиноамериканские страны сократили свои инвестиции на эти цели с 6% ВВП в начале 80-х годов до 2% в настоящее время. Сначала дал себя знать долговой кризис 80-х годов, а затем общее снижение государственных инвестиций с переходом на неолиберальную модель развития¹.

В период последнего кризиса внимание правительств стран ЛКА и региональных объединений к инфраструктурной сфере повысилось, но вопрос о создании регионального фонда за счет введения специального налога пока даже не обсуждался. Между тем региональные банки МАБР и Андская корпорация развития активно участвуют в финансировании инфраструктурных объектов в рамках Мезоамериканского проекта и программы ИИРСА, разработанной в 2000 году. Цель этой программы – построить горизонтальные транспортные коридоры между двумя океанами и соединить между собой основные экономические центры Южной Америки, ранее имевшие выходы к одному из побережий и ориентированные в основном на внерегиональные рынки.

В рамках ИИРСА правительствами стран Южной Америки одобрено 510 проектов в области транспорта, связи и энергетики. Сумма инвестиций, необходимых на их осуществление, в декабре 2008 г. оценивалась в 79,2 млрд долларов. К тому времени уже были мобилизованы средства на сумму 55,6 млрд дол., завершено 10% проектов на 7,5 млрд дол., в стадии строительства находились проекты еще на 30,7 млрд дол. (38%, остальные оставались на стадии разработки²). В течение кризисного 2009 г. новые капиталовложения в строящиеся проекты составили 7 млрд дол., и реальное продвижение было до-

¹ Ibidem.

² SELA. Informe sobre el proceso de integración regional 2008-2009. Caracas, 2009. P.116.

стигнуто в выполнении 382 проектов¹. В 2010 г. в программу было включено 14 новых проектов на сумму 20 млрд долларов².

В период последнего кризиса развернул свою деятельность Фонд структурной конвергенции Меркосур (FOCEM), созданный в 2006 г. для помощи малым странам – членам объединения в развитии инфраструктуры. Капитал фонда был увеличен со 100 млн дол. в 2006 г. до 157 млн в 2009 году. Он сформирован за счет взносов Бразилии (70%), Аргентины (27%), Уругвая (2%) и Парагвая (1%). На конец 2010 г. FOCEM предоставил кредиты на реализацию 38 инфраструктурных проектов в Парагвае и Уругвае общей стоимостью 850 млн долларов³. В 2010 г. Бразилия в порядке урегулирования спора с Парагваем по поводу ГЭС «Итайпу» обязалась внести в капитал FOCEM дополнительно 300 млн дол. для финансирования развития инфраструктуры в этой стране.

Существенное продвижение в период кризиса было достигнуто также в выполнении программ Мезоамериканского проекта (до 2008 г. – План Пуэбла-Панама (ППП)).⁴ Крупнейшей из них является унаследованная от ППП программа строительства автодорожного коридора через всю Центральную Америку. Вторая крупная программа также унаследована от ППП. Она предусматривает объединение электросетей и ка-

¹ CEPAL. Panorama de la inserción internacional de la economía de América Latina y el Caribe 2009-2010. Santiago de Chile, 2011. P. 136.

² SELA. Infraestructura física para la integración en América Latina y el Caribe. Caracas, 2011. P. 36.

³ CEPAL. Panorama de la inserción... P. 130.

⁴ ППП был нацелен на улучшение систем транспорта, энергоснабжения и связи между мезоамериканскими странами (Мексика, Панама, Белиз, 5 стран ЦАОР), модернизации их таможенных и пограничных служб и облегчение их интеграции с Северной Америкой. За время его реализации в 2002-2007 гг. было улучшено и построено более 15 тыс. км автодорог. В первой половине 2008 г. начался процесс перестройки ППП, он был переименован в Проект интеграции и развития Мезоамерики, но более известен как Мезоамериканский проект. В число его участников вошли также Колумбия (в 2005 г.) и Доминиканская Республика (в 2009 г.).

бельных оптико-волоконных систем центрально-американских стран.

На новом этапе больше внимания уделяется проектам в области здравоохранения. Поставлена задача создать мезоамериканскую (включая Мексику и Центральную Америку) систему здравоохранения, разработать программу коллективных действий в целях борьбы с инфекционными заболеваниями, детской смертностью и недоеданием. Кроме того, страны субрегиона намерены разработать общую программу жилищного строительства, наладить сотрудничество в области предупреждения и преодоления последствий природных катастроф, экологии и использовании возобновляемых источников энергии.

Одновременно по совместным программам продолжается дорожное строительство, в 2009-2010 гг. было построено 683 км новых автодорог¹. В 2009 г. в Гватемале введено в строй пилотное предприятие по производству биотоплива при содействии Колумбии. Подобные предприятия по колумбийской технологии строятся также в Гондурасе и Сальвадоре. В области телесвязи запущен проект распространения цифровой технологии. Практически завершено проведение оптико-волоконной связи между Гватемалой и Панамой. В конце 2010 г. закончены работы по объединению электросетей Мексики и Гватемалы.

Вместе с тем следует отметить, что реальное продвижение внутрирегионального сотрудничества в области инфраструктуры в период кризиса осуществлялось главным образом в дорожном строительстве. В электроэнергетике оно наблюдалось только в Мезомерике. В Южной Америке кооперация в энергетике имела место в лучшем случае на двустороннем уровне и сталкивалась с большими противоречиями, как, например, между Парагваем и Бразилией или Парагваем и Аргентиной. То же можно сказать и об отношениях по поводу строительства газопроводов, вызвавших трения между Аргентиной и Чили, Боливией и Бразилией. Круп-

¹ SELA. Infraestructura física para la integración en América Latina y el Caribe. P. 31.

ные многосторонние проекты объединения газопроводов стран Южной Америки – «Энергетическое кольцо» и «Южный газопровод» – остаются на бумаге вследствие недостатка средств, пограничных и прочих противоречий между странами-участницами.

Сотрудничество в создании отраслей инфраструктуры, являющихся основой современной экономики, представляет собой один из главных вызовов посткризисного развития латиноамериканских стран. В решении этой задачи им намерены содействовать региональные финансовые организации – МАБР, АКР, Фонплата, ЦАБЭИ. Программы развития инфраструктуры должны занять важное место в деятельности созданного в Южной Америке Банка Юга. Эти задачи потребуют дальнейшей активизации, наметившейся в период кризиса, регионального сотрудничества в финансовой сфере.

4.4. Тенденции посткризисного развития региональной интеграции

Глобальный финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. стал для региональной интеграции «моментом истины», обнаружив ее слабости, неоправданность надежд, возлагавшихся на нее как на важный фактор антициклической политики, и вместе с тем показав ее насущную необходимость для дальнейшего развития, защиты от будущих внешних шоков. В связи с ограниченностью полномочий интеграционных институтов по сравнению с национальными, их ослаблением в период кризиса, отсутствием единых экономических пространств возможности взаимодействия в области антициклической политики оказались незначительными.

Взаимная торговля, как и в периоды предыдущих кризисов, развивалась проциклически. В ряде случаев ее сокращение было вызвано не снижением спроса или другими объективными причинами, а политическими противоречиями. Межлатиноамериканская торговля в 2009 г. сократилась больше, чем торговля с остальным миром, не сумев выполнить функцию аль-

тернативы традиционным рынкам США и Европы¹. Вместе с тем на этот раз, похоже, страны региона очень серьезно настроены извлечь уроки из опыта кризиса. Об этом свидетельствует быстрое восстановление взаимной торговли в основных группировках, оживление их деятельности в различных областях сотрудничества.

Большое значение для будущего интеграции, развития взаимной торговли стран ЛКА имеет тенденция к быстрому росту масштабов товарооборота Мексики с другими латиноамериканскими странами. Очевидно, что Мексика, испытавшая глубокий экономический спад вследствие слишком большой зависимости от экономики США, стремится диверсифицировать свои экономические связи, расширяя отношения с южными соседями. Она подписала в 2010 г. двусторонние торговые соглашения с Колумбией и Перу. Подобные соглашения заключены также между Перу и странами ЦАЭИ, Чили и Меркосур, Меркосур и Колумбией. Готовится ряд новых соглашений, которые призваны значительно интенсифицировать внутререгиональную торговлю. Поворот Мексики к Латинской Америке в этом отношении имеет решающее значение, поскольку она является крупным мировым экспортером, а до последнего времени ее участие в межлатиноамериканской торговле было минимальным среди всех стран региона. Экспорт Мексики в ЛКА в отношении к ее глобальному экспорту в 2000-2008 гг. составлял всего 3-6%. Повышение этого показателя даже на несколько процентов от общей стоимости в 320 млрд дол. (2010 г.) будет означать весомый прирост межлатиноамериканской торговли.

Примечательным событием в развитии интеграционных процессов в регионе стали начатые в мае 2010 г. переговоры о заключении между Мексикой и Бразилией стратегического соглашения об экономической интеграции. Это две крупнейшие экономики ЛКА, на них приходится около 60% регионального ВВП и экспорта, но взаимные экономические отношения оста-

¹ Panorama de la inserción... P. 108.

вались пока незначительными. Двусторонняя торговля составляла в 2009 г. примерно 1,5% их глобальной торговли¹. Расширение взаимных связей двух этих стран может существенно ускорить процесс латиноамериканской интеграции.

В ноябре 2009 г. начались переговоры о конвергенции трех соглашений о свободной торговле, ранее подписанных Мексикой с Коста-Рикой, Никарагуа и странами так называемого Северного треугольника (Гватемала, Гондурас, Сальвадор). Указанные соглашения должны быть соединены в одно, которое, как предполагается, послужит основой для создания общего экономического пространства 6 стран в рамках Мезоамериканского проекта. Таким образом, налицо тенденция к более активному и более широкому, чем до кризиса, подключению Мексики к процессам латиноамериканской интеграции.

Примечательно, что на выходе из кризиса разрешились наиболее острые политические конфликты в регионе. Нормализовалась ситуация вокруг Гондураса, восстановлены отношения между Венесуэлой и Колумбией, Колумбией и Эквадором. Последствия политических конфликтов оказались настолько существенными и болезненными, что заставили государства региона относиться к своим соседям с большей толерантностью, искать такие пути укрепления интеграции, которые могут быть жизнеспособными, вопреки всем возникающим трудностям.

Похоже, что страны региона вынесли важные уроки в отношении существующих между ними различий. Главные из них: во-первых, интеграция возможна и в условиях наличия политических и прочих разногласий при прагматическом подходе к ней, во-вторых, очень глубокие различия диктуют определенные ограничения, требуют более реалистичной постановки задач интеграции, иногда отказа от наиболее амбициозных планов, как это произошло в АСН.

Членам АСН пришлось отказаться от намеченных ранее целей создания таможенного союза, общего рынка и экономи-

¹ CEPAL.Panorama de la inserción... P. 133.

ческого сообщества по модели ЕС. В феврале 2010 г. ими была принята новая стратегия интеграции на ближайшие годы – «Главные ориентиры и стратегическая повестка дня». Документ содержит признание существования определенных пределов дальнейшему развитию интеграции в АСН, необходимости уважения разных взглядов и призывает андские страны к сохранению достигнутого за 40 лет деятельности объединения. Новая стратегия ориентирует государства субрегиона не столько на углубление интеграционного процесса, сколько на расширение областей сотрудничества и придание интеграции комплексного характера. Намечены следующие основные направления сотрудничества: расширение участия граждан сообщества в осуществлении интеграции, координация внешней политики, торговая интеграция и взаимодополняемость экономик, физическая и пограничная интеграция, социальное развитие, социальная солидарность, защита окружающей среды, сохранение климата, туризм, безопасность, культура, энергетика и природные ресурсы, институциональное развитие АСН, улучшение координации между ее органами.

Во многом похожий план обновления интеграционного процесса выдвинут в Центральной Америке. В этом субрегионе речь не идет об отступлении от первоначальных целей, но больший упор делается на сотрудничестве в таких областях, как безопасность, борьба с преступностью, предотвращение природных катастроф и изменения климата, социальная интеграция, институциональное развитие, поиски финансовых и технических ресурсов для выполнения задач интеграции. План был принят в июле 2010 года. Страны этой экономической группировки вплотную приблизились к созданию ТС, они продвинулись в деле модернизации таможенного кодекса и создания интегрированных таможен, единый внешнеторговый тариф введен для 96% товаров. Важным событием для развития интеграции стало решение Панамы о присоединении к ЦАЭИ. Соглашение об этом было подписано в марте 2010 года. Большое значение для стран Центральной Америки имеет также завер-

шение переговоров с ЕС о заключении соглашения об ассоциации. Это произошло в мае 2010 г. на саммите ЕС – ЛКА.

Самый заметный прорыв в посткризисном развитии интеграции совершили страны Меркосур. После 6 лет трудных переговоров Аргентина, Бразилия, Уругвай и Парагвай на саммите группировки, состоявшемся в августе 2010 г. в г. Сан-Хуан (Аргентина), достигли согласия по основным пунктам Общего таможенного кодекса, без которого невозможно создание единого таможенного пространства и таможенного союза. Прогресс в создании таможенного союза должен способствовать успеху переговоров с Европейским союзом об установлении Трансатлантической ЗСТ Меркосур – ЕС, в которой заинтересованы все страны группировки. Переговоры велись с 2001 г., в 2004 зашли в тупик из-за разногласий, связанных главным образом с аграрной политикой ЕС. В мае 2010 г. на саммите ЕС со странами ЛКА по инициативе Евросоюза была достигнута договоренность о возобновлении этих переговоров, что свидетельствует о повышении доверия союза к экономике стран Меркосур после их успешного противостояния кризису и быстрого восстановления.

Одновременно правительства, подписавшие соглашения о свободной торговле с США (Мексика, Колумбия, Перу, Чили), также выдвинули свой проект углубления интеграции. По инициативе тогдашнего президента Перу А. Гарсиа указанные страны подписали в апреле 2011 г. декларацию о намерении создать новое интеграционное объединение – «Тихоокеанский альянс». В рамках этой группировки предполагается сформировать зону свободного движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, а также объединить усилия для продвижения своих товаров на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона. Население четырех стран превышает 200 млн человек, а суммарный ВВП (1,5 трлн дол.) приближается к бразильскому. Заинтересованность в присоединении к четверке проявили Панама и Коста-Рика, получившие статус наблюдателей. Основатели союза заявляют, что они открыты для всех стран Центральной Америки. Так что речь идет о группировке, которая по сво-

им масштабам сопоставима с Меркосур, а по глубине интеграции может его превзойти, поскольку страны-члены очень близки по своей экономической политике. Их экономическое законодательство во многом уже унифицировано благодаря соглашениям с США и основано на принципах НАФТА. На втором и третьем саммитах четырех стран, состоявшихся в декабре 2011 и в марте 2012 г., был согласован текст учредительного соглашения.

Существенное продвижение наметилось и в Унасур, где в 2010 г. (после двух лет споров) удалось избрать генерального секретаря объединения и начать практическую работу по экономическому и политическому сотрудничеству. Была разработана структура руководящих органов. Удалось также достичь согласия по основным сферам деятельности, в соответствии с которыми были созданы Советы по здравоохранению, социальному развитию, инфраструктуре и планированию, науке, технологии и инновациям, экономике, финансам и другим направлениям взаимодействия. Ранее, в 2008 г., был создан Южноамериканский совет по обороне.

К концу 2011 г. все 12 стран-членов завершили процесс ратификации Договора о создании Унасур, и в марте 2012 г. он вступил в силу. В повестке дня Унасур – наряду с политическим сотрудничеством, преобладавшим в самом начале его деятельности, все большее значение приобретают вопросы совместного решения социально-экономических проблем. Среди них центральное место принадлежит развитию транспорта, энергетики и социальной инфраструктуре. Унасур способствовал, в частности, возобновлению венесуэльско-колумбийского диалога после разрыва дипломатических отношений между этими странами в июле 2010 года. Возобновление интеграционных связей между Венесуэлой и Колумбией подтверждает тот факт, что интеграция – это объективный процесс, который пробивает себе дорогу, несмотря на отсутствие политической и идеологической близости.

Кризис показал, что наиболее перспективной и относительно менее конфликтной формой интеграции является физи-

ческая, которая в 2008-2009 гг. не только не замедлилась, но и существенно продвинулась вперед. Этот прогресс еще более ускорился в 2010 г. благодаря новым инициативам, выдвинутым странами Южной Америки. Президент Уругвая Хосе Мухика предложил в августе 2010 г. построить на уругвайском побережье глубоководный порт для совместного использования с Боливией и Парагваем, не имеющим выхода к морю. Боливия, Парагвай и Уругвай договорились о создании объединения Урапабол с целью интеграции в области энергетики и транспорта.

В связи с тупиком переговоров в рамках Дохийского раунда ВТО получила развитие тенденция заключения двусторонних соглашений о свободной торговле (ССТ) отдельных стран и интеграционных группировок региона с государствами других районов мира. Выше говорилось о ряде соглашений, заключенных или подготовленных к заключению с ЕС (Кариком и Доминиканская Республика, ЦАЭИ, Колумбия, Перу), Меркосур готовится начать переговоры с ЕС. Чили в 2009-2010 гг. подписала ССТ с Турцией и Малайзией, Колумбия с Канадой и с Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ – в ноябре 2008 г.), Перу – также с Канадой и ЕАСТ, Доминиканская Республика с той же целью начала в 2009 г. переговоры с Канадой.

В посткризисный период проявилась и тенденция к объединению всех стран региона в единый интеграционный союз в целях укрепления своих позиций в мире. Ее выражением стало создание в феврале 2010 г. Сообщества латиноамериканских и карибских государств (CELAC) в составе 33 членов на основе образованной в конце 80-х годов Группы Рио. Деятельность новой организации, как и Группы Рио, посвящена вопросам политического и экономического сотрудничества стран ЛКА.

По-видимому, в ближайшее десятилетие в интеграционных процессах в регионе сохранятся две основные тенденции, определявшие их полувековое развитие: с одной стороны, стремление к объединению в масштабах всего региона в целях укрепления своих позиций в мире, с другой – дифференциация

и поиски модели интеграции, соответствующей условиям и потребностям отдельных групп стран.

Продолжится и формирование двух основных зон интеграции – северной и южной. В северной зоне, тяготеющей к НАФТА, преобладает политика «открытого регионализма» и углубление торговой интеграции. На этой основе завершается процесс создания упоминавшегося выше «Тихоокеанского альянса», нацеленного на «глубокую интеграцию» Мексики, Колумбии, Перу и Чили. Заметно интенсифицируются связи упомянутой четверки, стран Карибской и Центральной Америки друг с другом, США, Мексикой и Канадой. В южной зоне углубление интеграции в ее классических формах, по видимому, будет сталкиваться с большими препятствиями в силу невысокой взаимодополняемости экономических структур стран Южной Америки, слабого развития транспортных связей между ними, глубоких политических и идеологических различий. Торговая интеграция здесь будет играть меньшую роль, в первую очередь следует ожидать развития разнообразных видов сотрудничества в более или менее свободных формах, не требующих жесткой дисциплины.

В связи с тупиком переговоров в рамках ВТО и неустойчивостью экономики США следует ожидать развития тенденции заключения двусторонних соглашений о свободной торговле отдельных стран и группировок стран ЛКА с государствами различных районов мира. Наиболее перспективное направление внешнеэкономических связей государств региона – динамично развивающиеся страны АТР. Весьма вероятно развитие тенденции к укреплению торговых связей стран Южной Америки и АТР на межрегиональном уровне и становлению трансокеанского интеграционного процесса, основанного на взаимодополняемости экономик двух групп государств. Вместе с тем расширение отношений с азиатскими рынками, куда страны ЛКА поставляют промышленное сырье и сельскохозяйственные товары, влечет за собой усиление сырьевой специализации латиноамериканских экономик, утверждение их в качестве мировой периферии. В этих условиях роль региональ-

ной интеграции как основной платформы развития промышленного экспорта латиноамериканских стран в их экономических стратегиях должна повышаться.

ГЛАВА 5

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА В ДВИЖЕНИИ ЗА ПЕРЕСТРОЙКУ МИРОВОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Мировой экономический кризис выдвинул валютно-финансовые проблемы на самый высокий уровень для обсуждения и принятия практических решений по преодолению глобальных катаклизмов. Утрата прежней стабильности и доверия к доллару как резервной валюте и универсальному средству платежа привела к возникновению целого ряда инициатив перехода мировой валютно-финансовой системы (МВФС) к мультивалютному формату. В условиях всех этих очевидных перемен, а также усилившейся финансовой нестабильности, макроэкономической турбулентности и роста напряженности среди финансовых центров мира со всей остротой встал вопрос о реформировании существующей глобальной валютно-финансовой системы. Все более активную позицию в развернувшихся дискуссиях по перестройке МВФС занимают латиноамериканские страны.

5.1. Концепция латиноамериканских стран

Вопрос о перестройке мировой финансовой архитектуры (МФА) поднимался и ранее. Периодически повторяющиеся финансово-экономические сбои в развитии отдельных стран и регионов заставляли снова и снова возвращаться к его обсуждению. В Латинской Америке, например, так было после кризиса в Мексике (1994-1995), когда разгорелись острые дискуссии о необходимости реформирования финансовой системы, выявившие существенные расхождения в позициях между их участниками. Так было и после кризисов в Аргентине (1995), Бразилии (1998-1999) и снова в Аргентине (2001-2002). Не умаляя значимости и не отрицая «национальных корней» в проис-

хождении валютно-финансовых потрясений, нельзя игнорировать или недооценивать и тот факт, что на развитие латиноамериканских стран в предшествующие десятилетия оказывала влияние их глубокая включенность в процессы глобальной интеграции с ее «перекосами» и нестабильностью, со все более очевидной неспособностью международных институтов адекватно управлять и эффективно реагировать на изменения в состоянии мировой экономики и ее валютно-финансовой сферы.

Острейший кризис 1997-1998 гг., который, начавшись в Азии, охватил многие страны мира, включая Россию и государства Латинской Америки, заставил с новой силой заговорить о необходимости реконструкции мировой финансовой архитектуры. Во второй половине 1990-х годов международными финансовыми институтами были учреждены различные рабочие органы по обсуждению и разработке проектов реформы. Так возникло движение за новую МФА, в котором приняли участие Международный валютный фонд, Всемирный банк, Банк международных расчетов (БМР), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирная торговая организация (ВТО) и другие международные институты. Однако достичь сколько-нибудь видимых подвижек в этом вопросе не удавалось.

Отличительной чертой нынешнего кризиса является то, что в его эпицентре оказались индустриальные страны, и это давало основание полагать, что реформы, наконец, получат свое реальное воплощение. Вместе с тем сохранялась высокая вероятность, что они будут проводиться без должного учета интересов развивающихся государств. Современный кризис показал, что глобальные проблемы требуют глобальных решений.

Страны Латинской Америки неоднократно и в разном международном формате заявляли о своей заинтересованности в существенной перестройке сложившейся в XX в. «неравноправной и несправедливой», по их мнению, системы международных экономических и финансовых отношений. Предпринимались и попытки на деле изменить эту систему. Так, в 70-е го-

ды прошлого столетия инициатором борьбы развивающихся стран за Новый международный экономический порядок (НМЭП) выступала Мексика. С этой страной и ее тогдашним президентом Луисом Эчеверрия связана разработка Хартии экономических прав и обязанностей государств, призванная служить юридической основой НМЭП. По инициативе Мексики была создана такая важная региональная организация, как Латиноамериканская экономическая система (ЛАЭС). В ее задачи входило практическое претворение в жизнь принципов, зафиксированных в Хартии, кооперация действий для выработки общей позиции латиноамериканских стран на международных форумах и по отношению к странам других регионов, а также расширение взаимного сотрудничества в интересах ускорения социально-экономического развития.

В силу ряда обстоятельств (распада Советского Союза и социалистического лагеря в целом, повального обращения многих стран периферии мирового капитализма к идеологии неолиберализма и практике рыночных реформ, падения престижа Мексики как лидера движения за НМЭП в связи с ее вступлением в североамериканский интеграционный блок НАФТА) движение развивающихся стран за перестройку международных экономических отношений на два десятилетия «замерло» или, по крайней мере, ослабло. Его возрождение началось лишь в конце прошлого – начале нынешнего века, когда отчетливо обозначились негативные последствия и эффекты неолиберальной глобализации – сохраняющаяся (если не усугубляющаяся) асимметрия в развитии центров мировой экономической системы и периферии, участившиеся финансово-экономические потрясения, усиление социальной дифференциации и неравенства в распределении плодов экономического роста.

Напомним, что неолиберальные реформы в латиноамериканских странах проходили под пристальным контролем международных финансовых институтов и, прежде всего, по рекомендациям и под наблюдением МВФ. В этот период даже такие региональные страны-лидеры, как Бразилия, Аргентина, Мексика, занимали весьма пассивную позицию в международ-

ных делах. По-существу, впервые вопрос о реформе мировой финансовой системы был поднят странами Латинской Америки на встрече Группы Рио (май 1999 г., Мексика), где президент Бразилии Фернандо Энрике Кардозу (годы правления – 1995-2003 гг.) предложил ввести механизмы контроля над краткосрочными финансовыми потоками и спекулятивным капиталом, высказался за более активные контакты между центральными банками и выделение со стороны МВФ больших объемов ликвидных средств странам, чьи денежные единицы оказались наиболее уязвимыми¹.

На региональной конференции на высшем уровне, проходившей в Мексике в сентябре 1999 г. под пространным девизом «К международной финансовой системе, более стабильной, предсказуемой и увязанной с социальным развитием», в числе основных тем обсуждалась уже необходимость перестройки международной финансовой системы как одного из важнейших условий обеспечения устойчивого роста².

Со второй половины 1990-х годов основное внимание сместилось на институциональные аспекты международных и региональных финансов и выработку адекватной антициклической политики в целях обеспечения макроэкономического равновесия³. Эксперты ЭКЛА выделяют одну из главных причин валютно-финансовой нестабильности Латинской Америки и Карибского бассейна – волатильность финансовых потоков. В

¹ De Souza Braga José Carlos , Macedo Cintra Marcos Antonio. Brasil y la reorganización de las finanzas internacionales. // Nueva Sociedad. Buenos Aires, 2000, №168. P. 116.

² SELA. América Latina en la crisis financiera internacional. Edición, mayo-agosto 1999, №56; Hacia un sistema financiero internacional estable y predecible y su vinculación con el desarrollo social. El documento, presentado al Secretario General de las Naciones Unidas, fue aprobado en la Reunión Regional de Alto Nivel realizada en Ciudad de México, entre el 5 y 7 de septiembre de 1999.

³ Bielschowsky Ricardo. Sesenta años de la CEPAL: estructuralismo y neoestructuralismo. // Revista de la CEPAL, №97. Santiago de Chile, 2009. P. 183.

этой связи обращается внимание на необходимость стабильного обеспечения внешними финансовыми ресурсами развивающихся стран в целях предупреждения кризисных ситуаций, повышения роли международных и региональных финансовых организаций в этом деле, а также более справедливого распределения финансовых ресурсов между странами различного уровня социально-экономического развития. Все эти вопросы, как считает бывший исполнительный секретарь ЭКЛА Хосе Антонио Окампо, должны стать предметом обсуждения и переговоров с участием широкого круга заинтересованных стран. «Единственный путь преодоления асимметрии в международных экономической и финансовой системах, – подчеркивал Х.А. Окампо, – это комплексный подход к проблемам мирового развития, который включал бы регулирование и контроль за финансовыми потоками, обеспечение ликвидностью во время кризисов, разработку многосторонних схем разрешения проблемы «сверхзадолженности», укрепление системы банков развития, согласованную политику в вопросах выделения и использования международных ресурсов»¹.

Во многом сходной позиции придерживается ЭКЛА и при анализе причин и последствий современного валютно-финансового кризиса. По мнению исполнительного секретаря ЭКЛА Алисии Барсена, нынешний финансово-экономический сбой носит структурный характер, является свидетельством несостоятельности действующей финансовой системы, что и предопределяет необходимость ее фундаментальной перестройки².

¹ Ocampo José Antonio. Secretario Ejecutivo, Comisión Económica para América Latina y el Caribe, CEPAL. Documento presentado a la reunión del Círculo de Montevideo. Washington, 10-11.VI.2002; Se basa en el informe reciente de la CEPAL, Globalización y desarrollo, así como en el documento elaborado por la institución para la Conferencia Internacional de Financiación para el Desarrollo, celebrada en Monterrey. México, en marzo del 2002, publicado como Crecer con estabilidad: El financiamiento del desarrollo en el nuevo contexto internacional (Bogotá: CEPAL-Alfaomega, 2001).

² La actual crisis financiera internacional e sus efectos en América Latina y el

Надо заметить, что в рамках ЭКЛА пока не выработана единая четкая концепция относительно переустройства мировой финансовой системы. Тем не менее анализ выступлений руководителей и аналитических разработок Комиссии позволяет выделить следующие основные пункты предложений ЭКЛА по решению этой проблемы:

- более представительное и активное участие развивающихся стран в международных финансовых институтах;
- возможность высказать свою позицию на проводимую этими финансовыми организациями политику в отношении глобальной экономики и финансовой системы и влиять на принимаемые решения;
- наличие международных институтов, выступающих гарантами макроэкономической и финансовой стабильности в глобальном масштабе;
- согласованность макроэкономической политики, поиск более совершенных регулирующих механизмов во избежание высоких потерь в периоды кризисов.

Ставится также вопрос о разработке и введении международных стандартов по наблюдению и контролю над финансовыми рынками, об обмене информацией и разработке «кодекса поведения» в управлении макроэкономикой (речь идет, в частности, о бюджетной и валютной политике, управлении государственным и внешним долгом, международных резервах). До последнего времени такая практика обмена информацией имела место лишь в рамках Группы 7 (G7), на уровне встреч президентов ЦБ индустриальных стран.

ЭКЛА также придерживается мнения о необходимости изменения роли МВФ – его постепенном преобразовании в «кредитора последней инстанции», иначе говоря, в своего рода международный центральный банк, официально признанный

Caribe. Alicia Bárcena, Secretaria Ejecutiva. Laura López, Secretaria de la Comisión. René A. Hernández, Economista Senior, Oficina de la Secretaría Ejecutiva. Diane Frishman, Oficial a cargo División de Documentos y Publicaciones, enero de 2009.

международным сообществом и наделенный соответствующим капиталом для разрешения кризисных ситуаций. Основными его функциями должны стать координация макроэкономической политики с целью минимизации рисков, связанных с трансграничным движением капитала и несбалансированностью валютных курсов, эффективное использование регулирующих инструментов и совершенствование механизма противодействия кризисам, более активное использование СДР в международных расчетах.

Отмеченные положения во многом отражают критический настрой в отношении деятельности МВФ. Одной из основных претензий к Фонду со стороны развивающихся стран, в том числе Латинской Америки, можно считать фактическое отсутствие контроля над финансовыми системами промышленно развитых стран и весьма жесткий контроль над финансами стран «отстающего развития».

Заметное внимание в разработках ЭКЛА отводится проблеме высокой внешней задолженности и вопросу оказания официальной помощи развитию. При обсуждении темы официальной помощи развитию на встрече государств Латиноамериканской экономической системы (Каракас, июль 2008 г.) страны региона настаивали на том, чтобы «индустриально развитой Север» выполнял свои обязательства по выделению 0,7% своего ВВП на такого рода помощь. Между тем на деле, только пять европейских стран выполняли это обязательство. Из 105,3 млрд дол. в виде официальной помощи развитию, направленной в развивающиеся страны, государства Латинской Америки получили только 6,9 млрд дол., или 6,5% указанной суммы. Не лучше обстоит дело с решением проблемы внешней задолженности стран региона. Хотя доля последних в общем объеме долгов развивающихся стран сократилась с 33% в 2002 до 22% в 2007 г., платежи по обслуживанию внешней задолженности за этот период выросли с 127,8 млрд

дол. до 135 млрд долларов¹. Отсюда следует вывод – страны региона могут и должны создать свои структуры и фонды для финансирования приоритетных проектов, планов регионального экономического развития, поддержки деятельности малых и средних предприятий. Тем более что в 2000-е годы происходило интенсивное накопление валютных запасов развивающимися странами и латиноамериканскими, в частности. Традиционный источник финансирования – приток капитала из-за рубежа дополнился высокими доходами от экспорта. Это придало уверенности латиноамериканским государствам и способствовало тому, что они стали более решительно и независимо выступать на мировой арене, занимать более активную позицию на международных форумах и многосторонних переговорах, а также уделять больше внимания валютно-финансовой кооперации и интеграции на региональном уровне.

5.2. Проблемы формирования консолидированной позиции

Вполне очевидно, что формирование новой финансовой архитектуры – процесс сложный, затяжной, в нем не может раз и навсегда быть поставлена точка. Начиная с середины 2008 г. споры о том, какой должна быть глобальная валютно-финансовая система, имели место практически на всех международных форумах, региональных и субрегиональных совещаниях, посвященных кризису. Международные встречи различного формата показали, что даже при совпадении мнений о необходимости перемен одни государства пока не готовы, а другие не заинтересованы в радикальной реформе мировой финансовой системы, установлении «новых правил игры». Несмотря на принятие ряда совместных мер по противодействию глобальным финансовым потрясениям, в целом в рамках латиноамериканского региона нет полного единства мнений отно-

¹ SELA aboga por nueva arquitectura financiera. IPS. 25/6/2008. – www.sela.org

сительно того, насколько основательной должна быть перестройка торгово-экономических и финансовых отношений как на мировом, так и региональном уровне. Высказываясь на разных международных форумах за необходимость реформ, страны Латинской Америки и Карибского бассейна скорее выражали мнение отдельных государств, нежели согласованную и консолидированную позицию региона.

Так, на 18-м саммите стран Иberoамерики, проходившем в конце октября 2008 г. в Сан-Сальвадоре (Сальвадор), обозначились две точки зрения на современный финансово-экономический кризис и пути его преодоления. Лидеры Венесуэлы, Боливии, Кубы и Никарагуа проявили себя твердыми сторонниками радикальных перемен, настаивали не только на радикальной реформе международной финансовой системы, создании независимых от МВФ, ВБ мировых финансовых институтов, но и на поиске новой экономической модели развития. Президент Эквадора предложил выстраивать «свою собственную региональную финансовую систему». При этом он заявил, что большая зависимость от доллара наносит существенный ущерб экономике и финансам региона. В таком же духе высказался и глава Гватемалы Альваро Колом, который предложил отказаться от «чужих дизайнов» и разработать собственную антикризисную модель¹. Более сдержанной позиции придерживались главы Мексики, Бразилии и Чили. Не отрицая необходимости реформирования существующей системы, они воздерживались от резких оценок, акцентируя внимание на необходимости более широкого присутствия развивающихся стран в международных финансовых структурах.

Определенное расхождение в позициях по вопросам перестройки системы экономических и валютно-финансовых отношений как в мире в целом, так и в самом латиноамериканском регионе просматривается и у новых стран-лидеров Латинской Америки. Растратившую свой былой престиж Мексику смени-

¹ Лидеры Иberoамерики разошлись в оценках мирового финансового кризиса. // Известия, 31.X.2008.

ли «восходящий гигант» Бразилия и «взбунтовавшаяся» Венесуэла. Соперничество за лидерство этих двух стран накладывает отпечаток на всем – как на ходе и характере интеграционных процессов в регионе (пример тому – непростой ход процесса создания Банка Юга), так и на движении латиноамериканских стран за новую архитектуру мирового финансово-экономического порядка. Руководители обеих стран понимают, что рейтинг их значимости в международных делах, возможности их влияния на решение ключевых проблем современности во многом зависят от круга государств, готовых поддержать их устремления в самой Латинской Америке и за ее пределами. При этом у каждого есть свои «козыри» (своего рода «экономические приманки»), которые они используют в привлечении на свою сторону других латиноамериканских стран: это венесуэльская нефть и высокий экономический потенциал Бразилии и ее растущие рынки.

С приходом к власти в 1998 г. президента У. Чавеса инициативы Венесуэлы носили беспрецедентный характер. Страна занимала активную позицию во всех важнейших объединениях Юга – Движении неприсоединения, Группе 15, Группе 77¹. В апреле 2000 г. венесуэльский президент, едва ли не единственный среди латиноамериканских лидеров, принял деятельное участие в первой встрече глав государств и правительств стран, входящих в G77, а затем в Гаване – в саммите Юга, где выступил за формирование нового миропорядка, основанного на

¹ Группа 77 (G77) – крупнейшая межгосударственная организация развивающихся стран, действующая в рамках ООН и ее органов. Официально была оформлена на 1-й Конференции ООН по торговле и развитию (Женева, 1964 г.) для продвижения интересов развивающихся стран Юга, укрепления кооперации Юг – Юг. Первоначально число стран-участниц равнялось 77, в дальнейшем их число росло и в настоящее время составляет 131. Группа 15 (G15) создана в 1989 г. в рамках IX Конференции Движения неприсоединения в Белграде из наиболее влиятельных государств Юга. Основной задачей было проведение консультаций по координации политики и действий, направленных на поддержание диалога Север – Юг. В настоящее время состоит из 19 стран.

принципах многополярности. У. Чавес высказался также за консолидацию стран Юга, углубление сотрудничества Юг – Юг, более инициативную позицию развивающихся стран на переговорах с Севером.

Наступательная и поначалу конструктивная позиция Каракаса, энергичность его дипломатических усилий на направлениях Юг – Юг и Север – Юг, харизматическое подвижничество самого президента Чавеса в деле отстаивания интересов Юга получили признание со стороны развивающихся стран и их лидеров. Президент Венесуэлы на время возглавил два ведущих объединения Юга и получил мандат выступать на международных форумах и действовать от их имени в период его председательства и в Группе 15, и в Группе 77¹.

На международной конференции по финансированию развития в Мексике (Монтеррей, март 2002 г.) У. Чавес в качестве председателя Группы 77 изложил видение развивающимися странами контуров новой архитектуры международной финансовой системы. Он подверг жесткой критике неолиберальную модель развития мировой экономики и роль в ней международных финансовых и торговых организаций (МВФ, МБРР, ВТО), «находящихся на службе у богатых стран» и ставших виновниками «глобализации нищеты» в развивающихся государствах. В его речи впервые была озвучена инициатива создания Международного гуманитарного фонда для борьбы с бедностью – своего рода альтернативы МВФ, который бы финансировался Севером за счет его отказа от субсидирования сельского хозяйства, сокращения военных расходов, доходов от наркотрафика, «оседающих в основном в развитых странах», процентов от отчислений развивающихся стран в качестве оплаты их внешнего долга. Это «радикальное» предложение У. Чавес продвигал и в других своих выступлениях на международных встречах и, в

¹ Ермаков А.А., Крылов С.А. Дипломатия Венесуэлы на постах председателя Группы 15 и Группы 77. // Латинская Америка, 2003, №9. С. 18-19.

частности, на Всемирном саммите по устойчивому развитию в ЮАР (Йоханнесбург, сентябрь 2002 г.).

Соперничество двух лидеров – Бразилии и Венесуэлы – не носит, однако, жестко конфронтационного и тем более неприимого характера. Оно не исключает точек соприкосновения, возможностей сближения и консолидации их позиций в главных вопросах международной жизни, к каковым сегодня относится борьба за перестройку финансового порядка. Есть все основания полагать, что в обстановке нынешнего финансово-экономического кризиса страны Латинской Америки и их лидеры будут совместно и активно участвовать в движении за перестройку международных экономических и финансовых отношений, добиваться внесения перемен в модель неолиберальной глобализации. Контуры их позиции в данном вопросе обозначились уже достаточно четко: это совместная борьба против диктата одной сверхдержавы, ставшей эпицентром глобального кризиса, за многополярный мир, примат закона в международных отношениях, расширение участия латиноамериканских и других развивающихся стран в решении проблем мирового развития; это и требование к развитым государствам Севера о перераспределении финансовых ресурсов в пользу стран, страдающих от массовой нищеты и бедности, устранение всех форм ограничений в доступе развивающихся стран на рынки развитых государств Севера, разработка новых правил и механизмов регулирования мировой торговли с учетом интересов и при участии развивающихся стран.

Лишним подтверждением солидарности умеренного и прагматичного экс-президента Бразилии **Лу́йса Ина́сиу Лу́ла да Силва** с революционно настроенным лидером «Боливарианской инициативы» Уго Чавесом стал визит первого из них в США в марте 2009 года. В ходе обсуждения с американским президентом будущего отношений между США и Латинской Америки Лула высказал пожелание о нормализации отношений

и с такими «неудобными» для северного соседа странами, как Венесуэла, Куба и Боливия¹.

Формирование позиции латиноамериканских государств по вопросу перестройки глобальной финансовой системы происходило на первом саммите стран региона по вопросам интеграции и развития, состоявшемся в Сан-Сальвадоре (Баия, Бразилия) в декабре 2008 г., а также на последующем саммите Союза стран Латинской Америки и Карибского бассейна 22-23 февраля 2010 г. в Канкуне (Мексика). В итоговой декларации, единогласно принятой 33 участниками встречи в бразильском штате Баия, отмечалась необходимость активного участия развивающихся экономик в выработке решений по формированию новой МФА, которая должна включать в себя механизм снижения рисков, эффективного регулирования и прозрачного управления мировой финансовой системой. Канкунская декларация включала 20 тем, среди которых – реформа международных финансовых институтов с целью достижения соответствия между возможностями международного финансирования и потребностями в нем развивающихся стран.

Относительно консолидированное мнение стран региона было выработано на встречах ЛАЭС в ноябре 2008 г. (декларация «Мировой экономический кризис и Латинская Америка») и более четко оформилось на специальном региональном форуме «Реформа мировой финансовой архитектуры и валютно-финансовая кооперация стран Латинской Америки и Карибского бассейна» (апрель 2010, Каракас, Венесуэла). На них была озвучена твердая позиция стран региона по выстраиванию собственной региональной финансово-экономической архитектуры в надежде избавиться от чрезмерной финансовой зависимости и, по возможности, оградить себя от внешних воздействий и участвовавших сбоях в функционировании глобальной экономики.

¹ Lula pide nueva política para América Latina. // Exelsior (México), 15 marzo 2009. – www.exelsior.com.mx

В аналитических документах апрельского форума, подготовленных постоянной комиссией ЛАЭС, отмечалось, что требуется глубокая реформа мировой финансовой системы, международных финансовых институтов и форм их функционирования. Система не работает как реально многосторонняя, принятие решений сконцентрировано в мировых финансовых центрах. Современные валютно-финансовые проблемы – неизбежный результат бесконтрольного наращивания кредитной активности в предшествующие десятилетия, а также слабости и неустойчивости валютной системы, в которой доллар выступает в качестве основной резервной валюты. Участники форума в числе главных проблем международного кредитного рынка выделили глубокое дерегулирование финансов как на национальном, так и международном уровнях, развертывание без каких-либо ограничений всех видов операций, включая так называемые «серые схемы», лишенные прозрачности, проводимые с сокрытием информации и уклонением от уплаты налогов и т.д., введение различного рода ограничений для развивающихся стран со стороны международных финансовых органов, получение сверхприбылей от посреднических и спекулятивных операций даже в период кризиса¹.

Региональная встреча ЛАЭС показала, что государства ЛКА готовы к установлению диалога и принятию решений не только относительно нынешнего кризиса, но и всех связанных с ним проблем системного характера. Они сошлись во мнении, что основную ответственность за ликвидацию последствий должны нести экономически развитые государства, ставшие источником нынешних катаклизмов, и международные финансовые организации, деятельность или, скорее, бездействие которых способствовало возникновению и распространению кризиса.

Единодушной была позиция относительно восстановления и эффективного применения на международном уровне меха-

¹ SELA. La reforma de la arquitectura financiera internacional: Una visión latinoamericana y caribeña. Caracas, 8, 9.IV.2010. P. 41-42.

низмов надзора, регулирования и контроля над рынком и финансовыми посредниками, необходимости полностью пересмотреть условия, которые установлены в отношении развивающихся государств по доступу к ресурсам международных финансовых институтов как по объемам предоставляемых средств и сроков, так и различного рода требований с их стороны по устранению макроэкономических диспропорций (например, в отношении платежного баланса, баланса движения капиталов). В документах отмечалось, что необходимы не только изменение системы участия (голосования) и работы исполнительных органов, но и глубокая ревизия принципов и задач деятельности существующих международных финансовых институтов. Также реформа предполагает введение адекватных мер по предупреждению и разрешению кризисных ситуаций; обязательное выполнение международных финансовых обязательств; принятие мер по смягчению бремени внешней задолженности; соответствие притока ПИИ интересам развития каждой страны, не ущемляющих суверенитет и независимость стран-реципиентов.

Свою позицию по вопросу функционирования МВФС страны региона пытались донести на Генеральной Ассамблее ООН, посвященной кризису, в июне 2009 года. Следует отметить, что ЛКА поддерживает идею повышения роли ООН как универсальной, демократичной и самой представительной площадки для выработки основных направлений, принципов и механизмов новой мировой финансовой архитектуры. Именно в рамках ООН, по их мнению, должны приниматься решения такого порядка, причем по принципу «одна страна – один голос». Весьма активную позицию в ООН при обсуждении кризисной проблематики заняла делегация Аргентины, которая заявила, что современный экономический кризис мог бы не произойти, если бы международные торговые, валютно-финансовые организации выполняли свои обязательства должным образом. Аргентина последовательно выступает (в формате ООН и G20) за соблюдение финансовой дисциплины и пересмотр механизмов функционирования Всемирной торговой ор-

ганизации, МВФ, Всемирного банка и мировой финансовой системы в целом, за доступ развивающихся стран к кредитам МВФ без ограничительных условий¹. Она одобрила решение МВФ об эмиссии Специальных прав заимствования (СПЗ) на сумму, эквивалентную 250 млрд дол. для увеличения ликвидности. Что касается функционирования МВФ, то Аргентина настаивала на более широком представительстве в Фонде развивающихся государств, ведении открытого диалога по всем пунктам реформы и системы управления. Было высказано также мнение, что конечной целью реструктуризации мировой финансовой системы должна стать переориентация финансовых потоков (государственных сбережений, накоплений предприятий и общественных организаций) в производственный сектор, в проекты социального развития, не допуская их «утечки» в мировые центры и оффшорные зоны.

Расширение эмиссии СПЗ как альтернативы доллару поддержал на этой конференции и президент Эквадора Рафаэль Корреа. Свое отношение к валютно-финансовой политике высказала делегация Колумбии, ее позиция сводилась к следующим основным пунктам: принятие кодекса поведения; всесторонний обмен информацией, совершенствование системы надзора и регулирования; формирование сети региональных и субрегиональных организаций, способствующих глобальному валютно-финансовому регулированию; укрепление международных финансовых институтов, включая МВФ. Делегация Боливии высказалась за создание новой международной резервной валюты, независимой от доллара, поддержала реформу МВФ, Всемирного банка, ВТО.

Секретарь социального развития Мексики Эрнесто Кордеро от лица Группы Рио категорично заявил о необходимости радикальной реформы МФА, более широкого присутствия и участия развивающихся стран в таких международных финансовых институтах, как МВФ. Он также отметил, что кандидаты на руководящие должности в международных органи-

¹ Ibid. P. 29.

зациях должны избираться на демократических началах, с учетом, прежде всего, заслуг и профессиональных качеств претендентов¹.

Многие положения, озвученные представителями стран региона, нашли свое отражение в докладе ООН «Обзор мирового экономического и социального положения, 2010. Переоснащение мирового развития». В нем, в частности, отмечается, что доллар США не является стабильным средством накопления. Новая финансовая система «должна предусматривать возможность более эффективного объединения резервов на региональном и международном уровнях; она должна основываться не на использовании одной или даже нескольких национальных валют, а на выпуске международных ликвидных средств (например, СПЗ), что позволило бы создать более стабильную глобальную финансовую структуру»².

Государствами Латинской Америки неоднократно поднимались и такие вопросы, как повышение качества международного финансового регулирования, создание механизма международной координации в финансовой сфере, пересмотр существующей системы компенсационного финансирования, реформирование структуры управления международной финансовой архитектурой и др.

Кризис поставил вопрос о трансформации мировой финансовой системы в повестку дня и такого авторитетного международного объединения, как «большая двадцатка» (G20), в которой страны Латинской Америки представлены тремя государствами – Аргентиной, Бразилией и Мексикой. Президенты Аргентины и Бразилии накануне «антикризисного» саммита G20 в Вашингтоне (ноябрь 2008 г.) согласовали общую позицию по оценке кризиса и путях его преодоления, отметив, что

¹ INFOLATAM. Cumbre ONU: América Latina apuesta por un «cambio profundo» del sistema financiero. NU, 24.VI.2009.

² Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН. Обзор мирового экономического и социального положения, 2010: Переоснащение мирового развития. Нью-Йорк, 2010. С. 33-34.

ответственность за него несут развитые страны¹. Было достигнуто согласие по вопросу о необходимости пересмотра международной кредитной и финансовой архитектуры таким образом, чтобы развивающиеся экономики могли получать кредиты от МВФ и других организаций при возникновении потребностей в дополнительном финансировании. Лидеры трех стран высказались также за ужесточение контроля над финансовыми рынками. Как заявил президент Бразилии, «слепая вера в их способность к саморегулированию рассыпалась как карточный домик», обернувшись тяжелейшим в новейшей истории финансовым кризисом².

Ноябрьский саммит G20 стал, по сути, первым шагом на пути определения контуров мировой финансовой архитектуры XXI века. Итогом работы «антикризисного саммита» явилось принятие декларации, в которой зафиксированы положения о сотрудничестве в ключевых областях в целях смягчения последствий финансового кризиса, об общих принципах реформирования финансовых институтов и мерах по предотвращению подобных катаклизмов в будущем.

Дальнейшее обсуждение антикризисных мер состоялось на Всемирном экономическом форуме в Давосе, проходившем в январе - феврале 2009 г. под девизом «Формируя посткризисный мир». Президент Мексики призвал лидеров мировых держав допустить развивающиеся страны к более активному участию в посткризисном обустройстве мира. Надо заметить, что Мексика в последнее время пытается играть более активную роль в деле формирования новой международной финансовой архитектуры, проводя свои предложения через «большую двадцатку». И это не случайно, поскольку она более других латиноамериканских стран пострадала от разразившегося в США финансового кризиса, что заставило МВФ в срочном порядке

¹ Tras una nueva arquitectura financiera. 15 de noviembre de 2008. – www.pagina12.com.ar

² Президент Бразилии призывает построить новую финансовую архитектуру. РИА Новости, 8.11.2008. – www.rian.ru

предоставить ей внушительный кредит на льготных условиях (под 2,84% годовых) в размере 47 млрд дол. – самый большой за 65 лет существования этой международной организации¹.

Примечательно, что в Давос из лидеров стран Латинской Америки приехали только президенты Мексики и Колумбии, лояльно относящиеся к США. Другие главы государств региона предпочли участвовать в альтернативном Давосу Всемирном социальном форуме, который проходил одновременно в бразильском городе Белене (27 января – 1 февраля). По приглашению лидера Бразилии в его работе приняли участие президенты Боливии, Венесуэлы, Эквадора и Парагвая, собравшиеся для обсуждения совместных инициатив по противодействию кризису.

Вопросам реформы мировой валютно-финансовой архитектуры большое внимание было уделено на последующих встречах «большой двадцатки» в Лондоне (апрель 2009 г.), Питтсбурге (сентябрь 2009 г.), Торонто (июнь 2010 г.), Сеуле (ноябрь 2010 г.), Каннах (ноябрь 2011 г.) и Лос-Кабосе (июнь 2012 г.). На лондонском саммите президент Аргентины Кристина Киршнер в составе группы, в которую вошли также лидеры Мексики и Бразилии, настойчиво призывала покончить с так называемыми финансовыми оазисами, обеспечить контроль над движением спекулятивных капиталов, устранить протекционистские меры со стороны развитых государств в отношении товаров, имеющих большое значение для развивающихся стран².

Несмотря на серьезные противоречия по вопросу участия развивающихся государств в управлении международными институтами, на саммите в Питтсбурге лидеры «большой двадцатки» пришли к соглашению о перераспределении квот в МВФ и Всемирном банке в пользу развивающихся стран и стран с переходной экономикой. На саммите в Торонто лидеры

¹ México recibe línea de crédito del FMI. Guillermo R. – <http://infosurhoy.com>

² Presidenta argentina abogará ante G20 por eliminar paraísos fiscales. 1/03/2009. – noticias.latam.msn.com

трех латиноамериканских государств остались верны своей позиции: они настаивали на реформировании МВФ и ВБ, совершенствовании системы управления МВФС, пересмотре системы голосования во Всемирном банке и системы квот в МВФ. Они высказались также за проведение международными финансовыми организациями мониторинга индустриальных стран наравне с развивающимися.

Основное внимание саммита в Каннах и последовавшего за ним саммита G20 в мексиканском Лос-Кабосе было приковано преимущественно к проблеме долгового кризиса в еврозоне. Мексика высказалась, в частности, за принятие экстренных мер по недопущению цепной реакции дефолта в Европе и объединение усилий для создания основ для устойчивого экономического роста. Со стороны аргентинской делегации акцент был сделан на трех вопросах. Во-первых, необходимость завершения Дохийского раунда переговоров, что позволило бы прекратить протекционистскую практику в отношении продукции сельского хозяйства и отменить субсидии – основные причины роста мировых цен на сельхозпродукцию. Во-вторых, решение проблемы продовольственной безопасности, которое требует инвестиций во все звенья сельскохозяйственной производственной цепочки и развитие технологических инноваций. В-третьих, активизация кооперации Юг – Юг.

Оценивая общие итоги деятельности латиноамериканских и других развивающихся стран в борьбе за перестройку мировой финансовой архитектуры, можно отметить, что, несмотря на некоторые сдвиги в области глобального управления, ситуация остается довольно неопределенной. Основные усилия сосредоточены в основном на борьбе с текущим финансовым кризисом и в меньшей мере ориентированы на посткризисный мир. Возросшая роль Группы 20-ти представляет собой серьезное расширение международного процесса принятия решений. Однако на фоне общих деклараций координация усилий в плане выработки общей платформы и принятия конкретных решений по формированию новой модели МФА остается на довольно низком уровне.

Сохраняется разнонаправленность интересов и среди латиноамериканских стран. Об этом свидетельствуют и выборы главы МВФ в июне 2011 года¹. Традиционно место руководителя МВФ занимает представитель той или иной европейской страны, а пост главы Всемирного банка – представитель США. Развивающиеся страны неоднократно выражали недовольство подобной «традицией». На этот раз в число наиболее вероятных претендентов на пост главы МВФ вошел председатель Центрального банка Мексики Агустин Карстенс. Однако развивающиеся страны не смогли согласовать единого кандидата. Агустина Карстенса поддержали Канада, Австралия, 12 государств Латинской Америки. Наиболее крупные страны ЛКА – Бразилия и Аргентина оказали доверие представителю Европы, министру финансов Франции Кристин Лагард.

Реформирование мировой финансовой системы – это долгий процесс, в котором отражаются интересы различных групп государств, мощных транснациональных группировок и международных банковских объединений. Немаловажным фактором является сформировавшаяся на базе доллара система расчетов и платежей. Велика и сила инерции, что в совокупности не позволяет ожидать быстрых и кардинальных решений. В настоящее время определился ряд направлений, которые, несмотря на имеющиеся разночтения, получают в целом всеобщую поддержку на глобальном уровне:

- модернизация действующей системы финансового регулирования, устанавливающая более строгие нормативные требования в отношении достаточности капитала банковских учреждений, ликвидности и надзорных функций за деятельностью кредитных институтов;

¹ Выборы директора-распорядителя МВФ – многоступенчатая процедура. На заключительной стадии за кандидата на пост главы МВФ голосует исполнительный совет МВФ, состоящий из 24 членов. Голоса распределяются в зависимости от вклада, внесенного в МВФ. Около 50% голосов в совете имеют США и Евросоюз.

- консолидация надзорных функций, в целях устранения имеющихся пробелов, учитывая инфляцию цен не только на активы, но и на товары и услуги;
- отказ от протекционистских мер в области международного финансового посредничества;
- тщательный контроль за использованием финансовых деривативов, прежде всего с целью нейтрализации рисков;
- модернизация и укрепление международных учреждений, деятельность которых в большей степени должна соответствовать новым реалиям экономики XXI в. и растущей роли развивающихся стран.

Однако происходящие здесь подвижки пока не позволяют говорить о возможности кардинального изменения ситуации в ближайшей перспективе. Это вынуждает государства Латинской Америки, не оставляя требований перемен в валютно-финансовой сфере на международном уровне, направить основные усилия на совершенствование региональной финансовой структуры, в том числе на пути укрепления региональных банков развития, создания совместных стабилизационных фондов, формирования регионального валютного пространства.

5.3. Перспективы взаимодействия в валютно-финансовой сфере на региональном уровне

Во время кризиса значительно активизировалось финансовое сотрудничество между государствами региона. Оно осуществлялось в основном по линии региональных и субрегиональных финансовых организаций, таких, как МАБР, Андская корпорация развития (АКР), Центральноамериканский банк экономической интеграции (ЦАБЭИ), Карибский банк развития, Латиноамериканский резервный фонд (ЛРФ). Их деятельность, направленная на развитие процессов интеграции в ЛКА, достижение государствами региона устойчивого роста, носит антициклический характер. Данная тенденция проявилась еще в конце 1990-х годов, во время «азиатского» кризиса, и затем в

2000-2002 гг., в период ухудшения международной экономической конъюнктуры, когда эти учреждения значительно увеличивали кредитование экономики региона.

С началом мирового кризиса 2008-2009 гг. региональные финансовые организации существенно интенсифицировали усилия по мобилизации внешних ресурсов для инвестиций в странах ЛКА и поддержания экономической активности. В октябре 2008 г. МАБР, АКР и ЛРФ объявили о создании чрезвычайных фондов для срочной помощи странам и компаниям, испытывающим финансовые трудности. Крупнейший из них – Чрезвычайный ликвидный фонд МАБР с капиталом 6 млрд дол. – предоставляет средства национальным и субрегиональным банкам развития, которые используют их для кредитования компаний через коммерческие финансовые учреждения. Этими ресурсами в первую очередь воспользовались малые страны Центральной Америки и Карибского бассейна. На тех же принципах действует главным образом в андских странах и Чрезвычайный фонд АКР с капиталом 1,5 млрд долларов. Капитал Ликвидного фонда ЛРФ составляет 1,8 млрд долларов. Средства предоставляются преимущественно на решение проблем платежного баланса.

Чтобы повысить свою кредитоспособность в среднесрочной перспективе, предвидя в ближайшие годы рост мировых потребностей в финансовых ресурсах, обострение конкуренции за их получение, региональные банки развития приняли решение об увеличении своего капитала за счет дополнительных взносов как латиноамериканских, так и нерегиональных членов. В 2009 г. страны – члены ЦАБЭИ договорились об увеличении уставного капитала банка более чем вдвое – с 2 млрд до 5 млрд дол., а страны АКР согласовали прирост капитала на 4 млрд долларов. Обсуждается вопрос о значительном расширении капитала ЛРФ, который в настоящее время составляет 2,3 млрд долларов. Его кредиты, представляющие собой эффективный антициклический механизм, в период кризиса оказались особенно востребованы. В июле 2009 г. ЛРФ предоставил крупный кредит на сумму 480 млн дол. Эквадору для поддерж-

ки платежного баланса сроком на три года¹. Поставлен вопрос об увеличении капитала ЛРФ путем расширения числа стран-членов (в 2009 г. их было всего 7 – Боливия, Венесуэла, Колумбия, Коста-Рика, Перу, Уругвай и Эквадор) или увеличения взносов. Рассматривается возможность приема в ЛРФ нерегиональных членов, в частности, Испании.

По оценке экспертов АКР, для послекризисного восстановления стабильного экономического роста на уровне 4-5% в год латиноамериканский регион нуждается в ежегодном притоке внешних финансовых ресурсов порядка 150-200 млрд дол., исходя из относительно невысокого показателя внутренних накоплений².

В 2009 г. МАБР увеличил сумму своих кредитов странам региона более чем на 50% против уровня 2008 г. и довел ее до 18 млрд дол., что было наиболее масштабной и быстрой мобилизацией средств за 50 лет функционирования банка³.

Главными направлениями кредитной политики указанных банков являются финансовые системы, инфраструктура и социальное развитие. В частности, в 2008 г. доля этих сфер в кредитах МАБР составляла, соответственно, 35%, 45% и 20%, АКР – 41%, 43% и 16%. АКР настойчиво рекомендует правительствам ЛКА сделать развитие инфраструктуры одним из основных приоритетов инвестиционной политики, поскольку «она является определяющим фактором долгосрочного экономического роста и социального прогресса»⁴.

Подобная установка кредитной политики АКР подтверждается ее предшествующей практикой. В 2001-2008 гг. корпорация предоставила кредиты на 5 млрд дол. на осуществление 48 проектов в рамках Инициативы интеграции в области южноамериканской региональной инфраструктуры (ИИРСА)

¹ SELA. Experiencias de cooperación monetaria y financiera en América Latina y el Caribe. Caracas, 2009. P. 31.

² www.caf.com

³ www.iadb.org/news

⁴ CAF. Caminos para el futuro: gestión de la infraestructura en América Latina. Caracas, 2009. P. 4.

общей стоимостью 14,3 млрд долларов. Основная часть этих инвестиций направлена на коридоры интеграции Боливии с Чили, Бразилией, Аргентиной, Перу и Парагваем, включая строительство газопровода Боливия – Бразилия, а также путей сообщения и линий электропередач, соединяющих Аргентину, Уругвай и Бразилию с Чили.

В условиях обострения идеологических и политических разногласий между странами ЛКА, усиления соперничества за лидерство в регионе, деятельность региональных кредитно-финансовых организаций, созданных в прошлом веке с участием развитых стран, вызывает неоднозначную реакцию. Ряд стран ЛКА, где у власти стоят леворадикальные правительства, критикуют эти организации (МАБР, АКР, ЦАБЭИ, Карибский банк развития) за то, что они ориентируют страны региона на развитие в рамках неолиберальной модели, приведшей к мировому кризису. Наиболее жесткой критике подвергается МАБР в связи с тем, что в нем большинством голосов располагают США, оказывающие решающее влияние на распределение кредитов¹.

Лидеры этих стран, прежде всего У. Чавес, выдвинули многочисленные инициативы, направленные на создание новых региональных и субрегиональных банков и резервных фондов, которые, в отличие от существующих, не включали развитые страны и не были бы связаны с МВФ и МБ. Одно из таких учреждений – Банк АЛБА – уже действует с 2008 г. в рамках объединения 9 стран, возглавляемого Венесуэлой, другое – Банк Юга (Банкосур). Соглашение о создании Банкосур было принято в конце 2007 г. государствами Южной Америки (Аргентиной, Боливией, Бразилией, Венесуэлой, Уругваем, Парагваем и Эквадором). Однако утверждение окончательного решения затянулось из-за возникших разногласий между странами-членами по вопросам масштабов и направлений его деятельности. Бразилия, Парагвай и Колумбия, первоначально заявлявшие о своем намерении вступить в члены Банка Юга, вы-

¹ SELA. Experiencias de cooperación... P. 23.

ступали за то, чтобы этот банк был небольшим и занимался в основном финансированием проектов в области инфраструктуры. Они предполагали вложить в его капитал не более 300 млн долларов. Венесуэла, Эквадор и Аргентина, у которых существуют весьма напряженные отношения с международными финансовыми организациями, хотели бы видеть в нем региональную альтернативу Всемирному банку и МВФ с широкими функциями, в том числе функциями резервного фонда и максимально возможным капиталом.

В сентябре 2009 г. на совещании на венесуэльском острове Маргарита после многочисленных обсуждений и согласований между министерствами экономики и финансов было подписано учредительное соглашение, отражающее основные положения устава Банка Юга и определяющее направления деятельности, размеры капитала и взносов стран-членов, механизм голосования и т.д. В начале апреля 2012 г. учредительное соглашение после его ратификации Аргентиной, Боливией, Венесуэлой, Уругваем и Эквадором вступило в силу. Начало операций банка ожидается в 2013 году.

У Банкосур имеется много критиков в регионе. Противники У. Чавеса обвиняют его в намерении использовать средства банка для предоставления своим союзникам в целях усиления собственного влияния¹. Многие экономисты сомневаются в рентабельности будущей деятельности банка, который, как они предполагают, будет поддерживать нерентабельные проекты из политических соображений, что в итоге может привести его к банкротству. По их мнению, ему будет трудно получить международный рейтинг и доступ к мировым рынкам капиталов². Эти сомнения, не лишённые оснований, могут быть опровергнуты только практической деятельностью банка.

Еще одна инициатива У. Чавеса в области финансового сотрудничества стран региона – Фонд АЛБА-Карибе, созданный Венесуэлой в 2005 г. для финансирования операций по проекту

¹ Diario Financiero. Santiago, 23.XI.2007.

² El Mercurio. Santiago, 8.XI.2007.

Петрокарибе. Через этот фонд Венесуэла поставляет 17 карибским и центрально-американским странам сырую нефть на условиях льготных кредитов. На конец 2008 г. общая сумма кредитов составила более 3 млрд долларов¹.

В настоящее время страны Латинской Америки и Карибского бассейна располагают большим количеством разнообразных институтов финансового сотрудничества, включая банки развития (МАБР, АКР, КБР, ЦАБЭИ, Фонплата, Банк АЛБА), Латиноамериканский резервный фонд, Фонд АЛБА-Карибе, ряд специальных фондов в рамках АЛБА, например, Фонд продовольственной безопасности АЛБА с капиталом 100 млн долларов. Они сильно отличаются по объему своих ресурсов, числу членов, участию внерегиональных членов, условиям предоставления своих кредитов. Это разнообразие связано с различием возможностей отдельных групп стран, стоящих перед ними задач, с расхождениями в понимании ими сути интеграции и развития.

Множественность институтов финансового сотрудничества наряду с очевидными преимуществами имеет и такие отрицательные стороны, как конкуренция между ними за ресурсы на рынках капиталов, дробление ресурсов. Участие многих стран одновременно в разных институтах ведет к усложнению технических и административных процедур, росту финансовых издержек при получении ими кредитов.

Количество региональных финансовых институтов в период кризиса увеличилось в связи с проектом создания в рамках АЛБА валютной зоны и общей для стран-членов денежной единицы. Решение об этом было принято на Третьем чрезвычайном саммите АЛБА в ноябре 2008 г. с тем, чтобы, как отмечалось в заключительной декларации, «найти региональный ответ на кризис, позволяющий достичь независимости от мировых финансовых рынков, поставить под вопрос роль доллара в

¹ SELA. Experiencias de cooperación... P. 57.

регионе и заменить его на общую денежную единицу – сукре, способствуя созданию многополярного мира»¹.

В апреле 2009 г. года страны АЛБА и Парагвай подписали соглашение о введении сукре в январе 2010 г. сначала как виртуальной единицы для расчетов во взаимной торговле, а через 5 лет – в качестве единой субрегиональной валюты. В соглашении предусматривалось создание в рамках АЛБА трех органов – компонентов новой системы. Речь идет о Региональном валютном совете (РВС) – высшем органе принятия решений в части субрегиональной валютной зоны, в том числе относительно обменных курсов, а также о Центральной компенсационной палате и Торговом резервном фонде для покрытия торговых дефицитов.

Заключительный параграф указанного соглашения содержит обращение ко всем странам Латинской Америки и Карибского бассейна с приглашением присоединиться к данной системе². Таким образом, инициаторы создания валютной зоны надеются, что в перспективе она может охватить весь регион.

Операции с использованием сукре как виртуальной денежной единицы начались в январе 2010 г. для расчетов в торговле между государственными организациями Венесуэлы и Кубы. В конце 2010 г. к ним присоединился Эквадор. Активную роль в поддержке данной системы, кроме предусмотренных соглашением трех органов, призван играть Банк АЛБА, начавший операции в сентябре 2009 года. Он участвует в управлении Центральной компенсационной палатой и Торговым резервным фондом.

Проект региональной денежной единицы представляет собой очень смелую и амбициозную инициативу. До сих пор в ЛКА существовал лишь один опыт создания общей валютной зоны – валютный союз Организации Восточно-Карибских гос-

¹ Declaración de la III Cumbre Extraordinaria de Jefes de Estado y de Gobierno del ALBA-TCP. Caracas, 26.XI.2008.

² Acuerdo Marco del Sistema Unico de compensación regional de pagos. Cumana, 16.IV.2009.

ударств, который с 1982 г. располагает единым Центральным банком, эмитирующим общую валюту – восточно-карибский доллар. Валютный союз действует сравнительно успешно, а его общая политика нацелена на поддержание стабильности восточно-карибского доллара и банковской системы. Но в данном случае задача создания валютного союза облегчалась небольшими размерами этой интеграционной группировки, объединяющей 7 малых островных государств с населением менее 600 тыс. человек¹.

В декабре 2008 г. на очередном совещании глав государств и правительств стран ЦАЭИ было подписано соглашение о валютно-финансовом сотрудничестве, предусматривающее изучение вопроса о создании единой центрально-американской валюты в случае углубления мирового финансового кризиса и резкого ослабления международной финансовой системы. Поскольку худшие опасения стран ЦАЭИ в отношении развития кризиса не оправдались, эти планы отложили.

Тенденция к созданию региональных валютных пространств является ответом на нестабильность современной мировой финансовой системы и неуверенность в отношении развития глобальной экономики, периодические кризисы и нехватку валюты в отдельных странах, попыткой уменьшить уязвимость национальных экономик на путях региональной интеграции.

Еще одной формой валютно-финансового сотрудничества стран ЛКА в период кризиса стало создание системы платежей в национальных валютах для использования в региональной торговле. Выдвинуто несколько интересных инициатив, направленных на смягчение проблемы нехватки иностранной

¹ Организация Восточно-Карибских государств создана в 1981 году. Членами союза являются Антигуа и Барбуда, Доминика, Гренада, Монтсеррат, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины. Государства имеют единую валюту – восточно-карибский доллар. Операции с валютой осуществляются через Восточно-Карибский центральный банк. Он обладает исключительным правом выпуска банкнот и монет на территории государств – членов организации.

валюты и замену доллара на местные валюты во взаимных расчетах. Одна из них состоит в реформировании и расширении масштабов использования регионального Соглашения о взаимных платежах и кредитах, заключенного под эгидой Латиноамериканской ассоциации интеграции (ЛАИ) в 1982 г. между центральными банками 12 государств Южной Америки и Мексики. Оно предусматривает механизм ежеквартальных взаимозачетов и компенсацию остатков в долларах. Данная система широко применялась в 80-х годах, но в последние годы ее использовали в основном три страны – Венесуэла, Бразилия и Колумбия. Она охватывала лишь 10% внутрирегиональной торговли. В Венесуэле проведение всех коммерческих операций через эту систему обязательно в связи с существующим в стране валютным контролем. В остальных странах она применяется коммерческими агентами на добровольной основе. Ее преимущество состоит в значительной экономии долларовых затрат – примерно наполовину. Ограниченность ее применения связана с большим кредитным риском для центробанков, гарантирующих платежи, высокими процентами и ростом операций через частные банки.

В настоящее время в ЛАИ разрабатываются методы модернизации данной системы, в частности, путем ее дополнения или замены региональной компенсационной палатой, действующей по образцу Банка международных расчетов с использованием в основном местных валют. Экономия иностранной валюты при такой системе оценивается ее разработчиками в 70%. По их мнению, высокая эффективность позволит ей успешно конкурировать с другими формами платежей в региональной торговле¹.

В свою очередь Бразилия выступила с инициативой перехода во внутрирегиональной торговле на расчеты в национальных валютах. Система платежей в местных валютах предусматривает установление цены продукта в валюте экспортера и

¹ Panorama de la inserción internacional de América Latina y el Caribe 2008-2009. Santiago de Chile, 2009. P.122.

оплату по курсу к доллару на день совершения сделки. Эта система имеет свои преимущества, она позволяет экономить иностранную валюту и сокращает финансовые издержки, но для ее применения нужна более стабильная экономическая ситуация. Соглашение о создании системы торговых платежей в национальных валютах – реалах и песо – было подписано в сентябре 2008 г. президентами центральных банков Аргентины и Бразилии и вступило в действие с октября 2008 году. Интерес к присоединению к этой системе проявили два других члена Меркосур – Уругвай и Парагвай.

Рассмотренные инициативы, направленные на снижение роли доллара во взаимных расчетах между латиноамериканскими странами, привлекли внимание и получили большой резонанс в регионе и в мире – они были одобрены на Конференции ООН (июнь 2009 г.), посвященной вопросам мирового финансово-экономического кризиса. Большинство экспертов сходятся на том, что это шаги в правильном направлении, но практическая реализация выдвинутых предложений сопряжена с множеством проблем. Так, перспективы сукре как реальной региональной или зональной валюты вызывают большие сомнения, поскольку для этого необходим очень высокий уровень интеграции, единая экономическая политика во многих областях, что вряд ли достижимо в среднесрочном плане не только в регионе в целом, но и в таком небольшом объединении, как АЛБА. Как расчетная единица сукре использовался в ряде торговых операций преимущественно между государственными организациями Венесуэлы, Кубы и Эквадора на сумму 400 млн дол. (на конец 2011 г.). Для широкого применения сукре в качестве реальной валюты пока нет объективных условий.

Что касается расчетов в национальных валютах, здесь также имеется много трудностей. За первые три года действия системы платежей в реалах и песо в торговле между Аргентиной и Бразилией (с октября 2008 по сентябрь 2011 г.) ее доля в двусторонней торговле составила менее 3%¹. Причины непопуляр-

¹ The Wall Street Journal. New York, 14.IX.2011.

ности данной системы у предпринимателей связаны с наличием высоких валютных рисков из-за резких колебаний котировок песо и реала, вследствие чего те больше доверяют доллару. Тем не менее наблюдается тенденция к расширению применения этой системы, в 2011 г. к ней решили присоединиться Уругвай и Колумбия.

Новым шагом на пути укрепления интеграции в финансовой сфере стало создание весной 2011 г. Объединенной латиноамериканской биржи (Mercado Integrado Latinoamericano), в число членов которой вошли фондовые биржи Чили, Перу и Колумбии. Она вышла на первое место в регионе по числу участников (565 компаний против 406 в Мексике и 386 в Бразилии) и на третье по объему совершаемых операций после Бразилии и Мексики¹. Значение данного образования состоит в активном участии частного сектора в финансовой интеграции, а также в повышении конкурентоспособности рынков капиталов средних и малых стран.

Таким образом, финансово-экономический кризис явился своего рода катализатором активизации политики и координации усилий стран региона за реформирование экономического миропорядка и валютно-финансовой системы, в частности. Надо признать, что заметных подвижек в деле преобразования мировой финансовой системы не произошло. Заинтересованным именно в таком развитии событий сторонам удалось не допустить демонтажа существующей валютно-финансовой системы, а попытки реформировать МВФ – ВБ были сведены к принятию «косметических» решений. Проблем, имеющих место в этой сфере, намного больше, и они существенно глубже, чем меры и решения, принимаемые для их урегулирования. И пока нет оснований быть уверенными, что в ближайшем будущем будут предприняты радикальные шаги по реформированию основ этого порядка.

¹ Comienza integración de mercados bursátiles de Chile, Perú y Colombia. Por AFP. 30 mayo 2011. – www.elspectador.com

ГЛАВА 6

ПОСТКРИЗИСНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Конец первого десятилетия XXI в. ознаменовался серьезными изменениями мировой политической и экономической обстановки. Речь идет о фундаментальных переменных, связанных со становлением новой расстановки основных мировых сил, трансформацией движущих сил мирового роста, начавшейся перестройкой национальных хозяйственных стратегий развития центров капитализма и периферии. Мир вступает в сложный переходный период, характеризующийся повышенной социально-экономической и политической неустойчивостью и турбулентностью. В этой обстановке перед Латинской Америкой, как и перед другими развивающимися регионами, встает двудеятная задача активного приспособления к новым международным условиям и выработки как обновленных национальных моделей развития, так и общей региональной стратегии, способных обеспечить продвижение вперед по пути социально-экономического прогресса, укрепления национального суверенитета и упрочения мировых позиций.

6.1. Противоречия посткризисного развития центров капитализма

Мировой экономический кризис 2008-2009 гг. отражал как закономерности циклического развития капитализма, так и глубокие противоречия глобализационных процессов. Он совпал по времени с завершающей фазой пятой длинной (микроэлектронной) волны, что предопределило масштабность кризисных явлений и в немалой степени затрудняло их преодоление. Развитие кризисных процессов отражало также заметную

исчерпанность потенциала действующих моделей развития и свидетельствовало о необходимости их обновления.

Важным моментом, характеризовавшим кризис 2008-2009 гг., стала относительная непродолжительность его острой фазы – уже в середине 2009 г. обозначилось прекращение экономического спада и наметились признаки хозяйственного оживления. Достаточно быстрое купирование кризисных явлений стало возможным на базе активной антикризисной политики. Суть стабилизационных мер, предпринятых в центрах капитализма, состояла в активном использовании как прямого государственного вмешательства во многие сферы хозяйственной деятельности, так и всего арсенала косвенных рычагов экономического регулирования и стимулирования.

Антикризисные усилия ведущих капиталистических государств носили крупномасштабный характер. В США т.н. «План Полсона», дополненный «Планом Гайтнера» и «Программой Б. Обамы» предусматривали государственные инвестиции в экономику в 2008-2010 гг. в размере 3,5 трлн долларов. В ФРГ был образован стабилизационный фонд объемом 490 млрд евро (675 млрд дол.) с целью обеспечения государственного финансирования кредитно-банковской системы, а общие расходы, связанные с антикризисными мерами, составили почти 900 млрд долларов. В Великобритании на аналогичные цели было выделено 1,1 трлн, в Японии – 750 млрд долларов. С учетом критического положения, в котором оказались отдельные ведущие финансовые учреждения и промышленные предприятия, были предприняты шаги по их национализации или масштабному кредитованию под залог контрольных пакетов акций. Комментируя эти процессы, эксперты Межамериканского банка развития отмечали: «Действия правительств ведущих стран вылились в форму осуществления двух стратегий. Первая включала вбрасывание ресурсов в банковский сектор и расширение механизмов обеспечения ликвидности, что было дополнено общей или частичной национализацией десятков кредитных институтов. Вторая сводилась к принятию программ поддержания спроса (в том числе за счет снижения налогов) и

расширению государственных расходов в таких ключевых отраслях, как инфраструктура и промышленность»¹.

Преодоление острой фазы кризиса не означало достижения абсолютной экономической стабилизации. Цена этого успеха оказалась весьма высокой и обернулась возникновением в экономике центров целого комплекса негативных явлений. Главными среди них стали стремительный рост дефицитов государственных бюджетов и быстрое увеличение объемов государственного долга. В целом, по ориентировочным оценкам, на финансирование антикризисных мероприятий промышленно развитые страны израсходовали в 2008-2009 гг. около 10 трлн долларов. Это привело к увеличению суммарного дефицита госбюджетов с 1,3 до 8,4% ВВП. Их совокупный государственный долг увеличился более чем на четверть. По данным МВФ, в 2011 г. он достиг 103,5% ВВП по сравнению с 81,5% в 2008 г. (см. табл. 1)².

Наиболее масштабный скачок в развитии этих процессов произошел в США, где в 2009 г. дефицит государственного бюджета превысил 1,5 трлн дол., что составило 8,5% ВВП. Соответственно государственный долг США достиг 89,9% ВВП³. Но, несомненно, в эпицентре трудностей, связанных с указанными явлениями, оказались страны Евросоюза. Кризис поставил в сложное финансовое положение большую группу новых членов Евросоюза – страны Центральной и Восточной Европы (в первую очередь Венгрию, Румынию, Болгарию) и прибалтийские республики (Литву и Латвию). В числе проблемных стран оказались также Португалия, Ирландия, Испания и Италия. Но наиболее критическая ситуация сложилась в Греции, дефицит госбюджета которой достиг в 2009 г. 15,6% ВВП, а государственный долг возрос до 127,1% от ВВП (при установ-

¹ Banco Interamericano de Desarrollo. Celebrar el pasado, construir el Futuro. Cincuenta años de desarrollo en América Latina y el Caribe. Washington, 2009. P. 307.

² IMF. World Economic and Financial Surveys. Fiscal Monitor, April 2012. Washington, 2012. P.67.

³ Ibidem.

ленном Маастрихтскими соглашениями максимуме, соответственно, в 3% и 60%). Фактически Греция попала в преддефолтное состояние, что вынудило Евросоюз пойти на оказание масштабной финансовой помощи этой стране (в размере 100 млрд евро).

Однако угроза серьезных финансовых потрясений этим не ограничивается, ибо держателями подавляющей части суверенного долга Греции, Португалии, Испании, Ирландии и Италии являются ведущие частные западноевропейские банки, и любой сбой в выполнении своих обязательств этими должниками может привести к возникновению острейшего банковского кризиса, подобного тому, который происходил осенью 2008 г. в США после банкротства банка Lehman Brothers. По данным Банка международных расчетов, общая сумма государственного долга указанных пяти стран на балансе частных банков составляла на конец 2009 г. около 4 трлн долларов. Из этой суммы три четверти приходится на европейские банки, из которых треть принадлежит банкам Франции и четверть – банкам Германии. Американский финансист Джордж Сорос, характеризуя сложившуюся обстановку, констатировал: «Банки континентальной Европы несут угрозу новой волны кризиса..., банки владеют огромными объемами облигаций экономически слабых стран, стоимость которых резко упала»¹. Критический сценарий суверенного дефолта одной или нескольких стран – членов еврозоны представляется, видимо, маловероятным. Но проблемы банковского сектора ЕС выглядят достаточно острыми и способны оказывать серьезное дестабилизирующее воздействие.

Что касается перспектив, то дефициты государственных бюджетов будут сохраняться у США и ведущих западноевропейских стран в ближайшем пятилетии на достаточно высоком уровне (5-6% ВВП), а государственный долг продолжит расти. Важно при этом отметить, что даже сейчас в условиях преобладания низких учетных ставок выплаты процентов по государ-

¹ Эксперт. М., 2010, № 25. С.17, 19.

ственному долгу представляют собой немалое финансовое бремя. По ориентировочным оценкам, выплаты процентов по совокупному государственному долгу промышленно развитых стран превысили в 2009 г. 1,5 трлн долларов. При возрастании процентных ставок это бремя может значительно увеличиться. Промышленно развитые страны принимают меры к сокращению государственных расходов и уменьшению бюджетных дефицитов. Но их эффект выглядит пока достаточно ограниченным. По оценкам МВФ, к 2015 г. госдолг в США вырастет до уровня 112,5% ВВП (98,5% в 2010 г.), в Великобритании – до 92,2% (75,1%), во Франции – до 89,6% (82,4%), в Италии – до 122,3% (118,7%), в Греции – до 150,9% (142,8%), в Японии – до 249,7% ВВП (215,3)¹.

Ключевой чертой посткризисной эволюции центров стала прогрессирующая хозяйственная неустойчивость. Формы ее проявления многообразны. Она выражается в замедленных темпах экономического роста, сохранении масштабной безработицы (на уровне 8-9%), сдерживании банковского кредитования как потребительского спроса, так и корпоративного сектора, замедленном восстановлении частных инвестиций, пониженных темпах развития международной торговли и усилении протекционизма, пассивности иностранных инвесторов. Все это означает фундаментальное изменение условий производственного процесса. Такие факторы, как огромное перекредитование спроса и перепотребление, создание избыточных производственных мощностей плюс спекулятивное расширение финансового рынка, во многом утратили свое прежнее значение в качестве основных условий развития. Становление новых опорных точек роста идет весьма сложно и займет, видимо, достаточно продолжительный период времени.

В сложившихся условиях первостепенное значение для нормализации хозяйственной обстановки в центрах капитализма имеет формирование новой стратегии развития. Антикризисная политика, проводившаяся в 2008-2009 гг., выглядела в

¹ IMF. World Economic and Financial Surveys... P. 67.

значительной степени ограниченной и противоречивой. Ее ограниченность определялась, прежде всего, тем, что она направлялась преимущественно на нейтрализацию последствий кризисных явлений, а не на ликвидацию их причин. К первоочередным задачам антикризисного курса относились блокирование падения производства, стимулирование потребительского спроса, финансовая поддержка ведущих промышленных компаний, банков и крупнейших предприятий сферы услуг, предотвращение банкротства столпов делового мира. Фактически в 2008-2009 гг. все сводилось к использованию традиционных кейнсианских инструментов, что не отражало объективных реалий сложившейся обстановки, не учитывало специфику истоков кризиса. Соответственно и полученные результаты были неоднозначны и во многом противоречивы. На смену рецессии пришла полоса вялой хозяйственной конъюнктуры, ключевым элементом которой является продолжающееся масштабное вбрасывание государственных ресурсов в экономику. Но обострение во многих странах проблемы государственного долга вынуждает все более жестко ограничивать бюджетные расходы, что придает экономической обстановке неопределенность и грозит подорвать процесс восстановления хозяйственного роста.

Ведущие транснациональные корпорации и банки использовали государственную поддержку в период кризиса для консолидации своих позиций и активно борются за сохранение прежних правил игры. Характеризуя глубокую противоречивость итогов преодоления острой фазы кризиса, журнал «Эксперт» весьма точно констатировал: «Кризис действительно залит деньгами. И они, как формалин, фиксируют многие пораженные недугом органы хозяйственных организмов, не давая дорогу болезненному, но необходимому очищению»¹.

В руководящих кругах Запада осознают шаткость посткризисной эволюции экономики и необходимость ее определенной перестройки, в первую очередь корректировки условий функ-

¹ Эксперт, 2009, № 35. С. 12.

ционирования финансово-банковского сектора. В начале 2010 г. Б. Обама внес предложения о реформе финансово-банковской системы, представленные как «правило Волкера». (Пол Волкер – бывший глава Федеральной резервной системы, в настоящее время – экономический советник президента). Реформу планируется осуществлять по следующим основным направлениям. Во-первых, разграничить сферы деятельности банков. Финансовые институты, привлекающие депозиты, не смогут вкладывать деньги в рискованные операции на рынках. Транзакции хедж-фондов должны быть отделены от банков. Во-вторых, ограничить размеры банков. По действующим правилам, один американский банк не может контролировать больше 10% национального рынка депозитов. В-третьих, усилить государственный надзор за деятельностью банков и других финансовых институтов, а также рейтинговых агентств; ввести прозрачные правила на торговлю деривативами, усилить защиту потребителей финансовых услуг.

Аналогичные программы регулирования банковской деятельности обсуждаются и в западноевропейских странах. Франция и Германия выступают за введение ограничений для хедж-фондов, поддерживают идею установления налога на финансовые транзакции («Налог Тобина» в размере 0,05% на все сделки по валютным операциям), изменение правил бонусных выплат, особенно высшему эшелону менеджеров, повышение требований к собственному капиталу банков и ужесточение ограничений на объем заемных средств. Одновременно Евросоюз декларировал свои намерения создать единые правила и органы финансового регулирования для всех 27 стран – членов группировки. В частности, в 2010 г. был образован Европейский совет по системным рискам, в состав которого вошли главы центральных банков 27 стран, а также президент и вице-президент ЕЦБ. Предполагается создание Европейской системы финансового надзора для контроля за деятельностью конкретных финансовых институтов. В июне 2010 г. на саммите ЕС в Брюсселе был утвержден десятилетний план экономического оздоровления ЕС. Участники саммита согласились с

необходимостью согласовывать в Брюсселе проекты национальных бюджетов.

Предложения по реформированию финансово-банковской сферы выдвинуты также ООН в докладе Генерального секретаря на 64-й сессии Генассамблеи ООН, равно как и «двадцаткой», рядом международных экономических организаций, в частности, Международным валютным фондом и Всемирным банком.

Однако главный вопрос, который возникает на фоне этого потока инициатив, в какой мере возможна практическая реализация перестройки финансово-банковских механизмов. Показательно, в частности, что даже в ближайшем окружении Б. Обамы нет единства по поводу осуществления предложенной реформы. Министр финансов Тимоти Гайтнер и главный экономический советник Белого дома Лоуренс Саммерс выступают против чересчур жесткого регулирования финансового сектора США. По мнению Т. Гайтнера, «кризис слишком сильно ударил по финансовым институтам, поэтому чрезмерное регулирование неуместно». К этому стоит добавить, что верхушка американского банковского сообщества занимает негативную позицию по отношению к предложенным Б. Обамой мерам. В частности, на «Американском форуме по секьюритизации», в который входят Goldman Sachs, J.P. Morgan Chase и другие ведущие банки, заявлено, что предложения по реформированию финансового рынка «являются не самыми эффективными»¹.

Еще большие трудности возникают в процессе выработки международных норм регулирования финансово-банковской деятельности. Серьезное сопротивление предложению по созданию европейских органов для регулирования финансового рынка и введению общеевропейских норм этого регулирования встретили со стороны Великобритании. В Лондоне опасаются негативного воздействия этих мер на конкурентоспособность Сити на мировом финансовом рынке. Как заявил Саймон Тилфорд, главный экономист Центра европейской реформы в Лон-

¹ Эксперт, 2009, № 37. С. 60.

доне, «Британия одобрит новые правила лишь в том случае, если получит гарантии, что они не будут преследовать политических целей подорвать позиции Лондона как мирового финансового центра»¹.

В целом намечаемые преобразования находятся сегодня в центре острой дискуссии, в которой принимают участие виднейшие авторитеты, представляющие научные круги, политическую и деловую элиту. Многие из них высказывают серьезные сомнения в отношении указанных реформ. Так, Алан Гринспен в монографии «Эпоха потрясений: проблемы и перспективы мировой финансовой системы» пишет: «Многие критики считают, что нельзя всецело полагаться на невидимую руку рынка. Не следует ли, – спрашивают они, – высокопоставленным финансовым чиновникам в качестве меры предосторожности и поддержки разработать способы регулирования новых глобальных финансовых рынков? Даже если пользы от такого регулирования окажется немного, то и вреда, по крайней мере, оно нанести не может. На самом деле еще как может. Регулирование, по сути своей, ограничивает свободу рыночных действий, а именно свобода действия обеспечивает равновесие на рынке»². Напротив, Пол Кругман считает, что для ослабления остроты возникших финансовых проблем «важно где-то создать, где-то восстановить регулирующие механизмы и способы борьбы с экономическими потрясениями... сформировать новую структуру экономического развития»³. При всех различиях точек зрения представляется, что постепенно идет формирование консенсуса по поводу принципов, которые могли бы составить рациональную основу стратегии развития центров. Их суть, в соединении силы и возможностей государства с эффективностью частнопредпринимательского сектора, что

¹ Эксперт, 2010. № 21. С. 40.

² Гринспен А. Эпоха потрясений: проблемы и перспективы мировой финансовой системы (пер. с англ.). М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. С. 142.

³ Кругман П.. Возвращение Великой депрессии? (пер. с англ.). М.: ЭКСМО, 2009. С. 92, 124.

выражается в концепции «ответственной рыночной экономики».

Таким образом, экономика центров капитализма находится в полосе довольно острых трудностей. Эта полоса не может не быть достаточно продолжительной и сложной ввиду того, что в данной эволюции задействованы многие фундаментальные факторы. Сложившаяся ситуация будет оказывать долговременное и разностороннее (в основном негативное) воздействие на положение всей периферии мирового хозяйства. В сфере такого воздействия неизбежно окажется и Латинская Америка.

6.2. Внешнеэкономические условия развития стран ЛКА: комплекс осложняющихся проблем

Внешнеэкономические факторы имеют решающее значение для хозяйственного развития стран Латинской Америки. В последние десятилетия роль этих факторов существенно возросла, что определялось функционированием неолиберальной модели, ориентированной на всемерную либерализацию всей системы внешнеэкономических связей. Так, обороты внешней торговли региона за 1990-2008 гг. выросли в 9 раз (с 200 млрд дол. до 1,75 трлн дол.). Экспортно-импортная квота, составлявшая в 1990 г. 28,4% ВВП, повысилась к 1999 г. до 35,6%, а в 2008 г. она достигла 45%¹. Существенно увеличился приток иностранного капитала. Его поступления, равнявшиеся в 1994-1999 гг. 49,3 млрд дол. в год, составили в 1999-2003 гг. 58,9 млрд дол., а в 2004-2008 гг. возросли до 91,6 млрд долларов. Соответственно отношение прямых накопленных иностранных инвестиций к ВВП повысилось с 10% в 1990 г. до 23% в 1999 г.

¹ BID. Celebrar el pasado, construir el Futuro. Cincuenta años de desarrollo en América Latina y el Caribe. Washington, 2009. P. 8; CEPAL Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe. Santiago de Chile, 2008. Cuadro A-1.

и 36% в 2008 году¹. Возрастающее значение приобрели переводы эмигрантов и доходы от туризма.

Усиление роли внешнеэкономических факторов лежало в основе заметного хозяйственного рывка, совершенного странами региона в предкризисные годы (2003-2007). В то же время их влияние стало ключевой причиной кризисных явлений, охвативших Латинскую Америку в 2009 году. Как отмечал Хосе Антонио Окампо, «причиной позитивных хозяйственных итогов недавнего времени была интенсификация воздействия внешних факторов, которые обеспечили рывок вперед... Мировой кризис принес с собой для Латинской Америки ожидаемый эффект. Экономический подъем, опиравшийся на чрезвычайно благоприятные внешнеэкономические условия, сошел на нет, и все внешние факторы, которые лежали в его основе, теперь действуют в противоположном направлении»².

Находящаяся в своей начальной фазе посткризисная эволюция мировой экономики уже не предвещает, по мнению ЭКЛА, столь благоприятных внешнеэкономических условий развития латиноамериканской экономики³. Это предопределяется следующими моментами. Во-первых, экономика промышленно развитых стран находится в полосе долговременных трудностей, и ее динамика в ближайшей, а возможно, и в более отдаленной перспективе будет характеризоваться пониженными темпами роста. Согласно оценке экспертов ОЭСР, темпы хозяйственного роста промышленно развитых стран в 2010-2014 гг. составят от 1 до 1,5%, т.е. заметно упадут по сравнению с периодом 2000-2008 гг., когда они равнялись 2,4%⁴.

¹ CEPAL. La inversión extranjera directa en América Latina u el Caribe. Santiago de Chile, 2009. P. 29; BID. Celebrar el pasado, construir el futuro... P. 9.

² Revista de la CEPAL. Santiago de Chile, 2009, № 97. P. 26, 31.

³ CEPAL. Panorama de la inserción internacional de América Latina y el Caribe 2010-2011. Santiago de Chile, 2011. P. 10.

⁴ The effect of financial crises on potential output: new empirical evidence from OECD countries. OECD Economic Department. Working Papers, 2009, № 699. P. 2.

Важно при этом иметь в виду, что аналогичная тенденция будет характерна для всей мировой экономики. Фактически это означает снижение динамизма хозяйственного роста и группы развивающихся стран, которые некоторые исследователи (в частности, эксперты ЭКЛА) рассматривают как главный локомотив современного мирохозяйственного развития¹.

Во-вторых, замедление развития центров и снижение их импортных потребностей, равно как и ограничение коммерческого кредитования и усиление протекционистских барьеров, приведут к падению динамизма международной торговли. Темпы ее роста не превысят 6% (в предкризисный период они составляли 8,8%). Эти тенденции могут усугубиться в связи с обозначившимся поворотом в экономической стратегии Запада, ориентирующегося в возрастающей степени на обновление капитальной базы национальной промышленности на основе новейших технологий, переориентацию хозяйственного развития на внутренний рынок и его всемерную защиту от иностранной конкуренции и как следствие снижение значимости международной торговли на шкале национальных приоритетов. К тому же в серьезную проблему может превратиться дальнейшее ухудшение «условий торговли». В период кризиса многие латиноамериканские страны (прежде всего, экспортеры энергоносителей, сырья и продовольствия) понесли ощутимые потери в связи с резким снижением мировых цен. С середины 2009 г. на рынках этих товаров обозначилась определенная стабилизация, сменившаяся в 2012 г. новым снижением цен в связи с углублением долгового кризиса в еврозоне.

В-третьих, введение более жестких норм регулирования деятельности национальных банковских систем и создание новых механизмов регулирования мирового финансового рынка может иметь своим главным результатом серьезное ограничение рискованных капиталопотоков. По мнению экспертов ЭКЛА, «падение притока частных капиталов в развивающиеся регио-

¹ CEPAL. La hora de la igualdad. Brechas por cerrar, caminos por abrir. Santiago de Chile, 2010. P. 24, 26.

ны будет связано не только с ростом неуверенности в обстановке и снижением appetites к риску (международные инвесторы заинтересованы в надежных активах), но и со свертыванием международных операций в сфере банковского кредитования с начала 2008 года. Финансовые системы приступили к ограничению своих операций на основе сжатия кредита, в первую очередь трансграничных сделок»¹. Эти явления, серьезно затрагивающие важные экономические интересы развивающихся стран, могут прогрессировать. В условиях постепенного сокращения спекулятивных операций на мировом финансовом рынке и интенсификации государственного стимулирования национальной инвестиционной и предпринимательской деятельности в центрах, страны Латинской Америки могут столкнуться с реальным снижением прямых иностранных инвестиций и долгосрочных банковских кредитов.

Таковы общие контуры проблем, способных осложнить внешнеэкономические условия посткризисного развития региона. Они конкретизируются на основных направлениях хозяйственного взаимодействия с такими ключевыми партнерами, как США и ЕС.

Ведущее положение в системе международных хозяйственных связей Латинской Америки занимают США. Однако на протяжении последнего десятилетия наметился определенный тренд к ослаблению экономических позиций США в регионе. С особой отчетливостью он проявился в сфере торговых отношений. Так, за период с 2000 по 2007 год удельный вес США в латиноамериканском экспорте снизился с 60 до 42%, а в импорте с 50 до 36%². В условиях кризиса товарооборот США с регионом продолжал заметно сокращаться. Особенно резким было снижение их импорта (более чем на четверть), что причинило существенный ущерб поставщикам нефти, меди, стального проката, кофе, а также некоторых видов готовых из-

¹ Ibid. P.30.

² CEPAL. Panorama de la inserción internacional de América Latina y el Caribe 2008. Santiago de Chile, 2008. P. 35.

делий (готовое платье, телефонная аппаратура, автомобили). Эти сокращения во многом усугубили кризисный спад в Мексике, ряде стран Центральной Америки и Карибского бассейна. Одновременно американский экспорт в регион упал примерно на одну пятую¹.

В перспективе можно ожидать дальнейшего постепенного ослабления позиции США во внешней торговле региона. По оценкам экспертов ЭКЛА, доля США в латиноамериканском экспорте снизится с 38,6% в 2009 г. до 28,4% в 2020 г. и в импорте, – соответственно, с 33,1 до 26,1%². Такая тенденция во многом определяется общим кризисным состоянием взаимоотношений, концептуальным вакуумом, который сложился после провала американского проекта «Общеамериканской зоны свободной торговли», представлявшего собой главную основу латиноамериканской стратегии США. По мнению экспертов, роль Латинской Америки на шкале внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов США в ближайшей и даже более отдаленной перспективе может оставаться низкой. Это прямо связывают с разворотом правительства и влиятельных деловых кругов в сторону первоочередного решения внутренних проблем. Так, характеризуя современные подходы администрации Б. Обамы, видный специалист по экономическим отношениям США с Латинской Америкой Крейг Ван Грастек констатирует, что, «столкнувшись с внутренними вызовами, прежде всего с необходимостью оздоровления американской экономики и урегулирования острых социальных и экологических проблем, администрация Б. Обамы позволяет себе уделять минимум внимания торговой политике»³.

Примерно аналогичные тенденции прослеживаются и в экономических отношениях региона с другим ведущим партне-

¹ CEPAL. Craig Van Grastek. Trends in United States. Trade with Latin America and the Caribbean and Trade Policy Towards the Region. Santiago de Chile, 2009. P.11.

² CEPAL. The People's Republic of China and Latin America and the Caribbean: towards a strategic relationship. Santiago de Chile, 2010. P.13.

³ CEPAL. Craig Van Grastek. Op. cit.

ром – Евросоюзом. Они характеризовались устойчивым ослаблением позиций западноевропейских стран на латиноамериканском рынке. За период с 1990 по 2006 год их удельный вес в латиноамериканском экспорте снизился с 25 до 16%, а в импорте – с 20 до 15%. Кризис усугубил данный процесс. По итогам 2009 г. эти показатели составили, соответственно, 13,8% и 14,7%. Эксперты ЭКЛА, давая оценку перспектив на 2020 г., прогнозируют долю стран ЕС в экспорте региона на уровне 13,6% и в импорте – 14,0%¹. Острая финансовая ситуация, складывающаяся в большинстве стран ЕС и ставящая под удар сами основы европейской интеграции, несомненно, ослабляет конкурентоспособность западноевропейского центра силы и чревата серьезными последствиями для его хозяйственных отношений с развивающимися странами, в том числе и с латиноамериканским регионом. Этот регион может столкнуться с реальной перспективой сужения возможностей и заинтересованности западноевропейского капитала в развитии делового сотрудничества.

С учетом осложняющейся внешнеэкономической обстановки латиноамериканские государства придают возрастающее значение развитию хозяйственного сотрудничества с Китаем. Появление КНР в качестве ведущего участника в системе внешнеэкономических связей региона – феномен текущего десятилетия. Еще в 2000 г. удельный вес КНР в оборотах его внешней торговли составлял около 1%. Но в предкризисные годы латиноамериканское направление стало наиболее динамичным в китайской торговой экспансии. К началу кризиса доля КНР в латиноамериканском экспорте превысила 7%, а в импорте составляла более 8%. Фактически роль Китая на рынках отдельных стран оказалась значительно выше. Так, в 2009 г. его доля в экспорте Чили достигла 23,2% (Китай превратился в самого крупного импортера чилийских товаров), в экспорте Перу – 15,4%, Бразилии – 13,2%, Кубы – 26,4%. Регион стал существенным источником снабжения Китая рядом важных сырье-

¹ CEPAL Panorama de la inserción... P. 126.

вых и продовольственных товаров. На долю закупок, осуществляемых в латиноамериканских странах в 2007 г., приходилось 94% общего китайского импорта соевого масла, 78% рыбной муки, 63% сои, 59% медной руды и концентрата, 47% меди в чушках, 31% железной руды, 24% кожи, 22% бумажной массы¹. В 2009 г. в условиях экономического кризиса Китай оказался единственным среди ведущих торговых партнеров региона, кто увеличил закупки латиноамериканской продукции.

Быстрое расширение экономического взаимодействия с Китаем послужило основой для появления т.н. «концепции решительного поворота» Латинской Америки в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона и налаживания «стратегического партнерства с КНР». Эта концепция формулируется и активно продвигается экспертами ЭКЛА и в последнее время получает поддержку в официальных и деловых кругах многих латиноамериканских стран. «Динамичный спрос, который характерен сегодня для стран Азии и Тихого океана (прежде всего Китая), – пишут эксперты ЭКЛА, – открывает перед Латинской Америкой беспрецедентные возможности для роста производства и экспорта как сырья, так и готовых изделий. Правительства стран Латинской Америки должны удвоить свои усилия с тем, чтобы определить новые возможности и расширить взаимодополняемость экономик своих стран с хозяйством Азиатско-Тихоокеанского региона»².

Выдвигаемая концепция подкрепляется программой действий, предусматривающей включение стран Латинской Америки в торгово-промышленные системы, функционирующие между Китаем и другими азиатскими странами, заключение соглашений о свободной торговле, создание совместных предпринимательских союзов и другие меры. Сделанные экспертами ЭКЛА прогнозные

¹ CEPAL. The People's Republic of China and Latin America... P. 14; SELA. Relaciones económicas entre América Latina y construcción de una alianza estratégica. Caracas, 2009. P. 41.

² CEPAL. Panorama de la incerción... P. 143.

оценки на длительную перспективу ориентируют на существенное расширение позиций КНР в торговле региона. По их расчетам, в 2020 г. удельный вес Китая в латиноамериканском экспорте возрастет до 19,3%, а в импорте – до 16,2%. Уже в 2014-2015 гг. КНР превзойдет по объему торговых операций Евросоюз и превратится во второго по своему значению торгового партнера региона¹.

Принципиальный вопрос, который возникает в этой связи, насколько концептуальные идеи, формулируемые в Латинской Америке, совпадают со стратегией КНР и в какой степени расширяющееся взаимодействие с Китаем в состоянии компенсировать потери, которые может понести регион в связи с ограничением сотрудничества с центрами капитализма.

Что касается латиноамериканской стратегии КНР, то, как явствует из официальной Белой книги «Политика Китая в Латинской Америке и Карибском бассейне», опубликованной в ноябре 2008 г., ее основные экономические задачи здесь сводятся к обеспечению китайских потребностей в сырье и продовольствии и продвижении на рынках региона китайской потребительской продукции. При этом, видимо, не следует преувеличивать потенциал возможностей расширения китайского импорта. В 2009 г. он увеличился всего на 5% и далеко не смог компенсировать потери, связанные со снижением закупок сырьевых и продовольственных товаров со стороны основных контрагентов – США и западноевропейских стран. Есть все основания исходить из существенного замедления расширения китайского импорта (эксперты ЭКЛА в своих расчетах ориентировались на двукратное снижение темпов роста). В то же время экспортная экспансия КНР будет, скорее всего, усиливаться. Обращает на себя внимание, что в текущем десятилетии рост китайских закупок сопровождался стремительным наращиванием экспорта. Средние темпы его роста в 2000-2008 гг. превышали 25% в год. Таким образом, финансовые выгоды, которые приносило региону расширение поставок сырья и про-

¹ CEPAL. The People's Republic of China and Latin America... P. 13.

довольствия, нейтрализовывались экспортной экспансией КНР. Ряд латиноамериканских стран (прежде всего, Мексика, страны Центральной Америки и Карибского бассейна) имели в торговле с Китаем крупный дефицит.

Нельзя не отметить и некоторые качественные моменты. Вполне очевидно, что Китай не сможет послужить заменой западных поставщиков машинотехнического оборудования и современных технологий в силу сохраняющегося технического и технологического отставания. Не менее важным негативным моментом является отсутствие необходимой взаимодополняемости между Китаем и странами региона. Они выступают конкурентами на мировом рынке потребительской продукции. На рынках США и стран Западной Европы латиноамериканские экспортеры вынуждены уже длительное время отступать под давлением китайских конкурентов. И это давление в посткризисный период, видимо, усилится.

Больше того, китайская конкуренция будет нарастать и на национальных рынках потребительской продукции латиноамериканских стран. Эта конкуренция оказывает двоякое воздействие на национальных производителей: она усугубляет трудности сбыта традиционных товаров (ткани, готовая одежда, обувь, посуда, игрушки) и блокирует доступ к разворачиванию производства новых видов готовых изделий (бытовая электротехника, компьютеры, мобильные телефоны и др.). Возрастающая роль Китая как покупателя латиноамериканского сырья и продовольствия в немалой степени парализует действия официальных властей по защите национальных рынков от китайской конкуренции, что ставит национальных производителей готовой продукции в сложное положение.

Все это говорит о том, что в своем кумулятивном варианте компенсаторные возможности «китайского фактора» выглядят достаточно ограниченными и подводят к выводу, что взаимодействие с центрами капитализма при всех подвижках в расстановке основных мировых сил останется, видимо, основным звеном внешнеэкономических связей региона и будет во многом определять внешнеэкономические условия его развития.

Разумеется, было бы неверно рассматривать отмеченные выше тенденции лишь с точки зрения ослабления мировых экономических позиций Латинской Америки. Недавняя эволюция региона содержала и некоторые важные позитивные процессы, которые оказывали стимулирующее воздействие на хозяйственный прогресс многих латиноамериканских государств, создавали предпосылки для более успешной борьбы за удержание и расширение позиций в системе мирового хозяйства. К числу этих позитивных явлений, прежде всего, относились процессы модернизации экономики, получившие развитие в 1990-е годы и в последующем десятилетии.

Этот процесс охватил многие сферы хозяйственной жизни региона и проявил себя в многообразных формах. Его важнейшим направлением стала структурная перестройка ключевых отраслей. В обрабатывающей промышленности началось широкомасштабное «вымывание» предприятий и целых производственных секторов, возникших в свое время под прикрытием импортзамещающей стратегии и оказавшихся не в состоянии противостоять в новых условиях обострившейся конкуренции. Очистительная волна деиндустриализации, в первую очередь в странах Южного конуса, имела неоднозначные последствия. Она, несомненно, способствовала повышению экономической эффективности отрасли, укреплению позиций наиболее конкурентоспособных предприятий, расширению экспорта готовых изделий и полуфабрикатов. В то же время, как уже отмечалось, она сопровождалась падением объемов производства в обрабатывающей промышленности, массовыми банкротствами промышленных предприятий, увеличением безработицы.

Одновременно осуществлялось обновление производственного аппарата добывающей промышленности. Заметный рост инвестиций в этой отрасли сопровождался активным внедрением новых технологий разведки, добычи и транспортировки полезных ископаемых, использованием новых методов управления и организации производства. Это явилось одной из основ постепенного увеличения роли добывающих отраслей в промышленном производстве региона.

Существенные структурные сдвиги наметились в сельском хозяйстве. Суть изменений сводилась к сокращению посевных площадей под традиционными продовольственными культурами (зерновыми, кукурузой), издержки производства которых существенно превышали уровень мировых цен. Они замещались высокотоварными экспортными культурами (соя, масличные, различные виды фруктов – манго, ананасы, виноград, клубника, а также цветы и др.).

Важным объектом модернизационных процессов стала и сфера услуг. Многие латиноамериканские страны осуществили в конце 80-х и в 90-е годы крупномасштабную приватизацию государственной собственности в отраслях промышленности, в сфере банковской деятельности и инфраструктуры. Приход частного капитала в эти отрасли ознаменовался их заметной технической реконструкцией, расширением действующих мощностей, повышением качества и объема предоставляемых услуг. Наиболее активно модернизационные процессы протекали в сфере телефонной и телекоммуникационной связи, производстве и передаче электроэнергии, газоснабжении.

Другим направлением структурной перестройки стало появление новых экспортных производств и довольно интенсивное обновление технической базы существовавших экспортных предприятий. Эти тенденции были характерны, прежде всего, для Мексики, стран Карибского бассейна и Центральной Америки. В последних на базе свободных экономических зон в 1990-е годы и в последующем десятилетии осуществлялось массовое создание сборочных предприятий по выпуску компьютеров, телекоммуникационной аппаратуры, готовой одежды, медицинских препаратов, игрушек, продукции агро-индустриального комплекса. Рост этих предприятий не только привел к существенным структурным сдвигам в экспорте (промышленные изделия заняли ведущее место в вывозе Коста-Рики, Доминиканской Республики, Сальвадора и некоторых островных государств Карибского бассейна), но и начал оказывать воздействие на весь ход хозяйственного развития указанных стран. В Мексике, где система сборочных предприятий (макиладорас)

(существует уже более 40 лет, заметно ускорился их технологический прогресс. Он выразался в появлении макиладорас второго и третьего поколений, для которых характерны переход к выпуску более сложной современной продукции и использованию более интенсивных технологий, создание специальных подразделений, занимающихся совершенствованием выпускаемой продукции, повышение уровня технической подготовки персонала. Отражением этих тенденций стало все более широкое распространение на сборочных предприятиях современных информационных технологий. Так, специальное обследование, проведенное в Мексике в 2002 г. «Колехио де ла Фронтера норте», показало, что 68% всех обследованных предприятий по сборке телевизоров, компьютеров, автомобильных узлов и агрегатов используют современную «Программу интегрированного управления ресурсами», которая открывает путь для развития электронной торговли между предприятиями. Оценивая эти сдвиги, мексиканские эксперты Хорхе Карильо и Реди Гомес отмечали: «Можно утверждать, что, по крайней мере, на предприятиях автомобильной и электронной промышленности наблюдается повышение технического уровня, что привело к росту производительности труда и конкурентоспособности многих макиладорас»¹.

Наконец, ключевым направлением экономической модернизации региона стало его приобщение к современной «электронной революции», связанной со скачкообразным развитием интернета, массовым внедрением информационных технологий, широким распространением компьютерной и телекоммуникационной техники. Еще в 1998 г. менее 1% населения региона имело выход в интернет. Но за последние годы регион совершил в этом направлении гигантский скачок вперед, имея самые высокие в мире темпы роста использования интернета. Число его пользователей в расчете на 100 жителей увеличилось в Латинской Америке в период 1998-2008 гг. с 0,8 до 6,9, т.е. в 8,6 раз, что превысило средние темпы роста стран ОЭСР (5,8

¹ Comercio Exterior. México, abril 2003. P. 323.

раз). А численность владельцев мобильных телефонов выросла в ЛКА за тот же период с 3,4 на 100 жителей до 86,3, или в 25 раз (в 4,5 раза в ОЭСР)¹.

Следует отметить, что при всей своей неоднозначности модернизационные процессы содействовали формированию условий и предпосылок, предопределивших приостановку проявлявшейся на протяжении десятилетий тенденции к маргинализации Латинской Америки в мировой экономике. Так, доля региона в мировом ВВП выросла с 6,4% в 2000 г. до 7,9% в 2010 г., а в отношении к совокупному ВВП промышленно развитых стран увеличилась с 7,8 до 11,5%, соответственно². Можно полагать, что эта тенденция сохранится и в ближайшей перспективе. С учетом прогнозных оценок МВФ, темпы прироста ВВП в странах с развитой экономикой будут колебаться в пределах от 1,3% в 2012 г. до 2,6% в 2017 г., а в ЛКА, соответственно, от 3,2 до 4,0%³.

Вместе с тем ситуация в мировой экономике остается неустойчивой и труднопредсказуемой, что, несомненно, будет сказываться и на динамике хозяйственного развития ЛКА. И дело не просто в некоторых чисто количественных параметрах. В системе международных экономических связей произошли фундаментальные качественные сдвиги, серьезно осложняющие положение Латинской Америки. Их суть состоит в том, что преобладающая часть торговых и финансовых потоков, равно как и научно-технических обменов, по-прежнему концентрируется в рамках промышленно развитых стран (США, Западной Европы, Японии) и все более примыкающего к ним Азиатского региона, т.е. так называемых «трех полюсов», а остальные страны оказываются в состоянии определенной изоляции. Комментируя складывающееся положение применительно к Латинской Америке, эксперты ЭКЛА отмечали: «Все

¹ Moreno L.A. La década de América Latina y el Caribe. Una oportunidad real. BID. Washington, 2011. P. 107.

² The World Bank. World Development Indicators 2012. Washington, 2012. P.220.

³ JMF. World Economic outlook October 2012. Washington, 2012. P. 190.

это имеет четкие последствия для развивающихся стран, находящихся за пределами трех полюсов: они оказываются вне игры, вне растущей производственной интеграции и инновационного развития. Более того, эти страны сталкиваются с различными преградами в виде таможенных барьеров и других механизмов, создаваемых тремя полюсами для блокирования сбыта их готовой продукции»¹.

6.3. Трудные задачи

Сохраняющаяся на внешних рынках неопределенность, несомненно, осложняет перспективы хозяйственного прогресса латиноамериканских стран. Альтернативой этим явлениям может стать активизация внутренних факторов экономического роста. Потенциально они в состоянии превратиться в мощную движущую силу, предопределяющую подъем экономики. Ключевыми предпосылками этой трансформации являются, во-первых, повышение роли государства в экономической жизни, во-вторых, выбор правильных ориентиров государственной социально-экономической стратегии.

Предыдущее двадцатилетие, получившее название эпохи неолиберализма, характеризовалось фронтальным свертыванием участия государства в экономике. Проведение масштабной приватизации государственной собственности, устранение основных форм государственного регулирования минимизировало влияние государства на основные хозяйственные процессы. Общие итоги неолиберального периода оказались малоблагоприятными. Несмотря на жесткое следование основополагающим принципам неолиберализма (строгая финансовая дисциплины и низкие темпы инфляции), хозяйственное развитие региона носило замедленный характер (в 1990-2008 гг. среднегодовой темп роста составил 3,2%), экономическая динамика отличалась существенной неустойчивостью и в большой степени

¹ CEPAL. La transformación productiva 20 años después. Viejos problemas, nuevas oportunidades. Santiago de Chile, 2008. P. 22.

определялась состоянием внешнеэкономических факторов, находящихся вне пределов национального контроля латиноамериканских стран. Но наиболее неблагоприятными последствиями неолиберализм обернулся в социальной сфере. Комментируя эти последствия, эксперты ЭКЛА отмечают: «Реальная средняя зарплата в 2008 г. едва превышала уровень периода долгового кризиса начала восьмидесятых годов. В 1990-2008 гг. рост ВВП на одного занятого составлял 0,7% в год, но он, как представляется, не сопровождался повышением зарплаты... Еще более тяжелым является положение в неформальном секторе экономики, где занята половина городского населения»¹.

Восстановление экономической роли государства является сложным процессом, протекающим в обстановке острой борьбы ввиду противоположности интересов различных слоев латиноамериканского общества. Эта сложность и острота борьбы усугубляются постановкой принципиально новых задач, призванных серьезно изменить содержание национальных стратегий развития.

Первой из этих задач является формирование социально ориентированного экономического курса, нацеленного на утверждение принципов социальной справедливости. Для реализации данной задачи необходимо усилить перераспределительные функции государства и резко расширить его финансовую базу. Это предполагает осуществление радикальных налоговых реформ. При существующей системе налоговые поступления в государственные бюджеты минимальны (в 2008 г. – 18,7% от ВВП), а сама система фактически способствует усилению социального неравенства, ибо лишь менее трети налогообложения приходится на прямые налоги, а львиная доля падает на косвенные налоги, включая налог на потребление. Поэтому после уплаты налогов распределение доходов становится еще более неравномерным. К тому же имеет место масштабное уклонение от уплаты налогов на доходы (оно колеблется по от-

¹ Revista de la CEPAL. Santiago de Chile, 2010, № 100. P. 26.

дельным странам в пределах от 40 до 65%)¹. В итоге перераспределительная роль бюджетных и налоговых систем в регионе минимальна (в 2008 г. она способствовала сокращению неравенства доходов всего на 3,8%. В Евросоюзе аналогичный показатель составлял 32,6%). Государство не осуществляет свои перераспределительные функции в пользу наименее обеспеченных слоев населения и игнорирует принципы обеспечения социального равенства. Вполне очевидно, что переход к социально ориентированному развитию в экономическом плане означает расширение емкости внутреннего рынка и возможность более активно задействовать внутренние факторы хозяйственного роста.

Вторая задача включает интенсификацию усилий по мобилизации внутренних источников накопления и расширению национальных инвестиций в экономику. Низкий уровень инвестиций является одной из ключевых проблем, сдерживающих развитие экономики региона. В 80 – 90-е годы, а также в первой половине текущего десятилетия, инвестиционная квота не превышала 18%. Лишь в предкризисный период она несколько повысилась (средний показатель за 2005-2008 гг. составил 20,4%), но все еще значительно отставала от уровня, достигнутого в 70-е годы (23,1%)². Следует отметить, что даже эта пониженная динамика в значительной степени поддерживалась масштабным притоком в регион иностранного капитала. Все это свидетельствовало о существенном сокращении потенциала внутренних источников накопления и национальных инвестиций. Между тем ускорение хозяйственного роста непосредственно зависит от решения инвестиционной проблемы. По расчетам ЭКЛА, удвоение темпов хозяйственного развития до 6% требует увеличения инвестиционной квоты до уровня 24-27%³. В сложившихся условиях возрастающее значение приобретает

¹ CEPAL. La hora de la igualdad. Brechas for cerrar, canunos for cebrir. Santiago de Chile, 2010. P. 56.

² CEPAL. Estudio económico para América Latina y el Caribe 2005-2006. Santiago de Chile, 2006. P. 28.

³ Ibid. P. 59.

стимулирующая государственная политика, нацеленная на создание благоприятных условий для расширения банковского кредитования корпоративного сектора, равно как и прямое участие государства в финансировании экономики (в частности, отраслей инфраструктуры), в реализации совместных частно-государственных проектов. Очевидно, что все эти меры будут в решающей степени зависеть от финансовых возможностей государства.

Наконец, третья задача предполагает существенную корректировку системы отношений с иностранным капиталом. Как показывает опыт, приход иностранных инвесторов отнюдь не означает их готовности учитывать в полной мере национальные интересы стран-партнеров. Традиционными целями их инвестиционной деятельности является доминирование и подавление национального предпринимательства, создание анклавных предприятий типа экспортных платформ, жесткие ограничения на взаимодействие с национальным сектором экономики в области передачи передовых технологий, современных методов организации производства. Эксперты ЭКЛА, подводя некоторые итоги сотрудничества региона с иностранным капиталом, в частности, констатировали: «После двух десятилетий либерализации режима прямых иностранных инвестиций, производственная структура стран Латинской Америки и Карибского бассейна продолжает характеризоваться низкой производительностью и слабым распространением современных технологий. Многочисленные слияния и поглощения и новые проекты свидетельствуют о том, что большая часть иностранного капитала, поступившего в обрабатывающую промышленность, направляется в предприятия с низким или в лучшем случае средним технологическим уровнем»¹.

Фактически, эффективность политики по привлечению в регион иностранных инвестиций является низкой и не соответствует целям национального развития. Наглядное подтверждение этому дает сопоставление результатов, полученных веду-

¹ Ibid. P. 142.

щими странами региона и Китаем в такой отрасли, как автомобильная промышленность. Китай за последнее десятилетие – период наиболее масштабного взаимодействия с ведущими автомобильными компаниями – превратился в крупнейшего в мире производителя автомобилей, причем в этой отрасли сложился сектор национальных производителей, которые не только заняли прочные позиции на китайском рынке, но и быстро расширяют свое присутствие на внешних рынках. В Бразилии и Мексике также имел место рост производства и иностранных инвестиций, но в отрасли изначально доминировал иностранный капитал и шел процесс подавления национальных производителей. Попытки национального капитала ассоциироваться с быстро растущим автостроением блокировались, а из смежных отраслей национальные производители вытеснялись. Так, в течение последнего десятилетия численность бразильских компаний, занимавшихся выпуском автомобильных деталей и комплектующих, сократилась с 500 до 150, и доминирующее положение в этих отраслях перешло к иностранным производителям¹.

Автомобильная промышленность – не единственный пример. Многие отрасли, особенно высокотехнологичные, где преобладает иностранный капитал (в частности, производство компьютерной техники, программного обеспечения, телекоммуникационной аппаратуры, средств мобильной связи и др.), развиваются по аналогичному сценарию. Коренные национальные интересы латиноамериканских стран требуют перестройки взаимодействия с иностранным капиталом на базе большего равноправия и взаимной выгоды, расширения возможностей развития национального предпринимательского сектора.

Вокруг новых принципов формирующейся социально-экономической стратегии разворачивается острая полемика.

¹ CEPAL. La inversión extranjera directa en America Latina y el Caribe 2009. Santiago de Chile, 2010. P. 73.

Многие ее составляющие вызывают активные возражения. Обращает на себя внимание, в частности, усилившаяся за последнее время пропаганда тезиса об объективном характере бедности и маргинализации больших масс населения, в основе чего, по мнению сторонников данного тезиса, лежат не паразитическое присвоение верхушкой общества львиной доли результатов экономического прогресса, а низкая производительность труда и недостаточная эффективность экономики. Отсюда вывод – первостепенное внимание в социально-экономической стратегии следует уделять интенсификации производства, не отвлекаясь на проблемы социального неравенства, которые, если и имеют место, представляют собой явления вторичного порядка и будут урегулированы по ходу дела – по мере экономического прогресса в странах региона.

Процесс формулирования новой социально-экономической стратегии находится в своей начальной фазе и пока неясно, в какой степени странам региона удастся добиться своей главной цели – повысить роль внутренних факторов в экономическом развитии. Это придает неопределенность перспективам дальнейшей хозяйственной эволюции латиноамериканских стран. Видимо, первоочередная задача в современных условиях состоит в том, чтобы сохранить положительную динамику роста в условиях сохраняющейся нестабильности на глобальных рынках и низкой деловой активности в США и еврозоне. По оценкам международных организаций, на фоне замедления мировой экономики ЛКА по темпам роста будет по-прежнему отставать от других развивающихся регионов.

Нельзя, однако, исключать и более позитивного сценария, при котором неблагоприятное сочетание внешнеэкономических условий не станет фактором, предопределяющим возможность фронтального ослабления позиций Латинской Америки в мировом хозяйстве. В частности, несмотря на сложную экономическую ситуацию в мире, ЛКА остается в качестве одного из важных районов приложения прямых иностранных инвестиций. В 2011 г. среди развивающихся стран основное увеличение внешних капиталовложений наблюдалось в Латинской

Америке, где их прирост составил 31,1% (10,4% в странах Азии и Тихоокеанского региона). В количественном выражении приток ПИИ в ЛКА достиг 153 млрд дол., что превысило максимальный уровень 2008 г. (137 млрд дол.)¹. Даже при сохранении в предстоящие годы неустойчивости на мировых рынках капитала, объемы поступления иностранных инвестиций будут, согласно имеющимся оценкам, выше предкризисных показателей.

Говоря о ближайших перспективах, следует учитывать и тот факт, что Латинская Америка по-прежнему занимает довольно высокие строчки в мировом геополитическом рейтинге в силу обладания крупными запасами природных стратегических ресурсов. В 2010 г. на Латинскую Америку пришлось 51% мирового производства серебра, 50% лития, 45% меди, 27% молибдена, 25% олова, 23% цинка и бокситов, 19% золота и 18% железа². В докладе «Тенденции геологоразведки в мире в 2012 году», подготовленном Metals Economic Group, отмечалось, что до 2020 г. горнодобывающая промышленность Латинской Америки может получить до 300 млрд дол. в виде новых капиталовложений³. Бразилия, занимающая шестое место в мире по объему экономики, превращается в последние годы благодаря открытию новых перспективных месторождений углеводородов в крупную нефтегазовую державу. Кроме того, она обладает технологическими и финансовыми возможностями для претворения в жизнь проектов по добыче и промышленной переработке полезных ископаемых. В стране сформировались такие всемирно известные фирмы, как Vale do Rio Doce (вторая по объему продукции горнодобывающая компания в мире), Petrobras (Petróleo Brasileiro S.A. – четвертое место в мире по объему добычи), Braskem (пятая в мире по объему выпуска нефтехимических продуктов). Действуют и такие

¹ CEPAL. La inversión extranjera directa en América Latina y el Caribe 2011. Santiago de Chile, 2012. P. 30.

² La Jornada. Mexico, 9.V.2012.

³ Ibidem.

мощные строительные компании, как Odebrecht, OAS, Andrade Gutierrez, Camargo Correa и Queiroz Galvão. Кроме того, в Бразилии имеется крупный государственный банк развития – BNDES (Национальный банк социально-экономического развития), способный профинансировать крупномасштабные промышленные и инфраструктурные проекты.

Не столь однозначны и прогнозные оценки, выдвигаемые экспертами, относительно продолжения процесса ослабления позиций Латинской Америки на рынках США и ЕС. В дальнейшем сохранении этой тенденции, как представляется, нет фатальной предопределенности. Посткризисный период характеризуется формированием новой парадигмы развития глобальной экономики, появлением новых предпосылок и тенденций, которые во многом будут определять ключевые параметры международных отношений. Так, с учетом изменения относительной роли отдельных регионов и стран на международной арене для США особую значимость получает вопрос обеспечения гарантий своего доминирования в мире. В данном контексте для Вашингтона проблема предотвращения дальнейшей эрозии американского влияния в ЛКА и использования ее политического и промышленного потенциала ради достижения геополитических целей приобретает принципиальное значение. Можно полагать, что для ее решения будет задействован более широкий арсенал финансовых, торговых и научно-технических рычагов и стимулов.

Что касается Евросоюза, то в условиях острого долгового и банковского кризиса, переживаемого странами еврозоны, для них повысилась актуальность поиска дополнительных опорных точек роста, источников финансирования государственных и частных долгов и источников стабильного снабжения стратегическими видами природных ресурсов. В этом плане повышение устойчивости торгово-экономических связей с Латинской Америкой может стать одним из важных направлений ослабления стоящих перед Евросоюзом проблем. Реальность подобного сценария подтверждается и предпринятыми в последние годы со стороны ЕС соответствующими шагами по активизации пе-

реговорного процесса с латиноамериканскими странами и их интеграционными группировками с целью расширения договорно-правовой базы торгово-экономического взаимодействия. Серьезным стимулом дальнейшего продвижения на данном направлении станет расширение внутреннего рынка стран Латинской Америки, а также более динамичное развитие их экономики по сравнению с ЕС. В 2012-2015 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП Латинской Америки составят, по оценкам ЭКЛА, 3,9% по сравнению с 2,0% в ЕС¹. Из этого следует, что неблагоприятное сочетание внешнеэкономических условий развития Латинской Америки не означает прогрессирующего ослабления позиций региона в мировом хозяйстве.

Вместе с тем серьезные риски остаются, а продолжающийся кризис в еврозоне может поставить под удар всю мировую экономику. Кроме того, возможно определенное усиление процессов дифференциации в регионе и возрастание экономического отрыва лидеров, прежде всего, Бразилии и Мексики, от основного массива латиноамериканских государств. Для Мексики это может быть связано с восстановлением лидерства американской экономики и развитием интеграционных связей в рамках НАФТА. При всей сложности последствий кризиса для экономики США, видимо, нельзя недооценивать ее резервов и потенциальных возможностей особенно на фоне нового этапа научно-технической революции, который грядет уже в ближайшей перспективе. Американский локомотив при благоприятных условиях в состоянии придать определенное ускорение мексиканской экономике или помочь сохранить достигнутую на предыдущем этапе динамику роста. Что касается Бразилии, то принимаемые в этой стране меры по модификации экономической стратегии могут обеспечить мобилизацию внутренних возможностей и заметно компенсировать потери, связанные с неустойчивостью внешнеэкономической конъюнктуры.

¹ CEPAL. En busca de una asociación renovada entre América Latina y el Caribe y la Unión Europea. Santiago de Chile, 2012. P. 13.

Представители деловых и политических кругов латиноамериканских стран и их интеллектуальная элита осознают серьезность происходящих изменений и необходимость глубокого переосмысления действующих социально-экономических стратегий. Как отмечает исполнительный секретарь ЭКЛА Алисия Барсена, «в 2010 г. начали выкристаллизовываться элементы, которые получили название «новой реальности» в мировой экономике. Речь идет о снижении темпов мирового хозяйственного развития, новой роли развивающихся стран, замедлении торговых потоков, усилении финансового протекционизма, формировании новой структуры международных финансовых отношений, переходе к экономикам с меньшими выбросами углекислого газа. Эта новая реальность усиливает и необходимость выработки новых подходов»¹. В повестку дня встают сложные задачи приспособления к меняющимся внешнеэкономическим условиям развития и поиска путей мобилизации внутренних возможностей.

¹ Revista de la CEPAL. Santiago de Chile, 2010, № 100. P. 26.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глобальный кризис 2008-2009 гг. стал результатом взаимодействия комплекса факторов и причин. Его истоки, как показал предшествующий анализ, коренятся преимущественно в особенностях эволюции мировой экономики на протяжении последних десятилетий. Речь идет преимущественно о ведущих центрах капитализма (США, Западной Европе и Японии), которые во многом определяли основные производственно-технологические, идеологические и геополитические контуры мирового развития.

По глубине и, прежде всего, по своим последствиям кризис приобрел черты системного характера с тенденцией перехода на трансформационный уровень, т.е. качественное преобразование несущих конструкций глобальной экономики. Структурные параметры и вектор происходящих изменений пока труднопредсказуемы и отличаются заметной противоречивостью. Они охватывают различные области и механизмы, а наблюдаемые на глобальном уровне процессы – это пока движение со многими неизвестными. Текущая экономическая ситуация в мире характеризуется нестабильностью. Главным очагом напряженности стала еврозона, в ряде стран ЕС масштабы долгового кризиса приближаются к критической отметке.

В контексте сохраняющейся в мире неустойчивости и столкновения противодействующих тенденций выход на новое равновесное состояние потребует не просто корректировки национальных стратегий развития. Складывающаяся на сегодняшний день ситуация ставит в повестку дня вопросы фундаментального характера. Речь идет о критическом анализе теории и практики предшествовавшего периода и выработке новых подходов к формированию на глобальном уровне институтов и механизмов, адекватных потребностям устойчивого социально-экономического прогресса с учетом таких проблем, как сохранение окружающей среды, энергетическая безопасность, преодоление социального неравенства и других насущных во-

просов современности. Эксперты ООН определяют этот процесс как «переоснащение» мирового развития, т.е. «осуществление кардинальной реформы механизмов управления глобальной экономикой и выработку новой парадигмы устойчивого роста»¹.

В ходе наметившихся сдвигов изменится, видимо, и место Латинской Америки в посткризисном мире. Глобальный кризис стал серьезным испытанием для латиноамериканских стран. Был прерван сравнительно динамичный цикл развития национальных экономик, снизилась инвестиционная активность, повысился уровень инфляционного давления. Под угрозой оказались социальные достижения последних лет. Вместе с тем сравнительный анализ основных системных и макроэкономических индикаторов показывает, что на этот раз регион продемонстрировал более высокий уровень устойчивости перед лицом негативного воздействия извне. Регион прошел через мировой экономический кризис 2008-2009 гг. без серьезных потерь. Объем производства после резкого сокращения в конце 2008 г. во многих странах восстановился к середине 2009 года. Важную роль в ограничении воздействия кризиса сыграли предпринятые в предкризисные годы меры, направленные на улучшение состояния государственных финансов, сокращение внешнего долга и увеличение международных резервов, введение системы более гибких обменных курсов и совершенствование механизма надзора и регулирования деятельности кредитно-банковских институтов. На сей раз многие правительства и центральные банки стран ЛКА могли бороться с негативным влиянием кризиса на объем производства и занятость путем увеличения государственных расходов и снижения процентных ставок, предоставления налоговых и иных стимулов реальному сектору.

В итоге, в отличие от событий 1980-1990 гг., страны региона не стали генератором или источником дополнительной

¹ ООН. Обзор мирового экономического и социального положения, 2010 год: переоснащение мирового развития. Нью-Йорк, 2010. С. 2.

напряженности в мире. Более того, довольно динамичный выход ЛКА на положительную динамику роста был одним из факторов посткризисного восстановления глобального рынка. Прежде всего, это относится к Бразилии. Она сыграла позитивную роль в оживлении деловой активности не только в регионе, но и в масштабе мировой экономики, хотя конечно в существенно меньшей степени, чем Индия и Китай.

Однако относительно «быстрый» выход из рецессии еще никоим образом не свидетельствует о приобретении регионом иммунитета от воздействия внешних шоков. Латиноамериканские страны продемонстрировали хотя и возросшие, но еще ограниченные возможности в защите от резких перепадов мировой конъюнктуры. Каковы будут последствия кризиса для экономики ЛКА, по крайней мере, в ближайшей перспективе? Исходя из известного тезиса «о созидательном разрушении», кризис характеризуется не только серьезной задержкой поступательного движения. В то же время это и определенный шанс для исправления сложившихся в хозяйственном комплексе структурных дисбалансов и модернизации промышленной базы с учетом сдвигов в мировой экономике.

Под воздействием кризиса в регионе ускорился процесс переосмысления и корректировки концептуальных основ макроэкономической политики. В качестве одного из посткризисных императивов обосновывается идея укрепления внутреннего рынка, в том числе за счет повышения платежеспособного спроса основной массы населения и снижения на этой основе зависимости делового цикла от внешних факторов. Это не означает отказа от дальнейшего включения в процесс глобализации и использования выгод открытой экономики. Однако для многих стран региона мировой спад показал проблематичность гипертрофированной ориентации на экспорт (наиболее показательны пример Мексики), объемы которого подвержены резким конъюнктурным перепадам.

На новый уровень вышло понимание роли государства в формировании и реализации основных направлений макроэкономической политики, т.е. произошел пересмотр одного из

центральных постулатов «вашингтонского консенсуса» о невмешательстве в деятельность рынка. Речь идет не о возврате к практике госкапитализма 1960 – 1970-х годов, а о необходимости более сбалансированного сочетания преимуществ государства и рынка. В более же широком плане можно говорить о корректировке самой экономической парадигмы и ее выстраивании на новом балансе взаимодействия между рынком, государством и гражданским обществом. Как свидетельствует латиноамериканская действительность, в условиях сохранения резкого имущественного неравенства лишь государство в состоянии повернуть вспять процесс социального расслоения, обеспечить доступ широким слоям населения к образованию, здравоохранению, культуре. Не существует альтернативы государству и в области охраны окружающей среды.

В рамках нового подхода поставлен под сомнение тезис о безальтернативности идеологии «рынка без границ». Определение масштабов и форм эффективного присутствия государства в экономике – одна из составляющих траектории посткризисного развития. В противовес традиционным неolibеральным концепциям набирает силу мнение, что формула быстрого роста заключается в использовании комплекса рыночных стимулов и активного государственного вмешательства, позволяющего сглаживать провалы рынка и порождаемые им дисбалансы. Все убедительнее стали звучать аргументы в пользу признания за государством специфических функций, требующих не просто установления правил игры на рынке и контроля за их соблюдением, но и о необходимости повышения роли государства в решении экономических и социальных проблем, в т.ч. с использованием налоговых, кредитных и иных рычагов регулирования.

Резкие перепады в объемах притока внешних ресурсов повысили актуальность курса на развитие национальных кредитно-банковских структур. Наличие глубоко эшелонированной и разветвленной финансовой системы становится критически важным условием для проведения ответственной и самостоятельной экономической политики, снижения порога уязвимо-

сти от конъюнктуры мировых рынков капитала. Как показала практика антикризисного управления, стабильная кредитно-банковская система не только способствует более полному использованию внутренних сбережений, но и усиливает эффект воздействия официальной монетарной политики, повышая ее контрциклические возможности. Кроме того, неспособность организовать кредитование собственной промышленности ведет к возникновению крупных транзакционных издержек в виде комиссий иностранным банкам даже при использовании собственных средств с зарубежных счетов, не считая процентов по коммерческим кредитам.

С учетом уроков кризиса в регионе выделяются следующие аспекты этой проблемы. Во-первых, реформирование кредитно-банковских систем и их превращение в основной источник инвестиционных ресурсов. Во-вторых, переосмысление роли иностранного капитала, который должен рассматриваться в качестве важного, но всего лишь дополнительного фактора в реализации инвестиционных программ. В-третьих, проведение активной антициклической политики в отношении иностранного капитала, нерегулируемые потоки которого сопряжены с серьезными негативными последствиями для стран-реципиентов. В целом можно полагать, что результативность курса на реформирование национальных финансовых систем и повышение эффективности их взаимодействия с международным рынком капиталов во многом будут предопределять и дальнейшие перспективы социально-экономического развития стран региона.

В этой связи осознается необходимость повышения эффективности и укрепления региональных и субрегиональных финансовых институтов как дополнительного средства противодействия мировым катаклизмам. Одним из действенных шагов в этом направлении может стать решение, принятое Южно-американским сообществом наций (Унасур) в августе 2011 года. Речь идет о проработке вопроса о создании регионального стабилизационного фонда в целях оказания странам-членам помощи в противодействии перепадам в притоке внешних ресурсов и предотвращении дефолтов.

Возросла значимость проблемы совершенствования интеграционного механизма, по уровню развития которого ЛКА отстает от других регионов мира. В этом плане кризис оказался не только вызовом, но и шансом обновления и углубления региональной интеграции. В повестку дня поставлен вопрос активизации усилий по строительству регионального экономического пространства. Речь идет о мерах по совершенствованию и унификации интеграционного механизма в рамках всего региона, что сможет повысить синергетический эффект действующих здесь экономических группировок. Нельзя в этой связи не заметить разворот Мексики к другим странам региона с целью ослабить нынешнюю привязку к рынку США. В целом можно говорить об активизации под влиянием кризиса поиска выхода на оптимальные модели интеграционного строительства, адекватно отвечающие требованиям сегодняшнего дня с упором на расширение сотрудничества в области производства и инвестиций.

Подтвердился проявившийся еще в докризисный период курс на диверсификацию торгово-экономических связей и укрепление делового взаимодействия с новыми партнерами, прежде всего, со странами Азии, которые превращаются в новый полюс глобального роста. У стран ЛКА появляются дополнительные и сравнительно емкие рынки сбыта как для товаров традиционного экспорта, так и готовой, в т.ч. технологически сложной продукции. Диверсифицируется география не только торговых потоков. Расширяются источники долгосрочных инвестиций в рамках Юг – Юг, которые частично могут компенсировать снижение их поступления со стороны традиционных стран-доноров (США, Западная Европа, Япония). В 2010 г. Китай вышел на третье место по объему капиталовложений в Латинскую Америку (13%) после США (17%) и Нидерландов (14%). В количественном выражении китайские ПИИ в регионе составили в 2010 г. 15,3 млрд дол., в два раза

превысив их кумулятивный объем за предшествующие два десятилетия (7,3 млрд дол. за 1990-2009 гг.)¹.

Разрабатываемые ныне концептуальные аспекты новой политики свидетельствуют, что страны ЛКА, их региональные и субрегиональные организации пытаются скорректировать стратегию дальнейшего развития с учетом уроков кризиса и меняющейся обстановки в глобальной экономике. Принимаются и практические шаги на ряде ключевых направлений, включая меры по укреплению основ денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, углублению торгово-производственных и финансовых связей на региональном уровне. С опорой на механизмы частно-государственного партнерства разрабатываются и частично реализуются масштабные совместные программы по развитию инфраструктуры.

Такая «внутренняя корректировка» сочетается с утверждением суверенной политики на международной арене. На фоне ослабления американской доминанты ускорилось продвижение по пути многовекторной дипломатии. Латинская Америка постепенно превращается в блок стран с самостоятельными интересами и собственным видением дальнейших путей развития международных отношений, принимает на себя инициативы в решении глобальных задач – от устранения торговых барьеров в мировой торговле до адаптации к изменениям климата.

Тенденция к усилению самостоятельной роли региона на международной арене не только не ослабла под влиянием кризиса, но и приобрела дополнительный импульс, особенно на фоне замедленного восстановления экономики США, Западной Европы и Японии. Вхождение Аргентины, Бразилии и Мексики в G20 и уверенный выход из кризиса усиливают влияние региона на принятие решений по реформированию нынешнего миропорядка. Призывая к укреплению «большой двадцатки», они выступают за реформу международной финансовой системы, за более широкое представительство стран с крупными и

¹ CEPAL. La inversión extranjera directa en América Latina y el Caribe 2010. Santiago de Chile, 2011. P. 111.

быстро развивающимися экономиками в руководящих органах международных финансовых и экономических институтов.

Суммируя происходящие в регионе изменения, эксперты Всемирного банка приходят к заключению об утверждении «нового облика» Латинской Америки¹. Соглашаясь с этим тезисом нельзя вместе с тем не заметить, что наметившиеся позитивные сдвиги находятся еще в своей начальной стадии и пока с неясными перспективами их дальнейшей эволюции. Кроме того, формирование нового облика сочетается с наличием целого ряда нерешенных задач и возникновением под влиянием кризиса дополнительных проблем. В макроэкономическом аспекте страны ЛКА начинают входить в зону бюджетного дефицита, что представляет собой тревожный симптом и контрастирует с предкризисным периодом. Задача сохранения динамизма экономики теперь соседствует с возросшими рисками усиления инфляционного давления нестабильности кредитно-денежного и валютного механизмов.

Дальнейшее восстановление глобального рынка, безусловно, окажет позитивное влияние на ситуацию в ЛКА. Вопрос в том, насколько это влияние перекроет противодействующие тенденции. В частности, далеко не все страны региона одинаково успешно справились с глобальной рецессией. Перед лицом внешних шоков более резко обозначился «разброс» в степени устойчивости национальных финансовых и производственных структур.

Повышенную актуальность приобрела задача диверсификации промышленного производства и ослабления зависимости от сырьевого экспорта. В настоящее время международные экономические отношения все в большей мере основываются на технологических достижениях. Идет конкурентная борьба за интеграцию в мировую экономику на основе достижений наукоемких технологий. Повышение конкурентоспособности и увеличение в экспорте доли высокотехнологичных товаров

¹ См.: Banco Mundial. La nueva cara de Latinoamérica y el Caribe. Washington, 2010.

приобретает для региона ключевое значение. Ускорение экономического роста и преодоление отставания по уровню производительности от ведущих стран мира требует масштабных инвестиций, поддержанных государством через бюджет, институты развития и госбанки.

Не снимается с повестки и вопрос внешнеэкономических приоритетов. Расширение сотрудничества с Китаем и другими азиатскими странами отвечает задаче диверсификации хозяйственных связей. Но резкое снижение роли американского рынка едва ли можно рассматривать в качестве безусловного позитива. И проблема заключается не только в возможности формирования новых перекосов в структуре внешнеэкономических связей – теперь в сторону Китая. Нельзя не учитывать, что высокий потенциал американских компаний в определенной степени реализуется (хотя и в модифицированном варианте) в производстве, размещенном в Латинской Америке. Об этом свидетельствует, в частности, и анализ товарной наполняемости взаимной торговли. В 2008-2010 гг. на долю продукции средней и высокой технологии пришлось 60% всего латиноамериканского экспорта в США. Удельный же вес соответствующих товаров в вывозе в Китай и другие азиатские страны составил лишь 13%, а сырье и полуфабрикаты – 87%¹. Наличие подобной асимметрии в структуре торговли с азиатским регионом является, по существу, дополнительным препятствием на пути ускорения технологического прогресса стран ЛКА.

Несмотря на меры по более полному задействованию внутренних резервов, внешние факторы тем не менее традиционно играли и в обозримом будущем продолжат играть важную роль в хозяйственном развитии ЛКА. И здесь по-прежнему сохраняются серьезные риски. Мировая экономика вступила в фазу замедленного роста. Процесс восстановления может оказаться под угрозой, если риски падения экономических показателей материализуются. В этом случае существует опасность

¹ CEPAL. Panorama de la inserción ... 2010-2011. Santiago de Chile, 2011. P. 18.

срабатывания «эффекта домино» и перерастания долговых проблем в еврозоне, США и Японии в новую рецессию. При таком сценарии наблюдаемая в латиноамериканских странах позитивная динамика окажется под большим вопросом. В силу глобальной природы последнего кризиса становится много сложнее находить выход в наращивании экспорта либо в увеличении займов за рубежом.

На фоне продолжающейся глобальной нестабильности для поддержания темпов роста странам ЛКА потребуются восполнить дефицит внешнего спроса активизацией внутреннего потребления. До сих пор определенное расширение внутреннего рынка способствовало экономическому подъему. Однако внутренний спрос поддерживался за счет наращивания государственных расходов. В краткосрочном плане это сопряжено с нарушением баланса госбюджета, а в долгосрочной перспективе выльется в увеличение государственной задолженности, размер которой может быть существенным.

Масштабные меры фискального стимулирования помогли смягчить социальные последствия кризиса. Однако остается вопрос, справятся ли страны региона с финансовыми затратами на более универсальные программы социального обеспечения, включая пенсии, здравоохранение, образование.

Не решена и проблема финансирования национальных экономик за счет повышения роли внутреннего инвестиционного рынка и мобилизации внутренних источников накопления на расширенной основе. Недостаточный уровень капиталовложений остается одной из ключевых проблем, сдерживающих развитие экономики региона.

Вполне очевидно, что иностранные инвестиции будут важным фактором экономического развития ЛКА как в ближайшей, так и более отдаленной перспективе. Однако на фоне обострившейся в США и еврозоне проблемы госдолга и бюджетного дефицита нельзя исключать возможности резких перепадов в объеме внешних ресурсов, поступающих в регион, особенно в тех странах, где низкая хозяйственная конъюнктура будет сочетаться с нестабильной политической ситуацией. По-

токи иностранного капитала быстро восстановились после резкого спада в 2009 году. Однако это увеличение сопровождалось повышением доли краткосрочных вложений, привлекаемых более высокими процентными ставками в ЛКА. Как свидетельствует практика, непредсказуемое поведение спекулятивного капитала может нанести значительный ущерб экономике принимающих стран и свести на нет результативность политики монетарных властей по валютно-финансовой стабилизации. Проблема заметно обострилась в 2010-2011 гг., когда массивный приток «горячих денег» привел к росту котировок национальных денежных единиц и соответственно снижению конкурентоспособности продукции латиноамериканской промышленности на внешних рынках.

Реальной остается опасность эскалации валютных войн. Бразилия, Колумбия, Чили и ряд других стран вынуждены проводить валютные интервенции, чтобы избежать чрезмерных курсовых колебаний, не допустить укрепления национальных денежных единиц по мере того, как инвесторы стремятся вложить средства в более доходные активы на фоне низких процентных ставок в США, Японии и в зоне евро. Нестабильность валют и отклонение обменных курсов от равновесного уровня могут вылиться в новую волну протекционистских мер и ответных действий, усиливая риски дестабилизации мировых финансовых рынков. Принятый в октябре 2011 г. в США законопроект, позволяющий вводить дополнительные пошлины на товары из Китая и других стран, которые, по мнению Вашингтона, манипулируют курсом своих национальных валют, таит в себе угрозу развязывания нового витка торговых и валютных войн глобального масштаба.

Наконец, говоря о проблемах самой Латинской Америки, нельзя не отметить, что, несмотря на усиление риторики относительно региональной солидарности, она еще остается регионом, разделенным как идеологически, так и по своим экономическим траекториям. Замедленными темпами продвигаются интеграционные процессы. Количественный рост разного рода союзов и объединений пока не сопровождается заметными ка-

чественными сдвигами. Нельзя исключать усиления неоднородности или поляризация экономических моделей, формата модернизационной политики, внешнеэкономической стратегии. Если в странах Южного конуса будет усиливаться курс на расширение взаимодействия в рамках интеграционных группировок, а также по линии Юг – Юг, то в большинстве центрально-американских и карибских государств преобладающая ныне ориентация на рынок США не претерпит, как представляется, серьезных изменений. Сохраняются и другие виды асимметрии между двумя этими группами стран. Так, условия торговли в целом по региону в 2010-2011 гг. в среднем улучшились, но выгоды от этого получили главным образом страны Южной Америки как чистые экспортеры в категории товаров, являющихся производными природных ресурсов. В странах Центральной Америки, относящихся к чистым импортерам сырьевых товаров, произошло обратное: возобновилась докризисная тенденция ухудшения условий торговли.

Таким образом, в Латинской Америке уменьшение уязвимости от внешних шоков соседствует с комплексом нерешенных задач и проблем. Кризис показал, что у региона есть шансы занять более заметное место на мировой арене и увеличить долю в мировом производстве. В то же время выход на новый, более высокий уровень развития во многом будет предопределяться способностью правящих элит к проведению серии реформ в социальной и хозяйственной сферах с целью адаптации к посткризисным императивам. Задержка в модернизации институционально-производственного аппарата или принятие паллиативных решений в силу сложившейся инерции неизбежно будут сопряжены с дополнительными трудностями, чреватые растратой того позитива, который странам региона удалось аккумулировать в предкризисный период.

Латино-Карибская Америка в контексте глобального кризиса

Редакторы – к.и.н. В.Г. Бушуев, М.А. Воронина
Макет – Г.П. Колпинская
Обложка – Д.В. Разумовский

За аутентичность фактического материала и библиографии
ответственность несут авторы.

Подписано в печать 10.12.2012.
Бумага офсетная. Формат 60x84/16.
Физ.печ.л. 16,12. Уч.-изд.л. 9,9.
Тираж 400 экз. Заказ 18.

ПЛИЛА РАН. 115035 Москва, Б. Ордынка, 21.
Тел.: (495) 951-53-23. Факс: (495) 953-40-70.
E-mail: ilac-ran@mtu-net.ru

**ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Основанный в 1961 г., ИЛА РАН является ныне крупнейшим европейским центром, ведущим комплексные фундаментальные исследования экономических, социально-политических, международных и культурологических аспектов современного развития государств и народов Латино-Карибской Америки, а также стран Иберийского полуострова – Испании и Португалии.

Институт изучает актуальные проблемы сотрудничества России с указательными странами, разрабатывает перспективные направления оптимизации отношений с ними на двусторонней и многосторонней основе.

ИЛА занимается также консультационной работой по заказам государственных, общественных и частных организаций, культурно-просветительской, образовательной и издательской деятельностью.

За годы своего существования Институтом выпущено около 600 монографий и сборников статей. Ежегодно публикуется более 10 различных наименований. ИЛА издает ежемесячный журнал «Латинская Америка» и ежеквартальный журнал «Iberoamérica» на испанском языке. Периодически публикуется научный бюллетень «Аналитические тетради ИЛА РАН». Библиотека Института, насчитывающая около 100 тыс. томов, является одной из самых крупных в мире по современной проблематике Латино-Карибской Америки.

ИЛА РАН подтверждает связи с более чем 200 зарубежными научными центрами, осуществляет свыше 40 соглашений и программ о научном сотрудничестве с университетами и исследовательскими центрами Латино-Карибской Америки, США, Европы и Азии.

В Институте ежемесячно проводятся научные конференции, симпозиумы, круглые столы и семинары с участием российских и зарубежных ученых. Осуществляется подготовка специалистов высшей квалификации на уровне кандидата и доктора наук.

Адрес: Москва, 115035, Б. Ордынка, д. 21.
Тел.: (495) 951-5323, 953-4639, факс: (495) 953-4070.

E-mail: ilac-ran@mtu-net.ru

<http://www.ilaran.ru>

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН

реализует свои книги через

Межиздательский дистрибьюторский центр при издательстве

Тел.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23

E-mail: urss@urss.ru · <http://urss.ru>

УРСС

- *Давыдов В.М.* Эффект адаптационного реформирования: от Латинской Америки к России.
- *Сила права или право силы? Международная безопасность (латиноамериканский ракурс).* Отв. ред. *Мартынов Б.Ф.*
- *Бобровников А.В.* Макроциклы в экономике стран Латинской Америки.
- *Испания: траектория модернизации на исходе XX века.* Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Малые страны Латинской Америки: смена экономической модели.* Отв. ред. *Телерман В.А., Шереметьев И.К.*
- *Лезгинцев Ю.М.* Перу: особенности современного хозяйственного комплекса.
- *Давыдов В.М.* Цивилиография и цивилизационная идентификация Латино-Карибской Америки.
- *Страны Латинской Америки и Карибского бассейна в ВТО.* Отв. ред. *Клочковский Л.Л.*
- *Шелешнева-Солодовникова Н.А.* Латиноамериканское искусство сквозь призму постмодернизма.
- *Яковлев П.П.* Аргентинская экономика перед вызовами модернизации.
- *Холодков Н.Н.* Латинская Америка: финансовая либерализация и перестройка национальных банковских систем. Итоги и проблемы.
- *Мартынов Б.Ф.* Бразилия — гигант в глобализирующемся мире.
- *Давыдов В.М., Бобровников А.В.* Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении).
- *Латинская Америка: испытания демократии. Вопросы политической модернизации. В 2-х частях.* Отв. ред. *Чумакова М.Л.*
- *Белякова Е.И.* «Русский» Амаду и бразильская литература в России.
- *Красильщиков В.А.* Человеческое развитие и изменения в мировой системе. Опыт количественного анализа.
- *«Альянс цивилизаций» (трудный диалог в условиях глобализации).* Отв. ред. *Яковлев П.П.*
- *Яковлев П.П.* Испания в мировой политике.
- *Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX — начале XXI веков.* Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- *Испания на фоне мирового кризиса.* Отв. ред. *Яковлев П.П.*
- *Индийский мир перед вызовами XXI века (сборник статей).* Отв. ред. *Чумакова М.Л., Мартынов Б.Ф.*
- *Синельщикова И.Г.* Иммиграционная практика Испании: риски, масштабы, регламентации.
- *Дабагян Э.С.* Венесуэла: траектория политического процесса.
- *Латинская Америка, Испания и Португалия в российской печати (2005—2010).* Вып. 20.
- *Аналитические тетради ИЛА РАН. Вып. 22. Интеграционные процессы в Латинской Америке: состояние и перспективы.* Отв. ред. *Ивановский Э.В., Лавут А.А.*
- *Иберийские страны: трудный старт в XXI век.* Отв. ред. *Яковлева Н.М.*

Уважаемые читатели!

Институт Латинской Америки РАН

планирует выпустить в свет в 2013 г.

следующие книги:

- Энциклопедия. Латинская Америка. Гл.ред. *Давыдов В.М.*
- Мексика в XXI веке: парадоксы модернизации. Руководитель авторского коллектива Сударев В.П.
- Инновационная политика стран Латинской Америки: тенденции и проблемы. Руководитель авторского коллектива Симонова Л.Н.

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки
(E-mail: iberoamerica@ilaran.ru, факс 953-40-70);
в Издательство УРСС (тел: (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457)
«Московский дом книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат. 8. Тел. (495) 203-8242)
«Аргумент» (м. Университет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206)
«Набоков&CO» (м. Третьяковская, Б.Толмачевский пер., д. 3, стр. 2, ком. 3.
Тел. +7-906-065-04-16)
«Фаланстер» (Малый Гнезниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21)

**В магазинах торговой фирмы «Академкнига»
(адрес фирмы: 117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7,
тел. (499) 124-55-00, E-mail: akadkniga@voxnet.ru)
можно приобрести следующие публикации ИЛА РАН**

- Латинская Америка в современной мировой политике. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Коваль Б.И.* Трагическая героика XX века. Судьба Луиса Карлоса Престеса.
- Трансграничный терроризм: угроза безопасности и императивы международного сотрудничества (латиноамериканский вектор). Отв. ред. *Мартынов Б.Ф.*
- Латинская Америка XX века. Социальная антропология бедности. Отв. ред. *Коваль Б.И.*

Латиноамериканская Америка

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНЫЙ
И СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

10

2003

Ф. СП-1

Министерство связи РФ
ГУПС "Моспочтамт"АБОНЕМЕНТ на журнал
Латинская Америка

70497

(индекс издания)

(наименование издания)

Количество
томических:

на 200 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВочная КАРТОЧКА

на журнал

70497

(индекс издания)

ПВ

Место

ли-
тер

Латинская Америка

(наименование издания)

Специ-
альность

по каталогу

руб. коп.

руб. коп.

Классификация

за доставку

руб. коп.

ком.

на 200 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

Уважаемый читатель!

Приглашаем Вас подписаться на наш журнал.

Подписка принимается в любом
отделении связи по Каталогу ФУПС. Индекс 70497.

В розницу журнал не распространяется.